

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

12+

ВЕСТНИК

ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-3121

№ 1 (33)

2019

ВЕСТНИК

ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Научно-аналитический журнал
Основан в 2007 году

ВЕСТНИК ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Научно-аналитический журнал

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Чеченской Республике

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 20 – 0201 от 28 мая 2007 г.

Периодичность издания 4 номера в год

Адрес редакции: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Главный редактор:

Саидов Заурбек Асланбекович

доктор юридических наук, кандидат экономических наук, академик РАЕН,
ректор Чеченского государственного университета

Редакционная коллегия:

Заместители главного редактора:

Мусаев Расул Абдуллаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», профессор кафедры

Джамбеков Хамзат Алихаджиевич, ответственный секретарь, директор издательства ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Редакционный совет:

Абдулгалимов А.М., д.э.н., профессор
Арсаханова З.А., д.э.н., доцент
Божко Л.Л., д.э.н., профессор
Гезиханов Р.А., д.э.н., профессор
Дзгоева М.Р., д.э.н., профессор
Захарова Е.Н., д.э.н., профессор
Исалова М.Н., д.э.н., профессор
Исраилов М.В., д.э.н., доцент
Клименко И.С., д.т.н., академик Международной
академии информатизации
Кутаев Ш.К., д.э.н., доцент
Магомедов А.Г., д.э.н., доцент
Мелехин В.Б., д.т.н., профессор
Мусаев Р.А., д.э.н., профессор

Пелих С.А., д.э.н., профессор
Попова Л.В., д.э.н., профессор
Сагидов Ю.Н., д.э.н., профессор
Тавбулатова З.К., д.э.н., профессор
Токаев Н.Х., д.э.н., профессор
Цакаев, А.Х., д.э.н., профессор
Беляева Г.С., д.ю.н., профессор
Бидова Б.Б., к.ю.н., доцент
Биккинин И.А., д.ю.н., профессор
Богдан В.В., д.ю.н., профессор
Сайдумов Д.Х., д.ю.н., доцент
Улезько С.И., д.ю.н., профессор
Халифаева А.К., д.ю.н., профессор
Шатковская Т.В., д.ю.н., профессор

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс в каталоге «Газеты и журналы» Межрегионального
агентства подписки – 54864

Дата выхода в свет – 17.05. 2019 г.

Адрес издательства: 364037, г. Грозный, ул. Киевская, 33

ISSN 2072–3121

© **Авторы**

© **Чеченский государственный университет», 2019**

Содержание

Цакаев А.Х., Саидов З.А.

Условия экономического роста и развития в регионах России: необходимые и достаточные.....7

Захарова Е.Н., Владимирова М.П.

Реализация механизмов государственно-частного партнерства в системе городского природопользования.....20

Клочко Е.Н., Путилина И.Н.

Разработка принципов активизации воспроизводства человеческого капитала Краснодарского края в условиях инновационного развития.....27

Таштамиров М.Р.

Место региональных банков в современных трансформационных процессах банковского сектора России.....34

Ермолаева А.С.

Актуальные возможности применения сбалансированной системы показателей и SMART-технологий в области стратегического управления страховой компании.....41

Горелова Г.В.

Развитие региона: когнитивное исследование.....49

Цакаев А.Х., Хадисов М.-Р.Б.

Теоретико-методологические аспекты управления рисками снижения экономической безопасности региона.....61

Хамзатов В.А.

Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития.....68

Дадаев Я.Э.

Маркетинговое управление аграрным производством: сущность и особенности.....73

Шекова Е.Л.

К вопросу определения фандрайзинга в сфере культуры.....80

Шахгираев И.У.

Влияние инновационных технологий на систему управления предприятием.....86

Бидова Б.Б.

Нация, государство, национальное государство, национальные интересы: вопросы взаимоотношения и взаимосвязи.....92

Новикова Ю.А., Мустафина С.А.

Межотраслевые категории в трудовом праве.....99

Муцалов Ш.Ш., Дадашов М.М.,

Институт главы государства в контексте анализа формы правления.....105

Воронцова Е.В.

Гарантии избирательных прав для слабовидящих граждан: конституционно-правовой анализ в контексте политико-институциональной системы демократического общества.....112

Идрисов Х.В.

Правовое регулирование гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав.....118

Колиев В.В.

Проблематика исследования холодного и метательного
оружия: особенности экспертизы и поиск следов применения.....125

Дядькин Д.С., Саидгаджиев С.Б., Халифаева А.К.

К вопросу о нормативно-теоретических основах деятельности
прокурора по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве.....131

Остапенко А.Г.

К вопросу о государственном кадастровом учете земельных
участков и процедуре установления местоположения границ земельных участков.....136

Габазов Т.С.

Иные способы защиты права собственности.....143

Айсханова Е.С.

Функциональное значение национальных интересов.....149

CONTENTS

Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A.

Conditions of economic growth and development in the regions of
Russia: necessary and sufficient.....7

Zaharova E.N., Vladimirova M.P.

Realization of the public-private partnership's mechanisms in the
system of urban nature management.....20

Klochko E.N., Putilina I.N.

Development of the human capital reproduction
activization principles of Krasnodar krai in the conditions of innovative development.....27

Tashtamirov M.R.

The place of regional banks in modern
transformational processes of the banking sector of Russia.....34

Ermolaeva A.S.

Current opportunities for applying the balanced scorecard
and SMART-technologies in the field of strategic management of the insurance company.....42

Gorelova G.V.

Development of the region, cognitive research.....49

Tsakaev A. Kh., Khadisov M.-R.B.

Theoretical and methodological aspects of risk management reducing
the region economic security.....61

Khamzatov V.A.

Digital economy in Russia: current state and development prospects.....68

Dadaev Y.E.

Marketing management of agrarian production: essence and features.....73

Shekova E.L.

To the question of definition of fundraising in the sphere of culture.....80

Shakhgiraev, I.U.

Influence of innovative technologies on the enterprise management system.....86

Bidova B.B.

Nation, state, nationstate, nationalinterests: relationshipissues, andrelationship.....92

Novikova Yu.A., Mustafina S.A.

Cross-sectoral categories in labour law.....99

Mutsalov Sh. Sh., Dadashov M.M.

Institute of heads of state in the context of analysis of form of management.....105

Vorontsova E.V.

Guarantees of electoral rights for visually impaired citizens: constitutional
and legal analysis in the context of the political-institutional system in democratic
society.....112

Idrisov H

Legal regulation of civil-law methods of protection of intellectual property
rights.....118

Koliev V.V.

Cold arms and throwing weapons: peculiarities of expertise and searching
for traces of use.....125

Dyadkin D.S., Saidgadjiev S.B., Khalifaev A.K.

The question of the normative-theoretical basis of the
activity of the procurator for the protection of labor rights in civil proceedings.....131

Ostapenko A.G.

O the question of the state cadastral registration of the
land plots and the procedure of establishment of location of borders of the land plots.....136

Gabazov T.S.

Other methods of property rights protection.....143

Ishanova E.S.

The functional purpose of national interests.....149

УДК 346.62

**УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
И РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ:
НЕОБХОДИМЫЕ И ДОСТАТОЧНЫЕ**

А.Х. Цакаев,

*профессор, доктор экономических наук,
академик РАН, профессор кафедры
финансов и кредита Чеченского
государственного университета, профессор
кафедры экономики и финансов РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации
tsakaev@inbox.ru*

З.А. Саидов,

*доктор юридических наук, кандидат
экономических наук, академик РАН,
ректор Чеченского государственного
университета*

**CONDITIONS OF ECONOMIC GROWTH
AND DEVELOPMENT IN THE REGIONS
OF RUSSIA: NECESSARY AND
SUFFICIENT**

A.Kh. Tsakaev,

*Professor, Doctor of Economics, D.Sc. Member
of the Russian Academy of Natural Sciences,
Professor of the Finance and Credit
Department of Chechen State University,
Professor of the Economics and Finance
Department of the RANEPA under the
President of the Russian Federation*

Z.A. Saidov,

*Doctor of Law, Candidate of Economic
Sciences, D.Sc. Member of the Russian
Academy of Natural Sciences, Rector of
Chechen State University*

Аннотация. В статье введено и рассмотрено понятие «цифровой капитал» как необходимое условие экономического роста в современных экономиках. Представлены результаты сравнительного анализа цифровизации по Москве и Чеченской республике со среднероссийским уровнем. В рамках дополнительных условий экономического роста рассмотрена ситуация в части государственного регулирования российского финансового рынка, а именно последствия реализации Банком России принципа пропорционального регулирования деятельности банков и небанковских кредитных организаций и концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за некредитными финансовыми организациями. Предлагается провести коррекцию, во-первых, принятой стратегии и программы цифровизации российской экономики в направлении усиления территориального аспекта, а во-вторых, – подхода к пропорциональному регулированию российского финансового рынка в направлении её децентрализации.

Ключевые слова: модели экономического роста, экономическое развитие, цифровой капитал, финансовый рынок, государственное регулирование, принцип пропорциональности, децентрализация.

Abstract. The article introduces and discusses the concept of digital capital as a necessary condition for economic growth in modern economies. The results of a comparative analysis of digitalization in Moscow and the Chechen Republic with the average Russian level are presented. Within the framework of additional conditions for economic growth, the situation regarding the state regulation of the Russian financial market was considered, namely, the consequences of the implementation by the Bank of Russia of the principle of proportional regulation of banks and non-bank credit organizations and the concept of proportional regulation and risk-based supervision of non-credit financial organizations. It is proposed to carry out a correction, firstly, the adopted strategy and program of digitalization of the Russian economy in the direction of strengthening the territorial aspect, and secondly, the approach to proportional regulation of the Russian financial market towards its decentralization.

Key words: economic growth models, economic development, digital capital, financial market, government regulation, the principle of proportionality, decentralization.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня научная и вся широкая общественность России в поиске выхода из сложившейся тупиковой ситуации: при 30–40% доле мировых запасов природных ресурсов и шестой части суши государственная и муниципальная власть Российской Федерации не может организовать и обеспечить безбедную жизнь менее 2% мирового населения. В России годовые темпы экономического роста за последние 20 лет не превышали 1%. Сегодня в Российской Федерации производится менее 3% мирового валового внутреннего продукта. Извечный вопрос на Руси – что делать? Сегодня этот вопрос очень актуален, так как на повестке дня сохранение российского государства.

Поиску и аргументации ответа на этот актуальный вопрос через осмысление необходимых и достаточных условий экономического роста и посвящено данное

исследование. А именно вопросу совершенствования управления в части децентрализации регулирования деятельности профессиональных участников российского финансового рынка, когда Центральный банк Российской Федерации не справляется как с полномочиями единоличного регулятора всего финансового рынка, так и регулятора рынка банковских и небанковских кредитных услуг.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономический рост в современных публично-правовых образованиях (государствах и их отдельных территориях) возможен лишь при наличии необходимых и достаточных условий.

В общепризнанных моделях экономического роста учитываются либо только часть необходимых условий (однофакторная модель Харрода-Домара [9, 6, 12]), двухфакторная модель Кобба-Дугласа [4, 12]) или все условия (трехфакторная модель Р. Солоу [20, 15], многофакторная модель [5, 12, 15]), но без соответствующей структуризации этих условий.

Модель Харрода-Домара показывает изменение темпа роста национального дохода от изменения объемов сбережений и инвестиций, модель Кобба-Дугласа показывает влияние затрачиваемого капитала и труда на объем выпускаемой продукции. Модель экономического роста Роберта Солоу основана на модели Кобба-Дугласа с включением научно-технического прогресса как третьего фактора экономического роста, причем влияние этого третьего фактора считается одинаковым как на человеческий капитал, так и на вещественный капитал. Многофакторные модели экономического роста по своей сути являются модификациями модели Р. Солоу – в ракурсе дифференциации различных аспектов труда, капитала и научно-технического прогресса.

В цифровую эпоху для анализа и прогноза динамики мировой, национальной, региональной (территориальной) экономики очень удобно использовать трехфакторную модель экономического роста, предложенную Робертом Солоу [19, 15], что позволяет утверждать о существовании лишь трёх базовых (необходимых) условий развития региональной экономики – вещественного, человеческого и цифрового капиталов. Если первые два вида вполне понятны, то в рамках данного исследования остановимся на цифровом капитале, характерном только для шестого, технологического, уклада современной экономики.

Вопросам государственного регулирования национальной экономики и в частности секторов финансового рынка в России и за рубежом посвящено множество нормативно-правовых актов и научных публикаций [10, 13]. В части российского финансового рынка акцент российского законодателя¹ и Банка России как мегарегулятора² сделан на пропорциональное регулирование деятельности кредитных организаций (банков и небанковских кредитных организаций) и некредитных финансовых организаций (страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка и пр.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Человечество вступило в эпоху цифровизации общественной деятельности. Своевременный и полноценный переход на цифру – залог сохранения своей идентичности у более 200 стран мира. Во многих прогнозных оценках мировых экспертных сообществ на период 2050 лет и далее Российская Федерация как субъект международного права уже не упоминается. Чтобы Российской Федерации сохраниться, уже недостаточно обеспечить цифровизацию в Москве и московском регионе. Необходимо, чтобы в рамках принятой Стратегии на период до 2030 года и Программы на период до 2024 года цифровизация общественной жизни происходила во всех регионах России. Приведем несколько цифр для

¹Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 92 от 1 мая 2017 г.

²Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. Банк России, 2018 г. – <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>

раскрытия реальной картины в столице (Москве) и периферийном, но резонансном субъекте России – Чеченской Республике. Росстат с 2010 года ведет мониторинг цифровизации в региональном разрезе по следующим четырем группам факторов развития: а) человеческому капиталу; б) инновационному капиталу; в) инфраструктуре и доступности ИКТ; г) экономической среде, информационной индустрии и информационной безопасности.

Приведенные на рис. 1 результаты сравнительного анализа цифровизации в Москве и Чеченской республике со среднероссийским уровнем [22] позволили сформулировать следующее:

1. Проблемы цифровизации общества в субъектах РФ непосредственно сказываются на конкурентоспособности региональной экономики, поскольку имеет место отставание в получении и обработке актуальных данных.

2. Информационная зависимость между отдалёнными и центральными регионами страны ведёт к *увеличению разрыва в их экономическом развитии*, что в конечном счете приведёт к *отставанию России от стран-лидеров в цифровизации и в экономическом развитии*.

3. Очень важным для трудоизбыточных регионов России, включая и Чеченскую республику, становятся «большие данные» и базы их хранения, выступающие современным фактором успешности всех видов экономической деятельности.

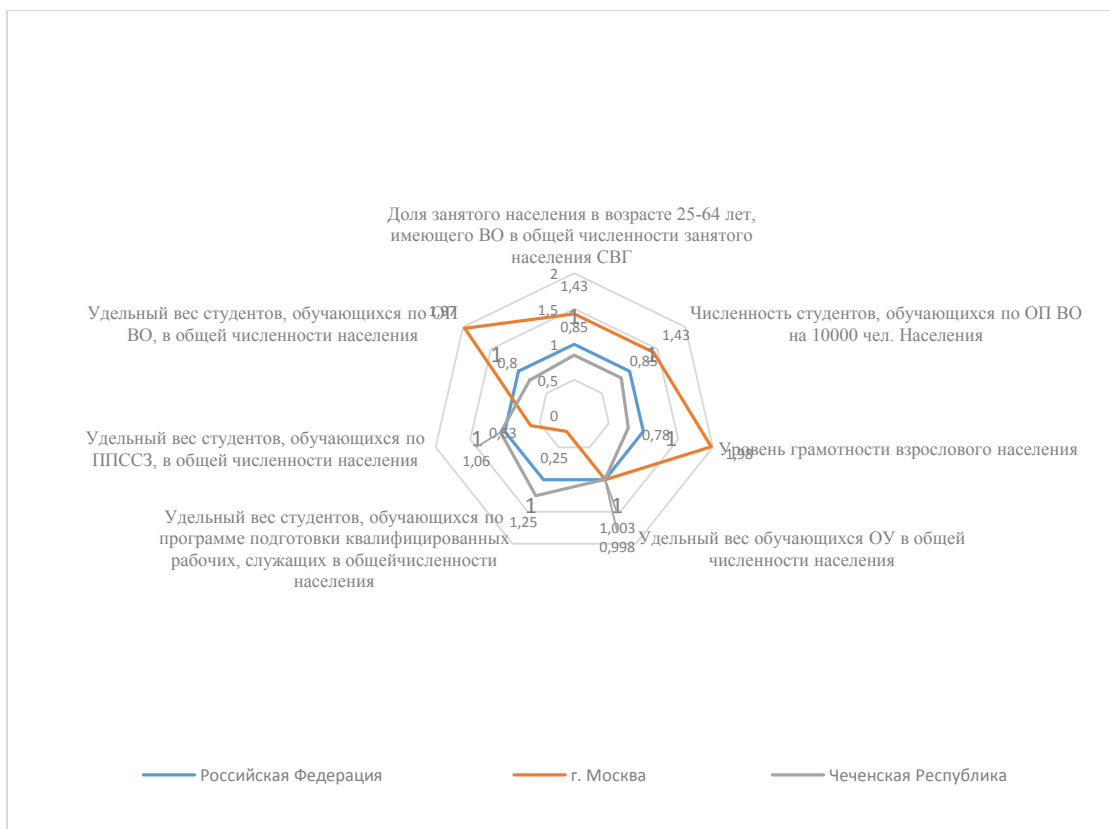
4. Наиболее результативной стратегией развития региона становится стратегия, основанная на всемерном развитии человеческого капитала, создающая реальные предпосылки роста аграрного и промышленного производства, банковских, страховых и других финансовых услуг в пределах конкретного региона страны.

5. Факторы цифровизации региональной экономики проявляются *неодинаково*, что *усиливает риск* отставания в экономическом развитии отдаленных регионов от центрального (столичного).

6. Недостаточное внимание региональному аспекту в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» негативно отразится на ожидаемом эффекте.

7. Для создания необходимых условий экономического роста в каждом регионе России требуется сбалансированное развитие всех элементов цифровой экономики в контексте значимых для него производственных кластеров.

Таким образом, мы можем детализировать сформулированный нами выше вопрос – что нужно сделать для того, чтобы «кислород» в форме инвестиций поступал в региональные экономики России и обеспечивал равномерную цифровизацию всей российской экономики в отраслевом и территориальном разрезе? Что должно произойти для обеспечения нейтральности инвестиций в отдачу от труда, капитала и цифровизации в стране?

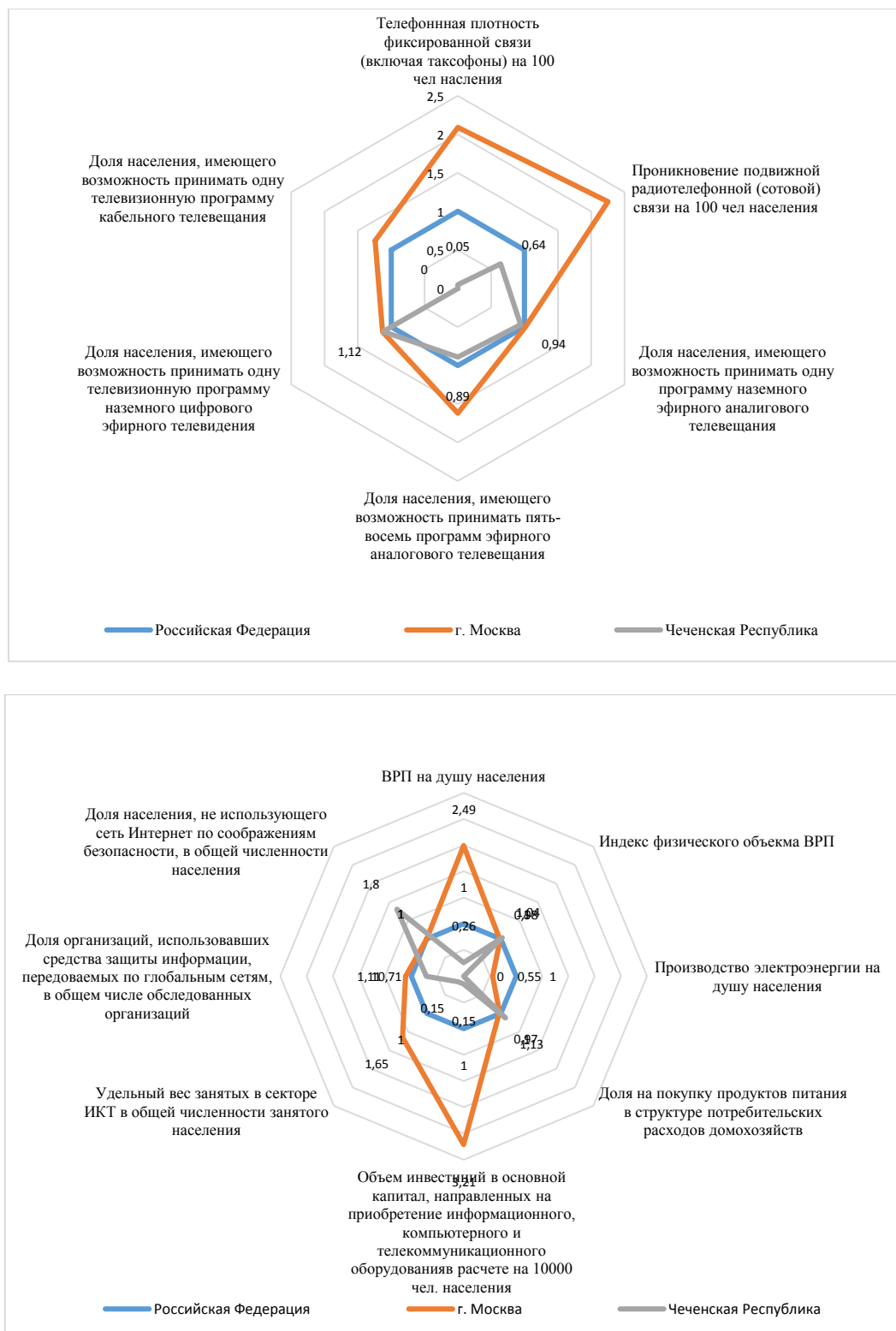

Рисунок 1. Диаграммы уровня развития человеческого капитала, инновационного капитала, инфраструктуры и доступности ИКТ, экономической среды и информатизацион-ной индустрии и безопасности в Москве, Чеченской республике и в среднем по России

Представляется, что для «экономического роста» необходимо соответствующее «экономическое развитие», и поэтому теоретически понятно и практически наблюдаемо «экономическое развитие без роста» в развитых экономиках и «экономический рост без развития» в развивающихся экономиках. Наряду с необходимыми (базовыми) условиями экономического роста (наличие трех типов капитала) существуют и достаточные условия, обеспечивающие эффективное использование этих трех капиталов или более полную

реализацию базовых условий. К этим достаточным условиям мы относим параметры «экономического развития», которые Йозеф Шумпетер [18] определил, как «положительные качественные изменения, новшества в производстве, в продукции и услугах, в области управления, в других сферах жизнедеятельности в государстве», включая государственное регулирование экономических процессов, в том числе регулирование финансового рынка страны.

Нам представляется, что *особо актуальным стал вопрос о децентрализации регулирования российского финансового рынка в свете масштабов негативных последствий проводимой Банком России в последние годы денежно-кредитной политики*. Так, советник президента Российской Федерации Глазьев С.Ю. на IV Санкт-Петербургском экономическом конгрессе 2 апреля 2018 года подчеркнул, «... что потери ... из-за архаичной, некомпетентной макроэкономической политики достигли уже 25 триллионов рублей» и «...из-за искусственного завышения ставок по кредитам, подавления экономической и инвестиционной активности граждан и других аспектов нелепой политики Банка России за последние четыре года» [8].

С 1 сентября 2013 года Банк России стал единым регулятором финансового рынка России. Положительный эффект этого проявляется в возможности осуществления надзора за финансовыми конгломератами на консолидированной основе, осуществления мониторинга всей финансовой системы в целом и быстрого обеспечения адекватной реакции. Однако у данного решения есть такие недостатки, как резкий рост нагрузки на орган надзора и поднадзорные организации, низкая эффективность надзора в переходный период, опасность снижения эффективности из-за меньшего внимания к специфике отдельных секторов финансовой системы.

На сегодня Банком России как единым регулятором создан экспертный совет по рынку долговых инструментов и экспертный совет по секьюритизации финансовых активов; введен в работу операционно-клиринговый центр (АО «НСПК», оператор платежной системы «Мир»); завершены работы по созданию системы гарантирования пенсионных накоплений. Создан и внедряется механизм пропорционального регулирования банков и НФО в России.

Между тем, согласно данным самого Банка России, и в последние пять лет сохраняется неравномерное сокращение количества действующих кредитных организаций не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и на уровне федеральных округов.

В таблице 1 наглядно прослеживается неравномерность распределения кредитной организации по федеральным округам с наибольшим сосредоточением (56 – 60 %) в Центральном федеральном округе, в частности в Москве и Московской области в среднем в рассматриваемом периоде до 53% кредитных организаций из всего количества по стране. Также заметна существенная разница между уровнем банковского обслуживания в Южном федеральном округе (далее – ЮФО) и в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО), наиболее быстро эта разница увеличилась в течение первых двух лет санкций.

По данным Банка России, активы российского банковского сектора стремительно увеличивались в своем объеме и темпе роста с 2013 г. по 2015 г. Но в 2015 году их рост составил лишь 6,9%, что является незначительным по сравнению с предыдущими периодами. В 2016 году совокупные активы российских банков вовсе уменьшились на 2,6 трлн рублей, т.е. на 3,2%, в 2017 году уменьшились на 0,4%. И только за первое полугодие 2018 года совокупные активы российских банков выросли, но всего лишь на 0,1%.

Таблица 1

Размещение действующих кредитных организаций по федеральным округам

Федеральный округ	01.01.2014		01.01.2015		01.01.2016		01.01.2017		01.01.2018		01.06.2018	
	Кол-во КО, ед.	в %	Кол-во КО, ед.	в %	Кол-во КО, ед.	в %	Кол-во КО, ед.	в %	Кол-во КО, ед.	в %	Кол-во КО, ед.	в %
ЦФО	547	59,3	504	60,4	434	59,6	358	57,4	319	56,8	299	56,4
СЗФО	70	7,6	64	7,7	60	8,2	49	7,8	43	7,6	43	8,1
ЮФО	46	5	43	5,2	37	5	38	6	35	6,2	33	6,2
СКФО	43	4,7	28	3,4	22	3,1	17	2,7	17	3,0	14	2,6
ПФО	102	11,1	92	11,0	85	11,8	77	12,3	71	12,6	68	12,8
УФО	42	4,6	35	4,2	32	4,5	29	4,6	26	4,6	25	4,7
СФО	51	5,4	44	5,3	41	5,6	37	5,9	32	5,7	31	5,8
ДФО	22	2,3	22	2,6	17	2,4	18	2,8	18	3,2	17	3,2
Итого в РФ	923	100	834	100	733	100	623	100	561	100	530	100

Источник: Банк России: <http://www.cbr.ru/statistics/>

В качестве основной причины сокращения активов российского банковского сектора Банк России считает консолидацию бизнеса крупных банков и снижение их взаимных межбанковских операций. Но при этом не отмечается, что этот процесс консолидации обеспечивается действиями самого Банка России в направлении усиления своего присутствия в капитале крупных банков.

Сегодня наблюдается усиление конфликта интересов в деятельности Банка России как эмиссионного банка и как регулятора. Следствием этого конфликта является усиление поляризации доходности российских банков – банки с государственным участием (Банка России) становятся все более прибыльными, а частные банки – все более убыточными. Согласно данным Банка России³, прибыль по банковскому сектору в 1 полугодии 2018 года (634 млрд руб.) снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (770 млрд руб.) на 136 млрд руб., или на 18,0%. Убытки за 1 полугодие 2018 г. показали 28% российских кредитных организаций. В частности, ПАО «БИНБАНК» за 1 полугодие 2018 г. получил чистую прибыль более 62,4 млрд руб. и входит уже в тройку самых прибыльных коммерческих банков России.

Региональный рынок банковских услуг является основным поставщиком финансовых ресурсов в регион, заодно способствуя их интеграции в единое социально-экономическое пространство страны, чем подтверждается важность роли региональных банков.

Однако в некоторых регионах отсутствуют собственные региональные кредитные организации (например, в Чеченской Республике и Республике Ингушетия), в некоторых наблюдается их сокращение (например, в Ростовской области, Республике Дагестан).

Уровень финансовой насыщенности банковскими услугами на 1 января 2018 года в ЮФО составил 0,97, в СКФО – 0,66 (табл. 2), а в Чеченской Республике лишь 0,39, что меньше, чем в среднем по СКФО, в 1,7 раза и в 2,5 раза меньше среднего уровня по ЮФО.

Такой разрыв наглядно демонстрирует существенную роль кредитных организаций в развитии региональной экономики.

Таблица 2

Обеспеченность регионов России банковскими услугами на 01.01.2018

Федеральный округ	Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения)	Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов)	Индекс развития сберегательного дела	Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами
ЦФО	1,0	1,3	1,4	1,2
СЗФО	1,2	1,0	1,1	1,1
ЮФО	1,0	0,97	0,6	0,8
СКФО	0,4	0,66	0,3	0,4
ПФО	1,0	0,9	0,8	0,9

³ Российские банки: итоги 1 полугодия 2018 года: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-itogi-1-polugodiya-2018-goda-43426>

УФО	1,1	0,7	0,8	0,9
СФО	1,0	1,0	0,7	0,9
ДФО	1,2	0,6	0,7	0,8

Источник: данные Банка России – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/>

В институциональном развитии банковского сектора России наблюдаются противоречивые тенденции, что негативно сказывается на экономике и социальной сфере. В соответствии с политикой Центрального банка РФ касательно ненадежных банков и улучшения финансового климата в стране наблюдается общее сокращение банков и небанковских кредитных организаций. Так, за последние три года было отозвано свыше 350 лицензий у кредитных организаций. Одновременно наблюдается расширение деятельности крупных банков и их экспансия в регионы России с открытием филиалов и отделений. Лицензии отзывались, как правило, у региональных банков. В силу этого существенно сокращается объем кредитования малого предпринимательства в регионах России, например, в Республике Калмыкия – в 5,2 раза, в Республике Дагестан – в 2,3 раза, в Республике Северная Осетия – в 2,1 раза и в Кабардино-Балкарии – в 1,8 раза.

Естественно, Банк России осознает важность региональных банков в обеспечении финансовой стабильности субъектов РФ. Это подтверждается и заявленными Банком России на 25-м международном финансовом конгрессе в Санкт-Петербурге в 2016 году реформами банковского сектора страны, в рамках которых предлагалось внедрить пропорциональные требования в банковской сфере. Согласно такой системе все российские банки предлагалось разделить на три группы: системно значимые банки, банки федерального значения и *региональные банки*. Однако дело дальше декларации не пошло: Банк России не захотел делиться полномочиями по регулированию и надзору с региональной государственной властью в отношении региональных банков и НФО. Принятый федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 92-ФЗ от 1 мая 2017 года и принятая в 2018 году Банком России «Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО» тому однозначное свидетельство.

Важно отметить, что наблюдаемая сверхцентрализация регулирования финансового рынка в России сопровождается концентрацией капитала. Так, в российском банковском секторе на 01.07.2017 г. функционировало 230 банков с капиталом до 1 млрд рублей, а свыше 1 млрд рублей – 286 банков⁴.

Многие регионы испытывают недостаток заемных средств. Преградой этому также являются высокие процентные ставки, являющиеся тяжелым бременем для клиентов – предприятий и физических лиц. При существующих двухзначных ставках на кредиты высока вероятность их невозврата, что приводит к снижению деловой активности, росту социальной напряженности. Для сравнения, в США ставка процента по кредитам варьируется от 3 до 5%.

В области регулирования финансовых рынков на сегодняшний день сформировались различные модели, которые применяются во многих (более 60) странах мира. Успешная мировая практика применения модели единого регулятора, к сожалению, ограничивается небольшими государствами, такими как Норвегия, Исландия, Дания, Швеция. Но в государствах, крупных по территории, населению и экономике, таких как Российская Федерация, модель мегарегулятора не применяется. В Китае, Индии, Канаде и США для каждого сектора финансового рынка организован свой специальный надзорный орган.

Централизацию регулирования финансового рынка также проводили в Германии и Великобритании. Сейчас в Германии федеральное ведомство финансового надзора полностью отвечает за финансовый надзор, оставляя Бундесбанку только рефинансирование. В Великобритании в конце 2012 года мегарегулятор был расформирован на три регулятора, которые работают в тесной связи с другими подразделениями банка. Причиной перехода к новой модели была критика, которой подвергался мегарегулятор в последние годы за

⁴ Развитие пропорционального регулирования банковского сектора в Российской Федерации – август 2017. http://www.cbr.ru/press/press_centre/events/02062017.pdf.

пренебрежение сигналами о финансовом кризисе, а также из-за непрозрачности расчета ставки LIBOR.

США, бесспорно, являющиеся обладателями одним из наиболее развитых финансовых рынков в мире, *никогда не предпринимали попыток централизации финансовой власти*. США сохранили сложную систему регулирования финансового рынка, и помимо ФРС, у них есть три сильных регулятора: федеральная корпорация по страхованию вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC)⁵, корпорация по защите прав инвесторов в ценные бумаги (Securities Investor Protection Corporation, SIPC)⁶, комиссия по ценным бумагам и биржам (The United States Securities and Exchange Commission, SEC)⁷.

Более подробно сложившаяся картина регулирования банковского сектора и всего финансового рынка в России, а также поучительный опыт США и других экономически развитых стран нами изложено в [23].

Успешный опыт США по регулированию банковского сектора экономики, ориентированный на реальную поддержку региональных банков и положительно сказывающийся на развитии экономики штатов, свидетельствует об актуальности его заимствования для России. В США коммерческие банки по своему юридическому статусу делятся на два уровня: национальные и банки штатов (региональные). Национальные банки являются членами ФРС. Банки штатов осуществляют свою деятельность согласно законам своего штата и ограничиваются открытием филиалов только в данном штате. Благодаря этому они сосредотачиваются на обслуживании местного бизнеса, а Правительство штата применяет к ним более мягкий режим контроля. Данная система стимулирует развитие региональных банков, направляют их деятельность на обслуживание домашних хозяйств и небольших компаний штатов и округов.

В качестве пилотного проекта как никакой другой регион современной России подходит Чеченская республика, которая по уровню обеспеченности населения и организаций банковскими услугами находится на последних местах по рейтингу субъектов РФ [24]. Так, на начало 1992 года в Чечено-Ингушской республике насчитывалось 12 региональных коммерческих банков и 18 расчетно-кассовых центров Государственного банка РСФСР. На начало 2019 года в Чеченской и Ингушской республиках нет ни одного регионального банка и лишь по одному РКЦ в г. Грозный и г. Назрань.

Следует также отметить, что Чеченская республика сегодня не имеет не только региональных кредитных организаций, но и страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка и других финансовых организаций, создание которых могло бы решить ряд обострившихся социально-экономических проблем в этом резонансном регионе России. Поэтому Чеченская республика – идеальная площадка для создания банка с базовой лицензией, страховой организации, брокерской компании и депозитария. Конкуренцию на региональном финансовом рынке могут составить филиалы и отделения кредитных и других финансовых организаций, зарегистрированных в других регионах России. Преимущества собственные региональные финансовые инструменты могут получить, если Банк России передаст часть своих полномочий по контролю и надзору за банками с базовой лицензией и другими финансовыми организациями в совместное ведение с высшими органами исполнительной власти субъектов РФ.

Для оценки процесса децентрализации регулирования российского финансового рынка и анализа привлекательности такой трансформации существующей системы регулирования и надзора финансового рынка в России рассмотрим создание в Чеченской республике коммерческого банка с базовой лицензией, страховой компании, брокерской организации и депозитария (как профессиональных участников рынка ценных бумаг). Считаем достаточным в рамках этих четырех инвестиционных проектов рассчитать чистые приведенные стоимости

⁵ Federal Deposit Insurance Corporation. [Online] Available: <https://www.fdic.gov/>.

⁶ Securities Investor Protection Corporation. [Online] Available: <https://www.sipc.org/>.

⁷ The United States Securities and Exchange Commission. [Online] Available: <https://www.sec.gov/>.

(NPV) и индексы доходности (PI) для обоснования наших суждений о необходимости децентрализации регулирования финансового рынка в России.

В таблице 3 представлены базовые параметры эффективности инвестиционных проектов по созданию в Чеченской республике финансовых структур, необходимых для развития её экономики, которые могут быть созданы в условиях децентрализации регулирования российского финансового рынка в рамках сохранения провозглашенного Банком России принципа пропорционального регулирования банков и некредитных финансовых организаций.

В таблице также показано, что совокупная эффективность этих инвестиционных проектов (PI), возможных лишь при осуществлении децентрализации регулирования российского финансового рынка, на примере отдельно взятого региона (Чеченская Республика), составляет 1,12 руб./руб. (табл. 3). Следует отметить следующее: если учесть мультипликативный эффект в реальном секторе региональной экономики, то эффективность децентрализации регулирования российского финансового рынка в рамках отдельно взятого региона более значительна. А в рамках всей России она огромна.

Таблица 3

Привлекательность создания в Чеченской республике структур финансового рынка на основе децентрализации регулирования регионального финансового рынка

№ п/п	Наименование	Начальный инвестируемый капитал (IC ₀), руб.	Дисконтированный денежный поток (PV), руб.	Чистая добавленная стоимость (NPV), руб.	Индекс доходности инвестиционного проекта (PI), руб./руб.
1.	Коммерческий банк	300 000 000	322 459 806,89	22 459 806,89	1,07
2.	Страховая компания	120 000 000	149 741 026,67	29 741 026,67	1,24
3.	Брокерская контора по операциям с ценными бумагами	30 000 000	34 885 625,56	4 885 625,56	1,16
4.	Депозитарий	60 000 000	66041671,49	6 041 671,49	1,1
5.	Итого	510 000 000	573128130,61	63128130,61	1,12

Источник: рассчитано и составлено автором.

Возвращаясь к провозглашенному и реализуемому Банком России принципу пропорционального регулирования кредитных организаций (банков) и некредитных финансовых организаций, следует отметить: Банком России сделано всё для сохранения монопольного права единоличного регулятора всего российского финансового рынка. Между тем в Концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО Банк России ссылается и на опыт США. Но он как раз свидетельствует об обратном – о положительной практике разграничения полномочий как по ведомствам федеральной власти, так и по уровням государственной власти (федерального и Штата). В США требования к деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, основанные на принципе пропорциональности, устанавливаются как федеральными актами, так и актами отдельных штатов⁸.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Создание в регионах России банков и других некредитных финансовых организаций может, с одной стороны повысить уровень прибыльности предприятий региональной экономики в средне- и долгосрочной перспективе, а с другой, – существенно повысить уровень насыщенности (обеспеченности) физических и юридических лиц регионов России банковскими и другими финансовыми услугами, что является очень актуальным в условиях усиления разрыва в развитии финансовой инфраструктуры между центральными и остальными регионами России. Если Банк России отдаст часть своих полномочий по

⁸ Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. 2018. – 4 с. <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>.

регулированию финансовых организаций региональным властям, которые смогут оперативно реагировать на изменение экономического климата своего региона, то региональные финансовые организации могут эффективно функционировать, обеспечивая экономическую стабильность своего региона. Это становится особенно важным в условиях цифровизации региональной экономики в России.

В деятельности всех участников финансового рынка наблюдается рост влияния системных рисков, то есть снижение эффективности деятельности Банка России как мегарегулятора. И введение, с одной стороны, в российскую банковскую систему двух типов лицензий в рамках заявленной Банком России политики пропорционального регулирования, а с другой, – реализация концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за некредитными финансовыми организациями, привело к ограничению видов деятельности региональных банков и некредитных финансовых организаций, что *усугубляет главную проблему – низкую обеспеченность регионов России банковскими и другими финансовыми услугами.*

Сегодня наблюдается конфликт интересов Банка России, так как, являясь единым надзорным органом за деятельностью кредитных и финансовых организаций, Банк России одновременно участвует в капитале этих организаций, и он же является кредитором коммерческих банков. Иными словами, Банк России, *выступая регулятором финансового рынка, одновременно является участником торговых операций с ценными бумагами, включая акции банков, страховых компаний и других финансовых организаций.* В связи с этим в сложившейся ситуации на российском финансовом рынке, на наш взгляд, целесообразно следующее:

1) *отказаться* от модели единого регулятора финансового рынка, а Банку России сконцентрироваться на регулировании и надзоре за деятельностью кредитных организаций;

2) *пересмотреть* Центральным банком Российской Федерации политику пропорционального регулирования банков и некредитных финансовых организаций (НФО) в направлении предоставления полномочий центральным органам исполнительной власти регионов вносить предложения и рекомендации в отношении деятельности региональных кредитных организаций и НФО;

3) *повысить* роль федеральных органов государственной исполнительной власти в регулировании финансового рынка с воссозданием специализированных органов регулирования и надзора за деятельностью страховых организаций (Федеральная служба страхового надзора, ФССН) и профессиональных участников фондового рынка (Федеральная служба по финансовым рынкам, ФСФР).

В заключение следует привести слова М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью...» [11]. Но сегодня мы наблюдаем в России обратный процесс, вызванный экономическим упадком, экономической рецессией в сибирских и других нестоличных регионах России из-за недостаточно развитой финансовой инфраструктуры по оказанию физическим и юридическим лицам банковских, страховых, инвестиционных и иных финансовых услуг. Нужны срочные и адекватные меры, и прежде всего – в части децентрализации регулирования российского финансового рынка как достаточное условие экономического роста регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 1 мая 2017 г. N 92-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" – <https://rg.ru/2017/05/03/akty-dok.html>
2. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. 2018. - <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>
3. Razvitiye proporsionalnogo regulirovaniya bankovskogo sektora v Rossiyskoy Federatsii – avgust 2017 [Development of proportional regulation of the banking sector in the Russian Federation – August 2017]. [Online] Available: http://www.cbr.ru/press/press_centre/events/02062017.pdf (January 18, 2019)
4. Cobb C.W., Douglas P.H. (1928). A Theory of Production // American Economic Review, 1928, vol. 18, № 1, pp. 139–165.

5. Denison E.F. (1962). The Residual Factor and Economic Growth. Paris.
6. Domar E. (1946). Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*, April Vol. 14, No 2, pp. 137–147.
7. Federal Deposit Insurance Corporation. [Online] Available: <https://www.fdic.gov/> (January 8, 2019)/
8. Глазьев: Набиуллина разорила Россию и россиян - http://news.glavnoe.io/news/8794-glazev-nabiullina-razorila-vsiu-rossiiu-i-rossiiian.html?from=preview&utm_campaign=11036&utm_content=2005086&utm_medium=cpc&utm_term=11506
9. Harrod, R.F. (1939). An Essay in Dynamic Theory // *Economic Journal*, Mart No 49, pp. 14–33.
10. Кох Л.В., Кох Ю.В. Пропорциональное регулирование: «за» и «против». Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2017, pp.28–37.
11. М.В. Ломоносов О приуготовлении к мореплаванию Сибирским океаном. - http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Lomonosov/IP/Tom_I/Opisanie_putes/text4.htm
12. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма. 2008. С. 120–125.
13. Миронова С.М. Пропорциональное регулирование банковской системы России: правовые основы и перспективы развития // *Legal Concept*, том 16 № 4, С.105–110.
14. Официальный сайт Банка России: <http://www.cbr.ru/statistics/> (последняя дата обращения 10.10.2018).
15. Romer, D. (2014). *Vysshaya makroekonomika* [Higher macroeconomics]. М.: Izdatelskiy dom VShE. 2014. S. 26–32. – ISBN 978-5-7598-0406-2.
16. Российские банки: итоги 1 полугодия 2018 года - <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-itogi-1-polugodiya-2018-goda-43426>
17. Securities Investor Protection Corporation. [Online] Available: <https://www.sipc.org/> (January 8, 2019).
18. Schumpeter, J.A. [1911] (2008). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle*, translated from the German by Redvers Opie, New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers.
19. Solow R. M. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // *The Review of Economics and Statistics*. August Vol.39, No.3. pp. 312–320.
20. Solow R.M. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. February Vol.70, No.1. pp. 65–94.
21. The United States Securities and Exchange Commission. [Online] Available: <https://www.sec.gov/> (January 8, 2019).
22. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Цифровая трансформация в региональных экономиках Российской Федерации // *Финансовый бизнес*. 2018. №4(195). С. 3–20.
23. Цакаев, А.Х. Российский финансовый рынок: реалии и перспективы децентрализации регулирования / А.Х. Цакаев // *Финансовый бизнес*. 2018. №2 (193). С. 32–39;
24. Цакаев А.Х. Банковский сектор экономики Чеченской Республики: проблемы и решения // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2013, № 2, с.7–12

SPISOK LITERATURY:

1. Federal'nyy zakon ot 1 maya 2017 g. N 92-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" – <https://rg.ru/2017/05/03/akty-dok.html>
2. Kontsepsiya proporsional'nogo regulirovaniya i risk-orientirovannogo nadzora za NFO. 2018. - <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>
3. Razvitiye proporsional'nogo regulirovaniya bankovskogo sektora v Rossiyskoy Federatsii – avgust 2017 [Development of proportional regulation of the banking sector in the Russian Federation – August 2017]. [Online] Available: http://www.cbr.ru/press/press_centre/events/02062017.pdf (January 18, 2019)
4. Cobb C.W., Douglas P.H. (1928). A Theory of Production // *American Economic Review*, 1928, vol. 18, № 1, pp. 139–165.
5. Denison E.F. (1962). The Residual Factor and Economic Growth. Paris.
6. Domar E. (1946). Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*, April Vol. 14, No 2, pp. 137–147.
7. Federal Deposit Insurance Corporation. [Online] Available: <https://www.fdic.gov/> (January 8, 2019)
8. Glaz'ev: Nabiullina razorila Rossiiu i rossiiyan - http://news.glavnoe.io/news/8794-glazev-nabiullina-razorila-vsiu-rossiiu-i-rossiiian.html?from=preview&utm_campaign=11036&utm_content=2005086&utm_medium=cpc&utm_term=11506
9. Harrod, R.F. (1939). An Essay in Dynamic Theory // *Economic Journal*, Mart No 49, pp. 14–33.
10. Kokh L.V., Kokh Yu.V. Proportsional'noe regulirovanie: «za» i «protiv». Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGEU, 2017, pp.28–37.
11. M.V. Lomonosov O priugotovlenii k moreplavaniyu Sibirskim okeanom. - http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Lomonosov/IP/Tom_I/Opisanie_putes/text4.htm
12. Nureev R.M. Ekonomika razvitiya: modeli stanovleniya rynochnoy ekonomiki. М.: Norma. 2008. S. 120–125.
13. Mironova S.M. Proportsional'noe regulirovanie bankovskoy sistemy Rossii: pravovye osnovy i perspektivy razvitiya

- // Legal Concept, tom 16 № 4, S.105–110.
14. Ofitsial'nyy sayt Banka Rossii: <http://www.cbr.ru/statistics/> (poslednyaya data obrashcheniya 10.10.2018).
 15. Romer, D. (2014). Vysshaya makroekonomika [Higher macroeconomics]. M.: Izdatelskiy dom VShE. 2014. S. 26–32. – ISBN 978-5-7598-0406-2.
 16. Rossiyskie banki: itogi 1 polugodiya 2018 goda - <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-itogi-1-polugodiya-2018-goda-43426>
 17. Securities Investor Protection Corporation. [Online] Available: <https://www.sipc.org/> (January 8, 2019).
 18. Schumpeter, J.A. [1911] (2008). The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle, translated from the German by Redvers Opie, New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers.
 - Solow R. M. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. August Vol.39, No.3. pp. 312–320.
 19. Solow R.M. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. February Vol.70, No.1. pp. 65–94.
 20. The United States Securities and Exchange Commission. [Online] Available: <https://www.sec.gov/> (January 8, 2019).
 21. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. Tsifrovaya transformatsiya v regional'nykh ekonomikakh Rossiyskoy Federatsii // Finansovyy biznes. 2018. №4(195). S. 3–20.
 22. Tsakaev, A.Kh. Rossiyskiy finansovyy rynek: realii i perspektivy detsentralizatsii regulirovaniya / A.Kh. Tsakaev // Finansovyy biznes. 2018. №2 (193). S. 32–39;
 23. Tsakaev A.Kh. Bankovskiy sektor ekonomiki Chechenskoy Respubliki: problemy i resheniya // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013, № 2, s.7–12

УДК 338

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Е.Н. Захарова,

д. экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета

E-mail: Zahar-e@yandex.ru

тел.: (8772) 59-37-56

М.П. Владимирова,

д. экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, тел.: (499) 956-08-10

E-mail: mp.vladimirova@migsu.ranepa.ru

REALIZATION OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP'S MECHANISMS IN THE SYSTEM OF URBAN NATURE MANAGEMENT

E.N. Zaharova,

Doctor of economy, professor, professor of the economy and management department of the Adyghe state university

M.P. Vladimirova,

Doctor of economy, professor, professor of economy and finance department Public Sector of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,

Аннотация. В статье показано, что реализация программ экологического развития наиболее целесообразна на основе соединения усилий органов муниципальной власти и частного бизнеса в процессе развития качественных параметров городской территории, осуществляемого, в частности, в форме реализации механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Государство при этом, участвуя в распределении рисков между участниками проектов ГЧП, снижает риски участия бизнес-структур в конкретном проекте. Показано, что одной из наиболее адекватных текущим экономическим условиям форм партнерства в рассматриваемом аспекте является муниципальная концессия. Основным смыслом политики решения экологических проблем с помощью концессионных механизмов заключается в возможности интеграции положительных сторон, присущих муниципализации и частному предпринимательству, и одновременному нивелированию основных недостатков, присущих им в отдельности. Рассмотрен пример успешной реализации подобных инициатив – инновационный проект механизма экологоориентированного государственно-частного партнерства, в рамках которого был заключен концессионный контракт между администрацией Ростова-на-Дону и компанией «Евразийское водное партнерство».

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), город, экология, природопользование, экологический развитие, муниципальная концессия.

Abstract: The article shows that the implementation of environmental development programs is most expedient on the basis of combining the efforts of municipal authorities and private business in the process of developing quality parameters of an urban area, carried out, in particular, in the form of implementing a public-private partnership mechanism. At the same time, the state, by participating in the distribution of risks among the participants of public-private partnership projects, reduces the risks of the participation of business structures in a particular project. It is shown that one of the most appropriate forms of partnership in the current aspect of the current economic conditions is the municipal concession. The main point of the policy of solving environmental problems through concession mechanisms is the ability to integrate the positive aspects inherent in municipalization and private entrepreneurship, and at the same time leveling the main shortcomings inherent in them separately. An example of successful implementation of such initiatives is considered - an innovative project of a mechanism for an ecologically oriented public-private partnership, within which a concession contract was concluded between the administration of Rostov-on-Don and the Eurasian Water Partnership company.

Key words: public-private partnership, city, ecology, nature management, environmental development, municipal concession.

Взаимодействие бизнеса и власти в мировой истории в различных его проявлениях существует с момента зарождения государственности. Благодаря опыту, накопленному за века, власть и бизнес во многих странах по сей день успешно сотрудничают, что, безусловно, является одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого развития, в том числе на муниципальном уровне.

На данный момент известно несколько стратегий взаимодействия, каждая из которых

так или иначе проявлялась в эволюции взаимоотношений власти и бизнеса: сотрудничество (содействие друг другу), противоборство (противодействие друг другу), одностороннее содействие (одна сторона уходит от взаимодействия, а вторая способствует достижению общих целей или индивидуальных целей другой стороны), компромиссное взаимодействие (присутствие и содействия и противодействия), консультативное взаимодействие. С нашей точки зрения, сотрудничество является практически единственной стратегией взаимодействия, позволяющей добиться реальных результатов и при этом оставаться в рамках принципа баланса интересов.

Подобная «модель» взаимодействия государства и бизнеса как раз и реализуется в рамках государственно-частного партнёрства (ГЧП). Сам этот термин является дословным переводом английского понятия «public private partnership» и широко употребляется для обозначения различных форм сотрудничества власти и частного сектора. В узком смысле ГЧП – это схема реализации инвестиционных проектов (преимущественно в области инфраструктуры) на взаимовыгодных условиях для бизнеса и государства. Государство получает функционирующий объект, экономя на финансировании его строительства или реконструкции, а частные предприниматели зарабатывают средства на последующей эксплуатации этого объекта.

Одно из наиболее полных определений данной дефиниции дает А.А. Ременцов, определив ГЧП как «одну из основных форм взаимоотношений государства и бизнеса, представляющую собой отношения на долгосрочной и краткосрочной основе между государством и частным бизнесом, с наиболее оптимальным распределением рисков и доходов в зависимости от компетенции и сильных сторон партнеров, а также с использованием ресурсов государственного и частного сектора для выполнения поставленных стратегических задач в рамках государственной политики» [1].

Регулирование института государственно-частного партнерства обеспечивается Федеральным законом № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 года. Некоторые из проектов ГЧП реализуются и на другой правовой базе, например, на основе Федерального закона № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17 июля 2009 года или на местном законодательстве.

Отметим, что практический опыт реализации проектов государственно-частного партнерства позволяет обозначить ключевые характерные признаки данного механизма [2]:

- 1) долгосрочный временной горизонт соглашения о партнерстве;
- 2) наличие специфических форм финансирования реализуемых в рамках партнерства проектов (инвестиции частного бизнеса, дополняемые государственными либо муниципальными средствами);
- 3) особый порядок распределения ответственности между участниками соглашения о партнерстве (цели проекта, его стоимостные и качественные характеристики определяются муниципальными властями с позиции интересов местного сообщества, тогда как частный партнер осуществляет оперативную деятельность по реализации проекта);
- 4) равноправное положение сторон соглашения;
- 5) совместное распределение сторонами между собой расходов, рисков и результатов реализации проекта.

Социально-экономическое значение ГЧП на современном этапе заключается в обеспечении взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и власти с целью разработки, организации реализации программ и проектов социально-экономического значения. Это соответственно приводит к улучшению качества жизни населения и достижению целей государственного управления для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Особое место в данном контексте занимает использование инструмента государственно частного партнерства в системе решения задач в области экологии и

природопользования.

Реализация широкого по направлениям и масштабности перечня экологических проблем невозможна только за счет бюджетных средств. В принятых в 2012 г. «Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» отмечается необходимость широкого применения механизмов ГЧП как инструмента финансирования природоохранной и ресурсосберегающей деятельности.

В данном контексте крайне важно то обстоятельство, что реализация проектов ГЧП в природоохранной сфере служит для бизнеса индикатором приоритетности данных направлений деятельности. Государство при этом, участвуя в распределении рисков между участниками проектов ГЧП, снижает риски участия бизнес-структур в конкретном проекте.

Однако на практике примеров эффективного развития партнерства между государством и бизнесом в решении экологических вопросов пока недостаточно.

Перспективным направлением использования механизма государственно-частного партнерства представляется его задействование в процессе экологического дeвeлoпмeнтa. В подобном случае концептуальную модель взаимодействия органов муниципальной власти, бизнес-структур, локальных территориальных сообществ можно представить следующим образом (рисунок 1).

Одной из наиболее адекватных текущим экономическим условиям форм партнерства в рассматриваемом аспекте является муниципальная концессия. Основной смысл политики решения экологических проблем с помощью концессионных механизмов заключается в возможности интеграции положительных сторон, присущих муниципализации и частному предпринимательству, и одновременному нивелированию основных недостатков, присущих им в отдельности.

Интерес к концессионной составляющей формата ГЧП в России возник достаточно давно: первые концессионные отношения как таковые относятся к эпохе правления Петра I. В 1717 г., в концессию были предоставлены берега рек Шлины и Уны для строительства мельниц.

В советской России концессии приобрели правовой статус, и вплоть до 1937 г. действовал Главный концессионный Комитет при СНК СССР, предоставлявший концессии иностранным физическим лицам и организациям для торговой и производственной деятельности. Сегодня данный институт регулируется федеральным законодательством РФ.

Отметим, что в рамках концессии объекты, находящиеся в муниципальной собственности, развиваются и управляются управляющей компанией, которая обычно создается в форме акционерного общества, держателем контрольного пакета акций является муниципалитет. В таком случае процесс управления происходит в рамках, присущих обычному бизнес-проекту, но в то же время муниципалитет оказывает ключевое влияние на стратегию его реализации.

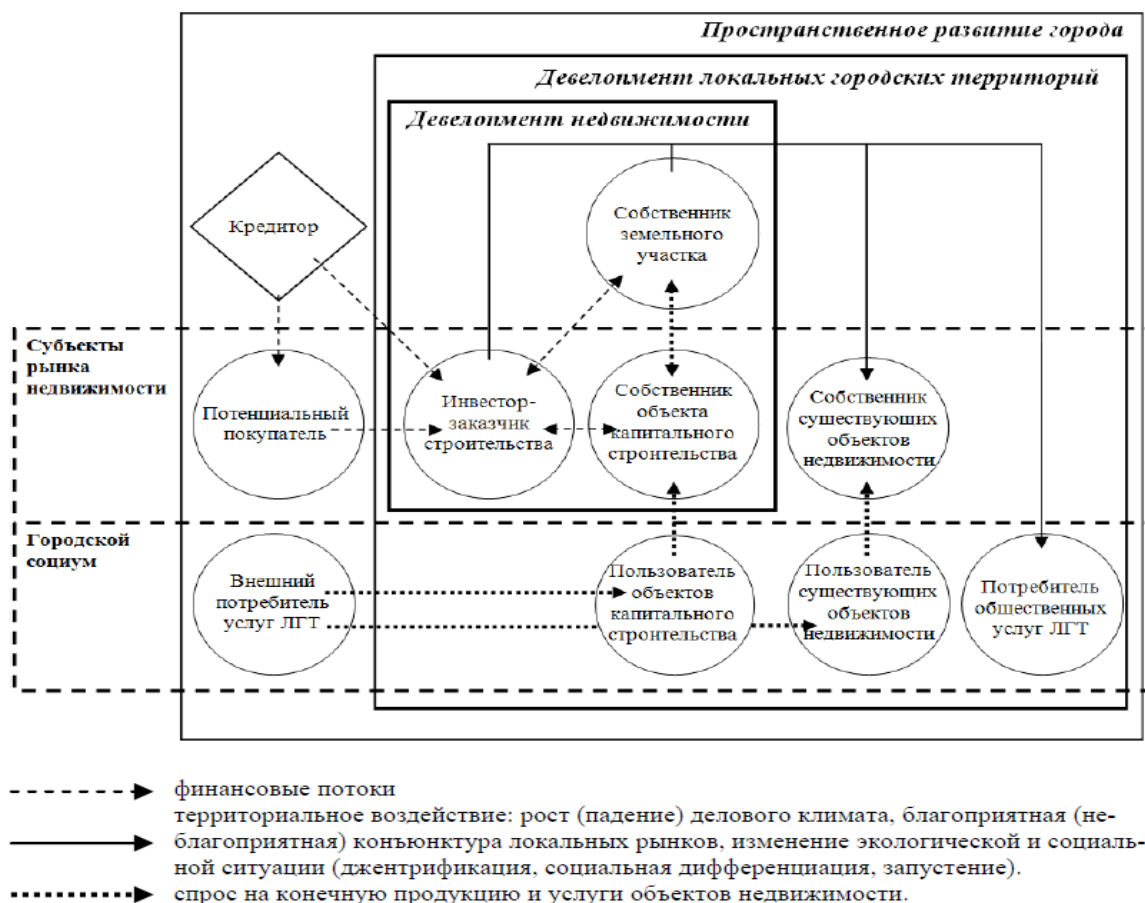

Рисунок 1 – Схема взаимодействия участников процесса экологического развития [3]

К важнейшим, на наш взгляд, преимуществам реализации подобной схемы государственно-частного партнерства можно отнести следующие:

- муниципалитет участвует в распределении прибыли, получаемой в результате реализации бизнес-проектов;
- являясь собственниками используемого имущества, органы власти и управления имеют возможность осуществлять стратегический контроль над деятельностью управляющей компании, обеспечивая не только реализацию бизнес-интересов, но и предоставляя населению такой набор общественных благ, который в наибольшей степени удовлетворяет интересы местного сообщества.

В ряде регионов страны уже накоплен определенный опыт реализации проектов экологического развития на концессионной основе, в частности – в сфере совершенствования систем городского водоснабжения и водоочистки.

В качестве одного из примеров реализации подобных инициатив можно назвать инновационный проект механизма экологоориентированного государственно-частного партнерства, в рамках которого был заключен концессионный контракт между администрацией Ростова-на-Дону и компанией «Евразийское водное партнерство», предметом которого является управление ПО «Водоканал», находящийся в муниципальной собственности. Уже в течение первых двух лет его реализации были введены в действие три магистральных трубопровода, существенно улучшивших качественные параметры процесса водоснабжения в городе.

Общая стоимость проекта составляет около 33,5 млрд рублей, 4,5 млрд из которых приходилось на инвестиции частного партнера. Механизм взаимодействия сторон партнерства иллюстрирует рисунок 3.

Рисунок 2 – Механизм взаимодействия сторон партнерства в рамках реализации проекта «Вода Ростова»

Крупнейший в странах Восточной Европы инвестиционный проект в области водопроводно-канализационного хозяйства, основанный на принципах государственно-частного партнерства, которым является «Вода Ростова», рассчитан на срок до 2023 года. Общий объем финансирования данного проекта превышает 37 млрд рублей, из которых по состоянию на конец 2017 года было освоено 9,6 млрд рублей. Экономические критерии эффективности данного проекта приведены в таблице 1.

Таблица 1
Параметры экономической эффективности реализации инвестиционного проекта «Вода Ростова»

Показатель	Значение
Чистая приведенная стоимость (тыс. руб.)	3793176
Внутренняя норма доходности (%)	9,66
Средневзвешенная стоимость капитала (%)	5,99
Период окупаемости (лет)	20

Проект призван решить целый комплекс проблем, связанных с устранением несовершенства городской системы канализования, очистки сточных вод и утилизации образующихся в результате очистки отходов.

Что касается экологических аспектов реализации данного проекта, то отметим, что был запущен цех по производству используемого при обеззараживании воды гипохлорита натрия,

позволивший отказаться от использования для данных целей жидкого хлора. Также в рамках проекта был введен в эксплуатацию комплекс сооружений повторного использования промывных вод, что позволило полностью прекратить сброс сточных вод в р. Дон, а также снизить объем забираемой из нее воды на 14 млн м³ в год.

В таблице 2 представлены обобщённые результаты реализации проекта в части сокращения антропогенного воздействия на окружающую среду.

Таблица 2

Показатели экологической эффективности реализации проекта

Параметры отрицательного воздействия на окружающую среду	Показатель до реализации проекта	Показатель после реализации проекта
Выбросы в атмосферный воздух, тонн/год	213,48	-
Размещение отходов производства, тонн в год	30 640	8 400
Содержание диоксинов и других вредных хлорорганических соединений в воде	есть	нет
Концентрация остаточного хлора	1,5-1,77	-

Реализация указанного проекта позволила сделать Ростов-на-Дону масштабной площадкой, на которой отрабатывается эффективная модель экологизации системы городского водопроводно-коммунального хозяйства на принципах государственно-частного партнерства.

Что касается экологических аспектов реализации данного проекта, то отметим, что запуск цеха по производству используемого при обеззараживании воды гипохлорита натрия позволяет отказаться от использования для данных целей жидкого хлора.

Переход к ультрафиолетовому обеззараживанию сточных вод позволяет отказаться от использования процесса хлорирования, обеспечивая большую эффективность обеззараживания в разрезе всех микробиологических показателей и исключая поступление в водные объекты побочных и остаточных продуктов. Кроме того, это позволит полностью отказаться от содержания реагентного хозяйства (складов с хлором), тем самым снизив экологические, техногенные и террористические риски.

Использование указанного опыта крайне актуально для реализации проекта прокладки второй нити Майкопского группового водопровода, строительство которой было начато в 2010 году и неоднократно останавливалось вследствие нехватки финансовых ресурсов [4].

Строительство водозабора и магистрального водовода было начато в рамках федеральной целевой программы «Юг России (2008–2013 годы)». Объем финансирования объекта составил 1,25 млрд руб. В новую ФЦП «Юг России (2014–2020 годы)» проект не вошел, так как программа была сформирована по территориальному признаку и направлена на развитие субъектов Северо-Кавказского федерального округа, тогда как Адыгея входит в состав Южного федерального округа.

При этом к 2018 году за счет выделенных ранее средств удалось построить только 57 из запланированных 120 км водовода. В рамках возобновления реализации данного проекта в 2018 году на строительство водозабора и магистрального водовода выделяется более 1 млрд руб. Общая же стоимость работ, рассчитанных на три года, составляет около 3,5 млрд руб., в контексте чего целесообразно привлечение к реализации указанного проекта частных партнеров.

Отметим, что Майкопский водовод был сдан в эксплуатацию в 80-х годах XX века. Это сооружение считается в российском масштабе уникальным, так как водовод работает без электричества и берёт своё начало на горных высотах. Забор воды осуществляется из горной реки Цице и карстовых источников.

Важнейшим экологическим аспектом реализации данного проекта является внедрение эффективной системы очистки воды. В данной связи отметим, что существующая в настоящее

время в МУП «Майкопводоканал» система очистки питьевой воды представляет собой малоэффективное хлорирование [5].

В условиях Майкопа актуальным вариантом решения проблемы качества подаваемой воды является создание комплексной системы очистки воды от трудноокисляемых соединений железа, марганца и сероводорода с помощью процедуры озонирования.

Действие подобной системы основано на использовании окислительных свойств озона, который при взаимодействии с растворенными железом и марганцем переводит их в нерастворимые осадки, удаляемые затем с помощью фильтров засыпного типа.

Для озонирования воды требуется установка системы очистки воды, в составе которой имеется генератор озона. Оказываясь в воде, озон окисляет растворенные в ней вредные вещества, преобразовывает их в нерастворимые формы и увеличивает срок службы ресурса фильтрующих загрузок. В результате очистки воды озоном содержание кислорода приближается к пределу его растворимости, все микроорганизмы и вирусы уничтожаются, а все полезные минералы и микроэлементы, содержащиеся в воде, сохраняются. При этом вкусовые качества воды становятся значительно лучше.

Таким образом, реализация проектов экологического деvelopeмента городской территории на основе принципов государственно-частного партнерства является одним из путей обеспечения устойчивости городского развития, направленного на решение ключевых экономических, экологических и социальных проблем муниципального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ременцов А.А. Оценка рисков государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в автомобильном комплексе: автореферат дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. С. 15.
2. Севрюков А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм решения жилищной проблемы // Финансы и кредит. 2012, № 25. С. 37.
3. Евстафьев А. И. Регулирование пространственного развития города на основе деvelopeмента локальных территорий // Вестник Томского государственного университета. 2011, № 2. С. 123.
4. Захарова Е.Н. Тхагапso Н.А. Экологическая ситуация в муниципальном образовании и направления ее улучшения (на примере МО «Город Майкоп») // Уральский научный вестник. 2018. Т. 3. №1. С. 104–109.
5. Захарова Е.Н., Карпенко С.В., Рябцев Н.В. Муниципальные услуги как фактор устойчивого развития системы города. Майкоп: Изд-во АГУ, 2017. 144 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Rementsov A.A. Otsenka riskov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizatsii infrastrukturykh proektov v avtodorozhnom komplekse: avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2017. S. 15.
2. Sevryukov A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak effektivnyy mekhanizm resheniya zhilishchnoy problemy // Finansy i kredit. 2012, № 25. S. 37.
3. Evstaf'ev A. I. Regulirovanie prostranstvennogo razvitiya goroda na osnove developmenta lokal'nykh territoriy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011, № 2. S. 123.
4. Zakharova E.N. Tkhangapso N.A. Ekologicheskaya situatsiya v munitsipal'nom obrazovanii i napravleniya ee uluchsheniya (na primere MO «Gorod Maykop») // Ural'skiy nauchnyy vestnik. 2018. T. 3. №1. S. 104–109.
5. Zakharova E.N., Karpenko S.V., Ryabtsev N.V. Munitsipal'nye uslugi kak faktor ustoychivogo razvitiya sistemy goroda. Maykop: Izd-vo AGU, 2017. 144 s.

УДК 332.05

**РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ
АКТИВИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Е.Н. Ключко,

*доцент, д.экон. наук, профессор кафедры
менеджмента Кубанского государственного
аграрного университета*

E-mail: magadan.79@mail.ru

И.Н. Путилина,

*доцент, к. экон. наук, профессор Кубанского
государственного аграрного университета*

E-mail: Kovalenko0801@yandex.ru

**DEVELOPMENT OF THE HUMAN
CAPITAL REPRODUCTION
ACTIVIZATION PRINCIPLES OF
KRASNODAR KRAI IN THE
CONDITIONS OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT**

E.N. Klochko,

*associate professor, Doctor of Economics,
professor of department of management
Kuban state agricultural university*

I.N. Putilina,

*associate professor, Candidate of Economic
Sciences, professor of the Kuban state
agricultural university*

Аннотация. Современные инновационные процессы устойчиво стимулируют интерес экономической науки к индивидуальным способностям людей, реализуемым в форме человеческого капитала. При этом роль человека как источника данного капитала многократно возрастает именно в постиндустриальных странах, где совокупный интеллект нации становится определяющим фактором прогресса. Проведенное исследование состояния развития человеческого капитала в Краснодарском крае свидетельствует об имеющемся потенциале его развития, но ухудшении состояния макросреды, создающей проблемы как с наращиванием данного потенциала, так и с состоянием здоровья населения. На наш взгляд, органам государственной власти необходимо усилить позиции системы здравоохранения и образования в регионе. В статье раскрыты принципы активизации воспроизводства человеческого капитала в регионе, а также предложены средства активизации внимания к человеческому капиталу со стороны органов государственной власти края. Например, инициировать спрос на человеческий капитал на уровне Краснодарского края можно с помощью разработки комплекса региональных проектов, в которых данный капитал будет востребован.

Ключевые слова: человеческий капитал, образовательные организации, население, регион, общество знаний, образование личности, шестой технологический уклад, генерация инноваций.

Abstract. Modern innovative processes steadily stimulate the interest of economic science in the individual abilities of people realized in the form of the human capital. At the same time the role of the person as source of this capital repeatedly increases in the post-industrial countries where the cumulative intelligence of the nation becomes the defining progress factor. The conducted research of a condition of the human capital development in Krasnodar Krai testifies to the available potential of its development, but deterioration in a state as the macro environment creating problems with accumulation of this potential, and with the state of the population health. In our opinion, public authorities need to strengthen positions of a health care system and education in the region. In the article the principles of the human capital activation reproduction in the region are disclosed and also means of attention activation to the human capital from regional public authorities are offered. For example, it is possible to initiate demand for the human capital at the level of Krasnodar Krai by means of development of a complex of regional projects in which this capital will be demanded.

Keywords: human capital, educational organizations, population, region, society of knowledge, personality education, the sixth technological way, generation of innovations.

Человеческие ресурсы выступают ключевым фактором развития экономики, однако этот фактор используется малоэффективно, преуменьшая потенциал развития территорий как в экономическом, так и социальном контексте [1, 2]. Подобное обесценивание человеческого капитала приводит к сокращению доходов населения и лишает стимула для дальнейших инвестиций домохозяйств в развитие человеческого капитала (в рамках систем образования, здравоохранения, культуры) [3].

Рассмотрим, как формируется человеческий капитал в высших учебных заведениях Краснодарского края (таблица 1). За пятилетний период отмечается сокращение числа образовательных организаций высшего образования на 58%, что свидетельствует о снижении возможности абитуриентов поступить в высшее учебное заведение. Недавно сформированный тренд на «элитизацию» образования может негативно сказаться на качестве генерируемого

человеческого капитала в регионе. Численность студентов в Краснодарском крае в 2017 году составила 63% от числа обучающихся в 2013 году, что позволяет нам увязать данную тенденцию с сокращением числа образовательных учреждений в крае. Сократилось и число выпускников на 65,5% по сравнению с 2013 годом.

Таким образом, можно отметить наличие негативных тенденций в сфере образования Краснодарского края, что, впрочем, свидетельствует об общих системных проблемах в системе образования Российской Федерации.

Таблица 1

**Образовательные организации высшего образования в Краснодарском крае
(на начало учебного года) [4]**

Показатели	2010/ 2011	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Число образовательных организаций высшего образования – всего	34	28	27	26	21	20
в том числе:						
государственных и муниципальных	12	11	10	10	10	10
негосударственных	22	17	17	16	11	10
Численность студентов (включая обучающихся в филиалах) – всего, тыс. человек	186,2	152,9	143,6	130,4	119,5	117,4
в том числе в учебных заведениях:						
государственных и муниципальных	147,6	124,7	117,9	108,8	103,1	100,8
негосударственных	38,7	28,2	25,7	21,6	16,4	16,7
Принято на обучение – всего, тыс. человек	36,3	32,6	31,0	33,2	31,7	30,3
в том числе в организации:						
государственные и муниципальные	29,5	26,4	25,6	28,3	27,6	26,1
негосударственные	6,8	6,2	5,4	4,9	4,1	4,2
Выпущено – всего, тыс. человек	39,4	38,4	33,4	40,1	34,3	25,8
в том числе организациями:						
государственными и муниципальными	30,3	31,3	28,0	34,1	25,8	21,4
негосударственными	9,1	7,1	5,4	6,0	8,5	4,4

Работник может инвестировать в свое образование в том случае, если он обладает достаточными для жизни финансовыми средствами. Оценка видов денежных доходов населения в Краснодарском крае в реальном выражении представлена на рисунке 2.

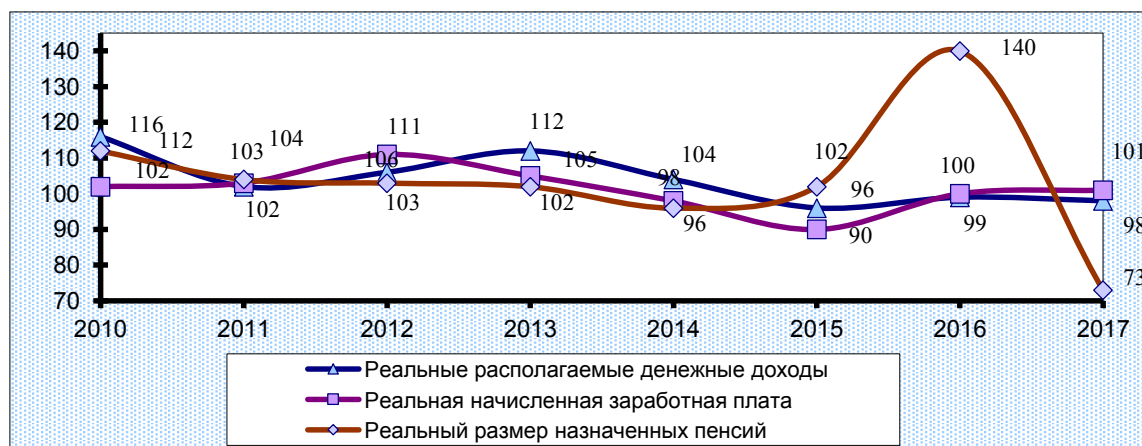

Рисунок 2. Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении, % к предыдущему году [4]

Данные рисунка 2 показывают относительную стабильность реальных располагаемых доходов за последние два года в Краснодарском крае: 99% в реальном выражении в 2016 году и 98% в реальном выражении в 2017 году.

Генерируемый в регионе человеческий капитал необходимо сохранять, поэтому для целей нашего исследования рассмотрим показатели, характеризующие состояние системы здравоохранения (таблица 2).

Таблица 2

Основные показатели здравоохранения в Краснодарском крае [4]

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Численность врачей, человек – всего, тысяч	22,0	22,2	22,0	22,1	22,3	24,0
на 10000 человек населения	41,9	41,2	40,3	40,0	40,1	42,8
Численность среднего медицинского персонала, человек: всего, тысяч	47,5	47,6	46,7	49,8	50,1	51,5
на 10000 человек населения	90,8	88,1	85,6	90,4	90,0	91,9
Число больничных организаций, единиц	184	156	144	142	133	142
Число коек в больничных организациях всего, тысяч	42,7	44,1	41,3	40,7	41,1	42,0
на 10000 человек населения	81,7	81,6	75,6	73,9	73,8	74,9
Число амбулаторно-поликлинических организаций, единиц	354	335	314	320	336	387

Согласно статистическим данным, отмечается рост численности врачей за пятилетний период на 9% в 2017 году по сравнению с 2013 годом, рост численности среднего медицинского персонала на 8,4% за тот же период. Одновременно с небольшим ростом численности медицинского персонала в крае отмечается сокращение числа больничных организаций до 77% от состояния 2013 года. За исследуемый период отмечается рост на 9% числа амбулаторно-поликлинических организаций в регионе, что, на наш взгляд, катастрофически мало с учетом постоянного прироста населения Краснодарского края за счет внутренних миграционных потоков.

Исследуя динамику заболеваний населения (таблица 3), отметим, что количество болеющих всеми видами болезней в регионе выросло за последние пять лет на 23%, что свидетельствует об ухудшении состояния здоровья носителей человеческого капитала территории.

Таблица 3

Заболеваемость населения по основным классам болезней в Краснодарском крае [4]

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Все болезни, тыс. человек	3006	3572	3596	3562	3713	3699
на 1000 человек населения	576	665	662	650	670	662

Отмечается и рост страдающих различными видами заболеваний: на 1000 человек населения количество больных выросло на 86 человек с 2013 года по 2017 год. Среди основных заболеваний населения края лидируют болезни органов дыхания (рисунок 3), что связано с бурным цветением амброзии и других видов аллергенных растений, на втором месте – болезни кровообращения.

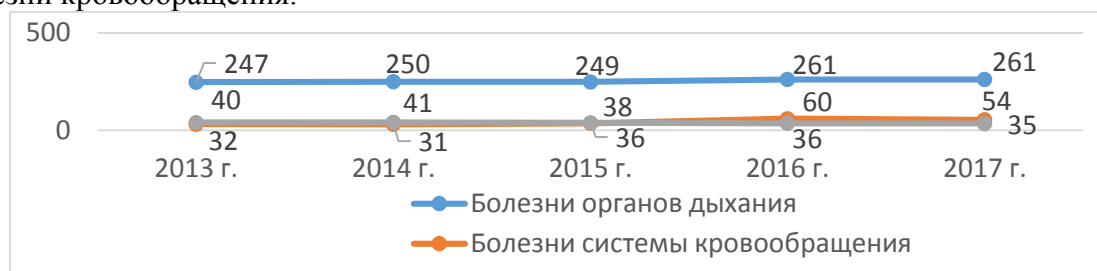

Рисунок 3. Основные заболевания населения Краснодарского края, на тысячу человек населения (составлено по [4])

Краткий анализ состояния здоровья населения региона за пятилетний период отражает нарастание неблагоприятной ситуации в отношении человеческого капитала края.

Проведенное исследование состояния развития человеческого капитала в регионе свидетельствует об имеющемся потенциале его развития, но об ухудшении состояния как макросреды, создающей проблемы с наращиванием данного потенциала, так и с состоянием здоровья населения. На наш взгляд, органам государственной власти необходимо усилить позиции системы здравоохранения и образования в регионе.

Далее обоснуем и раскроем ряд принципов активизации воспроизводства человеческого капитала в Краснодарском крае (рисунок 4).

Рассмотрим предлагаемые принципы.

А. Принцип формирования спроса на человеческий капитал в экономике Краснодарского края. Данный принцип является одним из основополагающих, т.к. без генерации спроса на владельцев человеческого капитала в хозяйственном пространстве региона меры, предпринимаемые органами государственной власти, не будут приносить ожидаемого положительного эффекта. Таким образом, невостребованный в крае человеческий капитал будет перетекать в другие регионы Российской Федерации, в которых созданы условия для эффективного включения человеческого капитала в территориальное воспроизводство. Данный процесс можно наблюдать в России по линии «провинция – столица»: ежегодно тысячи невостребованных способных молодых специалистов переезжают из провинциальных городов в крупные мегаполисы нашей страны.

Анализ государственной программы «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности» на 2015–2020 годы (утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 20 июня 2013 года № 607) показал отсутствие возможности привлечения научных результатов, полученных в результате выполнения проектов Фонда «Сколково». Считаем, что масштабирование результатов интеллектуальной деятельности ученых крупнейших научно-исследовательских институтов и вузов России могло бы генерировать человеческий капитал, сосредоточенный в хозяйственном пространстве края.

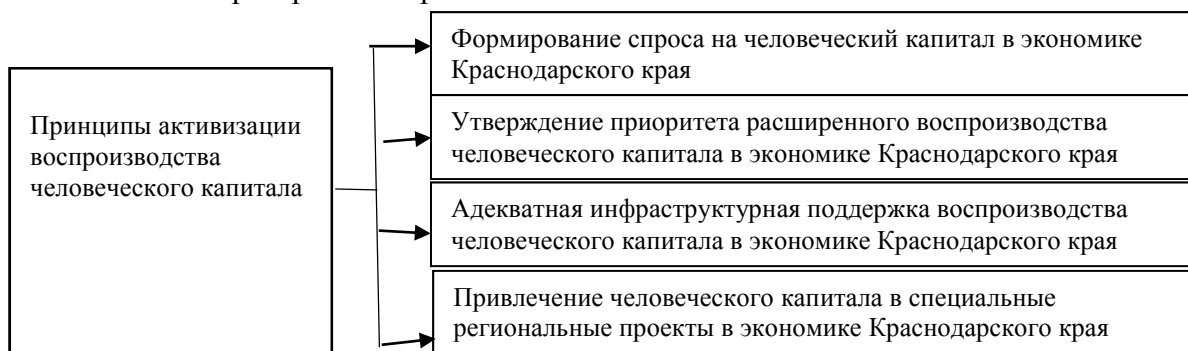

Рисунок 4. Принципы активизации воспроизводства человеческого капитала в условиях перехода экономики Краснодарского края к инновационному развитию

Предложим средства активизации внимания к человеческому капиталу со стороны органов государственной власти Краснодарского края (рисунок 5).

Инициирование спроса на человеческий капитал на уровне Краснодарского края возможно с помощью разработки комплекса региональных проектов, в которых данный капитал будет востребован. Одним из таких проектов является Приоритетная региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Краснодарском крае» на 2018–2025 годы (утверждена 31 мая 2018 года), реализация которой позволит повысить уровень развития человеческого капитала на 60 крупных предприятиях края (таблица 4).

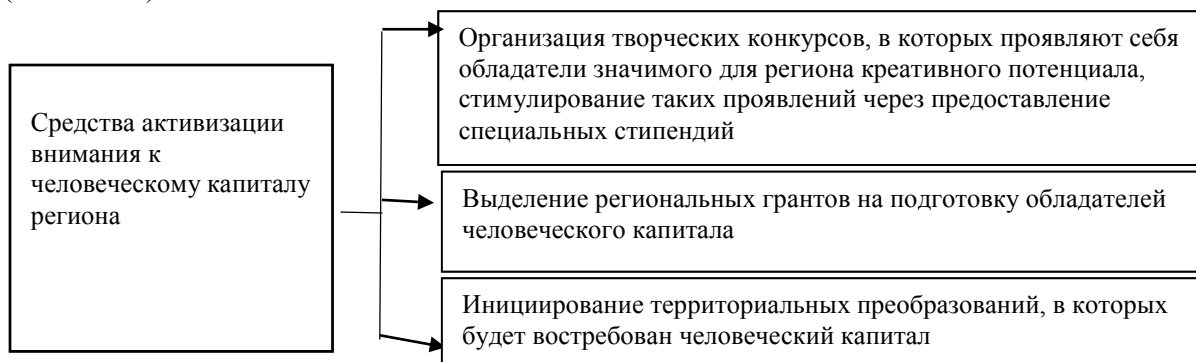

Рисунок 5. Средства активизации внимания к человеческому капиталу со стороны органов государственной власти Краснодарского края (составлено автором)

Обучение персонала ряда крупных компаний технологиям бережливого производства даст возможность обеспечить прирост производительности труда на предприятиях-участниках программы до 30% к 2025 году.

Отметим, что деградация технологического фактора неизбежно приводит к деградации экономической и общей культуры человеческого фактора, а также имеющихся компетенций. Решить данную проблему можно только с помощью подготовки команды инициаторов системных преобразований в органах государственной власти, а также носителей исключительных компетенций на предприятиях Краснодарского края, что и запланировано в рамках рассмотренной региональной программы.

Таблица 4

Целевые показатели программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Краснодарском крае» на 2018 –2025 годы

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2025 г.
Прирост производительности труда не менее на 10 предприятиях-участниках программы, % к базовому году (2017 г.)	5	10	15	30
Доля трудоустроенных работников с уровнем заработной платы не ниже предыдущего среди участвующих в мероприятиях по повышению эффективности занятости и обратившихся в службу занятости, %	78	80	85	90
Количество организаций-участников программы, шт.	10	10	10	10
Количество предприятий, реализующих программы повышения производительности труда в рамках программы (но не финансируемых из бюджета приоритетной программы), шт. нарастающим итогом	0	20	40	60

Б. Принцип приоритета расширенного воспроизводства человеческого капитала в Краснодарском крае позволяет реализовывать ряд следующих преобразований:

- ориентацию на развитие человеческого капитала в процессе стратегирования развития Краснодарского края, что должно быть обязательно отражено такой позицией в программах развития хозяйственного пространства территории;
- создание на краевом уровне системы специальных стратегических контрактов с субъектами человеческого капитала, которые ориентированы на расширенное воспроизводство исследуемого капитала, даст возможность согласовывать экономические интересы всех заинтересованных в данном процессе лиц;
- создание продуктивных комбинаций различных групп ресурсов (государственных, частных, общественных) в процессе воспроизводства человеческого капитала, что позволит получать синергетический эффект от подобных проектов.

Разграничим способы организации воспроизводства человеческого капитала в экономике региона (рисунок 6).

Надеемся, что современный курс развития Российской Федерации, взятый на развитие цифровой экономики, позволит «переломить» сложившееся у администраторов органов государственной власти восприятие носителей интеллектуального капитала в качестве «теоретиков» без практических навыков работы.

В. Принцип адекватной инфраструктурной поддержки воспроизводства человеческого капитала в Краснодарском крае предполагает создание необходимой для воспроизводственного процесса научно-образовательной, коммуникационной и инновационной инфраструктуры. Как известно, инфраструктура выступает в качестве платформы, создающей условия для реализации исследуемых воспроизводственных процессов, позволяет сокращать издержки и повышать конкурентоспособность создаваемых товаров и услуг.

Выделим критерии, которым должна соответствовать инфраструктура генерации человеческого капитала Краснодарского края: 1) предоставлять возможность поддержки научных и социальных коммуникаций; 2) позволять эффективно распространять знания в хозяйственном пространстве региона и оптимизировать издержки указанного процесса; 3) обладать высокой гибкостью и адаптивностью к быстро меняющейся среде хозяйствования.

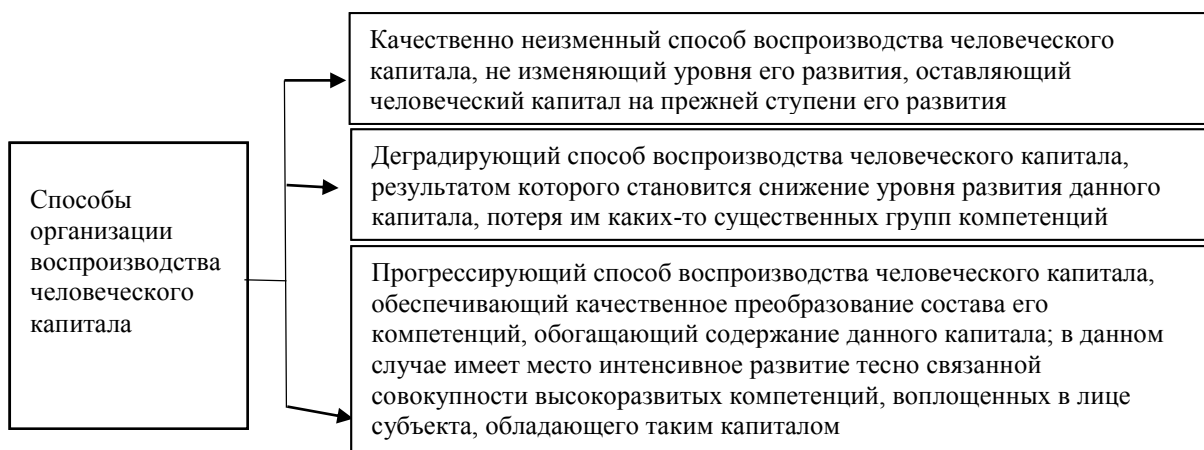

Рисунок 6. Способы организации воспроизводства человеческого капитала в экономике Краснодарского края (систематизировано автором)

Рассматриваемый выше прогрессирующий способ воспроизводства человеческого капитала, позволяющий осуществлять качественное преобразование состава его компетенций, нуждается в следующих новых элементах инфраструктуры (рисунок 7). Для создания новых элементов предлагаемой инфраструктуры органам государственной власти необходимо найти соответствующие инвестиционные ресурсы, т.к. генерация человеческого капитала, например, в школах интенсивного развития личности при классических университетах требует существенных затрат, значительно превосходящих обучение школьников в обычной школе.

Г. Принцип привлечения человеческого капитала в специальные региональные проекты в экономике Краснодарского края предполагает наличие стратегического договора между органами государственной власти края и крупными корпоративными инвесторами.

Подобный стратегический договор выгоден обеим заключающим его сторонам, т.к. позволяет им приобрести определенные выгоды: 1) край привлекает ресурсы крупного инвестора в программы развития хозяйственного пространства территории, что дает возможность планировать результаты взаимодействия в рамках договора; 2) крупный инвестор получает гарантированные на весь срок действия договора преференции и столь же гарантированные инвестиционные позиции в региональных программах развития края.

Отметим положительные эффекты, которые можно получить в случае заключения стратегических контрактов развития человеческого капитала в Краснодарском крае: 1) человеческий капитал будет иметь возможность развивать и реализовать свои глубинные творческие возможности; 2) создаются объективные условия для востребованности новых научных идей; 3) возникает возможность формирования заказов на проектирование, конструирование, апробацию и продвижение на рынок новых технологий, образцов новой продукции и пр.

Следовательно, можно выявить зависимость между наличием заключенных стратегических контрактов на развитие человеческого капитала и уровнем развития спроса на человеческий капитал в регионе.

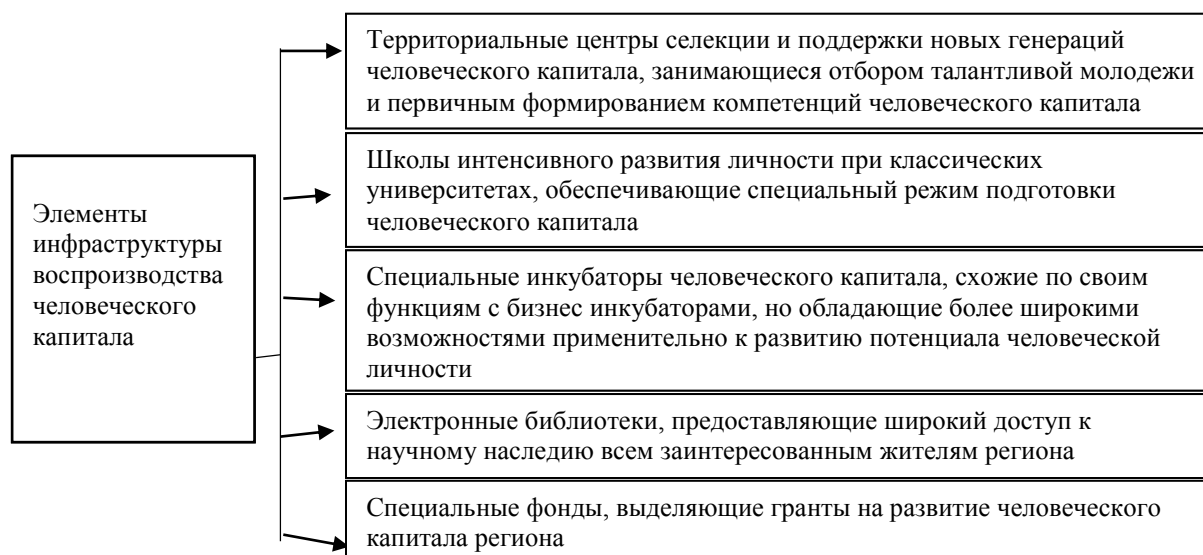

Рисунок 7. Элементы инфраструктуры воспроизводства человеческого капитала в Краснодарском крае (составлено автором)

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что переход к шестому технологическому укладу предполагает формирование качественно новой производственной структуры. Наступает время непрерывной генерации инноваций во всех сферах экономики, происходит интеллектуализация и цифровизация всех факторов производства (человеческого, институционального, технологического, организационного и др.), что создает ситуацию, когда в каждом цикле воспроизводства заложены глубокие технологические, организационные и институциональные сдвиги. Следовательно, человеческий фактор участвует в безостановочном процессе формирования и обновления компетенций, что предполагает непрерывный процесс образования личности. Профессиональные рамки, сложившиеся в течение длительного периода времени, уступают место новым неизвестным ранее профессиям, которые скоро будут востребованы на уже создаваемых новых рынках.

Таким образом, можно говорить о переходе от «общества потребления» к «обществу знаний», в котором важнейшее значение обретают уровень образования, способность извлекать знания и защита среды обитания. Именно человеческий капитал становится в новом обществе одним из наиболее востребованных активов, наряду с нематериальными инновационными активами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Захарова Е.Н. Цифровая экономика как важнейший институт трансформации современных социально-экономических систем // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 5–6 (164–165). С. 63–67.
2. Ермоленко А.А. Проблемный узел поиска новых идей развития российского общества // Научная мысль Кавказа. 2016. № 2 (86). С. 55–62.
3. Захарова Е.Н., Кононова О.В. Конкурентоустойчивость: сущностное содержание и особенности обеспечения на рынке образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 2 (220). С. 94–102.
4. Краснодарский край в цифрах. 2017. Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2018. 306 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Zakharova E.N. Tsifrovaya ekonomika kak vazhneyshiy institut transformatsii sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2018. № 5–6 (164–165). S. 63–67.
2. Ermolenko A.A. Problemnyy uzel poiska novykh idey razvitiya rossiyskogo obshchestva // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2016. № 2 (86). S. 55–62.
3. Zakharova E.N., Kononova O.V. Konkurentoustoychivost': sushchnostnoe sodержanie i osobennosti obespecheniya na rynke obrazovatel'nykh uslug // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2018. № 2 (220). S. 94–102.
4. Krasnodarskiy kray v tsifrakh. 2017. Statisticheskiy sbornik. Krasnodar: Krasnodarstat, 2018. 306 s.

УДК 336.71

**МЕСТО РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В
СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИ-
ОННЫХ ПРОЦЕССАХ БАНКОВСКОГО
СЕКТОРА РОССИИ**

М.Р. Таштамиров,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и
кредита Института экономики и финансов
Чеченского государственного университета*

**THE PLACE OF REGIONAL BANKS IN
MODERN TRANSFORMATIONAL
PROCESSES OF THE BANKING
SECTOR OF RUSSIA**

M.R. Tashtamirov,

*Cand. econ. in Economics, Associate
Professor of the Department of Finance and
Credit, Institute of Economics and Finance
Chechen State University*

Аннотация: Динамичное социально-экономическое развитие мезоуровня во многом определяется устойчивостью региональной банковской системы. Данная статья посвящена исследованию проблем развития региональных банков в период проведения финансового оздоровления банковского сектора. Представлен международный опыт в построении архитектуры банковской системы; рассмотрены тенденции и особенности становления и развития различных категорий кредитных организаций; проведена оценка количественной динамики институциональной структуры банковской системы России; выявлены основные проблемы трансформационных процессов в банковском секторе России; определено место регионального банка в макробанковской политике монетарных властей.

Ключевые слова: банковская система, Банк России, концентрация банковского капитала, региональный банк, региональная банковская система.

Abstract: dynamic social and economic development of mesolevel in many respects is defined by stability of a regional banking system. This article is devoted to a research of problems in development of regional banks during financial improvement of the banking sector. The international experience in creation of architecture of a banking system is presented. Trends and features of formation and development of various categories of credit institutions are considered. The assessment of quantitative dynamics of institutional structure of a banking system of Russia is carried out. The main problems of transformational processes in the banking sector of Russia are revealed. The place of regional bank in the macrobank policy of the monetary authorities is defined

Keywords: banking system, Bank of Russia, concentration of banking capital, regional bank, regional banking system.

**Исследование выполнено
в рамках гранта РФФИ № 18-410-200002**

Неотъемлемой составляющей динамичного социально-экономического развития территориального образования является устойчивая и эффективная финансовая система. При этом если на национальном уровне финансовая система имеет соответствующее определение в научной и учебной литературе, то региональный аспект данной категории требует уточнения и исследования. Российская экономика рыночного типа хозяйствования является достаточно «молодой» и относится к группе развивающихся стран, что сказывается на недостаточной исследовательской базе многих категорий экономических и финансовых отношений. Так, к слабо разработанной области финансовой науки относится понятие «региональная финансовая система» [11].

Другие авторы также отмечают, что в отечественной экономической науке термин «региональная финансовая система» не имеет устоявшегося определения [8].

Несмотря на тезис об отсутствии общепринятой дефиниции региональной финансовой системы существует достаточное количество научных трудов, в которых авторы предлагают различные подходы к пониманию данной категории.

Так, А.А. Николаев под региональной финансовой системой понимает совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств на региональном уровне [15]. Данная трактовка основана из понимания национальной финансовой системы государства как фонда денежных средств только в рамках мезоуровня.

В.В. Казаков в своей трактовке указанного определения, помимо совокупности

денежных средств, учитывает и «специальные финансовые институты», которые призваны осуществлять управление финансовыми звеньями на территории определенного субъекта страны [13]. Схожую точку зрения имеет Л.В. Бодырева, делая акцент на важной роли финансовых институтов в процессе формирования и распределения денежного фонда территориального образования [7]. Под данными институтами, очевидно, следует понимать кредитно-финансовые организации банковского и небанковского типа, которые выступают элементами механизма, мобилизующего, генерирующего и распределяющего финансовые ресурсы в процессе воспроизводства.

Исчерпывающее исследование дефиниционных подходов к трактовке категории «региональная финансовая система» представлено в работе Д.А. Завьяловой, указывающей в своем авторском определении на экономических агентов, которые, осуществляя взаимодействие между собой с помощью финансовых инструментов, способствуют социально-экономическому развитию мезоуровня [10].

Таким образом, в основе региональной финансовой системы лежит эффективное взаимодействие специальных финансовых институтов – кредитно-финансовых организаций, которые образуют региональную банковскую систему. Следовательно, от структурированности, сбалансированности и устойчивости региональной банковской системы будет зависеть вектор социально-экономического развития отдельно взятого региона и в целом национальной экономики.

Банковская система является финансовой основой реализации государственной экономической стратегии при долгосрочном развитии народного хозяйства и в частности реального сектора экономики. Успешность социально-экономического и инновационного развития национальной экономики во многом определяется эффективностью и устойчивостью развития регионов, что зависит от качества региональных банков. Однако в российском законодательстве отсутствуют понятия «региональный банк» и «региональная банковская система», что привело к различному толкованию и пониманию данной категории научным сообществом.

По мнению автора, причина, по которой российская правовая система до сих пор не формализовала понятие «региональный банк», состоит в отсутствии у монетарных властей задачи поддерживать и развивать институт региональных (локальных, местных, городских) банков на территории России. При этом оказывается поддержка (административная, финансовая, информационно-правовая) более крупным кредитным организациям, входящим либо в топ-10 банков по активам и капиталу, либо в перечень системно значимых [16]. Важно отметить, что подобная государственная докапитализация крупных банков страны чаще не оказывает положительного влияния на устойчивость банковской системы [18] и поддержку реальных отраслей экономики [19].

В этой связи актуальными вопросами для современной российской экономики и устойчивого развития региональных финансовых систем выступают проблемы территориальной структуры банковского сектора, ее кластеризации и роли региональных банков в социально-экономическом развитии мезоуровня.

Российская банковская система является достаточно молодым образованием в сравнении с капиталистическими странами, которые выстраивали свои финансовые системы на протяжении веков. В связи с этим трансформационные процессы, которые сегодня носят институциональный и структурный аспект, затрагивающие тенденции развития банковского сектора, не являются завершенными. Этапы изменений и реформаций требуют осмысления и исследования, чтобы спрогнозировать возможные варианты исхода подобных трансформаций и недопущения кризисных явлений.

Количественное развитие российской банковской системы претерпело значительные изменения с момента своего становления (начало 90-х годов). Данные процессы продолжаются до сих пор. В кризисные 90-е годы количество банков в России достигало свыше 2 000, что было связано с низким требованием к уставному капиталу, с наличием множества налоговых лазеек и схем вывода капитала за рубеж, а также с возможностями

отмывания денег и проведения валютных операций [1].

В начале 2000-х тенденции сменились на противоположные: количество банков стало резко сокращаться, при этом региональные банки закрывались быстрее тех, что находились в центральном округе страны.

В конце 2000 года в России действовало 1 311 кредитных организаций, из которых 47% находилось на территории Москвы и Московской области, при этом их доля в активах составляла 83% [12].

На начало 2019 года количество действующих кредитных организаций сократилось в три 3 раза до 484 единиц, однако параллельно с сокращением банков произошла централизация банковской системы, поскольку уже 50,6% всех кредитных организаций находилось в Москве и Московской области.

Следует отметить, что подобная география банковской системы не является исключительно российской спецификой, а свойственна множеству стран, хотя и с существенными особенностями. Проблема неравномерности регионального развития и асимметрии финансового потенциала свойственна мировой практике. При этом подобная дифференциация в развитии мезоуровня усиливается пространственным перераспределением кредитно-финансовых институтов между центральными агломерациями и периферией в пользу первых. Это объясняется высокой плотностью населения и концентрацией бизнеса в данных районах [4].

Процессы концентрации и централизации банковского бизнеса в российской практике являются следствием государственной поддержки крупных банков, огосударствлением банковского сектора. Однако очень важно понимать, что тезис «too big too fail», который выступал основным критерием надежности и устойчивости крупных банков в мировой практике, оказался ошибочным в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Это подтверждается опытом многих стран, которые признали важность локальных, небольших и региональных банков в период восстановления после кризиса. В том числе и Председатель Банка России С.М. Игнатьев в 2010 году отметил, что «в период кризиса была закрыта 81 кредитная организация: 46 – больших и 35 – малых по своему размеру», признав уровень устойчивости малых и средних банков более высоким [14].

Во многих странах региональным и местным банкам отводится важная роль в обеспечении устойчивого и динамичного социально-экономического развития территорий. Данная категория кредитно-финансовых организаций в основном обслуживает местный бизнес, малые и средние предприятия, домохозяйства, аккумулирует финансовый капитал, образующийся у субъектов хозяйствования и населения в границах мезоуровня. Их сильными сторонами является гибкость работы, близость к клиентам, ориентация в экономических процессах «своей» территории, препятствие оттоку капитала в более богатые регионы и т.д.

Исследования авторов разных стран подтверждают важную роль региональных банков. В Германии негативное влияние последствий финансового кризиса 2008–2009 гг. привело к возрастанию значения местных банков и проведению государственной политики по их поддержке и развитию [6]. В США подавляющее большинство банков являются небольшими региональными банками (штатов, городов). В Японии действует программа поддержки городских мелких и средних банков для выстраивания долгосрочных финансовых отношений с местными клиентами [5].

В группе развитых стран существуют и обратные примеры – усиления концентрации банковского сектора в столицах и крупных административных территориальных образованиях. Примером служит Великобритания, где роль крупных банков продолжает усиливаться. Однако следует отметить, что данные процессы концентрации банковского капитала в этой стране протекают уже более 30 лет и это носит рыночный конкурентный облик. Указанный аспект кардинально отличается от тех тенденций концентрации и централизации капитала банков, что происходят в России. Рыночная система хозяйствования российской экономики не успела сформироваться и окрепнуть, прослеживается произвол политической власти и сливание политических структур с бизнесом (в том числе

финансовым), монополизация отраслей при административной поддержке, неэффективность государственных инвестиций и высокий уровень коррупции. Все эти факторы не способствуют выстраиванию свободных рыночных отношений не только в банковском бизнесе, но и в большинстве отраслей народного хозяйства. Соответственно, трансформационные процессы по «зачистке» банковского сектора со стороны Банка России и крупнейших государственных кредитных организаций в целях концентрации и централизации банковского капитала не являются естественным ходом вещей и результатом конкурентной борьбы.

Как говорилось выше, российская экономика относится к категории развивающихся стран, поэтому следует также рассмотреть структурные тенденции в банковской системе стран указанной категории.

В начале 2000-х годов в Бразилии возникла необходимость проведения экономических реформ вследствие падения экономики, ухудшения отраслевого развития, снижения инвестиций и уровня жизни. Одними из наиболее важных направлений стали институциональная и финансовая реформы. Центральный банк Бразилии получил независимость в проведении монетарной политики, а в финансовой системе был взят курс на «зачистку» банковской системы от неэффективных и слабых банков. Также важной задачей ставилось увеличить кредитование малого и среднего бизнеса за счет расширения филиальной сети крупных банков и охватить большую часть страны оказанием банковских услуг за счет развития информационно-коммуникационных технологий и внедрения дистанционного банковского обслуживания населения [3].

В результате отмечается рост инвестиций, объема экономики и уровня жизни. Однако усугубились другие проблемы, связанные с усилением пространственной неравномерности в развитии муниципалитетов и национальной финансовой системы [2]. Курс на усиление позиций крупнейших банков, развитие их филиальной сети и сокращение количества региональных банков привел к углублению разрыва в финансовом развитии федерального центра и периферии. Как отмечается в работе М. Крокко и др., конфигурация бразильской финансовой системы усиливает роль федерального центра и неблагоприятно влияет на периферию страны. Планомерное сокращение региональных банков и их замена на филиальную сеть не привели к росту предпринимательской активности и сглаживанию пространственных финансовых колебаний, а наоборот усилили дифференциацию мезоуровня, укрепили позиции крупных финансовых центров страны и крупнейших банковских институтов.

Таким образом, «слабые» (депрессивные) регионы лишились территориальных мелких банков, а пришедшие на их места филиалы крупных кредитных организаций не отражали запросы местных субъектов хозяйствования и динамики социально-экономического развития, что в итоге увеличило пространственную региональную неравномерность в экономико-территориальном аспекте.

Аналогичные процессы происходили в Чехии, где в результате переходной экономики значительно сократилось количество банков, в большей степени – мелких и средних.

В России в период 2000-х – 2010-х гг. развитие банковской системы происходило без существенных институциональных сдвигов и трансформаций. Однако с приходом в 2013 году нового председателя Банка России Э.С. Набиулиной был взят курс на финансовое оздоровление банковского сектора, что подразумевало массовую борьбу с неэффективными банками, банками-«прачечными», а также прочими кредитными организациями, которые систематически нарушали банковское законодательство, участвуя в отмывании, выводе, скрытии капитала, хищениях, мошенничестве, уходе от налогов и т.д. На практике подобный курс участники рынка называли «зачисткой» банковской системы России, которая была направлена в основном на мелкие и средние региональные банки.

Таким образом, если в период 2000–2013 гг. наибольший отзыв лицензий на осуществление банковской деятельности приходился на 2006 год – 62 лицензии, то уже в 2014 году этот показатель составил 86 лицензий, в 2015 году – 93, 2016 – 97, 2017 – 50

соответственно.

Для банковского сектора России 2014 год это начало этапа очередной трансформации географии и институциональной структуры кредитно-финансовой системы, поскольку с этого года наблюдается ускоренное сокращение общего количества кредитных организаций и изменение кластеризации банковского сектора.

На рисунке 1 отображены институциональные тенденции, характеризующие политику по изменению структуры банковской системы. Обзор проводится за период 2012–2018 гг., что характеризует время до начала оздоровления и после него. Так, за 5 лет проведения курса по «зачистке» банковского сектора свою деятельность приостановили 439 кредитных организаций. Предполагалось, что сокращение количества кредитных организаций будет компенсироваться филиальной сетью крупных банков страны для сохранения необходимого уровня обеспеченности экономических агентов банковскими услугами.

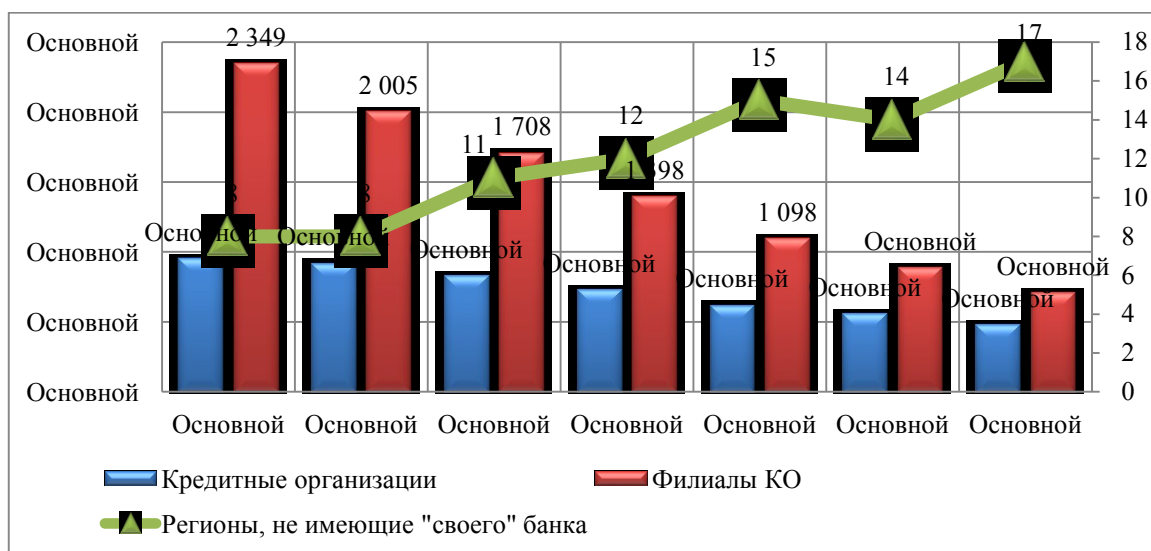

Рисунок 1. Количественная динамика банковской системы России за период 2012 – 2018 гг. [17]

Данные рисунка 1 свидетельствуют о планомерном сокращении и филиальной сети. При этом указанная тенденция началась до курса на финансовое оздоровление банковской системы. В итоге количество кредитных организаций за период 2013–2018 гг. сократилось на 47%, а филиалов за тот же период – на 65%.

Указанные тенденции на сокращение количества кредитных организаций привели к росту регионов, в которых отсутствует банк, чей головной офис находится на территории данного субъекта федерации. Если до структурной оптимизации банковской системы в 2013 году подобных регионов было 8, то в конце 2018 года уже 17 субъектов федерации не имеют «собственного» регионального банка.

В условиях сокращения количества банков важно учитывать динамику по количеству точек доступа к банковским услугам через систему структурных подразделений кредитных организаций в виде дополнительных и операционных офисов, операционно-кассовых центров и т.д.

На рисунке 2 представлены данные о динамике количества структурных подразделений кредитных организаций за период 2012–2018 гг., которая пропорциональна тенденциям по сокращению количества банков и филиалов.

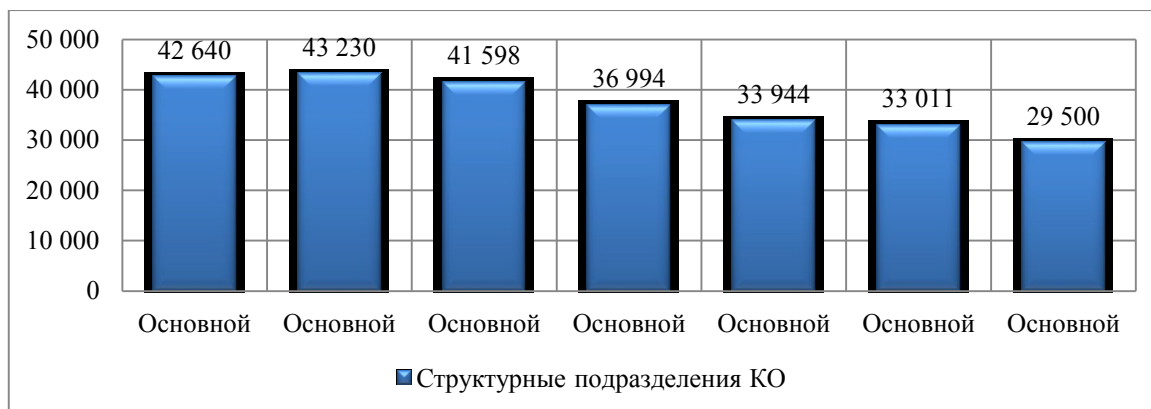

Рисунок 2. Динамика количества структурных подразделений кредитных организаций России за период 2012–2018 гг. [17]

В рамках исследования целесообразно оценить скорость ежегодного сокращения финансовых институтов России. Для этого на рисунке 3 представлены показатели темпа убыли трех видов финансовых институтов.

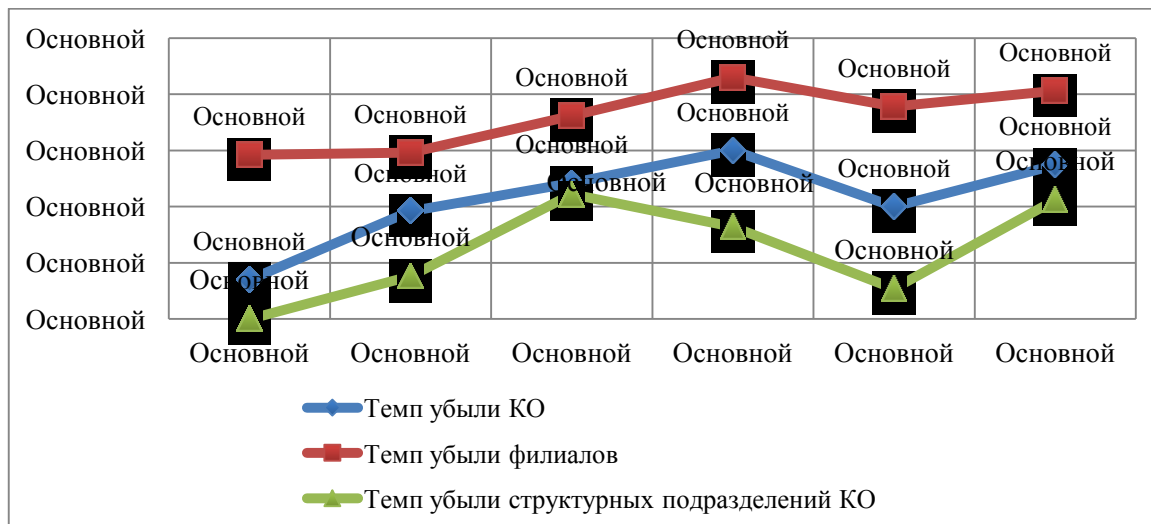

Рисунок 3. Динамика темпа убыли финансовых институтов России по годам за период 2012, 2018 гг. [17]

Наблюдается более быстрое сокращение количества филиалов кредитных организаций, нежели самих банков и их структурных подразделений. Так, ежегодно в стране количество филиалов сокращается в среднем на 17,8%, кредитных организаций на 9,7%, структурных подразделений на 6,3% соответственно.

Структурные трансформации банковского сектора приводят к планомерному сокращению региональных финансовых институтов, которые вытесняются также уменьшающейся филиальной сетью крупных кредитных организаций. Монополизация рынка банковских услуг, огосударствление банковской системы, процессы централизации и концентрации банковского капитала приводят к смещению центра притяжения финансового капитала в крупные федеративные города и округа, что с сокращением региональных банков стимулирует отток капитала из периферии в более богатые регионы и центры. Подобные тенденции усиливают пространственную региональную неравномерность в социально-экономическом развитии и финансовой асимметрии.

В начале формирования рыночной системы хозяйствования в России до 2000 года коммерческие банки находились в равных условиях (для переходной экономики России) конкурентной борьбы, и происходили естественные процессы построения региональных банковских систем. В каждой категории кредитных организаций по размеру активов и капитала, территориальной принадлежности велась конкуренция за потребителя. В

современный период трансформационных процессов банковской системы России региональные банки вынуждены конкурировать с крупными банками федерального центра, имеющими административную, государственную и институциональную (Банк России) поддержку, и естественно, не выдерживая совокупных факторов, утрачивают свою финансовую независимость от федерального центра.

С другой стороны, одной из причин массового отзыва лицензий у региональных банков выступает не преступная составляющая их деятельности, а невыполнение норм Банка России по достаточности капитала и других требований. Повышая требования к кредитным организациям, Банк России руководствуется однородным ведомственным пониманием банковской системы как единого объекта централизованного регулирования и контроля. При этом мегарегулятор формализует банки как универсальные и применяет стандартизированный метод ко всем единицам банковской системы. Однако в регуляторной нагрузке совершенно не учитывается пространственная неравномерность регионов России по уровню финансового и социально-экономического развития, что создает неравные возможности и условия для выполнения всех требований и норм Банка России участниками рынка. В связи с этим для сохранения работы регионального банка они вынуждены корректировать бухгалтерско-финансовую отчетность, так как условия их функционирования не позволяют сформировать требуемый размер собственного капитала (300 млн рублей – 1 млрд рублей). С другой стороны, для устойчивого развития региональному банку из депрессивного или слабо развитого региона подобный размер собственных средств не требуется, так как экономические агенты осуществляют свою деятельность на низких уровнях финансового оборота.

Таким образом, макробанковская политика современного экономического развития России не заинтересована в сохранении и поддержке института регионального банка и региональных банковских систем, уделяя большее внимание крупным кредитным организациям, постепенно повышая государственное участие в банковском капитале, сокращая институциональную обеспеченность банковскими услугами экономических агентов, параллельно централизуя и монополизировав банковский сектор. Подобные тенденции носят негативный характер не только для банковской системы, но и для всей экономики страны.

Требуются дополнительные исследования по оценке последствий оздоровления банковской системы для народного хозяйства и предпринимательского сектора, динамики социально-экономического развития мезоуровня и общей устойчивости банковского сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Anzoategui D., Martinez Peria M. S., Melecky M., (2010). Banking sector competition in Russia. World Bank Policy Research Working Paper, No. WPS5449.
2. Crocco M., Santos F., Amaral P. (2010). The spatial structure of financial development in Brazil. *Spatial Economic Analysis*, Vol. 5, No. 2, pp. 181–203.
3. Gapinath D. Brazil at a crossroad // *Inst. investor*. N.Y., 2002. Vol. 27, No 3. P.53–58.
4. Klage B., Martin R. (2005). Decentralized versus centralized financial systems: is there for capital markets. *Journal of Economic Geography*, Vol. 5, No. 4, pp. 387–421.
5. Kondo K. (2015). Cross-prefecture expansion of regional banks in Japan & its effects on lending-based income. *Cogent Economics and Finance*: [online version], Vol. 3, No. 1, Article: 1017947.
6. Wyjick D., MacDonald-Korth D. (2015). The British and the German financial sectors in the wake of the crisis: size, structure and spatial concentration. *Journal of Economic Geography*, Vol. 15, No. 5, pp. 1033–1054.
7. Болдырева Л.В. Реализация принципов системного подхода в обосновании структуры и функций региональных финансов // *Финансы и кредит*. 2009. № 28. С. 79–83.
8. Буянова М.Э., Дятлов Д.А. Риски финансовой системы региона: выявление и оценка // *Финансы и кредит*. 2008. № 37. С. 36–42.
9. Демильханова Б.А. Индикаторы развития банковского сектора: факторные взаимосвязи // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2017. № 4 (28). С. 94–99.
10. Завьялова Д.А. Современные подходы к определению категории «региональная финансовая система» // *Финансы и кредит*. 2018. т. 24. вып. 43. С. 2568–2577.
11. Зотова А.И., Кириченко М.В. Финансовая система региона: структурно-функциональный аспект // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. 2015. № 11–12. С. 82–86.
12. Информация о банковской системе Российской Федерации. [Электронный ресурс] Банк России. Режим

доступа: https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010101.htm&pid=lic&sid=itm_3982 (дата обращения: 15. 02. 2019).

13. Казаков В.В. Современные проблемы развития и направления реформирования региональных финансовых систем // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 141–146.
14. Лейбов В. Центробанк признал – устойчивость банка не зависит от его размера [Электронный ресурс] / В. Лейбов. – Режим доступа: <http://banker.ru> (дата обращения: 15.02.2019).
15. Николаев А.А. Особенности функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 7–9.
16. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций от 13.07.2017 года Пресс-служба Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=13092017_194655ik2017-09-13t19_46_25.htm (дата обращения: 15. 02. 2019).
17. Статистический бюллетень Банка России. [Электронный ресурс] Банк России. Режим доступа: <http://cbr.ru/publ/bbs/> (дата обращения: 15. 02. 2019).
18. Таштамиров М.Р. Особенности кластеризации банковского сектора России на современном этапе // В сборнике: 6 ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 2017. С. 30–37.
19. Таштамиров М.Р., Вараев А.А. Системно значимые банки: современное состояние и угроза системного риска // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 2 (60). С. 178–184.

SPISOK LITERATURY:

1. Anzoategui D., Martinez Peria M. S., Melecky M., (2010). Banking sector competition in Russia. World Bank Policy Research Working Paper, No. WPS5449.
2. Crocco M., Santos F., Amaral P. (2010). The spatial structure of financial development in Brazil. Spatial Economic Analysis, Vol. 5, No. 2, pp. 181–203.
3. Gapinath D. Brazil at a crossroad // Inst. investor. N.Y., 2002. Vol. 27, No 3. P.53–58.
4. Klage V., Martin R. (2005). Decentralized versus centralized financial systems: is there for capital markets. Journal of Economic Geography, Vol. 5, No. 4, pp. 387–421.
5. Kondo K. (2015). Cross-prefecture expansion of regional banks in Japan & its effects on lending-based income. Cogent Economics and Finance: [online version], Vol. 3, No. 1, Article: 1017947.
6. Wyjck D., MacDonald-Korth D. (2015). The British and the German financial sectors in the wake of the crisis: size, structure and spatial concentration. Journal of Economic Geography, Vol. 15, No. 5, pp. 1033–1054.
7. Boldyreva L.V. Realizatsiya printsipov sistemnogo podkhoda v obosnovanii struktury i funktsiy regional'nykh finansov // Finansy i kredit. 2009. № 28. S. 79–83.
8. Buyanova M.E., Dyatlov D.A. Riski finansovoy sistemy regiona: vyyavlenie i otsenka // Finansy i kredit. 2008. № 37. S. 36–42.
9. Demil'khanova B.A. Indikatory razvitiya bankovskogo sektora: faktornye vzaimosvyazi // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4 (28). S. 94–99.
10. Zav'yalova D.A. Sovremennye podkhody k opredeleniyu kategorii «regional'naya finansovaya sistema» // Finansy i kredit. 2018. t. 24. vyp. 43. S. 2568–2577.
11. Zotova A.I., Kirichenko M.V. Finansovaya sistema regiona: strukturno-funktsional'nyy aspekt // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. 2015. № 11–12. S. 82–86.
12. Informatsiya o bankovskoy sisteme Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs] Bank Rossii. Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010101.htm&pid=lic&sid=itm_3982 (data obrashcheniya: 15. 02. 2019).
13. Kazakov V.V. Sovremennye problemy razvitiya i napravleniya reformirovaniya regional'nykh finansovykh sistem // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 373. S. 141–146.
14. Leybov V. Tsentrobank priznal – ustoychivost' banka ne zavisit ot ego razmera [Elektronnyy resurs] / V. Leybov. – Rezhim dostupa: <http://banker.ru> (data obrashcheniya: 15.02.2019).
15. Nikolaev A.A. Osobennosti funktsionirovaniya finansovoy sistemy sub"ekta Rossiyskoy Federatsii // Audit i finansovyy analiz. 2010. № 1. S. 7–9.
16. Ob utverzhdenii perechnya sistemno znachimykh kreditnykh organizatsiy ot 13.07.2017 goda Press-sluzhba Banka Rossii. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=13092017_194655ik2017-09-13t19_46_25.htm (data obrashcheniya: 15. 02. 2019).
17. Statisticheskiy byulleten' Banka Rossii. [Elektronnyy resurs] Bank Rossii. Rezhim dostupa: <http://cbr.ru/publ/bbs/> (data obrashcheniya: 15. 02. 2019).
18. Tashtamirov M.R. Osobennosti klasterizatsii bankovskogo sektora Rossii na sovremenном etape // V sbornike: 6 ezhegodnaya itogovaya konferentsiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta 2017. S. 30–37.
19. Tashtamirov M.R., Varaev A.A. Sistemno znachimye banki: sovremennoe sostoyanie i ugroza sistemnogo riska // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 2 (60). S. 178–184.

УДК 368.01

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И SMART-
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ**

А.С. Ермолаева,

*к. экон. наук, директор по бизнес-тренингам,
консалтинговая компания ООО «АТЛАНТ
ПАРТНЕРС»*

E-mail: a.solomatina@gmail.com

Тел.: +79035132784

**CURRENT OPPORTUNITIES FOR
APPLYING THE BALANCED
SCORECARD AND SMART-
TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF
STRATEGIC MANAGEMENT OF THE
INSURANCE COMPANY**

A.S. Ermolaeva,

*candidate of economy, business training
director Consulting company «ATLANT
PARTNERS»*

Consulting company «ATLANT PARTNERS»

Аннотация. В статье представлены способы применения smart-технологии с инструментом сбалансированной системы показателей в области стратегического управления страховой компании. Раскрыта суть SMART-технологии, применяемой в менеджменте и проектном управлении для формулировки стратегических целей и постановки задач. Выявлено, что стратегический инструмент ССП и SMART-технология удачно корреспондируют друг с другом, а их совместное использование выражается в синергетическом эффекте, обеспечивая более точную трансформацию стратегических целей страховой компании в конкретные цели и задачи. Разработана схема декомпозиции smart-целей конкурентоспособности современной страховой компании.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, страховая компания, SMART-технологии, конкурентоспособность, стратегическое управление.

Abstract. The article presents the methods of applying smart technology with the balanced scorecard in the field of strategic management of insurance company. The essence of the SMART-technology used in management and project management for the formulation the strategic goals and setting targets is disclosed. It is revealed that the balanced scorecard and SMART-technology successfully correspond to each other, and we can see the synergistic effect by their collaboration, providing a more accurate transformation the strategic goals of the insurance company into specific goals and objectives. A scheme has been developed for decomposing smart targets for competitiveness of a modern insurance company.

Key words: The balanced scorecard, insurance company, SMART-technologies, competitiveness, strategic management.

В настоящее время отечественный страховой рынок переживает существенные изменения, в частности в области его регулирования на законодательном уровне, а также в области создания новых технологий, систем управления, инновационной составляющей, цифровизации, страховых продуктов [9, 10]. Так, в последние годы на российском рынке страхования наблюдается сильная волатильность, что диктует необходимость постоянного его приспособления к смене технологий, инструментов управления, а также повышения конкурентоспособности участников страхового рынка.

Современные российские страховщики, функционирующие в среде перманентной конкуренции, нуждаются в хорошо отрегулированном стратегическом менеджменте. Так, страховые компании, функционирующие в среде эффективного стратегического менеджмента, разительно превосходят компании с менее развитой системой управления. Вместе с тем правильно изложенная миссия, отображающая главную цель страховой компании, не гарантирует идентичного взгляда на стратегические цели всех представителей топ-менеджмента компании. Создание методов их реализации демонстрирует широкий разброс мнений, поскольку цели (стратегические) страховой компании весьма масштабны и их формулировка излагается в наиболее обобщенном виде.

Конкретизации стратегических целей может способствовать так называемая SMART-технология, часто применяемая в менеджменте и проектном управлении с целью более четкой формулировки целей стратегии и определения оперативных задач на основе нескольких элементов: конкретность (specific); измеримость (measurable); достижимость (attainable);

релевантность (relevant); определенность во времени (time-bounded). Иными словами, технология SMART – это целостная система правильной постановки цели посредством пяти основных вспомогательных элементов. В частности, элемент «Конкретность» отвечает на вопрос – каких результатов необходимо достичь организации и каковы качественные показатели предполагаемых результатов. Элемент «Измеримость» призван ответить на вопрос – какие количественные показатели отражают деятельность организации и каковы критерии их оценок. Элемент «Достижимость» отвечает на вопрос – какие ресурсы необходимы для достижения стратегической цели. Элемент «Релевантность» – является ли обозначенная цель наиболее приоритетной для достижения общего успеха компании. Элемент «Определённость во времени» отвечает на вопрос – когда конкретно необходимо достичь поставленной цели.

Целесообразно использовать данный метод совместно со стратегическим инструментом – Сбалансированной системой показателей (ССП). Развитию сбалансированной системы показателей способствовало увеличение критики классических теорий оценки функционирования компаний, направленных исключительно на анализ денежных параметров, что позволяет выявить свойственные им недостатки:

- невозможность оценить нефинансовые параметры;
- несильная корреляция со стратегическим планированием;
- направленность на прошлые достижения;
- направленность на результаты оперативных целей;
- внимание к заинтересованности лишь некоторых субъектов (собственников и менеджмент) [6].

В постоянно меняющихся условиях конкуренции к концу XX в. в мире вместе с потребностью получения необходимых финансовых результатов первоочередными задачами повышения конкурентоспособности организаций становятся учет нефинансовых показателей – лояльность потребителей, использование современных технологий, корректная настроенность бизнес-процессов, подготовленность и компетентность сотрудников, инновационная составляющая и другие. При этом ни один из указанных параметров не имел возможности быть измеренным посредством традиционной системы учета.

В качестве способа решения обнаруженных проблем в начале 1990 гг. профессорами-экономистами Р. Капланом и Д. Нортонем была представлена идея сбалансированной системы показателей. Разрабатывая систему оценки нефинансовых активов организации, ученые действовали согласно следующей гипотезе: учет финансовых параметров не позволяет получить необходимые знания для принятия корректных и необходимых решений. Данное положение базируется на следующем: несоответствие балансовой и рыночной стоимости компании (по данным 3000 компаний Америки в 1978 г.) составляло 5%, при этом к 1998 г. недооценивали себя на 72% (по балансовой стоимости компании) [3]. Фактором такой разницы послужил постоянный стоимостной рост нефинансовых активов (гудвилла). Гудвилл – капитал, инновации, репутация, профессионализм работников – в общей стоимости компаний. Стандарты финансовой отчетности не принимали во внимание аналогичных экономических условий: финансовые параметры призваны демонстрировать лишь то, что было в прошлом периоде, при этом они не уместны для выявления факторов повышения конкурентоспособности современных организаций. Сбалансированная система показателей позволяет привести в равновесие, сбалансировать финансовые параметры деятельности организации параметрами нематериальных составляющих компании, от которых зависят перспективный финансовый итог компании [11].

Проведенные исследования Р. Каплана и Д. Нортоня позволили прийти к выводу о том, что СПП обладает неоспоримыми преимуществами по сравнению с широко распространенными оценочными системами, часто применяемыми для полной оценки работы организации, и обладают весомой практичностью в качестве аналитического инструмента учета.

В то же время труды Р. Каплана и Д. Нортоня, сопряженные с созданием СПП, были продиктованы необходимостью в оценке параметров настоящих и дальнейших перспектив

компаний, а также потенциалов их развития, основывающихся на монетарных и немонетарных параметрах. В середине 1990 гг. выпущена книга Р. Каплана и Д. Нортон «Сбалансированная система показателей эффективности: перевод стратегии в действие», включающая широкий и методичный охват представленной теории и опыт ее внедрения. Выход книги дал импульс для будущего улучшения и выявления новых возможностей применения неширокому кругу организаций [4].

Многоохватность ССП дает возможность применять ее в различных областях – в страховании, банковском деле, здравоохранении, электротехнической и автомобильной отрасли, химической промышленности.

В настоящее время российские и зарубежные организации динамично используют ССП, рассчитывают результативность ее функционирования, создают необходимое программное обеспечение, что является признаком ее актуального применения для анализа функционирования компаний и представляет собой одно из главных условий повышения конкурентоспособности организации. Представляется, что Сбалансированную систему показателей можно применять в роли инструмента стратегии по повышению конкурентоспособности страховой компании, позволяющего создавать и исследовать конкурентные преимущества, что приводит к стабильному долговременному лидирующему положению среди конкурентов.

ССП позволяет более точно реализовать стратегию компании за счёт ее преобразования в совокупный набор монетарных и немонетарных критериев, оценивающих итоги деятельности организации через ряд основных инициатив (составляющих): финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие и др. Так, «Финансы» определяют экономический успех организации в прошедшем периоде; «Клиенты» демонстрируют положение страховщика на рынке, обеспечивающее оптимальные финансовые результаты в будущем, а также позволяют понять, за счет чего компания привлекает клиентов и достигает запланированных финансовых итогов; «Внутренние бизнес-процессы» сконцентрированы на ключевых стратегических процессах, отлаженная работа которых позволяет удовлетворить перманентно меняющиеся запросы потребителей страховых услуг; «Обучение и развитие» указывают на стратегическую важность наличия необходимых знаний, опыта, компетенций, информационных технологий, посредством которых страховщик может повысить уровень конкурентных преимуществ. В целом ССП призвана демонстрировать стратегию страховой компании с помощью комплекса целей и показателей, оценивающих работу департаментов страховщиков. Российские и западные страховые компании интенсивно применяют ССП, разрабатывая новейшее ИТ-обеспечение, что позволяет принять во внимание актуальность ее применения в области оценки деятельности компании.

Целесообразно для страховой организации, отталкиваясь от основной SMART-цели повышения конкурентоспособности на отечественном страховом рынке, построить дерево решений (целей), демонстрирующее ключевые факторы успеха, конкурентные преимущества и ключевые показатели (рисунок 1) [6].

На рисунке 1 демонстрируется переход от наивысшей точки (уровня) дерева решений на самую нижнюю ступень, сдвигаясь от идеальной цели стратегии – конкурентоспособность – к планируемым стратегическим целям и оперативным задачам до ключевых показателей ССП до соблюдения всех условий SMART-технологии на последующем уровне. Задачи, соответствующие условиям технологии SMART, можно определить, как факторы стратегического успеха, поскольку реализация данных факторов, содействующих расщеплению стратегической цели, несомненно, означает неоспоримое достижение цели. Каждому фактору успеха соответствует ряд *KPI* (Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности). На нижних ступенях иерархии SMART-цели компании могут приобретать вид прогнозируемых определенных результатов с оценочными критериями, пока цели верхних уровней определены обобщенно без указания критериев их оценки.

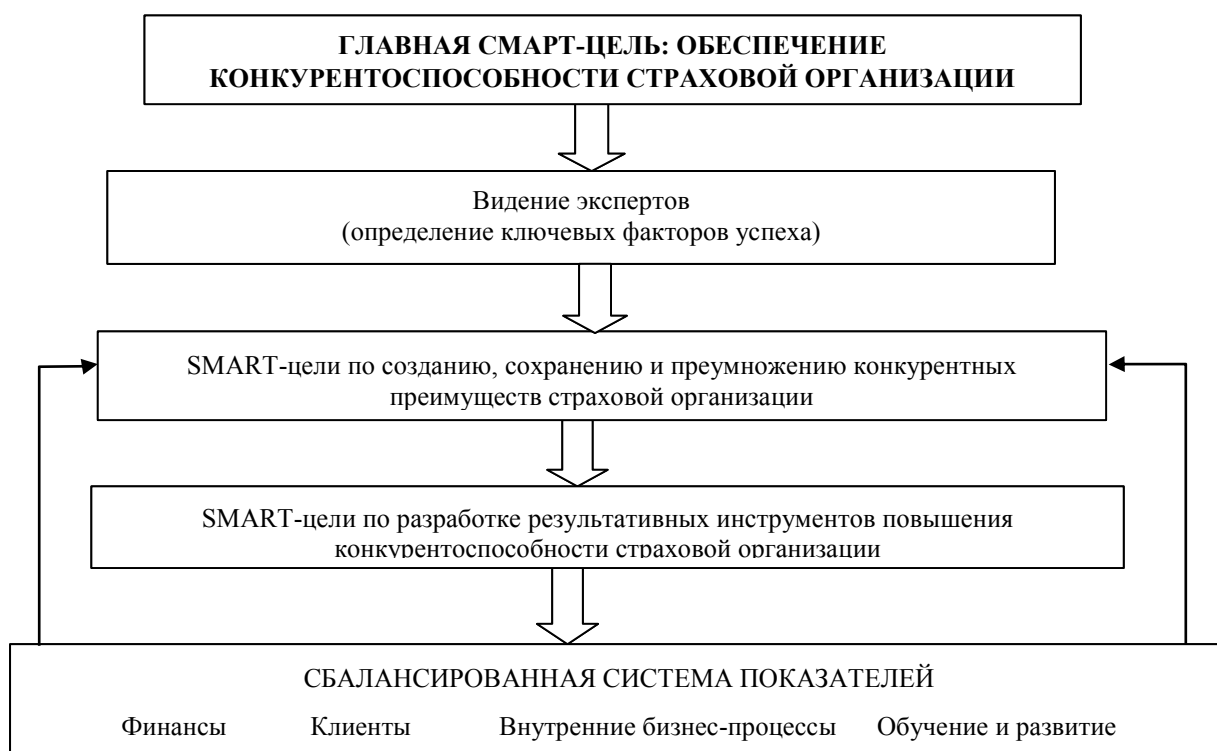

Рисунок 1 – Дерево SMART-целей конкурентоспособности страховой организации

Экономическая литература позволяет получить представление о следующих показателях ССП:

Показатели финансовой составляющей:

- 1) совокупные активы;
- 2) совокупные активы на одного работника;
- 3) доходы;
- 4) доходы на одного работника;
- 5) доходы от новых потребителей / продуктов;
- 6) прибыль;
- 7) прибыль на одного работника.

Показатели клиентской составляющей:

- 1) количество потребителей;
- 2) доля рынка;
- 3) средний оборот на одного потребителя;
- 4) индекс лояльности потребителей;
- 5) индекс удовлетворенности потребителей.

Показатели составляющей внутренних бизнес-процессов:

- 1) поставка точно в срок;
- 2) улучшение производительности;
- 3) расходы на административном уровне;
- 4) оборачиваемость складских запасов;
- 5) цикл производственной подготовки;
- 6) прямые контакты с потребителями.

Показатели составляющей обучения и развития:

- 1) текучесть персонала;
- 2) затраты времени в обучение;
- 3) время отсутствия одного сотрудника (среднее);
- 4) затраты в год на обучение на одного работника;
- 5) индекс удовлетворенности работников.

Важно отметить, что перечисленные выше показатели классической ССП описывают, в первую очередь, общее экономическое состояние компании. При этом страховые компании могут разрабатывать различные комплексы показателей ССП, посредством которых можно контролировать бизнес-процессы компании и своевременно обеспечивать отлаженную работу системы.

Исследование научной литературы позволило выявить, что в обобщенном виде система построения и последующего внедрения ССП состоит из нескольких этапов:

- выявление главных составляющих;
- формулирование целей и определение ключевых показателей деятельности компании;
- визуализация стратегической карты;
- выявление целевых значений ключевых показателей деятельности компании;
- проектирование стратегических мероприятий и их бюджетирование;
- формирование ССП для департаментов организации;
- ввод ССП и внедрение системы мотивации;
- контроль по приведению стратегии «в эксплуатацию» и ее последующая корректировка.

Подобная последовательность позволяет страховщику анализировать факторы конкурентоспособности, вести контроль над реализацией стратегических целей через оценку материальных и нематериальных показателей деятельности страховой компании и достичь конечного результата в виде увеличения прибыли и уровня конкурентоспособности компании.

Исследование совместного применения сбалансированной системы показателей и SMART-технологии показало следующее:

1) в современном мире постоянно нарастающей конкуренции значимость гудвилла в вопросах повышения конкурентоспособности компании стимулирует российских страховщиков наравне с монетарными целями по наращиванию прибыли ставить цели повышения конкурентоспособности и получения конкурентных преимуществ в области нематериальных активов. Основная цель в сфере обеспечения конкурентоспособности страховщика заключается в установлении, сохранении и преумножении конкурентных преимуществ, что побуждает выявлять и анализировать влияние факторов конкурентоспособности. Применение сбалансированной системы показателей дает возможность изучить различные факторы в области конкурентоспособности организации в условиях неустойчивой внешней среды;

2) отечественные страховые компании, функционирующие в конкурентной среде, все больше нуждаются в эффективном стратегическом управлении, что позволит занять первенство среди компаний, обладающих менее развитой системой стратегического управления;

3) сбалансированная система показателей может выступать в роли инструмента повышения конкурентоспособности, позволяющей выявлять и анализировать конкурентные преимущества, организовывать действия в области их сохранения и преумножения, что в итоге позволяет получить устойчивое конкурентное превосходство. Вместе с тем ССП является современным стратегическим инструментом в области реализации стратегии страховой компании, при помощи которого происходит преобразование стратегии в совокупный состав монетарных и немонетарных параметров, измеряющих итоги работы компании по ключевым перспективам. ССП определяет стратегию страховой компании путем взаимосвязи комплекса целей и показателей, характеризующих деятельность департаментов страховщика. В свою очередь, Сбалансированная система показателей обладает неоспоримыми плюсами по сравнению с широко распространенными системами оценки, часто применяемыми для комплексной оценки деятельности компании, и имеет весомую практичность в качестве учетно-аналитического инструмента;

4) разная специфика стратегии отечественных страховых компаний обуславливает постоянную необходимость разработки собственного комплекса стратегических целей и

соответствующих им показателей, отраженных в стратегической карте страховой компании путём причинно-следственной цепочки, что позволяет легко проследить единую логическую схему реализации стратегии организации;

5) в свою очередь SMART-технология – это система правильной постановки цели посредством пяти основных вспомогательных элементов – «конкретность» (какие результаты необходимо достичь страховой компании и каковы качественные параметры планируемых результатов), «измеримость» (какие показатели количественной оценки отражают деятельность страховой компании и каковы критерии их оценки), «достижимость» (необходимая ресурсная составляющая для достижения цели компании), «релевантность» (является ли обозначенная цель наиболее приоритетной для достижения конкретного успеха страховой компании), «определённость во времени» (каковы четкие сроки достижения поставленной цели компании);

6) правильно изложенная миссия, отображающая главную цель страховой компании, не дает гарантии идентичного видения стратегических целей всеми представителями руководства страховой компании. Их конкретизации может способствовать SMART-технология, успешно применяемая в управлении для формулировки стратегических целей и постановки задач: конкретность, измеримость, достижимость, релевантность, определенность во времени.

Таким образом, отечественные страховые компании, «живущие» в постоянной конкуренции, нуждаются в корректно работающей системе стратегического менеджмента, поскольку страховые компании, лабирующие в данной среде, разительно опережают в своем развитии компании, не стремящиеся повысить уровень своего стратегического управления. Вместе с тем четко представленная миссия компании, вбирающая в себя формулировку генеральной цели страховой организации, не гарантирует идентичного мнения по вопросу определения стратегических целей всех представителей топ-менеджмента компании. Создание методов достижения целей означает более широкий разброс мнений, поскольку стратегические цели страховой компании весьма масштабны и их формулировка излагается в наиболее абстрактном виде, что требует применения наиболее подходящих инструментов, облегчающих процесс достижения целей компании. Инструмент Сбалансированная система показателей вкупе со SMART-технологией удачно совместно корреспондируют, и их объединенное применение порождает эффект синергии, обеспечивая более точную трансформацию стратегических целей страховой компании в конкретные цели и задачи за счет более четкой формулировки стратегических целей и постановки задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдырев М.М., Дьячкова А.В., Цыганов А.А. Повышение конкурентоспособности страховых организаций на основе централизованных бизнес-процессов / Монография под ред. проф. Цыганова А.А. М.: Изд-во «Русайнс». 2015. С. 120;
2. Должностные инструкции для работников страховых организаций / Методические рекомендации под ред. Юргенса И.Ю., Цыганова А.А. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2015. 244 с;
3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 320 с;
4. Коробков А. The Balanced Scorecard – новые возможности для эффективного управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://big.spb.ru/publications/other/strategy/new_for_management.shtml?print;
5. Математика и кибернетика в экономике / Словарь-справочник. М.: «Экономика», 1975. С.671-672;
6. Соломатина А.С. Повышение конкурентоспособности страховой компании на основе применения сбалансированной системы показателей / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2014. С. 61;
7. Стратегическое управление: От программно-целевого метода к Balanced Scorecard [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.cfin.ru/soft ware/hyperion/hps/strategy_bsc;](http://www.cfin.ru/soft ware/hyperion/hps/strategy_bsc)
8. Турбанов А., Тютюнник А. Банковское дело: Операции, технологии, управление / М.: Альпина Паблишерс. 2010. С. 245.
9. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Риски и реперные точки роста российского страхового рынка // Вестник Чеченского государственного университета. 2018, № 3(31). С.7-13.
10. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Механизм регулирования риска снижения стабильности российской системы

SPISOK LITERATURY:

1. Boldyrev M.M., D'yachkova A.V., Tsyganov A.A. Povyshenie konkurentosposobnosti strakhovykh organizatsiy na osnove tsentralizovannykh biznes-protsessov / Monografiya pod red. prof. Tsyganova A.A. M.: Izd-vo «Rusayns». 2015. S. 120;
2. Dolzhnostnye instruktsii dlya rabotnikov strakhovykh organizatsiy / Metodicheskie rekomendatsii pod red. Yurgensa I.Yu., Tsyganova A.A. M.: Izdatel'skiy dom «Nauchnaya biblioteka». 2015. 244 s;
3. Kaplan R.S., Norton D.P. Sbalansirovannaya sistema pokazateley: ot strategii k deystviyu. M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2005. 320 s;
4. Korobkov A. The Balanced Scorecard – novye vozmozhnosti dlya effektivnogo upravleniya [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://big.spb.ru/publications/other/strategy/new_for_management.shtml?print;
5. Matematika i kibernetika v ekonomike / Slovar'-spravochnik. M.: «Ekonomika», 1975. S.671-672;
6. Solomatina A.S. Povyshenie konkurentosposobnosti strakhovoy kompanii na osnove primeneniya sbalansirovannoy sistemy pokazateley /dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.10. M., 2014. S. 61;
7. Strategicheskoe upravlenie: Ot programmno-tselevogo metoda k Balanced Scorecard [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.cfin.ru/soft ware/hyperion/ hps/strategy_bsc;
8. Turbanov A., Tyutyunnik A. Bankovskoe delo: Operatsii, tekhnologii, upravlenie / M.: Al'pina Pablishers. 2010. S. 245.
9. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. Riski i reperrye tochki rosta rossiyskogo strakhovogo rynka // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018, № 3(31). S.7-13.
10. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. Mekhanizm regulirovaniya riska snizheniya stabil'nosti rossiyskoy sistemy sel'khozstrakhovaniya // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018, № 4(32). S.9–18.

УДК 004.8:519.8

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНА:
КОГНИТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Г.В. Горелова,
профессор, д. тех. наук, профессор
Инженерно-технологической академии
Южного федерального университета
E-mail: gorelova-37@mail.ru
Тел.: 8-928-168-4458, 347922

**DEVELOPMENT OF THE REGION,
COGNITIVE RESEARCH**

G.V. Gorelova,
Prof., Ph.D., Prof.
Engineering-Technological Academy of the
Southern Federal University

Аннотация. Устойчивое развитие регионов большой страны является серьезной проблемой с позиций принятия эффективных управленческих решений как на федеральном, так и на региональном уровнях. Региональные социально-экономические системы позиционируются как сложные системы, функционирующие в условиях разного рода неопределенностей. В связи с этим перед разработкой и реализацией тактических и стратегических управленческих решений необходимо предварительное всестороннее исследование состояния конкретного региона в условиях межрегиональных взаимодействий с другими регионами страны. Статья посвящена представлению методологии когнитивного моделирования сложных систем. Методология разработана для имитационного моделирования их структуры и поведения в целях исследования возможных вариантов развития и обоснования выбора эффективных управленческих решений. Приведен пример когнитивного моделирования региональной социально-экономической системы; проведено моделирование возможных сценариев ее развития.

Ключевые слова: сложная система, регион, когнитивное моделирование, структура, сценарий, стратегия.

Annotation. Sustainable development of the regions of a large country is a serious problem from the standpoint of making effective management decisions at both the federal and regional levels. Regional socio-economic systems are positioned as complex systems operating under conditions of various kinds of uncertainty. Therefore, prior to the development and implementation of tactical and strategic management decisions, a preliminary comprehensive study of the state of a particular region in the context of interregional interactions with other regions of the country is necessary. The article is devoted to the presentation of the methodology of cognitive modeling of complex systems. The methodology was developed for the simulation of their structure and behavior in order to study possible development options and justify the choice of effective management decisions. An example of cognitive modeling of a regional socio-economic system is given, and possible scenarios for the development of the system are modeled.

Keywords. Complex system, region, cognitive modeling, structure, scenario, strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Для исследования региональных социально-экономических систем (СЭС) и происходящих в них процессов предлагается отображать их как открытую самоорганизующуюся систему с активными элементами, подчиняющуюся общим закономерностям сложных систем [1]. Это позволит обосновать, в том числе роль единого информационного пространства в развитии региональной СЭС и определить условия устойчивого развития.

Анализ исследований сложных систем, включающих активные элементы, показал, что они способны адаптироваться к изменяющимся условиям среды и помехам; им свойственны: принципиальная неравновесность, сложность предсказания поведения, способность противостоять энтропийным (разрушающим систему) тенденциям и проявлять негэнтропийные тенденции, способность вырабатывать варианты поведения и изменять свою структуру, способность и стремление к целеобразованию [1].

Все это затрудняет понимание, объяснение и управление СЭС. Предлагается использовать когнитивное моделирование сложных систем, предназначенное для моделирования их структуры и поведения в целях исследования, описания, предвидения возможных вариантов развития и обоснования выбора эффективных управленческих решений. Когнитивное моделирование сложных систем можно классифицировать как современное направление имитационного моделирования [2]. Имитационное моделирование СЭС необходимо в том числе для получения информации о сложной системе, которую

сложно, долго, дорого, невозможно получить другими способами.

В России систематические когнитивные исследования сложных систем, обозначенные как «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций», были начаты в 90-е годы прошлого столетия сотрудниками ИПУ РАН [3-6]. С конца 90-х в русле заданных исследований начались работы в Таганрогском радиотехническом университете (ныне подразделение Южного федерального университета) [7–18]. Работы по когнитивному моделированию сложных систем изначально базировались на трудах Р. Аксельрода, Р. Аткина, С. Идена, Дж. Касти, Ф. Робертса. К настоящему времени накоплен определенный опыт работы в области когнитивного моделирования разнообразных сложных социально-экономических систем [3–18], который позволяет судить о его применимости и эффективности.

О КОГНИТИВНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

Представим кратко содержание когнитивного моделирования сложных систем. Это направление когнитивных исследований относится к разделу «Искусственный интеллект» в общем составе когнитивных наук (когнитивная психология, нейрофизиология, когнитивная лингвистика, философия, антропология).

Когнитивное моделирование сложных систем [7–19] включает: разработку когнитивной модели сложной системы (когнитивная карта, векторный параметрический граф, функциональный граф, нечеткая когнитивная модель, иерархическая когнитивная модель, динамическая когнитивная карта и др.), проведение исследования свойств модели (структурных свойств, свойств устойчивости, чувствительности, сложности, связности и др.), а также сценарного анализа (предвидения возможного развития процессов системе) и принятия решений. Когнитивное моделирование предназначено для выявления знаний о сложной системе, порождения новых знаний о ней, предвидения (прогнозирования) возможных путей развития системы. Методология когнитивного моделирования сложных систем [8] является совокупностью подходов, методов, моделей, позволяющих осуществлять такое моделирование. Когнитивные исследования поддерживаются авторской программной системой CMSS [11], которая позволяет в определенной степени «автоматизировать» процесс познания системы и в процессе накопления знаний о ней, если необходимо, видоизменять начальную когнитивную модель. Когнитивный инструментарий предназначен для помощи эксперту (исследователю, лицу, принимающему решения) не только делать модель более соответствующей реальности, но и обосновывать различные управленческие решения, найденные с ее помощью. Решения для реальной системы предлагаются на основе ее исследования с помощью имитационного – когнитивного – моделирования.

Когнитивное моделирование производится поэтапно. Обычно это следующие этапы.

Первый этап – разработка когнитивной модели. Первоначально предпочтительнее разработать математически более простую модель в виде когнитивной карты (знаковый ориентированный граф) [3]:

$$G = \langle V, E \rangle, \quad (1)$$

где $V = \{v_i\}$, $i = 1, 2, \dots$,

k – множество концептов (вершин) когнитивной карты, являющихся элементами изучаемой системы;

$E = \{e_{ij}\}$ – множество дуг,

$i, j = 1, 2, \dots, k$, соединяющих вершины и отражающие причинно-следственные связи между объектами системы. Влияние вершины v_i на v_j в изучаемой ситуации может быть положительным, когда увеличение/ уменьшение одного фактора приводит к увеличению/ уменьшению другого; отрицательным, когда увеличение/ уменьшение одного фактора приводит к уменьшению/ увеличению другого, или отсутствовать в конкретной ситуации. В процессе исследования начальная модель системы в виде когнитивной карты может последовательно $X = \{x_i^{(v_k)}\}, i=1, \dots, n; k=1, \dots, K; l=1, \dots, L$ преобразовываться в более

сложную математически (и по содержанию) когнитивную модель [6 – 9], например, в параметрический векторный функциональный орграф. В нем вершины V_i задаются вектором параметров, дуги задаются множеством функций $F=\{f_{ij}\}$:

$$\Phi_{\Pi} = \langle G, X, F, \theta \rangle \quad (2)$$

где Θ – пространство параметров вершин.

Первый этап является наиболее трудоемким, сложно поддающимся формализации. В практике когнитивного моделирования к настоящему времени разработано много приемов и способов построения когнитивных карт, но успешность этого этапа во многом зависит от эксперта, создающего модель. В помощь ему разработана программная система CMSS.

Второй этап – исследование когнитивной модели формальными методами теории графов, теории устойчивости, топологического анализа, статистики и др. На этом этапе производится исследование структуры сложной системы, представленной когнитивной моделью, исследование путей и циклов, устойчивости к возмущениям и структурной устойчивости, исследование характера развития процессов на когнитивной модели и ряд других ее свойств. Этот этап дает возможность не только глубже понять реальную систему, но и обнаружить противоречия в модели.

Третий этап – исследование чувствительности модели и ее корректировка, если необходимо.

Четвертый этап – это моделирование сценариев развития ситуаций путем импульсного моделирования при внесении воздействий – импульсов – в определенные вершины когнитивной модели; позволяет научно предвидеть возможное развитие процессов в реальной системе. Под влиянием различных внутренних и внешних возмущений значения переменных в вершинах графа могут изменяться; сигнал, поступивший в одну или несколько вершин, распространяется по цепочкам связей на остальные, усиливаясь или затухая, порождая импульсный процесс [6, 9]:

$$x_i(n+1) = x_i(n) + \sum_{j=1}^{k-1} f_{ij} P_j(n) + Q_i(n) \quad (3)$$

где $x_i(n)$ – величина импульса в вершине V_i в предыдущий n – такт моделирования, $x_i(n+1)$ – в интересующий исследователя $(n+1)$ момент; f_{ij} – коэффициент преобразования импульса; $P_j(n)$ – значение импульса в вершинах, смежных с вершиной V_i ; $Q_i(n)$ – вектор воздействий (возмущающих и управляющих), вносимых в вершину V_i в момент n . Набор реализаций импульсных процессов – это «сценарий развития», который указывает на возможные тенденции развития ситуаций. Ситуация в импульсном моделировании характеризуется набором всех значений X и $Q = \{q_i\}$ в каждом такте моделирования.

С помощью программной системы CMSS возможно внесение возмущений $Q = \{q_i\}$ разной величины (нормированной) в любую из вершин, а также в их комбинацию. В связи с большим количеством теоретически возможных вариантов возмущений перед началом импульсного моделирования необходимо разработать план вычислительного эксперимента, исключив хотя бы практически невозможные варианты. Внося возмущения в вершины, исследователь ищет ответ на вопрос: «А что будет, если ...?». CMSS позволяет в процессе импульсного моделирования и анализа получаемых результатов вносить управляющие или возмущающие воздействия на любом такте моделирования. Это дает возможность изменять (корректировать) сценарии в модельной динамике, определять воздействия, приближающие процессы к желаемым.

Пятый этап – это разработка управленческих решений, направленных на совершенствование системы и базирующихся на результатах предыдущих этапов.

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В процессе исследований региональных социально-экономических систем, например [7–10, 15–19], была выработана когнитивная карта, отображающая структуру региональной СЭС в обобщенном виде. В ее основу была положена схема экономического механизма региона, предложенная академиком А.Г. Гранбергом [20], которую можно интерпретировать [7] как когнитивную карту. На рис. 1 изображена когнитивная карта региональной СЭС, представленная в [10], и которая является развитием схемы Гранберга до модели функционального графа, имеющего блок уравнений системной динамики (вершины $V0$, $V1$, $V2$, $V2(1)$, $V2(2)$, $V2(3)$, $V4$, $V4(1)$, $V13$).

$$x_i(n+1) = x_i(n) + \sum_{j=1}^{k-1} f_{ij} P_j(n) + Q_i(n)$$

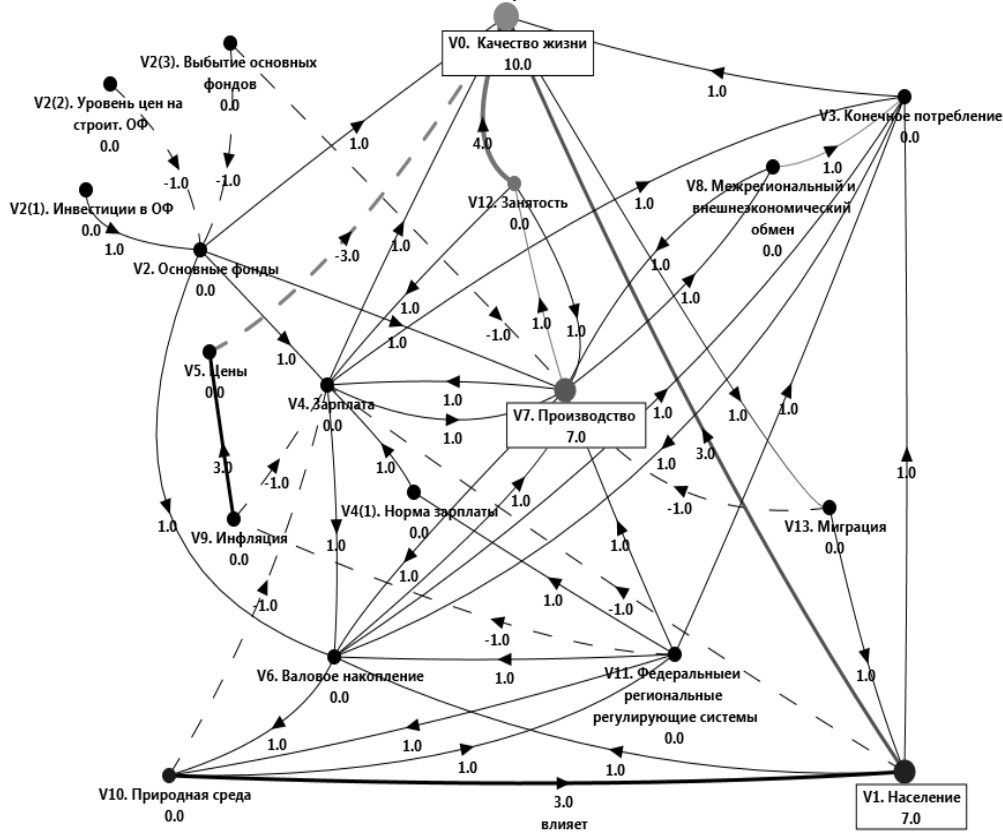

Рисунок 1. Когнитивная карта G_1 региональной СЭС (построена с помощью CMSS).

На рис. 1 причинно-следственные связи между вершинами графа изображены дугами e_{ij} , которые фиксируют отношения (связь, взаимосвязь, влияние, взаимовлияния) между вершинами. Отношение может быть положительным «+1» (сплошные линии на рисунке) и отрицательным «-1» (штрихпунктирные линии).

В процессе моделирования с помощью CMSS возможно задавать различные веса вершинам и дугам, раскрашивать их, называть дуги, выделять вершины рамками, перемещать вершины в любое место плоскости рисунка. Всё это помогает когнитивному процессу исследователя.

Когнитивная модель может быть задана матрицей отношений, которая имеет вид:

$$R_G = [a_{ij}], \text{ где } a_{ij} = \begin{cases} +1 \\ -1 \\ 0 \end{cases}, \text{ или } a_{ij} = \begin{cases} +w_{ij} \\ -w_{ij} \\ 0 \end{cases}, \text{ или } a_{ij} = \begin{cases} +f_{ij} \\ -f_{ij} \\ 0 \end{cases}$$

Отношение между переменными (взаимодействие факторов) – это количественное или

качественное описание влияния изменения одной переменной на другие. На рис. 3 изображен фрагмент матрицы R_{G1} .

- Зави... Вход	V0	V11	V7	V8	V12	V4	V6	V3	V1	V10	V2	V5	V9	V20
V0	X													
V11		X	1.0				1.0	1.0		1.0			-1.0	
V7			X	1.0	1.0	1.0	1.0							
V8			1.0	X				1.0						
V12	4.0		1.0		X	1.0								
V4	1.0		1.0			X	1.0	1.0						
V6			1.0				X	1.0		1.0				
V3	1.0						1.0	X						
V1	1.0					-1.0	1.0	1.0	X					

Рисунок 2. Фрагмент матрицы R_{G1}

Операции в CMSS над матрицами R_G позволяют исследовать различные свойства когнитивной модели.

Анализ свойств когнитивной карты G_1 . Анализ свойств когнитивной карты включает в себя: определение характеристик графа, анализ устойчивости к возмущениям и структурной устойчивости, анализ путей и циклов, топологический анализ.

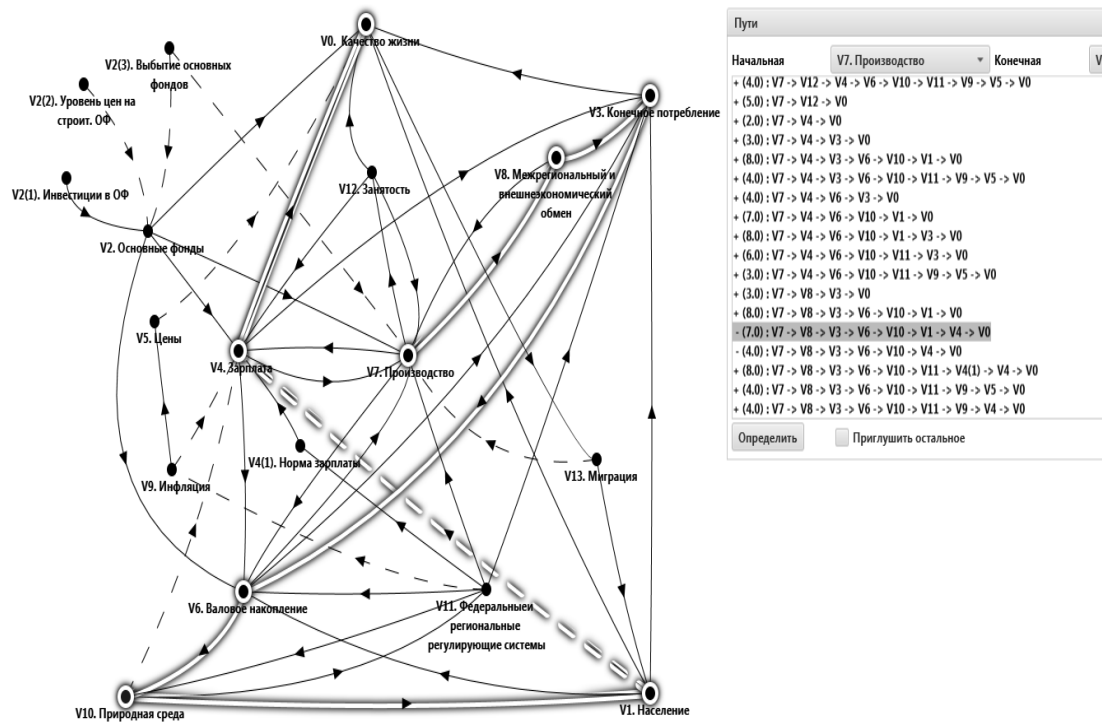
1) Анализ устойчивости к возмущениям. На рис. 3 изображены результаты расчета собственных чисел (корней характеристического уравнения) матрицы R_{G1} . Определение их необходимо для анализа устойчивости системы к возмущениям и по начальному значению [7, 9].

Собственные числа			
#	Действительная часть	Комплексная часть	Модуль (2.0895)
0	2.0895	0.1958	2.0895
1	2.0895	-0.1958	2.0895
2	1.0129	0.718	1.0129
3	1.0129	-0.718	1.0129
4	-1.0919	1.2419	1.2419
5	-1.0919	-1.2419	1.2419
6	-0.2625	1.047	1.047
7	-0.2625	-1.047	1.047
8	-1.6895	0.0	1.6895
9	-1.4473	0.0	1.4473
10	-0.3592	0.0	0.3592
11	0.0	0.0	0.0
12	0.0	0.0	0.0

Рисунок 3. Собственные числа матрицы R_{G1} (фрагмент расчетов)

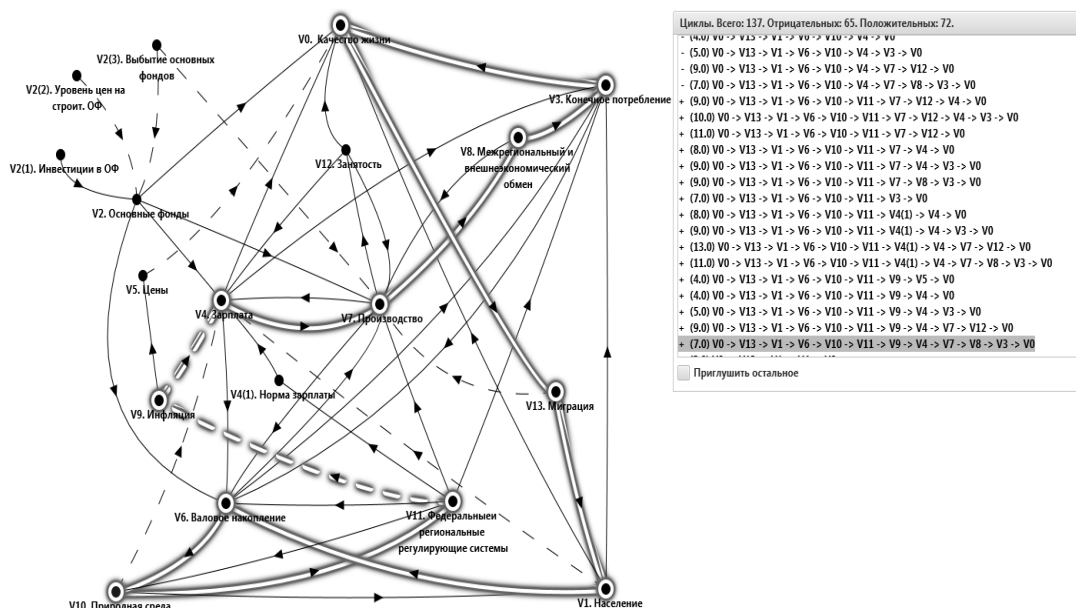
В данном случае использован критерий устойчивости $|M| < 1$. $|M|$ – это максимальное по модулю собственное число матрицы R_{G1} (корень характеристического уравнения). Поскольку в данном случае $|M| = 1,6246 > 1$, то система G_1 не устойчива ни к возмущению, ни по начальному значению. Это свидетельствует о том, что малейшие отклонения в вершинах могут вывести систему из устойчивого состояния.

2) Определение и анализ путей модели G_1 – рис. 5.

Рисунок 4. Пути из вершины V_7 в V_0

На рис. 4 приведен результат вычислительного эксперимента по исследованию возможных путей между вершинами V_7 (Производство) и V_0 (Качество жизни). Всего таких путей насчитывается 39; на рис. 4 выделен один из отрицательных путей (путь считается отрицательным, если в нем имеется нечетное число отрицательных связей; путь считается положительным, если в нем отсутствуют или имеется четное число отрицательных связей). Определение разных путей из вершины в вершину позволяет осмысливать, насколько обоснованно определены причинно-следственные цепочки исследуемой сложной системы, интерпретировать их смысл, использовать далее для поддержки принимаемых решений. Анализ путей показывает многообразие возможностей достижения целей; их количество может быть большим и далеко не очевидным для лица, принимающего решения. Также становится наглядным, какие вершины включены в каждый путь, что дает повод для оценки желательности или нежелательности этого пути.

3) Анализ циклов модели G_1 . Анализ циклов и структурной устойчивости модели. Анализ циклов модели G_1 (рис. 5) показал, что в этой системе имеется 137 циклов положительной (усиливающей) и отрицательной (стабилизирующей) обратной связи, причем отрицательных циклов – 65, нечетное число. Это свидетельствует о том, что анализируемая система структурно устойчива [7, 9, 11], хотя по отношению к возмущениям, как показал предыдущий анализ, она не устойчива. Оценка такого факта, как «хороший» или «плохой», неоднозначна и может зависеть как от целей управления, так и от «предпочтений» ЛПР, который может модернизировать начальную когнитивную карту.

Рисунок 5. Циклы когнитивной карты G_1 .

На рис. 5 выделен один из 72 положительных циклов: $V_0 \rightarrow V_{13} \rightarrow V_1 \rightarrow V_6 \rightarrow V_{10} \rightarrow V_{11} \rightarrow V_9 \rightarrow V_4 \rightarrow V_7 \rightarrow V_8 \rightarrow V_3 \rightarrow V_0$.

Импульсное моделирование, анализ сценариев. В качестве примера сценарного анализа приведем часть результатов импульсного моделирования, соответствующего условиям табл. 1. На рисунках 6 и 7 изображены графики семи тактов (шагов) моделирования (ось X). Заметим, что разное количество тактов соответствует различному горизонту предвидения возможного развития событий. Под событием в данном случае понимается набор значений параметров во всех вершинах когнитивной карты – значения на оси Y . Эти значения – относительные величины, коэффициенты, на которые необходимо было бы умножать абсолютное значение параметра вершины, если при этом было задано начальное его значение в абсолютных величинах.

Таблица 1

Фрагмент плана эксперимента на модели G_1

№	Вектор возмущающих воздействий $Q=\{...\}$	№ вершин V_{i_s} в которые вносятся импульсы									
		1	2	2(1)	...	...	8	...	11	...	13
Внесение возмущений в одну вершину											
1	Сценарий №1: $q_{2(1)} = + 1$; $Q_1=\{q_1 = 0;... q_{2(1)} = +1; ... q_{13} = 0\}$			+1							
...											
Внесение возмущений в две вершины											
3	Сценарий №2: $q_8 = + 1$; $q_{11} = + 1$; $Q_2=\{q_1 = 0;...q_8 = +1; ...q_{11} = +1;...q_{13} = 0\}$						+1			+11	
...											

Если в качестве начальных значений в каждой вершине заданы $x_i = 0$ (как в данном случае), то графики отражают тенденцию изменения параметров и скорость нарастания этих тенденций на качественном (не количественном) уровне. Необходимость рассмотрения результатов при различном количестве тактов (шагов) моделирования определяется тем, что благоприятное в начале развитие событий в дальнейшем может изменяться, и этот факт желательно обнаружить.

1) Внесение возмущений в одну вершину.

Сценарий №1. Пусть растут инвестиции в основные фонды, управляющий импульс $q_{2(1)} = +1$; вектор воздействий $Q_1 = \{q_1 = 0; \dots q_{2(1)} = +1; \dots q_{13} = 0\}$.

Результаты расчета импульсов по формуле (3) на 11 шагах моделирования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты расчета импульсов для сценария №1

Шаг	0.0	1.0	2.0	3.0	4.0	5.0	6.0	7.0	8.0	9.0	10.0	11.0
Вершина												
V0. Качество жизни	0.0	0.0	0.0	1.0	2.0	9.0	27.0	64.0	174.0	404.0	952.0	2195.0
V11. Федеральные и региональные регулирующие системы	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	9.0	26.0	66.0	164.0	409.0
V7. Производство	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	7.0	18.0	36.0	84.0	172.0	372.0	761.0
V8. Межрегиональный и внешнеэкономический обмен	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	7.0	18.0	36.0	84.0	172.0	372.0
V12. Занятость	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	7.0	18.0	36.0	84.0	172.0	372.0
V4. Зарплата	0.0	0.0	0.0	1.0	2.0	4.0	4.0	8.0	-1.0	-32.0	-117.0	-398.0
V6. Валовое накопление	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	8.0	23.0	57.0	138.0	343.0	773.0	1809.0
V3. Конечное потребление	0.0	0.0	0.0	0.0	2.0	6.0	20.0	48.0	128.0	304.0	723.0	1658.0
V1. Население	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	4.0	11.0	36.0	105.0	262.0	666.0	1631.0
V10. Природная среда	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	9.0	26.0	66.0	164.0	409.0	937.0
V2. Основные фонды	0.0	0.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
V5. Цены	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-3.0	-9.0	-27.0	-78.0	-198.0
V9. Инфляция	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-1.0	-3.0	-9.0	-26.0	-66.0	-164.0
V2(1). Инвестиции в ОФ	0.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
V2(2). Уровень цен на строит. ОФ	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
V2(3). Выбытие основных фондов	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
V4(1). Норма зарплаты	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	3.0	9.0	26.0	66.0	164.0
V13. Миграция	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.0	9.0	27.0	64.0	174.0	404.0	952.0

На рис. 6 изображены импульсные процессы, построенные по данным табл. 2. В целях наглядности процессы изображены только на 5 шагах моделирования, которых уже достаточно в данном случае, чтобы проиллюстрировать тенденции развития событий в системе.

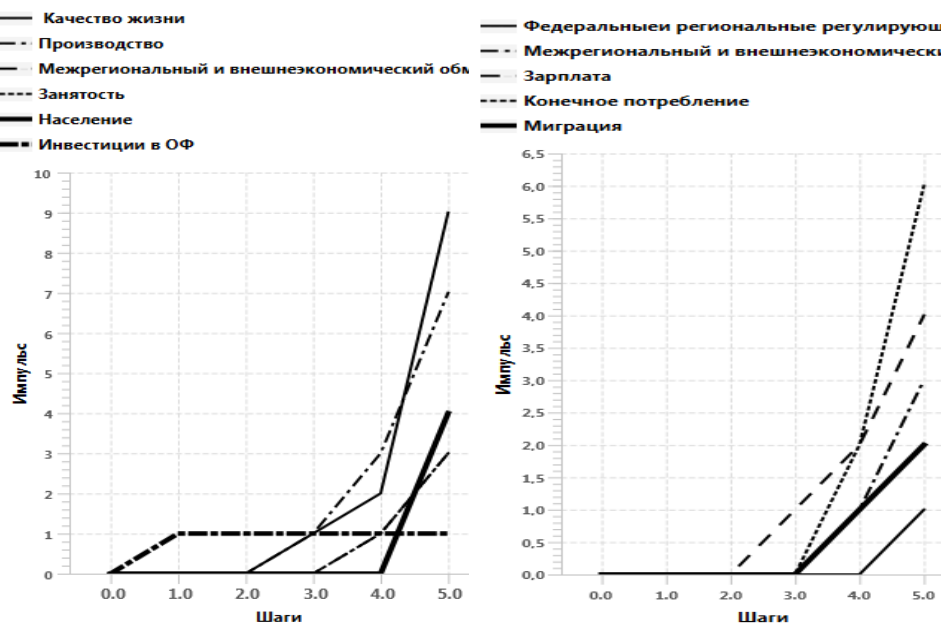

Рисунок 6. Сценарий №1, пять шагов моделирования

Как видно из табл. 2 и рис. 6, инвестирование в основные фонды (ОФ) дает положительный эффект – наблюдается тенденция нарастания показателей во всех вершинах

2) Внесение возмущений в две вершины.

Сценарий №2. Пусть растет межрегиональный и внешнеэкономический обмен, воздействующий импульс $q_8=+1$; федеральные и региональные регулирующие системы действуют положительно, управляющий импульс $q_{11}=+1$; вектор воздействий $Q_2 = \{q_1 = 0; \dots q_8=+1; \dots q_{11}=+1; \dots q_{13}=0\}$. Результаты расчета импульсов по формуле (3) представлены в табл. 3 и на рис. 7.

Таблица 3

Результаты расчета импульсов для сценария №2

Шаг Вершина	0.0	1.0	2.0	3.0	4.0	5.0	6.0	7.0	8.0	9.0	10.0	11.0	12.0
V0. Качество жизни	0.0	0.0	0.0	2.0	26.0	45.0	139.0	303.0	718.0	1578.0	3718.0	7841.0	18143.0
V11. Федеральные и региональные регулирующие системы	0.0	1.0	1.0	2.0	3.0	8.0	18.0	51.0	112.0	314.0	674.0	1643.0	3653.0
V7. Производство	0.0	0.0	2.0	3.0	15.0	24.0	64.0	120.0	280.0	525.0	1202.0	2239.0	4915.0
V8. Межрегиональный и внешнеэкономический обмен	0.0	1.0	1.0	3.0	4.0	16.0	25.0	65.0	121.0	281.0	526.0	1203.0	2240.0
V12. Занятость	0.0	0.0	0.0	2.0	3.0	15.0	24.0	64.0	120.0	280.0	525.0	1202.0	2239.0
V4. Зарплата	0.0	0.0	0.0	3.0	2.0	9.0	5.0	-23.0	-86.0	-283.0	-886.0	-2024.0	-5367.0
V6. Валовое накопление	0.0	0.0	1.0	5.0	14.0	42.0	93.0	262.0	561.0	1328.0	2978.0	6609.0	14391.0
V3. Конечное потребление	0.0	0.0	2.0	3.0	16.0	29.0	98.0	218.0	550.0	1180.0	2882.0	6029.0	13935.0
V1. Население	0.0	0.0	0.0	3.0	6.0	23.0	77.0	195.0	472.0	1242.0	2737.0	6504.0	14674.0
V10. Природная среда	0.0	0.0	1.0	2.0	7.0	17.0	50.0	111.0	313.0	673.0	1642.0	3652.0	8252.0
V2. Основные фонды	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
V5. Цены	0.0	0.0	0.0	-3.0	-3.0	-6.0	-9.0	-24.0	-54.0	-153.0	-336.0	-942.0	-2022.0
V9. Инфляция	0.0	0.0	-1.0	-1.0	-2.0	-3.0	-8.0	-18.0	-51.0	-112.0	-314.0	-674.0	-1643.0
V2(1). Инвестиции в ОП	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
V2(2). Уровень цен на строит. ОП	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
V2(3). Выбытие основных фондов	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
V4(1). Норма зарплаты	0.0	0.0	1.0	1.0	2.0	3.0	8.0	18.0	51.0	112.0	314.0	674.0	1643.0
V13. Миграция	0.0	0.0	0.0	0.0	2.0	26.0	45.0	139.0	303.0	718.0	1578.0	3718.0	7841.0

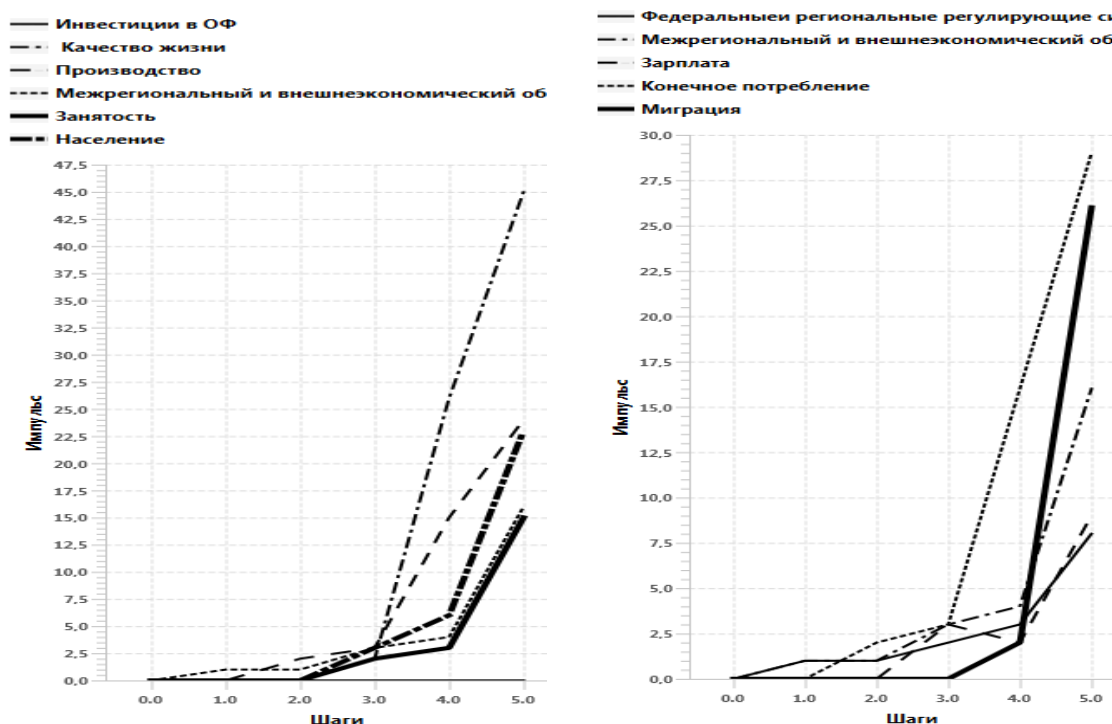

Рисунок 7. Сценарий №2, пять шагов моделирования

Как видно из табл. 3 и рис. 7, при положительных действиях федеральных и региональных регулирующих систем, способствующих росту межрегионального и внешнеэкономического обмена, наблюдаются тенденции роста показателей во всех вершинах модели.

Сопоставим результаты моделирования по двум сценариям. Для этого с помощью CMSS построим гистограммы значений импульсов на каком-либо из шагов моделирования – на рис. 8 это 7-й шаг. Видим, что Сценарий №2 можно считать более удачным, нежели Сценарий №1, поскольку совместное одновременное воздействие в двух вершинах существенно увеличивает скорость нарастания импульсов по цепочкам взаимосвязей вершин.

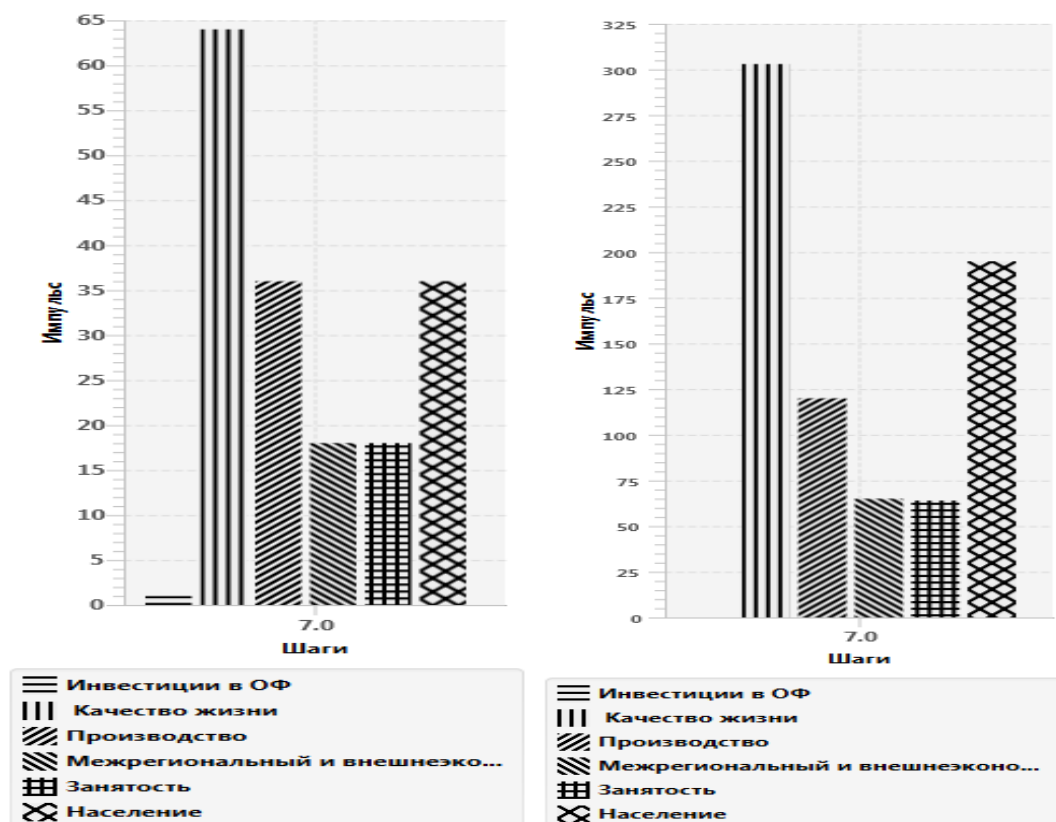

Рисунок 8. Сопоставление результатов моделирования по двум сценариям

В процессе когнитивного моделирования на данной модели региональной СЭС было исследовано большее количество сценариев, но и по результатам этих двух простых сценариев можно было бы рекомендовать усиливать межрегиональный обмен и совершенствовать федеральные и региональные регулирующие системы.

Заключение

Когнитивное моделирование сложных систем является действенным и эффективным инструментом для анализа СЭС любого уровня. При исследовании возможностей конкретного региона необходимо адаптировать представленную когнитивную модель к его условиям. Адаптация может заключаться в добавлении/ исключении вершин и связей между ними, задании весов вершин и дуг, задании функций на дугах графа. Результаты когнитивного исследования могут быть основанием выбираемых и принимаемых управленческих решений. Возможность предвидения развития процессов в сложной системе необходима при разработке стратегии устойчивого развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волкова В. Н. Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник М.: Юрайт, 2014. 616 с.
2. Строгалева В.П., Толкачева И.О. Имитационное моделирование. М: МГТУ им. Баумана 2008. С. 697–737
3. Максимов В.И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию. // Сб. 1-й трудов «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций», (CASC'2001). Тр. Межд. конф., 2001. Т.1, С. 4–18.
4. Avdeeva Zinaida K., Kovriga Svetlana V. On Governance Decision Support in the Area of Political Stability Using Cognitive Maps // 18 th IFAC Conference on Technology, Culture and International Stability (TECIS2018) IFAC Papers OnLine 51-30/ 2018. pp. 498–503.
5. Коврига С.В., Максимов В.И. Когнитивная технология стратегического управления развитием сложных социально-экономических объектов в нестабильной внешней среде. // Сб. 1-й трудов «Когнитивный анализ и управление ситуациями» (CASC'2001). Тр. Межд. конф., 2001. Т.1
6. Кульба В.В., Кононов Д.А., Ковалевский С.С., Косяченко С.А., Нижегородцев Р.М., Чернов И.В. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем (Научное издание. М.: ИПУ РАН. 2002. 122с.
7. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-

- экономических систем: когнитивный подход. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. 332 с.
8. Горелова Г.В. О когнитивном моделировании сложных систем, инструментарий исследования //Известия ТТИ ЮФУ, вып. 6. –Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. С. 236–240.
 9. Инновационное развитие социо-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования. Коллективная монография / Под ред. Г.В.Гореловой, Панкратовой Н.Д. Киев: Изд-во «Наукова Думка». 2015. 464 с.
 10. Горелова Г.В., Масленникова А.В. Имитационное моделирование на основе когнитивной методологии и системной динамики, анализ системы «Юг России» // Научно-практ. конф. «Системный анализ в экономике»: материалы. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. С. 33–45.
 11. Программа для когнитивного моделирования и анализа социально-экономических систем регионального уровня. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2018661506 от 07. 09. 2018.
 12. Горелова Г.В., Каурова О.В., Саак А.А., В.А. Вишнякова. Когнитивный подход к исследованию занятости молодежи на рынке труда // Социальная политика и социология. 2017. Том 16, №1(120). С. 18–27.
 13. Galina Victorovna Gorelova, Nikolay Nikolaevich Lyabach, Saida Kazbekovna Kuizheva. Application of Cognitive Modeling in the Study of the Interrelations between the Educational system and Society / Galina Victorovna Gorelova, //Espacios. Vol. 38 №65, 2017.
 14. Ginis, L.A. Gorelova G.V., Kolodenkova A.E. Cognitive and simulation modeling of Socioeconomic systems //Proceedings of the International Research Conference Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM 2017), T.72. 2017. pp.50-54.
 15. Gorelova G.V., Pankratova N.D. Strategy of complex systems development based on the synthesis of foresight and cognitive modelling methodologies // Proceedings.IEEE 1st International Conference on System Analysis and Intelligent Computing. SAIC 2018
 16. Gorelova G.V., Pankratova N.D. Scientific Foresight and Cognitive Modeling of Socio-Economic Systems // 18 th IFAC Conference on Technology, Culture and International Stability. (TECIS2018) IFAC Papers OnLine 51-30. 2018. pp. 145–149.
 17. Anna Klimenko, Galina Gorelova, Vladimir Korobkin, Petr Bibilo. The Cognitive Approach to the Coverage-Directed Test Generation/ In Proceedings of 1st international conference on of the Computational Methods in Systems and Software (CoMeSySo 2017): Applied Computational Intelligence and Mathematical Methods. pp 372–380.
 18. Горелова Г.В., Бадван Н.Л. Межотраслевое движение финансового капитала: когнитивное моделирование // Вестник адыгейского государственного университета. серия 5: экономика. 2018. № 2 (220). С. 132–142.
 19. Исмиханов З.Н. Моделирование социально-экономического развития региона на основе когнитивного подхода (на примере республики Дагестан / Бизнес-информатика. 2015. № 2 (32). С. 59–68.
 20. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Уч. для вузов // М.: ГУ ВШЭ. 2000. 496 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Volkova V. N. Denisov A. A. Teoriya sistem i sistemnyy analiz: uchebnik M.: Yurayt, 2014. 616 s.
2. Strogalev V.P, Tolkacheva I.O. Imitatsionnoe modelirovanie. M: MGTU im. Bauman 2008. S. 697–737
3. Maksimov V.I. Kognitivnye tekhnologii – ot neznaniya k ponimaniyu. // Sb. 1-y trudov «Kognitivnyy analiz i upravlenie razvitiem situatsiy», (SASC'2001). Tr. Mezhd. konf., 2001. T.1, S. 4–18.
4. Avdeeva Zinaida K., Kovriga Svetlana V. On Governance Decision Support in the Area of Political Stability Using Cognitive Maps // 18 th IFAC Conference on Technology, Culture and International Stability (TECIS2018) IFAC Papers OnLine 51-30/ 2018. pp. 498–503.
5. Kovriga S.V., Maksimov V.I. Kognitivnaya tekhnologiya strategicheskogo upravleniya razvitiem slozhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh ob"ektov v nestabil'noy vneshney srede. // Sb. 1-y trudov «Kognitivnyy analiz i upravlenie situatsiyami» (CASC'2001). Tr. Mezhd. konf., 2001. T.1
6. Kul'ba V.V., Kononov D.A., Kovalevskiy S.S., Kosyachenko S.A., Nizhegorodtsev R.M., Chernov I.V. Stsenarnyy analiz dinamiki povedeniya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (Nauchnoe izdanie. M.: IPU RAN. 2002. 122с.
7. Gorelova G.V., Zakharova E.N., Radchenko S.A. Issledovanie slaboustruktirovannykh problem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: kognitivnyy podkhod. Rostov n/D: Izd-vo RGU, 2006. 332 с.
8. Gorelova G.V. O kognitivnom modelirovanii slozhnykh sistem, instrumentariy issledovaniya //Izvestiya TTI YuFU, vyp. 6. –Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. С. 236–240.
9. Innovatsionnoe razvitie sotsio-ekonomicheskikh sistem na osnove metodologiy predvideniya i kognitivnogo modelirovaniya. Kollektivnaya monografiya / Pod red. G.V. Gorelovoy, Pankratovoy N.D. Kiev: Izd-vo «Naukova Dumka». 2015. 464 s.
10. Gorelova G.V., Maslennikova A.V. Imitatsionnoe modelirovanie na osnove kognitivnoy metodologii i sistemnoy dinamiki, analiz sistemy «Yug Rossii» // Nauchno-prakt. konf. «Sistemnyy analiz v ekonomike»: materialy. M.: TsEMI RAN, 2012. S. 33–45.
11. Programma dlya kognitivnogo modelirovaniya i analiza sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regional'nogo urovnya. Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii programm dlya EVM № 2018661506 от 07. 09. 2018.
12. Gorelova G.V., Kaurova O.V., Saak A.A., V.A. Vishnyakova. Kognitivnyy podkhod k issledovaniyu zanyatosti molodezhi na rynke truda // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2017. Том 16, №1(120). С. 18–27.

13. Galina Victorovna Gorelova, Nikolay Nikolaevich Lyabach, Saida Kazbekovna Kuizheva. Application of Cognitive Modeling in the Study of the Interrelations between the Educational system and Society / Galina Victorovna Gorelova, //Espacios. Vol. 38 №65, 2017.
14. Ginis, L.A. Gorelova G.V., Kolodenkova A.E. Cognitive and simulation modeling of Socioeconomic systems //Proceedings of the International Research Conference Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM 2017), T.72. 2017. pp.50-54.
15. Gorelova G.V., Pankratova N.D. Strategy of complex systems development based on the synthesis of foresight and cognitive modelling methodologies // Proceedings.IEEE 1st International Conference on System Analysis and Intelligent Computing. SAIC 2018
16. Gorelova G.V., Pankratova N.D. Scientific Foresight and Cognitive Modeling of Socio-Economic Systems // 18 th IFAC Conference on Technology, Culture and International Stability. (TECIS2018) IFAC Papers OnLine 51-30. 2018. pp. 145–149.
17. Anna Klimenko, Galina Gorelova, Vladimir Korobkin, Petr Bibilo. The Cognitive Approach to the Coverage-Directed Test Generation/ In Proceedings of 1st international conference on of the Computational Methods in Systems and Software (CoMeSySo 2017): Applied Computational Intelligence and Mathematical Methods. pp 372–380.
18. Gorelova G.V., Badvan N.L. Mezhotraslevoe dvizhenie finansovogo kapitala: kognitivnoe modelirovanie // Vestnik adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya 5: ekonomika. 2018. № 2 (220). S. 132–142.
19. Ismikhhanov Z.N. Modelirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona na osnove kognitivnogo podkhoda (na primere respublik Dagestan / Biznes-informatika. 2015. № 2 (32). S. 59–68.
20. Granberg A.G. Osnovy regional'noy ekonomiki: Uch. dlya vuzov // M.: GU VShE. 2000. 496 s.

УДК 332.1

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

А.Х. Цакаев,

*профессор, доктор экономических наук,
академик РАЕН, член РПС,
профессор кафедры финансов и кредита
Чеченского государственного
университета, профессор кафедры
экономики и финансов РАНХиГС при
Президенте РФ*
tsakaev@inbox.ru

М.-Р.Б. Хадисов,

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры высшей и прикладной математики
Грозненского государственного
технического университета имени
академика М.Д. Миллионщикова*
m-rkhadisov@mail.ru

**THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL ASPECTS OF
RISK MANAGEMENT REDUCING THE
REGION ECONOMIC SECURITY**

A. Kh. Tsakaev,

*Professor, doctor of economic sciences,
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, Member of the Russian
Professorial Assembly, professor of the
Department of Finance and Credit of the
Chechen State University, professor of the
Department of Economics and Finance,
RANEPA, under the President of the Russian
Federation*

M.-R.B. Khadisov,

*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Higher and
Applied Mathematics of the Grozny State
Technical University named after Academician
MD D. Millionshchikov*

Аннотация. В статье раскрыты методологические аспекты управления рисками снижения уровня экономической безопасности включающий, во-первых, экспресс-анализ уровня экономической безопасности, установление зоны риска и их ранжирование по факторам. Во-вторых, методика расчета для нахождения точек внимания характеризующих о повышенном риске и угрозе, своевременно прослеживаемыми тенденциями определенных направлений воздействий. Во-третьих, инструмент выявления рискообразующих факторов, и их объединения в соответствии с критериями экономической безопасности. В-четвертых, изложены принципы управления риска снижения уровня экономической безопасности региона. В-пятых, предложена пирамида модулей экономической безопасности региона, позволяющие провести расчет индикаторов исследуемого риска через матрицу коэффициентов эластичности. В-шестых, предложен механизм разработки превентивных мер и программы регулирования рисков снижения уровня экономической безопасности субъекта. Приведены результаты анализа изменений данного риска через BCG-matrix, позволяющие охарактеризовать комплексный уровень экономической безопасности Чеченской Республики.

Ключевые слова: изменение, эластичность, экономическая безопасность, мультипликативное влияние, устойчивость, корреляционная связь, угроза, риск, рискообразующий фактор, зона, источник и причина риска, механизм, регион.

Abstract. The article reveals the methodological aspects of managing risks to reduce the level of economic security, including, first, a rapid analysis of the level of economic security, the establishment of a risk zone and their ranking by factors. Second, the calculation procedure to highlight the points of attention signaling increased risk, with clearly traceable trends in the required areas of impact. Third, it is a tool for identifying risk factors and combining them in accordance with the criteria of economic security. Fourth, the principles of the risk management to reduce the region economic security level are given. Fifth, we propose a pyramid of economic security modules of the region, allowing the calculation of indicators of the studied risk through the matrix of elasticity coefficients. Sixth, a mechanism for the development of preventive measures and risk management programs to reduce the level of economic security of the subject. The results of the analysis of changes in this risk through BCG-matrix are presented, allowing characterizing the integral and current state of economic security of the Chechen Republic.

Key words: change, elasticity, economic security, multiplicative influence, stability, correlation, threat, risk, risk factor, zone, source and cause of risk, mechanism, region.

В условиях санкционного режима и перехода России к цифровизации экономики существенно возросло значимость риска снижения экономической безопасности субъектов РФ, включая и Чеченскую Республику. Поэтому, соответственно для каждого из возникающих факторов этого риска необходимо найти решение, характеризующее на изменение полярности показателя, исключение их синхронности и силы влияния. Учитывая сложную

геополитическую, общественно-политическую, социально-экономическую ситуацию в этом регионе исследование данной проблемы актуально и своевременно.

Для проведения исследования и построении стохастических моделей данные должны соответствовать требованиям сопоставимости, определенной и неразрывности лонгитюдности ряда. Применяв эти критерии, в репрезентативную выборку попало 40 показателей ряда, из которых 11 общих, а 16 индикативно-социальных и 13 производственно-ресурсных. Следует отметить, что предлагаемые нами инструментарий и индикаторы позволяют оценить и анализировать риск снижения экономической безопасности любого субъекта Российской Федерации [3]. Для приведения значений используемых стоимостных показателей (X_j) при анализе динамических рядов в сопоставимый вид использовали индекс дефлятора, публикуемый государственным комитетом по статистике. В каждой группе можно выделить ключевые, которые являются квинтэссенцией данного элемента (Y_i). В первой группе, ключевым фактором является валовый региональный продукт, ВРП ($X_1 \rightarrow Y_1$), который при формировании матрицы парных коэффициентов корреляции имеет наивысшими значениями в общей совокупности (0,48). Вторая группа показателей состоит из результативных факторов, то есть значений ресурса (источников). Основными факторами по анализу стохастических моделей являются показатели: промышленного производства ($X_{13} \rightarrow Y_3$) и сельскохозяйственного производства ($X_{12} \rightarrow Y_2$). Не снижается ниже 0,16 уровень корреляционной связи, прежде всего сила связи, за исключением экстремумов, которая находится в промежутке $[0,45; 0,6]$, что свидетельствует значимость их, как зависимых факторов. Последняя группа показателей, разноректорна и состоит исключительно из индикаторов, отображающих различные аспекты функционирования социальной сферы, а также возможностей их применения (от X_{14} до X_{40}). В качестве индикативных показателей важно отдать предпочтение социальным факторам ($Y_4, Y_5, Y_6, Y_7, Y_8, Y_9$), прежде всего, как в результате наибольшей информативности, так и на основании выявления стохастических зависимостей. Полученные значения в основном превышает 0,7 коэффициентов корреляции, за исключением показателей: выпуска специалистов высших учебных заведений и численности врачей.

Далее определили силу влияния этих факторов на основе анализа результатов построения однофакторных моделей, выбранные на основании объективных условий, имеющихся в наличии статистических данных. В динамическом ряде имеются 11 точек, более лонгитюдный ряд рассмотреть по Чеченской Республике не представляется реалистичным из-за известных событий середины 90-х и начала 2000-х годов, отсутствие в предшествующие периоды исходных статистических данных, а также высокой разнородностью имеющихся данных.

Анализ стохастических взаимосвязей и сопоставления результатов по каждому из показателей позволяет утверждать, что коэффициент эластичности при изменении факторного показателя – X_i на 1% на сколько процентов изменится результативный показатель – Y_i . В результате получаем сопоставимые данные, которые позволяют проводить последующие обобщающие расчеты. Расчеты коэффициентов эластичности для каждого из Y_i осуществлены в соответствии с показателями X_i .

Показатели, рассматриваемые в выборке факторов риска снижения экономической безопасности, преимущественно прямые. Обратными показателями являются лишь: коэффициент безработных, основные производственные фонды в части его износа, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, а также число совершенных всех форм преступлений. Особо внимание уделяется на региональные дотации, отражающая, в свою очередь, как отрицательную, так и положительную тенденцию. Это зависит от изменений знака в сопутствующих индикаторов. По экспресс оценке в зоне нестабильности находятся 235 точек (65,28%), которые характеризует ситуацию, как неустойчивую и требует дополнительное детальное обследование. Полученный результат данных неоднороден, то есть 30,7% относится к отрицательным значениям. Конечно, получение фактора установившейся стохастической связи следовало бы находиться в положительном поле. Данное сопоставление говорит о значительной доле значений, которые требуют особого внимания, из-за наличия повышенного уровня угрозы.

Оценка и анализ динамики макроэкономических показателей развития экономики

региона и уровня влияния факторов легли в основу совершенствования механизма управления риском снижения экономической безопасности региона, и разработки комплекса мероприятий, обеспечивающих устойчивое и стабильное развитие экономической системы региона.

Надо отметить, что при выявлении рискообразующих детерминантов и определении точек роста нашли отражение в работах известных ученых: Ф. Перру (теория «полюсов роста») [9], Т. Хагерстранда (теория «диффузии инноваций») [10], П. Потье (теория «осей развития») [11], Дж. Фридмана (теория «центр – периферия») [12], Х. Ричардсона (теория эффекта городской агломерации) [13], С. Гуриев (измерение счастья) [14], В. Парето (на развитие исследуемого процесса влияния всевозможных факторов) [15], теория экономического роста Солоу — Свона [16, 17]. Авторы работ [18–19] обнаруживают значимое влияние на совокупную факторную производительность, ВВП и показатели таких факторов, как плотность занятости, средняя температура воздуха и доли населения с полным школьным образованием.

Исследование риска снижения экономической безопасности в субъектах РФ еще не полностью изучены. Не определены ключевые границы индикаторов риска снижения уровня экономической безопасности, а государственные стратегии обеспечения экономической безопасности региона нуждаются в новых подходах. Все это явилось основанием рассмотрения проблемы экономической безопасности публично-правовых образований с позиции инструментария оценки и механизма управления риском снижения экономической безопасности субъекта РФ.

1. Принципы формирования экономической безопасности региона и построения пирамиды модулей экономической безопасности региона. Понятие экономической безопасности подразумевает гарантию независимости государства, условия стабильности и безопасности в процессе экономического роста и экономического развития. Обеспечение экономической безопасности публично-правовых образований имеет достаточно сложную структуру (внешнюю и внутреннюю). В странах СНГ определение дается через понятие «интересы», в странах Восточной Европы рассматривают ее через категории «международной безопасности», а в экономически развитых странах – через «устойчивость».

В качестве факторов риска снижения экономической безопасности преимущественно обозначаются внешние и внутренние факторы реализации целевой функции. К проблемным вопросам формирования инструментария оценки и механизма управления риском снижения экономической безопасности региона относятся: критические, то есть вопросы, требующие немедленных решений; значимые и существенные, то есть вопросы, возникающие объективно, но несущественно оказывающее влияние на формирование механизмов управления рисками снижения экономической безопасности; прогностические, то есть вопросы, требующие верификации прогнозных оценок.

2. Критерии формирования источников риска снижения экономической безопасности региона. Для формирования комплексного спектра оценочных характеристик недостаточно выбрать перечень показателей, если они не отвечают методологическим правилам [1]. Поэтому считаем, что необходимо выделить 3 проекции формирования блоков показателей: 1) проекция динамических и структурных изменений и соотношений; 2) проекция единства транзакционной единицы; 3) векторная проекция.

К обобщающим относятся показатели, как: ВРП, состояние долга, импорт и экспорт, отражающие ключевые тенденции и описывают ситуацию в целом.

Производственно-ресурсные показатели характеризуют состояние экономики региона и возможность развития на основании наличествующих потенциалов. Индикативно-социальные показатели не являются факторами прямого воздействия, но в них находит свое отражение устойчивое развитие региона, а также они компенсируют перекосы, порождающие факторы экономического риска.

3. Инструментарий оценки факторов риска снижения экономической безопасности региона. Для более подробного разбора инструментария оценки и анализа динамических

изменений в экономической сфере Чеченской Республики взяты статистические данные государственного комитета по статистике за период с 2005 по 2015 гг. Для осуществления динамического и экономического анализа региона во временном ряду содержатся 11 точек, которые позволяют использовать расширенный состав инструментов для оценки, происходящих изменений и корреляций. Как ранее описано, временной интервал до 2000 г. невозможно установить. С 2000 г. по 2005 гг. замечаются фактические изменения в экономике и социальной сфере республики, обуславливающие не системный и спонтанный характер, что наталкивает их количественные оценки, не подлежащими объективному анализу и прогнозированию в качестве, как основ теоретических и методологических изменений в части методов сбора и обработки статистической информации, так и устоявшихся тенденций. Сам факт проведения сопоставительного анализа с низким уровнем доверия, а также разных способов подбора статистической информации делает некорректным использование объективных данных по Чеченской Республике до 2005 года.

В качестве оценки фактора риска соответствия принципам экономической безопасности составляется обобщающая таблица, без определения степени значимости каждого из рискообразующих факторов, так как степень влияния вероятна только в рамках анализа интегральных значений полученных результатов. Тогда следует в качестве оценки соответствия в начальном анализе взять троичную систему оценки: «-1» – не соответствие, «0» – частичное соответствие, «1» – соответствие.

Фактическое распределение точек интегральных значений Чеченской Республики большей части приходится на зону нестабильности – 48% выборки. А вторую позицию занимают точки, располагающиеся в зоне стабильности – 46% выборки. Данное ранжирование позволяет утверждать, что объект исследования выступает как стабильный с значительной долей имеющих не устойчивый и не стабильный характер рискообразующих факторов [6].

Существенным недостатком и уязвимостью полученной информации является не возможность учета развития показателей в рамках динамического анализа. Для достижения этой цели воспользуется трансформационной BCG-matrix, где по абсциссу X – среднее значение по критериям развитие и устойчивость, и по ординату Y – среднее значение по критериям независимость и совершенствование. В итоге получили значение по X , Y – (0,5; 0,37).

Учитывая полученные результаты анализа можно утверждать, что регион по своим характеристикам, в части индикаторов оценки рисков снижения экономической безопасности, располагается в сегменте, стремящим ее как интенсивно и динамично растущую с устойчивым характером достижения стабильности и независимости в основных показателях.

Основные факторы риска и угрозы экономической безопасности региона в основном связаны с обострением существующих внешних и внутренних проблемных факторов, согласно анализу трансформированной BCG-matrix. Существующие экономические угрозы Чеченской Республики связаны социально-экономическими, внешнеполитическими, криминальными факторами, которые взаимно коррелируются друг с другом и усиливают общее деструктивное воздействие.

В целях более эффективного использования имеющихся возможностей необходимо из большого числа проблем выявить ключевые факторы и активизировать усилия на их решении.

4. Механизм расчета индикаторов риска снижения экономической безопасности региона с помощью коэффициентов эластичности. Для достижения цели и решении поставленных задач обеспечения экономической безопасности необходимо определить силу влияния факторов риска. В уравнении регрессии больший интерес представляет коэффициент модели – b_i , так как он является объективной характеристикой силы влияния. Однако для проведения интегрального анализа и обобщения данных, параметры b_i всей системы уравнений являются не сопоставимыми, поэтому нормализуем их через расчет коэффициента эластичности – ε_i . Коэффициент эластичности по каждому сопоставлению будет означать, на сколько процентов изменится зависимый показатель – Y_i при изменении независимого показателя – X_i на 1. В результате получаем сопоставимые данные, позволяющие проводить

дальнейшие обобщающие расчеты.

Более слабое влияние выражено в части продолжительности жизни, сельскохозяйственного производства и численности экономически активного населения.

По сельскохозяйственному производству и продолжительности жизни размер обусловлен существенной долей отрицательных значений, а низким размером самих коэффициентов по численности экономически занятого населения. Данные результаты являются сигнальной предпосылкой и должны выступать объектом особого внимания, но отметим, что в рамках данного исследования абстрагируемся от этого, так как цель исследования и анализа результатов по РФ это выявление общих трендов и разброса колебаний коэффициентов эластичности для выявления общегосударственных тенденций.

Ключевыми факторами риска снижения экономической безопасности выступают: факторы рождаемости и возрастные перекосы в направление старения; факторы производственного сектора (характеризующие высокую зависимость от внешних показателей совместно со старением, ОПФ и как следствие из этого высокую социальную чувствительность к изменениям в них); приоритет на внешние разработки НИОКР.

По модальности в крайних значениях факторов риска, лидирующую позицию занимает продолжительность жизни. По количественному значению выявленных рисков в блоке обобщающих показателей выделяются доходы. В блоке производственных ресурсов: сельскохозяйственное производство, затраты на НИОКР, население, численность экономически активной его части. В блоке индикативно-социальных показателей: коэффициент рождаемости и выпуск специалистов.

Третья группа менее многочисленна и преимущественно состоит из обобщающих показателей: валовой региональный продукт и состояния регионального бюджета, в целом их можно определить, как показатели экономической активности региона. Особое внимание из этой группы следует обратить на численность безработных и износ ОПФ [1].

Численность безработных является дублирующим, хоть и не полноценно, характеризующимся фактором, сопутствующим выпуску специалистов и экономически активного населения, и поэтому данную проблему считаем, что нужно отнести к предшествующей группе риска. Износ ОПФ, является сопутствующим по факторам сельскохозяйственное производство и доходы. Это характеризует на увеличенную значимость фактора из-за его структурных элементов и связей с ранее полученными показателями.

Рискообразующие факторы, попавшие в 4 группу, также требуют дополнительной группировки. В частности, расходы, накопление, инвестиции и дотации указывают на недостаточность ресурсов для проведения необходимой модернизации и достижения стабильности, а также говорит на высокий уровень зависимости от внешних факторов.

Обрабатывающее производство, в совокупности с предшествующим состоянием износа ОПФ характеризует о сильной изношенности и слабой интенсивности обновления, что также характеризуется в расходах и доходах.

И в заключение фокусируем внимание на таком факторе риска как общее число зарегистрированных преступлений. Данный показатель отражает порождающие риски снижения экономической безопасности региона, как общей криминализации региональной экономики, характеризующей неэффективностью предупредительных мероприятий, позволяющих исключить совершение преступления.

В зависимости от факторов (первопричин) возникновения рисков, соответственно для каждого существенного риска важно найти более действенное и эффективное решение, либо направленное на выявление характера изменения полярности значения, либо исключения асинхронности, либо определения силы и степени влияния.

5. Формирование тактико-аналитических и контрольно-экспертных групп для нивелирования рисков снижения экономической безопасности региона. Механизм управления рисками снижения уровня экономической безопасности региона нужно рассматривать как систему превентивных мероприятий, то есть систему заблаговременного выявления и нейтрализации рискообразующих факторов, возникновения критических ситуаций в республике.

Для более эффективной реализации политики по противодействию экономическим угрозам в республике нужен специальный орган в структуре государственной власти, который будет координировать деятельность и согласовывать мероприятия со всеми профильными структурными подразделениями органов государственной власти.

При Совете общественной и экономической безопасности региона следовало бы создать постоянно действующую Межведомственную комиссию по экономической безопасности, утвердить ее состав. Определить функции и порядок функционирования.

Для эффективного функционирования механизма управления риском снижения уровня экономической безопасности региона необходимы мониторинг и совершенствование экономической безопасности региона. Мониторинг экономической безопасности региона должен включать, прежде всего, мониторинг: отклонений от ожидаемых параметров факторов риска снижения уровня экономической безопасности региона, процесса генерирования превентивных мер локализации риска и количественно-качественной оценки эффективности управления риском снижения экономической безопасности региона. Методика оценки эффективности управления рисками экономического субъекта нами подробно изложена в ряде работ [7, 8].

Заключительной стадией является передача в высший орган исполнительной власти региона аналитических записок: идентификация факторов, причин и источников рисков снижения экономической безопасности региона; превентивные меры локализации риска снижения экономической безопасности региона.

Нельзя не отметить, что разнородность возникающих факторов и причин рисков и, как следствие, значительные различия в решаемых задачах по их ликвидации.

Одновременно организованная экспертная комиссия не в состоянии принять правильное решение и разработать комплекс мероприятий по устранению всех факторов риска, так как не представляется возможность быть специалистом по всем возникающим проблемам.

Поэтому, считаем целесообразным создание в субъектах РФ реестра специалистов по всем секторам управления рисками снижения экономической безопасности региона.

Далее этот орган должен руководствоваться выбором зон возникновения рисков и угроз экономической безопасности региона с определением степени, уровня воздействия и сопутствующих особенностей. При обнаружении деструктивных факторов, во избежание злоупотребления и перекосов, следует процесс создания комиссии. Первым шагом формирования генеральной совокупности экспертов осуществляется на основе рейтингового отбора по характеристикам: достижения в служебной деятельности; достижения в профессиональных и академических знаниях.

Таковыми видятся методологические аспекты управления рисками снижения экономической безопасности. Считаем, что в условиях повышенной турбулентности в социально-экономическом развитии публично-правовых образований особое внимание следует уделять вопросам регулирования рисков финансовой безопасности регионов России, обеспечению финансовой стабильности и финансовой обеспеченности их экономических субъектов, на основе внедрения эффективных комплексных систем управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хадисов М.-Р.Б. Совершенствование механизма управления экономической безопасностью региона: монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2018. – 166 с.
2. Цакаев А.Х., Хадисов М.-Р.Б. Оценка и анализ риска снижения уровня экономической безопасности региона: инструментарий и индикаторы. / Журнал «Управление Риском»// ООО «Анkil»: М., – 2017. №3 (83) – С. 57-64.
3. Блохин С.В. Понятие экономической безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://oad.rags.ru/> (дата обращения: 3.04.2017).
4. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. – Москва, 2011. – С. 216.
5. Казиахмедов Г. М., Багмет А. М. Проблемы преступности в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 5. – С. 54-56.
6. Хадисов М.-Р.Б. Методика оценки уровня экономической безопасности региона: сравнительный анализ // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». – М.: Из-во ООО «ИЦ «Финансы и кредит, 2015. – № 33. – С.31-44. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=24070379> (дата обращения: 3.04.2018).
7. Цакаев А.Х. Экономическая эффективность управления рисками: показатели и критерии// Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. № 2. –С. 8-17.
8. Цакаев А.Х. Экономическая эффективность управления рисками: методические аспекты оценки // Управление

риском. – 2011. №2. – С. 24-29.

9. Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. – P.U.F., 1961, p. 814.
10. Hagerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1966. –Vol. 16. – P. 27-42.
Pottier P. Axes de communication et development economique // Revue economique. – Paris, 1963. – Vol. 14. – P. 63-95.
11. 12. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. – London: Beverly Hills, 1973. – 351 p.
13. Richardson H. W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence // International Regional Science Review. – 1978. – Vol. 3. – Pp. 133-152.
14. Guriev S. Happiness in Transition//Journal of Economic Perspectives, Spring, 23(2), 2009. Pp.143-168.
15. Pareto V. Trattato di sociologia generale. – V. 1–2. Mil., 1964.
16. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956. — T. 70, №1. — С. 65–94 [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.2307/1884513>.
17. Swan T.W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. — 1956. — T. 32, №2. — С.334–361 [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x>.
18. Ciccone A., Hall R.E. Productivity and the Density of Economic Activity // American Economic Review. — 1996. — T. 86, №1. — С. 54–70.
19. Dell M., Jones B.F., Olken B.A. Temperature and income: Reconciling new cross-sectional and panel estimates // American Economic Review. — 2009. — T. 99, №2. — С. 198–204 [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.1257/aer.99.2.198>.

SPISOK LITERATURY:

1. Khadisov M.-R.B. Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu regiona: monografiya. – Makhachkala: ALEF, 2018. – 166 s.
2. Tsakaev A.Kh., Khadisov M.-R.B. Otsenka i analiz riska snizheniya urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: instrumentariy i indikatory. / Zhurnal «Upravlenie Riskom»// ООО «Ankil»: М., – 2017. №3 (83) – С. 57-64.
3. Blokhin C.B. Ponyatie ekonomicheskoy bezopasnosti. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa URL: [http://oad.rags.ru/\(data obrashcheniya: 3.04.2017\)](http://oad.rags.ru/(data obrashcheniya: 3.04.2017)).
4. Bogdanov I.Ya. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Teoriya i praktika. – Moskva, 2011. – С. 216.
5. Kaziakhmedov G. M., Bagmet A. M. Problemy prestupnosti v sfere ekonomiki // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2015. – № 5. – С. 54-56.
6. Khadisov M.-R.B. Metodika otsenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: sravnitel'nyy analiz // Zhurnal «Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'». – М.: Iz-vo ООО «ITs «Finansy i kredit, 2015. – № 33. – С.31-44. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=24070379> (data obrashcheniya: 3.04.2018).
7. Tsakaev A.Kh. Ekonomicheskaya effektivnost' upravleniya riskami: pokazateli i kriterii// Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2011. № 2. –С. 8-17.
8. Tsakaev A.Kh. Ekonomicheskaya effektivnost' upravleniya riskami: metodicheskie aspekty otsenki // Upravlenie riskom. –2011. №2. – С. 24-29.
9. Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. – P.U.F., 1961, p. 814.
10. Hagerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1966. –Vol. 16. – R. 27-42.
Pottier P. Axes de communication et development economique // Revue economique. – Paris, 1963. – Vol. 14. – P. 63-95.
11. 12. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. – London: Beverly Hills, 1973. – 351 r.
13. Richardson H. W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence // International Regional Science Review. – 1978. – Vol. 3. – Pp. 133-152.
14. Guriev S. Happiness in Transition//Journal of Economic Perspectives, Spring, 23(2), 2009. Pp.143-168.
15. Pareto V. Trattato di sociologia generale. – V. 1–2. Mil., 1964.
16. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956. — T. 70, №1. — С. 65–94 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://doi.org/10.2307/1884513>.
17. Swan T.W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. — 1956. — T. 32, №2. — С.334–361 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x>.
18. Ciccone A., Hall R.E. Productivity and the Density of Economic Activity // American Economic Review. — 1996. — T. 86, №1. — С. 54–70.
19. Dell M., Jones B.F., Olken B.A. Temperature and income: Reconciling new cross-sectional and panel estimates // American Economic Review. — 2009. — T. 99, №2. — С. 198–204 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://doi.org/10.1257/aer.99.2.198>.

УДК 334.02

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

В.А. Хамзатов,

канд. экон. наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Чеченского государственного университета

**DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA:
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT
PROSPECTS**

V.A. Khamzatov,

Candidate of Economics, Associate Professor
of the Accounting, Analysis and Audit
Department Chechen State University

Аннотация. Статья посвящена анализу уровня развития цифровой экономики в России и ее оценке в сравнении с мировыми показателями. Изложена сущность и содержание цифровой экономики и ее роль в современном развитии мировой экономики. Выявлены масштабы отставания России в вопросах цифровизации и обозначены основные причины, влекущие такое отставание. Выделено, что отрицательное влияние на процесс становления цифровой экономики оказали как социально-политические, так и технологические факторы. Обоснована необходимость активного включения государства в процессы цифровизации страны и выделены основные направления, требующие особого внимания как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Ключевые слова: цифровая экономика, ИТ-компании, технологии, информатизация, информационная безопасность.

Annotation. The article is devoted to analyzing the level of development of digital economy in Russia and its assessment in comparison with world indicators. The essence and content of the digital economy and its role in the modern development of the world economy are outlined. The extent of Russia's lagging behind in digitalization issues has been identified and the main reasons for this delay have been identified. It is highlighted that both socio-political and technological factors had a negative impact on the process of digital economy formation. The necessity of an active involvement of the state in the digitization process of the country is substantiated and the main areas that require special attention from both the state and business community are highlighted.

Keywords: digital economy, IT companies, technologies, computerization, information security.

Изменения, происходящие в мировой экономике, вектор ее развития характеризуется всеобъемлющим распространением цифровых технологий, которые воздействуют на все стороны экономической и социальной жизни современного общества. В процессы цифровизации вовлечено более половины населения мира через расширяющуюся сеть интернета. Этот процесс неуклонно растет и расширяется, во всех сферах деятельности людей возрастает интерес к цифровым технологиям.

В научной деятельности, государственном управлении, отраслях экономики, бизнесе решаются задачи цифровизации, формируется цифровая экономика.

Под цифровой экономикой понимается современный тип хозяйствования, характеризующийся преобладающей ролью данных и методов управления ими как управляющего ресурса в сфере производства, распределения, обмена и потребления [4].

Цифровая экономика основывается на генерировании информационных данных и цифровых компьютерных технологиях, позволяющих адаптировать и использовать эти данные в практической деятельности. Ее появление и развитие обусловлено, в первую очередь, ростом потоков информационных данных и необходимостью автоматизации процесса обработки этих данных. Современные технологии позволяют создавать высокотехнологичные цифровые платформы государственного управления, полностью автоматизировать процесс сбора и обработки данных и существенно повысить оперативность и объективность принятия управленческих решений, основанных на детальном анализе исходной информации [3].

Цифровая экономика выступает основой развития современного мира в целом и формирует развитие различных отраслей, включая образование, здравоохранение, транспорт, энергетику, банковскую систему, розничную торговлю и др. Внедрение цифровых технологий в производство способствует росту производительности труда, повышению качественных показателей производимой продукции, увеличению доли высокотехнологичной продукции,

стимулирует повышение квалификационного уровня работников [5].

Уровень развития цифрового сектора экономики в отдельных странах непосредственно влияет на его конкурентоспособность в глобальном мире. Неумение своевременно получать необходимые данные, отсутствие навыков использования цифровых ресурсов неизбежно приводит к утрате рыночных позиций как отдельными предприятиями, так и странами на мировой арене.

Не надо быть «пророком», утверждая, что отставание в развитии цифровых технологий может привести к отставанию в мировом развитии «всерьез и надолго». По мнению ряда ученых, в настоящее время «ни одна сфера экономической деятельности не может существовать без информационных технологий – от аграрного сектора экономики до банковского. Иначе у субъектов, осуществляющих свою деятельность без IT-технологий, растет вероятность потери конкурентных преимуществ как по качеству создаваемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг, так и по производительности труда» [6].

Необходимо отметить, что процессами распространения цифровых технологий охвачены все страны. Национальные цифровые стратегии занимаются вопросами развития экономики, созданием инновационных предприятий, повышением уровня занятости населения, формированием эффективного общественного сектора

При этом существует система мер, реализация которых носит всеобщий характер и способствует эффективному развитию цифровой экономики:

- формированию правовых основ для создания и функционирования информационно-коммуникационных технологий;
- обучению и подготовке кадров, снижению уровня компьютерной неграмотности;
- созданию системы, повышающей уровень надежности и безопасности цифровых технологий;
- снижению административных барьеров, препятствующих созданию и развитию цифровых технологий;
- развитию цифровой экономики как комплексной системы, непосредственно связанной со всеми сферами экономической и социальной жизни общества.

Известно, что 20 век был веком крупных производственных предприятий и компаний, но в современной экономике на первый план выходят компании цифрового сектора, обеспечивая всю экономику цифровыми ресурсами. Эти компании выделяются и масштабами своей капитализации. К примеру, компания Apple – производство электроники и ИТ – капитализация 577,4 млрд долл.; компания Google – интернет-сервисы, приложение, видеохостинг You Tube – капитализация 547,9 млрд долл.; компания Microsoft – производство программного обеспечения – капитализация 443 млрд долл. и т.д.

Руководство большинства стран все чаще обращается к вопросам цифровизации экономики, используя ее как возможность решения проблемных вопросов по снижению уровня безработицы, борьбы с нищетой, ухудшением окружающей среды. Национальные цифровые стратегии занимаются вопросами развития экономики, создания инновационных предприятий, повышения занятости населения, формирования эффективного общественного сектора.

Уровень развития цифровой экономики в отдельных странах характеризуется показателем доли ИТ-компаний в ВВП страны (таблица 1).

Таблица 1

Доля ИТ-компаний в мировом производстве

страны	Удельный вес сектора ИКТ в ВВП 1%		Удельный вес сектора ИКТ в общей численности работников (%)	
	значение %	место в рейтинге	значение %	место в рейтинге
Республика Корея	10,4	1	4,6	1
Швеция	7,3	2	3,8	4
Финляндия	6,9	3	3,9	3
Япония	6,0	4	3,8	5
США	6,0	5	3,1	7

Эстония	6,0	6	4,3	2
Чешская Республика	5,9	7	3,1	8
Великобритания	5,4	8	3,5	6
Германия	5,0	9	2,9	10
Франция	4,6	10	2,7	11
Канада	4,0	11	3,0	9
Италия	3,6	12	2,5	12
Россия	2,9	13	1,9	13

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Статсборник. Индикаторы цифровой экономики. 2017.

По этому показателю лидирующие позиции занимают: Республика Корея – 10,4%, Швеция – 7,3%, Япония – 6,0%, США – 6,0% и т.д. Доля цифровых компаний в ВВП России составляет 2,9% (13-е место). По международному индексу цифровизации Россия относится к группе активных пользователей: 41-е место по степени готовности к цифровой экономике, 43-е место по уровню развития инфраструктуры ИКТ, 35-е место по уровню внедрения электронных услуг и условий.

Такое внушительное отставание в развитии цифровой экономики от ведущих мировых держав объясняется проблемами в нормативно-правовой базе для цифровизации экономики и недостаточно благоприятной социально-политической средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами.

Одним из ключевых факторов, влияющих на уровень развития информационных систем, является технологический фактор, т.е. обеспеченность техникой и технологиями. Техническое отставание в сфере ИТ приводит к необходимости использования зарубежных решений и технологий, что ставит страну в зависимое положение и напрямую угрожает национальной безопасности государства и позициям ключевых инфраструктурных компаний.

Показателями, характеризующими уровень обеспеченности страны соответствующим технологическим оборудованием информационно-вычислительного обеспечения, а также объемы оказываемых компьютерных и информационных услуг являются данные по экспорту и по импорту товаров и услуг информационно-коммуникационных технологий (таблица 2).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что импорт компьютерной техники и электронной аппаратуры в разы превышает экспортные поставки, т.е. налицо явная зависимость развития цифровой экономики в России от иностранного электронного оборудования. По услугам также наблюдается превышение импорта над экспортом. Таким образом, сложившаяся ситуация требует особого внимания к вопросам развития информационно-коммуникационной техники и технологий.

Таблица 2

Экспорт и импорт товаров и услуг ИКТ в 2016 г. (млн долл. США)

	экспорт	импорт	Превышение импорта над экспортом
1. Товары ИКТ – всего, в том числе:	1558	16006	14448
– компьютеры и периферийное оборудование;	284	5065	4781 (17,8 раза)
– оборудование связи;	329	6749	6420 (20,5 раза)
– потребительская электронная аппаратура;	368	1543	1175 (4,2 раза)
– прочие компоненты и товары ИП.	577	2649	2072 (4,6 раза)
2 Услуги ИКТ – всего, в том числе:	3936	5395	1459 (1,4 раза)
– компьютерные услуги;	2664	3063	399
– телекоммуникационные услуги;	1179	1873	694
– информационные услуги.	93	459	366

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ – Статсборник. Индикаторы цифровой экономики. 2017.

Значительны отставания России от других стран в сферах развития информационных технологий и создания условий к переходу от традиционной организации общественной жизни к сетевому обществу. Так, по готовности к сетевому обществу Россия занимает 41-е

место в мире, по объемам государственных электронных услуг 35-е место и по развитию информационно-коммуникационных технологий – 43-е место (таблица 3).

Таблица 3

Уровень общественной готовности отдельных стран к развитию цифровой экономики

	Индекс развития ИКТ		Индекс развития электронного правительства		Индекс готовности к сетевому обществу	
	значение	место в рейтинге	значение	место в рейтинге	значение	место в рейтинге
Республика Корея	8,83	1	0,8914	3	5,56	13
Исландия	8,82	2	0,7661	27	5,54	16
Дания	8,73	3	0,8511	9	5,61	11
Швейцария	8,67	4	0,7524	28	5,74	7
Великобритания	8,56	5	0,9192	1	5,73	8
Швеция	8,44	7	0,8704	6	5,84	3
Япония	8,36	10	0,8441	11	5,64	10
Германия	8,31	12	0,8209	15	5,54	15
США	8,16	15	0,8421	12	5,81	5
Эстония	8,06	18	0,8333	13	5,40	22
Франция	8,12	16	0,8455	10	5,33	24
Испания	7,61	26	0,8134	17	4,76	35
Россия	6,94	43	0,7214	35	4,55	41

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Статсборник. Индикаторы цифровой экономики. 2017.

Отставание России от мирового уровня в вопросах цифровизации экономики обусловлено многими факторами, которые можно объединить в соответствующие группы.

Политические факторы: отсутствие достаточной нормативно-правовой базы; низкий уровень государственной поддержки бизнеса в сфере информационных технологий; присутствие элементов «саботажа» со стороны государственных чиновников.

Экономические факторы: высокий уровень налоговой нагрузки на бизнес-предприятия; сырьевая направленность российской экономики; отсутствие внутренней экономической стратегии цифровизации страны.

Социальные факторы: низкий уровень экономической грамотности населения; отсутствие знаний у большинства населения по использованию цифровых технологий и ограниченные возможности их получения; большой удельный вес пожилого населения, которым сложно освоить цифровые технологии и др.

Технологические факторы: отсутствие системы поддержки научно-прикладных разработок в сфере цифровых технологий; отсутствие мировых «брендов» в производимой в России цифровой техники; ориентация массового потребителя на импортную технику и технологию.

Констатируя факт отставания России от ведущих мировых стран по уровню развития цифровой экономики, необходимо отметить, что в стране нет достаточных возможностей для его рыночного формирования за оптимальный период времени, что обусловлено технологическим отставанием и отсутствием достаточного количества потенциальных экономических субъектов [2]. Отсюда вытекает, что государство должно взять на себя функции стимулирования и развития цифровой экономики.

Основополагающими документами, определяющими государственный подход к развитию цифровой экономики, являются Указ Президента РФ от 09.05.2017г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» и Программа принятия в целях реализации данной стратегии «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Целевая установка принятия этих документов служит активизации работ по внедрению цифровых технологий, объединению усилий государства, науки, бизнеса и лидеров информационных компаний, работающих на отечественном и глобальном ринге.

Целями данной Программы определены:

– создание экосистем цифровой экономики, в которых будет обеспечено

эффективное взаимодействие бизнеса, науки, государства и граждан;

- создание адекватных и современных условий институциональной и инфраструктурной направленности;

- повышение конкурентных возможностей экономики страны на мировом уровне.

К основным направлениям в развитии цифровой экономики отнесены:

- создание нормативно-правовой базы, которая должна выполнять функции поддержки и регулирования процесса цифровизации страны;

- повышение кадрового потенциала и реформирование образовательной системы;

- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;

- создание информационной инфраструктуры;

- обеспечение информационной безопасности.

В результате реализации программных положений должна быть разработана гибкая нормативная база для внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности.

Необходимо создать систему господдержки компаний, являющихся носителями разработок и компетенций в сфере цифровых технологий. Требуется создание инфраструктуры, включающей информационную безопасность. Необходимо значительно увеличить подготовку специалистов цифровой экономики, добиваться всеобщей цифровой грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Распор. Правительства РФ от 28 июля 2017г. №1632-р URL:<http://www.cosultant.ru> (дата обращения 25.07.2018г.)
2. Бианкина А.О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 22.01.2019)
3. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В.Кешелава, В.Г.Буданов, В.Ю.Румянцев и др.; под общ. ред. А.В.Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А.Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017 с.28
4. Семячков К.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. №8 (80), 2017. Режим доступа: [https://sovman.ru/article\(8001\)](https://sovman.ru/article(8001)) (дата обращения 14. 02. 2019)
5. Степанов А.А., Солодкова К.А. Цифровая экономика в стратегии инновации. // Управление экономическими системами 2, 2018-uecs.ru/uecs-38-382012
6. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Цифровая трансформация российской экономики: региональный аспект // Вестник Чеченского государственного университета. №2 (30). 2018. С. 9–27.

SPISOK LITERATURY:

1. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» Raspor. Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017g. №1632-r URL:<http://www.cosultant.ru> (data obrashcheniya 25.07.2018g.)
2. Biankina A.O. Tsifrovye tekhnologii i ikh rol' v sovremennoy ekonomike // Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 2017. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoy-ekonomike> (data obrashcheniya: 22.01.2019)
3. Vvedenie v «Tsifrovuyu» ekonomiku/ A.V. Keshelava, V.G.Budanov, V.Yu.Rumyantsev i dr.; pod obshch. red. A.V. Keshelava; gl. «tsifr.» kons. I.A. Zimnenko. M.: VNIIGeosistem, 2017 s.28
4. Semyachkov K.A. Tsifrovaya ekonomika i ee rol' v upravlenii sovremennymi sotsial'no-ekonomicheskimi otnosheniyami // Sovremennye tekhnologii upravleniya. №8 (80), 2017. Rezhim dostupa: [https://sovman.ru/article\(8001\)](https://sovman.ru/article(8001)) (data obrashcheniya 14. 02. 2019)
5. Stepanov A.A., Solodkova K.A. Tsifrovaya ekonomika v strategii innovatsii. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami 2, 2018-uecs.ru/uecs-38-382012
6. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. Tsifrovaya transformatsiya rossiyskoy ekonomiki: regional'nyy aspekt // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. №2 (30). 2018. S. 9–27.

УДК 339.138:631.145

**МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АГРАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ:
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ**

Я.Э. Дадаев,

*старший преподаватель кафедры
«Коммерция и маркетинг» Чеченского
государственного университета
E-mail: dadaev.ya.82@mail.ru
Тел.: +7 (928) 003-05-74*

**MARKETING MANAGEMENT OF
AGRARIAN PRODUCTION: ESSENCE
AND FEATURES**

Y.E. Dadaev,

*Senior Lecturer of the Department
"Commerce and Marketing"
Chechen State University*

Аннотация. В статье рассматривается система маркетингового управления аграрным производством, ориентированная на достижение долговременного рыночного успеха и формирование приверженности потребителей к органической продукции. Также разработана концептуальная модель маркетинг-менеджмента органического сектора аграрной экономики, основанная на соответствующих принципах и функциях, на сочетании рычагов государственного и рыночного регулирования товарного рынка.

Ключевые слова: управление маркетингом, органическое производство, органический сектор аграрной экономики, маркетинг.

Abstract. In the article, we review the system of marketing management of agricultural production, focused on achieving long-term market success and the formation of consumer commitment to organic products. The article also developed a conceptual model of marketing management of the organic sector of the agrarian economy, based on relevant principles and functions, combining the levers of state and market regulation of the commodity market.

Key words: marketing management, organic production, organic agricultural economic sector, marketing.

Общественная и экологическая полезность органической агропродовольственной продукции требует повышенного внимания к ее продвижению на рынке и формирования приверженности и лояльности потребителей. Однако полноценный внутренний рынок органической агропродовольственной продукции с завершенным циклом производства формируется достаточно медленно. В этих условиях возрастает значение маркетингового управления отраслью и ее органическим сектором с целью укрепления рыночных позиций и конкурентоспособности.

В современных условиях возрастания динамичности и неопределенности внешней среды овладение маркетинговой философией и применение маркетингового инструментария являются решающими факторами эффективности производства. Развитие масштабного производства и наличие на рынке многочисленных производителей идентичной продукции вызвали резкое обострение конкуренции и рискованность предпринимательской деятельности. С целью поиска возможностей влиять на рыночную ситуацию в выгодном для субъектов хозяйствования направлении в теории и практике сформировался комплексный вид деятельности – маркетинг, который включает изучение и оценку рынка, создание продукции высшей ценности, ее продвижение и сбыт, направленные на максимальное удовлетворение потребностей потребителей.

Для выяснения особенностей маркетингового управления (маркетинг-менеджмента) и маркетинга (маркетинговой деятельности) необходимо, основываясь на взглядах ведущих ученых, установить их принципиальное различие. Модель 4Р Д. Маккарти – product (продукт, товар), price (цена), place (место, сбыт, распределение), promotion (продвижение) ознаменовала начало теоретических исследований в сфере маркетинга [1]. Инструменты маркетинга как вида деятельности применялись для приспособления производства товаров и услуг к требованиям рынка с одновременным целенаправленным воздействием на рынок путем охвата маркетингом всех звеньев в цепи продвижения товаров и услуг к потребителю.

Маркетинговые концепции развивались и совершенствовались в соответствии с особенностями развития производства и рынка. В рамках производственной, продуктовой (товарной) и сбытовой концепций маркетинга, которые были характерны для периода

несостоявшихся рынков, в классических научных трудах сформировались следующие определения маркетинговой деятельности. Ж.Ж. Ламбен трактует маркетинг как «... социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний людей и организаций путем обеспечения свободного конкурентного обмена товарами и услугами, представляющими ценность для покупателя» [2].

По определению Ф. Котлера, «маркетинг – это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена..., результаты которого удовлетворяют индивидуальные и организационные цели» [1]. Под целями, которые реализуются через маркетинговую деятельность, классик понимает, кроме прибыльности и рентабельности, расширение рыночной доли и укрепление конкурентоспособности организации. Развивая и углубляя учение о маркетинге, Ф. Котлер трактует его как «...деятельность по предложению потребителю не товаров и услуг, а решение его проблем» [3]. Следовательно, в отличие от предыдущих дефиниций, раскрывающих сущность собственно маркетинговой деятельности как функциональной сферы предприятия, Ф. Котлер впервые подошел к определению маркетингового управления (маркетинг-менеджменту). По мнению П. Друкера, «маркетинг – это концепция управления фирмой, в центре которой находится покупатель, клиент с его потребностями и запросами, и вся фирма, ее отделения, звенья и участки нацелены на то, чтобы наилучшим образом удовлетворить эти потребности» [4].

В информационную эпоху и на этапе сформированных рынков содержательная сущность маркетинга существенно расширена, углублена и обоснована с позиций неоклассической экономической теории – снижение трансакционных расходов, эффективное распределение ограниченных ресурсов и выгодное взаимодействие контрагентов. В настоящих условиях главная задача маркетинга определяется уже не как продажа на рынке продукции (услуг), производимой предприятием, а как нацеленность производства на удовлетворение запросов и потребностей целевого рынка, а также обеспечение прибыльности и рентабельности производителей.

Использование маркетинга как основного средства достижения рыночных целей предприятия трансформировало маркетинговую деятельность в маркетинговое управление – маркетинг-менеджмент. Следовательно, маркетинговое управление отличается от маркетинговой деятельности ориентацией предприятия не на спрос или запросы потребителей, а на потребности целевых рынков.

Сформированные теоретические и методологические основы маркетинг-менеджмента в современных условиях развиваются и дополняются в соответствии с современными реалиями рынка и управленческой практикой производителей. В связи с этим проанализируем современные определения понятия «маркетинг-менеджмент», которые четко отличают его от маркетинговой деятельности, основываясь на современных концепциях маркетинга – социально-этической и концепцией партнерских отношений. П. Дойль толкует маркетинговый менеджмент как «деятельность по выявлению целевых рынков, изучению потребностей определенных потребителей, по разработке товаров, установлению цены на них, определению способов продвижения и распределения с целью осуществления обмена для удовлетворения потребностей заинтересованных лиц» [5]. Под заинтересованными лицами автор видит как потребителей, так и производителей товаров и услуг. Я. Гордон, формулируя дефиницию маркетинг-менеджмента, отмечает трансформации функций менеджеров в маркетинговой деятельности. По его мнению, «маркетологи как менеджеры уже не являются стратегическими аналитиками и создателями маркетинговых коммуникаций. Они превращаются в «операторов всего процесса» и несут ответственность за формирование партнерских отношений как актив...» [6].

В контексте современной парадигмы Ф. Котлер определяет маркетинг-менеджмент как «...управление, направленное на процесс создания и расширения прочных взаимовыгодных отношений с потребителями, поставщиками, контактными аудиториями, посредниками, властью, то есть со всеми участниками социально-экономической жизни [3].

Из приведенных определений можно сделать вывод о том, что основная задача маркетинг-менеджмента состоит в достижении чувства удовлетворенности всеми сторонами обмена.

Содержание маркетингового менеджмента заключается в ориентации фирмы на нужды рынка, в стратегическом подходе сотрудников фирмы, в нацеленности на коммерческий успех, в мобильном реагировании на изменения внешней среды, в обеспечении конкурентных преимуществ, в наличии системного и комплексного подхода к проведению управленческой деятельности предприятия и программно-целевом подходе. Весь комплекс перечисленных мероприятий базируется на результатах маркетинговых исследований потребностей потребителей, рыночных и маркетинговых возможностей и маркетинговой среды предприятия. Получение маркетинговой информации является основной предпосылкой успешного маркетингового менеджмента.

Понятие «маркетинговый менеджмент» более широкое, чем управление маркетингом. Если последнее представляет собой одну из общих функций менеджмента, то маркетинговый менеджмент – это управление всеми функциями, всеми структурными подразделениями на основе маркетинга.

Подобных взглядов на содержание маркетингового менеджмента (маркетингового управления) придерживается и Л.А. Строй, трактуя его как «...управленческую деятельность, связанную с осуществлением планирования, организации, координации, контроля, аудита и стимулирования мероприятий по интенсификации процесса формирования и воспроизводства спроса на товары и услуги, и на этой основе увеличение прибыли предприятия» [7].

Характерными тенденциями развития маркетингового управления как динамической системы являются расширение и улучшение инфраструктуры маркетинга, усовершенствование технических свойств маркетинговой деятельности, повышение уровня предпринимательской культуры, усиление ориентации маркетинга на новые целевые группы покупателей и новые области лояльности, социально-этическое направление маркетинга (поддержка заранее определенного имиджа фирмы).

Анализируя и обобщая приведенные дефиниции, следует отметить, что маркетинг-менеджмент регулирует причинно-следственные зависимости между спросом и предложением на основе постоянного мониторинга поведения потребителей и адаптации товаропроизводителей к конъюнктуре рынка. А это предполагает, по нашему мнению, организационный инжиниринг такой системы управления, которая имплементировала бы маркетинг в управление на системных началах. С этой целью целесообразно обосновать цель, объект, субъекты, задачи, принципы, функции и технологии маркетинг-менеджмента.

Объектами маркетинг-менеджмента являются целевые рынки, их конъюнктура и тенденции развития, потребности общества, а также возможности отрасли (предприятия) по их освоению (удовлетворение). Субъекты маркетинг-менеджмента – это отраслевые институты, собственники и маркетинг-менеджеры субъектов хозяйствования.

Целью маркетинг-менеджмента является достижение взаимовыгодных обменов с целевым рынком для достижения общественно значимых результатов. Система маркетинг-менеджмента имеет цели и задачи. Его целями являются обеспечение потребностей целевого рынка лучшими способами, чем это делают конкуренты; достижение удовлетворенности всех агентов («игроков») целевого рынка; аллокация ограниченных ресурсов и снижение транзакционных издержек; реализация экономических и рыночных интересов отрасли и субъектов хозяйствования.

Принципы маркетинг-менеджмента – это общие правила его осуществления. К ним следует отнести: гибкость и адаптивность; скорость передачи и обработки информации; минимизацию потерь и упущенных возможностей; равнозначность интересов всех заинтересованных групп; экономичность; ориентацию на высшую ценность и т.п. Предприятие функционирует на основе принципов маркетинга лишь тогда, когда управление предприятием, всеми его отделами, подразделениями и функциями осуществляется на основе маркетинга.

Маркетинговое управление, по убеждению Ф. Котлера и К. Келлера, это – «искусство и наука выбора целевых рынков, привлечения, удержания и развития покупателей посредством создания, предоставления и продвижения значимых для них ценностей» [1].

Функциями маркетингового управления является планирование, внедрение, анализ и контроль определенных мероприятий, осуществление которых направлено на установление и поддержание взаимовыгодных рыночных операций для достижения поставленных предприятиями целей.

Технологию маркетингового управления отражают последовательность и виды управленческих воздействий и операций по выявлению потребностей целевых рынков. При этом на удовлетворение потребностей потребителей и интересов субъекта хозяйствования координируются и согласовываются усилия всех участников цепи создания потребительской стоимости. Итак, как свидетельствует анализ сущности понятия «маркетинг-менеджмент», – это процесс, который значительно шире общей функции менеджмента.

В хозяйственной системе маркетинг формирует, направляет и видоизменяет все другие функции в сторону служения потребителю, интегрирует функции менеджмента и превращает потребности покупателя в доходы предприятия. Из этих определений следует, что термин «маркетинговый менеджмент» рассматривают в узком и широком смыслах. Узкое понимание маркетингового управления базируется на сфере управления службой маркетинга с учетом влияния фактора общего руководства всей производственно-финансовой деятельностью предприятия. В широком смысле маркетинг-менеджмент или «маркетинговое управление» включает комплекс стратегических и тактических мер, направленных на обеспечение устойчивого и всестороннего успеха у потребителей товаров и услуг предприятия и прибыльности его деятельности.

Обобщая рассмотренные подходы к выяснению содержания маркетинг-менеджмента как системы, предлагаем авторское видение критериев его идентификации. Маркетинговое управление существенно отличается от традиционного маркетинга как по целям, так и по средствам их достижения (табл. 1).

Таблица 1

Принципиальные различия между маркетингом и маркетинг-менеджментом

Критерии	Маркетинг	Маркетинг-менеджмент
Терминологическая особенность	Маркетинговая деятельность	Маркетинговое управление
Содержание (объект-субъектное взаимодействие)	Реализация подразделением по маркетингу комплекса маркетинг-микс	Управление отраслью, предприятием (менеджмент предприятия), основанное на принципах маркетинга
Целеполагание	Удовлетворение запросов и потребностей потребителей	Взаимовыгодные обмены с целевым рынком для достижения конкретной цели общества (предприятия)
Функции	Маркетологи – стратегические аналитики и разработчики системы коммуникаций	Маркетологи – операторы всего процесса управления
Акцент на потребности потребителя	Создание высшей потребительской ценности для клиентов лучшими, чем у конкурентов, методами	Направленность предпринимательской деятельности на достижение долговременного успеха на рынке – конкурентоспособности и устойчивой позиции
Механизм влияния	Исследования рынка, информационная и коммуникационная поддержка	Программно-целевой подход для максимального удовлетворения потребностей потребителей и целей организации при эффективном распределении ограниченных ресурсов

Источник: разработано автором.

Традиционное управление опирается на две взаимосвязанные составляющие – умение руководителя организовывать (способность убеждать, целенаправленно добиваться выполнения принятых решений) и на его предпринимательскую интуицию (способность увидеть и использовать открывающиеся возможности, предусматривать тенденции развития).

Маркетинговое управление основывается прежде всего на информации. Маркетинговая информация, полученная в ходе исследований, позволяет выработать наиболее эффективные управленческие решения, адекватные реальной рыночной ситуации. Именно маркетинговое управление способно обеспечивать гибкость структуры управления производством, активизацию предпринимательской деятельности, постоянный поиск источников эффективного воздействия на рынок и потребителей [8].

В современных условиях усиления конкуренции и насыщенности рынков актуальным

является применение философии маркетинг-менеджмента не только на уровне субъектов хозяйствования, но и на отраслевом уровне. Отраслевой маркетинг осуществляется в отношении всех взаимодействующих рыночных субъектов, включая предприятия (организации), потребителей (промежуточных и конечных), институты власти (отраслевое и государственное управление, другие учреждения и институты) и общество в целом. При этом каждый из указанных субъектов руководствуется той или иной управленческой концепцией или их комбинацией для удовлетворения своих потребностей и получения выгоды.

Особое значение приобретает маркетинговое управление в отраслях сельского хозяйства и агробизнеса в связи с жесткой конкуренцией на рынке, усиленной предложением идентичной продукции. Основатели агромаркетинга едины в том, что маркетинговое управление является эффективным инструментом регулирования деятельности предприятий агросферы в условиях рыночной среды. По их мнению, современное развитие агросферы по своей сути является реализацией концепции маркетинга, направленной на освоение новых сфер деятельности, производства продукции высокой ценности для потребителя и завоевания новых рынков. Отраслевой маркетинг как современная философия деятельности субъектов аграрного производства на рынке находится пока в стадии формирования.

Маркетинговое управление в аграрном производстве позволяет повысить адаптивность, самоорганизацию и эффективность деятельности субъектов хозяйствования на рынке. По мнению С.К. Омаровой, маркетинг в агропромышленном производстве является комплексной системой организации производства и сбыта продукции, что включает изучение рынка и его анализ, применение всех функций менеджмента (планирование, организация, регулирование, координирование, мотивация, анализ и контроль) относительно производства, ценообразования, продвижения, сбыта и доставки продукции до потребителя. Поскольку аграрное производство обеспечивает потребителей продукцией первой необходимости, то их потребности необходимо удовлетворять своевременно, в достаточном объеме и ассортименте, с учетом возраста, пола, национальных традиций, состояния здоровья и т. п. [9].

Продукция аграрного производства в подавляющем большинстве быстро портится или теряет свои качества, что обуславливает значимость ее оперативной поставки, упаковки и соответствующего обслуживания. Сезонность сельскохозяйственного производства влияет на формы и методы агромаркетинга, отличая его от промышленного маркетинга. Следовательно, специалисты маркетингового управления должны прогнозировать спрос на рынке, знать тенденции его наполнения, оценивать рыночную конъюнктуру и т.п. для таргетинга всех звеньев агропроизводства и сбыта на запросы потребителей.

Концепция маркетингового менеджмента в агросфере обеспечивает ориентацию деятельности предприятия на потребности рынка, стратегический подход, нацеленность на успех, своевременную адаптацию к внешней среде, завоевание ведущих позиций на рынке, обеспечения конкурентных преимуществ, реализацию стратегии активного воздействия на покупателя. Ее внедрение в практическую деятельность основывается на использовании комплексного подхода к производству продукции, основанного на точном знании рыночной ситуации, потребностей покупателей, согласованного с реальными возможностями предприятия.

Развитие отраслевого маркетинга должно осуществляться с участием власти и поддержки общества. Сочетание природных и экономических процессов в агробизнесе создает особые условия для производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Государство принимает (пока пассивно) определенное участие в реализации концепции маркетинга агропроизводства, выступая одним из покупателей производимой сельскохозяйственной продукции. Кроме того, государству принадлежит значительная роль в определении приоритетов отраслевой диверсификации, среди которых органическое производство и сельскохозяйственная биоэнергетика, развитие которых обеспечивает не только разнообразие ассортиментной структуры продукции, но и создание продукции и сырья технологической и рыночной новизны.

Значительное внимание уделяется формированию сбытовой инфраструктуры – биржевой

торговли и оптовых рынков, обеспечивающих формирование цен на основе спроса и предложения. Однако, наряду с указанными прозрачными каналами сбыта продукции, подавляющая ее часть реализуется дистрибьюторами, а непосредственные производители не имеют доступа к рынкам сбыта и сбытовым сетям.

Подытоживая изложенное, можно сказать, что маркетинг-менеджмент как философия и практика управления – это управление всеми сферами, основанное на маркетинговых принципах. Среди них важнейшими являются следующие: ориентация на рынок, которая обуславливает производственно-экономический и социальный выбор субъекта хозяйствования; целенаправленное воздействие на спрос потребителей, его активное формирование; стратегическая направленность на долгосрочный успех производственно-сбытовой и рыночной деятельности; комплексность и синергизм управления деятельностью и средой субъектов хозяйствования.

Управление, подчиненное маркетинговой парадигме, формирует такую систему производственных отношений, которая обеспечивает удовлетворение потребностей потребителей за счет создания сплошной цепи «производитель-потребитель», каждое звено которой способствует наращиванию ценности для конечного покупателя.

Концептуальная модель маркетинг-менеджмента отражена на рис. 1.

Приведенная модель маркетинг-менеджмента иллюстрирует, что потребности потребителей, опосредованные рынком, формируют спрос на те или иные виды продукции. Спрос порождает предложение, ориентированное на полное и качественное обеспечение потребностей потребителей (на создание для них высшей ценности). С этой целью все операционные процессы должны быть основаны на маркетинговых принципах управления, которые пронизывают все сферы деятельности товаропроизводителей – производство, финансы, коммерческую деятельность и информационную сферу, для создания цепочки ценности – от разработки и производства продукта до его продвижения к потребителю. Созданная ценность, попадая в сферу обмена, удовлетворяет потребности потребителей и интересы производителей. Таким образом, маркетинг-менеджмент становится системной концепцией управления отраслью, которое осуществляется через следующие функции: планирование, организацию, регулирование, мотивацию, анализ и контроль.

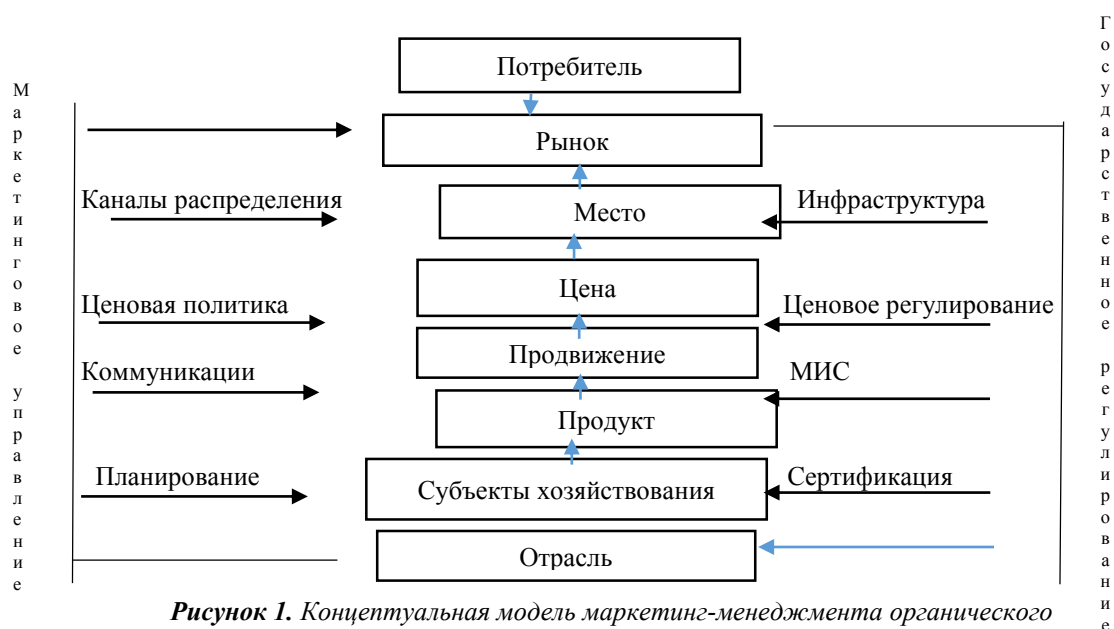

Рисунок 1. Концептуальная модель маркетинг-менеджмента органического сектора аграрной экономики

Источник: разработано автором.

Планирование деятельности в аграрной сфере, включая органическое производство, осуществляется на основе результатов маркетинговых исследований. В процессе планирования разрабатываются варианты возможного или желаемого состояния развития производства. Планирование деятельности включает и ее прогнозирование на основе выявления трендов во внутренней и внешней (прежде всего, рыночной) среде. Функция

планирования позволяет устранять разногласия и отклонение между прогнозируемым и фактическим состоянием производства. Организация как функция маркетинг-менеджмента направлена на мобилизацию всех видов ресурсов, которые имеются в распоряжении организации. Мотивация – это целенаправленное управленческое воздействие на результативность предприятий-производителей как социальных систем со сложившейся системой оплаты и условий труда, включая индивидуальные результаты персонала, и реализации их целей в процессе выполнения ими своих непосредственных обязанностей.

Координация обеспечивает согласованность действий во времени и пространстве, а также взаимодействие всей управленческой подсистемы с непосредственными исполнителями.

Анализ как функция маркетинг-менеджмента имеет двойную направленность. С одной стороны, анализируется потенциал предприятий-производителей, результаты их хозяйственной, финансово-экономической, коммерческой, маркетинговой, социальной и управленческой деятельности; с другой стороны, анализу подлежат рынок – его потенциал, структура и конъюнктура (спрос, предложение, их соотношение), потребители (потребности, вкусы, предпочтения), конкуренция, другие элементы внешнего микро- и макроокружения. Особое значение имеет анализ информации – ее достоверности, полноты, точности и т.п. Функция контроля тесно связана с управленческим учетом, благодаря которому получают, обрабатываются, анализируются и систематизируются количественные показатели.

Указанные функции маркетинг-менеджмента направлены на выявление трендов в спросе и предложения органической продукции, динамике ее производства и сбыта, в регулировании расхождений и отклонений между потребностями потребителей и возможностями производителей по их удовлетворению. Интеграция функций маркетингового менеджмента обеспечивает сбалансированность интересов отрасли, товаропроизводителей, потребителей и общества в целом на основе синтеза государственно-частного партнерства и маркетинга взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 14-е изд.- СПб.: Питер, 2016. -800с.: ил.- (Серия «Классический зарубежный учебник).
2. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. М.: Наука, 1996. 532 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 752 с.
4. Друкер П. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.
5. Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии. 4 изд. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 544 с.
6. Гордон Ян Х. Маркетинг партнерских отношений: пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 379 с.
7. Строй Л.О. Маркетинг XXI века: концептуальные изменения и тенденции развития: монография / за ред. проф. А.К. Голубева. Одесса: ВМБ, 2010. 320 с.
8. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учеб. пособие / под ред. Н. А. Нагапетьянца. М., 2007. 272 с.
9. Омарова С.К. Маркетинг в агропромышленном производстве: учеб. пособие. Алматы: Экономика, 2005. 75 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Kotler F., Keller K.L. Marketing menedzhment. 14-e izd.- SPb.: Piter, 2016. -800s.: il.- (Seriya «Klassicheskiy zarubezhnyy uchebnyk).
2. Lamben Zh.-Zh. Strategicheskiy marketing. M.: Nauka, 1996. 532 s.
3. Kotler F. Marketing menedzhment: per. s angl. Sankt-Peterburg: Piter, 2001. 752 s.
4. Druker P. Biznes i innovatsii. M.: Vil'yams, 2007. 432 s.
5. Doyl' P. Marketing-menedzhment i strategii. 4 izd. Sankt-Peterburg: Piter, 2007. 544 s.
6. Gordon Yan Kh. Marketing partnerskikh otnosheniy: per. s angl. Sankt-Peterburg: Piter, 2001. 379 s.
7. Stroy L.O. Marketing KhKh1 veka: kontseptual'nye izmeneniya i tendentsii razvitiya: monografiya / za red. prof. A.K. Golubeva. Odessa: VMB, 2010. 320 s.
8. Marketing v otraslyakh i sferakh deyatel'nosti: ucheb. posobie / pod red. N. A. Nagapet'yantsa. M., 2007. 272 s.
9. Omarova S.K. Marketing v agropromyshlennom proizvodstve: ucheb. posobie. Almaty: Ekonomika, 2005. 75 s.

УДК 338.24:008

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАНДРАЙЗИНГА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Е.Л. Шекова,

к. экон. наук, доцент, доцент кафедры
управления экономическими и социальными
процессами в кино- и телеиндустрии
Санкт-Петербургского государственного
института кино и телевидения
Email: shekova@mail.ru

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF FUNDRAISING IN THE SPHERE OF CULTURE

E.L. Shekova,

PhD in Economics, Associate Professor,
Management of Economic and Social
Processes in Film and Television Industry
Department Saint Petersburg State University
of Film and Television

Аннотация. В статье рассматривается понятие фандрайзинга – деятельности по привлечению различных источников финансирования для развития некоммерческих проектов; проведен обзор основных зарубежных и российских источников, посвященных теме фандрайзинга в сфере культуры. В заключении уточняется определение фандрайзинга для российской сферы культуры.

Ключевые слова: фандрайзинг, источники финансирования, сфера культуры, некоммерческие проекты, внешняя поддержка.

Abstract. the article deals with the concept of fundraising, an activity to attract various sources of funding for the development of non-profit projects. We review the main foreign and Russian sources devoted to the topic of fundraising in the field of culture. In conclusion, the definition of fundraising for the Russian cultural sphere is specified.

Key words: fundraising, sources of funding sphere of culture, non-profit projects, external support.

Фандрайзинг – (от английского «fund» – фонд, финансирование, «raising» – добывание, сбор) – буквально означает *сбор средств* [10, 66].

Особую актуальность фандрайзинг приобрел для сферы культуры, решающей задачи сохранения национального наследия, возрождения народных традиций, повышения интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества. Сфера культуры объединяет различные организации, а также частных лиц, оказывающих культурно-просветительские, образовательные, реставрационные услуги, а также занимающихся организацией досуга населения.

В сфере культуры можно выделить две составляющие: коммерческую и некоммерческую.

Коммерческая составляющая объединяет юридические и физические лица, функционирующие на условиях самоокупаемости. К ним относятся организации шоу-бизнеса, книжного бизнеса, бизнеса аудио- и видеопродукции, концертные и выставочные залы, художественные галереи, кинотеатры, выставочные комплексы, художественные и реставрационные мастерские, а также экскурсоводы, реставраторы, оценщики, эксперты, продюсеры, антрепренеры.

Некоммерческая составляющая сферы культуры включает организации и отдельных граждан, не имеющих возможностей финансировать свою деятельность за счет получаемых доходов. Это музеи, театры, библиотеки, филармонии, дома культуры, центры детского творчества, а также большинство писателей, художников и композиторов.

Разнообразие продукции сферы культуры напрямую зависит от задач, решаемых ею в обществе и претерпевших существенные изменения за последние десятилетия.

Если в 1960–1970-е гг. задачи сферы культуры сводились преимущественно к удовлетворению духовных потребностей и развитию творческих способностей населения, то в настоящее время к ним добавились стратегическое развитие территорий, обеспечение роста социально-экономических показателей отдельных регионов и страны в целом.

Смена взглядов на роль сферы культуры в экономике проходила в ходе целого ряда исследований, проводимых в различных странах. В 1980-е гг. экономика сферы культуры стала предметом анализа в связи с попытками сокращения государственного финансирования.

Снижение бюджетных субсидий на нужды культуры и искусства было вызвано общим экономическим спадом, охватившим многие европейские страны в 1980-е гг. В результате большинство организаций культуры оказалось в крайне сложном финансовом положении.

Первое европейское исследование, проведенное в 1984 г. в Цюрихе по заказу местных органов власти, было посвящено «экономическому значению цюрихских учреждений культуры» [8]. Местные органы власти интересовало, какой экономический эффект получает государство от финансирования организаций культуры и насколько целесообразно продолжать дальнейшее их финансирование.

На основе исследования финансовых потоков различных организаций культуры Цюриха (бюджетные субсидии организациям культуры, налоговые платежи организаций культуры, доходы государственных предприятий от реализации сопутствующих услуг) было установлено, что 26,2% государственных субсидий, направляемых в сферу культуры, прямо или косвенно возвращаются государству [8, 99].

Кроме того, исследование показало, что организации культуры и их персонал выступают значительной группой потребителей на рынке товаров и услуг и расходуют денежные средства, в 1,5–2 раза превышающие объемы выделяемых им государственных субсидий. Это оказывало «сильное оживляющее воздействие на экономику» [8, 100].

Таким образом, в ходе исследования было доказано, что организации культуры играют существенную экономическую роль, вызывая в ходе своей деятельности обратные потоки финансовых средств в государственный бюджет и стимулируя развитие других сфер экономики.

За Цюрихским исследованием последовали другие исследования социально-экономической роли сферы культуры в различных странах [8, 100; 4, 199–206].

Так, в 1985 г. Амстердамский университет по заказу муниципальных органов власти, агентства по туризму и торгово-промышленной палаты провел исследование на предмет «экономического значения профессиональных искусств в Амстердаме» [8, 100]. Под профессиональными искусствами понимались как коммерческие (художественные галереи, аукционные дома, кинотеатры, видеосалоны, художественно-производственные мастерские, концертные залы), так и некоммерческие организации и объединения (театры, музеи, оркестры, художественные вузы) и отдельные граждане (художники, артисты, писатели). Цель исследования заключалась в оценке экономического эффекта от функционирования сферы культуры и искусства.

Проведенное исследование показало, что сфера культуры и искусства Амстердама создает рабочие места для 12 тыс. человек, что составляет 1,6% жителей города. Среди 48 ведущих отраслей экономики Амстердама сфера культуры занимает восьмое место по количеству созданных рабочих мест, опережая рекламный и издательский бизнес.

В 1990-е гг. экономический эффект от функционирования сферы культуры стал использоваться для развития инвестиционной привлекательности кризисных регионов, создания рабочих мест, решения социальных проблем в регионе. Так, в 1990-е гг. многие области и города Германии и Великобритании в связи с истощением природных ресурсов и закрытием промышленных предприятий оказались в тяжелом экономическом положении. Для создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, привлечения финансирования, увеличения туризма стали создаваться музеи, театры, выставочные комплексы, организовываться фестивали и конкурсы. В качестве успешных примеров можно привести Эдинбург в Великобритании и Рурскую область в Германии.

В России сфера культуры также играет существенную роль в социально-экономическом развитии страны, на что указывают исследования российских ученых [11]. По данным Росстата, вклад сферы культуры в ВВП составил в 2016 г. 0,5%⁹. Значительную часть организаций в отечественной сфере культуры составляют учреждения культуры. Большинство музеев, театров, библиотек функционирует в форме государственных учреждений и

⁹Данные федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru/> [дата обращения 20.01.2019]

финансируются из бюджетных средств.

Быстрый рост сферы культуры во многих странах во второй половине XX в., а также попытки государства сократить выделяемые субсидии на финансирование культурной деятельности привлекли внимание исследователей к проблемам экономики и менеджмента организаций культуры.

Первые исследования особенностей управления организациями культуры относятся к 1960-м гг. и связаны с именами американских ученых У. Баумоля и У. Боуэна, опубликовавших в 1966 г. результаты своих работ в книге «Исполнительские искусства: экономическая дилемма» [1].

Баумоль и Боуэн обратились к экономическому анализу результатов деятельности сферы культуры на примере исполнительских искусств. Ими были исследованы динамика количества организаций культуры в США на протяжении нескольких десятилетий, расходы и доходы театров, оркестров, концертных организаций, а также уровень средней заработной платы сотрудников организаций культуры и его соотношение со средним уровнем оплаты труда в экономике.

В результате проведенных исследований Баумолем и Боуэном были выявлены следующие особенности экономики и менеджмента организаций культуры.

1. *Ограничение роста производительности труда.* В качестве особенностей менеджмента организаций культуры ученые выделяют проблемы измерения и роста производительности труда занятого в них персонала. Для обоснования данных особенностей Баумоль и Боуэн приводят следующий тезис: «Никто еще не нашел возможности сократить затраты исполнения сорока пяти минут квартета Шуберта, равные трем человеко-часам» [1, 162]. В отличие от других сфер деятельности в области исполнительских искусств повысить производительность труда музыкантов, актеров, танцоров, певцов без потери качества исполнения очень сложно. Замена живого исполнения аудио- или видеозаписями, сокращение числа исполнителей на сцене с целью повышения производительности труда снижает в итоге качество творческого продукта и приводит к негативным оценкам зрителей.

2. *Опережающий рост расходов организаций культуры над их доходами.* Организации культуры в большинстве случаев имеют высокую долю постоянных расходов в своем бюджете (оплата коммунальных расходов, охраны, зарплаты штатных сотрудников и др.), ограничены в возможностях экономии на затратах (в силу ограничения роста производительности творческого труда) и сталкиваются с объективным ростом издержек в связи с инфляцией. Доходы организаций культуры, как правило, не растут такими же темпами, так как культурные услуги не являются продуктами первой необходимости, и при повышении цен спрос на них падает. В результате это приводит к опережающему росту расходов организаций культуры над их доходами. Данную закономерность в экономической литературе принято называть «*Болезнью Баумоля*». Позже к таким же выводам пришли американские исследователи Джеймс Хелбрун и Чарльз Грей [2].

В силу опережающего роста расходов над доходами организации культуры зачастую вынуждены функционировать в условиях дефицита бюджета. Это заставляет их не только экономить на расходах, но и искать дополнительные источники финансирования. Баумоль и Боуэн в качестве основного условия функционирования организаций культуры называют наличие регулярной внешней поддержки со стороны общества или государства, которая будет компенсировать опережающий рост расходов над доходами данных организаций [1, 164]. Для привлечения внешней поддержки может быть использован фандрайзинг как технология сбора различных ресурсов.

Успешным примером лечения «Болезни Баумоля» можно считать опыт США, где сфера культуры успешно функционирует при минимальном участии государства за счет активного привлечения финансирования со стороны компаний, частных лиц, благотворительных фондов [3, 14].

Опыт США приобретает большую актуальность для российской сферы культуры в связи с сокращением бюджетного финансирования, оптимизацией статей расходов,

необходимостью диверсификации структуры доходов учреждений культуры.

Возможности использования фандрайзинга в отечественной сфере культуры анализировали разные российские исследователи с 1990-х гг. На необходимость государственной и общественной поддержки как одну из особенностей экономики и менеджмента организаций культуры указывал А.Я. Рубинштейн [12, 175]. Проведя в 1980-е гг. оценку развития российской сферы культуры, Рубинштейн продолжил исследования американских ученых. Он рассматривал цены и посещаемость в сфере культуры как функцию индивидуальной полезности культурных услуг. Обобщая утверждение Баумоля и Боуэна о том, что затраты организаций культуры объективно возрастают, а рост их доходов ограничен слабым увеличением цен и посещаемости, Рубинштейн выдвинул следующий тезис: «Затраты организаций искусства возрастают быстрее, чем индивидуальная полезность их услуг» [12, 175].

Однако рост затрат организаций культуры (за счет использования новых технологий, современного оборудования и т.п.) приводит, по мнению Рубинштейна, к повышению общественного интереса к культурным услугам и служит обоснованием дополнительной государственной поддержки.

В трактовке Рубинштейна «Болезнь Баумоля» заключается в том, что затраты организаций культуры «возрастают быстрее индивидуальной полезности, но медленнее суммы индивидуальной и социальной полезности культурных услуг» [12, 175]. Данное утверждение справедливо, согласно Рубинштейну, не только для рыночной, но и для плановой экономики. По мнению Рубинштейна, в СССР имела место специфическая форма «Болезни Баумоля», которая была связана с дефицитом товаров и услуг, необходимых для деятельности организаций культуры [13, 78].

Лечение «Болезни Баумоля», по мнению американских и российских ученых, возможно с помощью использования фандрайзинга [1, 6, 12, 13].

В России первоначальные попытки применения фандрайзинга в сфере культуры имели место с конца 1980-х гг. и были обусловлены в основном кризисным состоянием многих государственных учреждений культуры в связи с сокращением их бюджетного финансирования. В таких условиях фандрайзинг применялся исключительно для роста доходов учреждений культуры в ответ на уменьшение государственных субсидий. Однако в настоящее время в условиях активной поддержки со стороны государства сферы культуры, появления в стране разнообразных организационно-правовых форм культурной деятельности фандрайзинг стал применяться в этой сфере для решения новых задач.

По мнению Т.В. Артемьевой и Г.Л. Тульчинского, фандрайзинг является одной из комплексных технологий современного менеджмента, управленческой деятельности в условиях рыночной экономики, однако его следует отличать от поиска и привлечения инвестиций [5, 5–6]. В обоих случаях авторы проектов предпринимают серьезные усилия по привлечению интереса к их идеям и программам в расчете на помощь и поддержку государственных органов, бизнеса и других учреждений, организаций, и физических лиц, которые готовы вложить свои личные средства и ресурсы в реализацию этих проектов и программ. Для сравнения: у инвестора цель – извлечение максимальной прибыли, которую он получит после вложения своих средств в предложенные им проекты и программы.

Фандрайзинг же чаще всего связан с поиском средств на некоммерческие проекты, которые не могут быть реализованы на условиях самофинансирования. Если анализировать поддержку социально значимых и некоммерческих проектов и программ, то здесь спонсоры извлекают не прибыль, а выгоду с точки зрения развития проекта в политической, экономической или социально-культурной сфере.

В.Э. Гордин и А.И. Дымникова полагают, что «фандрейзинг» представляет собой «привлечение ресурсов в организации культуры сверх финансовых обязательств учредителя и доходов от уставной деятельности» [6, 44].

Использование авторами разных вариаций данного термина, таких как фандрайзинг или фандрейзинг, по сути, подразумевает комплекс технологий привлечения ресурсов для

реализации некоммерческих проектов и программ, и являются синонимами.

Однако в английском языке эти два термина будут иметь разное значение. Фандрейзинг (fund raising) – термин, который дословно переводится как *собираение, добывание денежных средств*, тогда как фандрайзинг (fund rising) означает *не привлечение, а рост фондов, который может быть связан не только с привлечением финансирования, но и с другими причинами, например, ростом доходов от коммерческой или некоммерческой деятельности*.

А.В. Карпунина утверждает, что фандрайзинг – это деятельность некоммерческих организаций, в том числе и государственных учреждений, по привлечению различных видов ресурсов для достижения социально значимых целей [9, 57].

Таким образом, фандрайзинг предполагает существование или появление общности интересов большого количества субъектов общественной деятельности, в том числе государственных органов, компаний, общественных объединений, социальных групп, отдельных граждан. Фактически фандрайзинг является социальной технологией возникновения, формирования и развития многопланового, многофункционального общественного партнерства. В качестве доказательства этого утверждения можно привести тот факт, что в США часто используется аббревиатура FR, которая расшифровывается не только как fund raising (сбор средств), но и как friend raising (от англ. – привлечение друзей) [10, 66].

Фандрайзинг как деятельность подразумевает привлечение не только финансовых средств, но и других ресурсов, таких как бесплатный труд заинтересованных людей, предоставление помещения, оборудования, транспортных средств в безвозмездное пользование, материальные пожертвования.

Д. Даушев выделяет основные источники средств в рамках фандрайзинга [7, 11]: фонды, государственные организации, компании, частные лица.

Фонды – организации, которые распределяют средства на некоммерческие проекты на конкурсной основе. К этой группе также относятся грантовые программы государственных и коммерческих структур. Фонды отличаются от других источников финансирования тем, что их миссия – найти и обеспечить средствами авторов социально значимых проектов. Именно у фондов существует четкий регламент получения финансирования, который в большей степени исключает влияние субъективных факторов.

Государственные организации (исключая конкурсные программы). Источники финансирования данных организаций – бюджеты разного уровня, от федерального до местного. В эту группу включается финансирование комитетов по молодежной политике, образованию, культуре, которые предлагают программы по финансированию проектов по разным направлениям деятельности.

Компании – юридические лица, существующие с целью получения прибыли. Компания может направить часть прибыли на творческие, просветительские, научные и иные проекты в сфере культуры в качестве благотворительной поддержки. Решение о такой поддержке принимает руководство компании совместно с учредителями или акционерами.

Частные лица – люди, готовые пожертвовать личные средства, имущество, свой труд на важный для них проект.

Разнообразие источников финансирования предполагает использование различных методов привлечения ресурсов в организации. В сфере культуры наиболее распространенными методами фандрайзинга являются привлечение грантов благотворительных фондов, государственных и международных организаций, благотворительных пожертвований и спонсорской поддержки со стороны компаний и частных лиц.

Таким образом, фандрайзингом в сфере культуры называется деятельность по привлечению и аккумулированию различных финансовых, материальных и нематериальных ресурсов, необходимых для реализации проектов и программ некоммерческого характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Baumol W. and Bowen W. Performing Arts: The Economic Dilemma. – N.Y. The 20th Century Fund, 1966.
2. Heilbrun J. and Gray C. The Economics of Art and Culture: an American Perspective. – Cambridge.: University Press, 1993.
3. Hopkins K. and Friedman C. Successful Fundraising for Arts and Cultural Organizations. 2nd ed. Phoenix, Arizona: Oryx Press.
4. Throsby D. Culture, Economics and Sustainability // Journal of Cultural Economics. 1995. Vol. 19. N 3. P. 199–206.
5. Артемьева Т.В., Тульчинский Г.Л. Фандрейзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования. СПб.: Изд. “Лань”, Изд. “ПЛАНЕТА МУЗЫКИ”, 2010.
6. Гордин В.Э., Дымникова А.И. Новое в теории и практики фандрейзинга // Менеджмент и культура. СПб.: СПбГАК, 1998.
7. Даушев Д. и др. Фандрайзинг: истории из российской практики. Сборник кейсов. СПб: ЦРНО, 2012.
8. Диттрих ван Веринг К. Экономическое значение культуры и искусства // Менеджмент. Наука. Образование. Культура: Сб. науч. Тр. СПб.: СПбГУКИ, 2003.
9. Карпунина А.В. Содержание и условия фандрейзинговой деятельности учреждений социального обслуживания населения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Омск, 2017.
10. Кольбер Ф. и др. Маркетинг культуры и искусства. / Пер. с англ. Под ред. М., Наймарк. СПб: Изд. Васин А.И., 2004.
11. Романова В.В., Мацкевич А.В. Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики. Вып. 2. / Под ред. Рудника Б.Л. М.: Изд. Дом Высшей Школы Экономики, 2014.
12. Рубинштейн А. Введение в экономику исполнительского искусства. М., 1990.
13. Рубинштейн А., Баумоль У., Баумоль Х. Об экономике исполнительского искусства в СССР и США: сравнительный анализ. // Экономика искусства. Опыт зарубежных исследований. Под ред. А.Я. Рубинштейна. М.: «РИК КУЛЬТУРА», 1991.

SPISOK LITERATURY:

1. Baumol W. and Bowen W. Performing Arts: The Economic Dilemma. – N.Y. The 20th Century Fund, 1966.
2. Heilbrun J. and Gray C. The Economics of Art and Culture: an American Perspective. – Cambridge.: University Press, 1993.
3. Hopkins K. and Friedman C. Successful Fundraising for Arts and Cultural Organizations. 2nd ed. Phoenix, Arizona: Oryx Press.
4. Throsby D. Culture, Economics and Sustainability // Journal of Cultural Economics. 1995. Vol. 19. N 3. P. 199–206.
5. Artem'eva T.V., Tul'chinskiy G.L. Fandreyzing: privlechenie sredstv na proekty i programmy v sfere kul'tury i obrazovaniya. SPb.: Izd. “Lan”, Izd. “PLANETA MUZYKI”, 2010.
6. Gordin V.E., Dymnikova A.I. Novoe v teorii i praktiki fandreyzinga // Menedzhment i kul'tura. SPb.: SPbGAK, 1998.
7. Daushev D. i dr. Fandrayzing: istorii iz rossiyskoy praktiki. Sbornik keysov. SPb: TsRNO, 2012.
8. Dittrikh van Vering K. Ekonomicheskoe znachenie kul'tury i iskusstva // Menedzhment. Nauka. Obrazovanie. Kul'tura: Sb. nauch. Tr. SPb.: SPbGUKI, 2003.
9. Karpunina A.V. Soderzhanie i usloviya fandreyzingovoy deyatel'nosti uchrezhdeniy sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Omsk, 2017.
10. Kol'ber F. i dr. Marketing kul'tury i iskusstva. / Per. s angl. Pod red. M., Naymark. SPb: Izd. Vasin A.I., 2004.
11. Romanova V.V., Matskevich A.V. Byudzhetye rashody v sfere kul'tury i kinematografii: analiz sostoyaniya i dinamiki. Vyp. 2. / Pod red. Rudnika B.L. M.: Izd. Dom Vysshey Shkoly Ekonomiki, 2014.
12. Rubinshteyn A. Vvedenie v ekonomiku ispolnitel'skogo iskusstva. M., 1990.
13. Rubinshteyn A., U. Baumol', Kh. Baumol'. Ob ekonomike ispolnitel'skogo iskusstva v SSSR i SShA: sravnitel'nyy analiz. // Ekonomika iskusstva. Opyt zarubezhnykh issledovaniy. Pod red. A.Ya. Rubinshteyna. M.: «RIK KUL'TURA», 1991.

УДК 338.24:330

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

И.У. Шахгираев,

к. экон. наук, доцент, и.о. зав. кафедрой
«Экономика предприятий» Чеченского
государственного университета
E-mail: skorpio7878@mail.ru
Тел.: +7 (962) 657-50-58

INFLUENCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

I.U. Shakhgiraev,

Candidate of Economics, Associate Professor,
Acting Head of the Economy of Enterprises
Department, Institute of Economics and
Finance, Chechen State University

Аннотация. В статье проведено исследование по определению роли инновационных технологий в системе управления предприятием; определено содержание понятий «инновации», «технология» и «инновационная технология»; обоснована целесообразность применения инновационных технологий в управлении предприятием и выявлено их влияние на развитие предприятия.

Ключевые слова: инновация, технология, управление, инновационная технология в системе управления, развитие предприятия.

Abstract. The article presents a study on determining the role of innovative technologies in the enterprise management system. The content of such concepts as innovation, technology and innovative technology is defined. Reasonability of application of innovative technologies in management of an enterprise is proved and their influence on development of the enterprise is revealed.

Keywords: innovation, technology, management, innovative technology in management system, enterprise development.

Постоянное развитие предприятия не может происходить без внедрения инноваций. В условиях постоянного роста рынка и увеличения конкуренции между субъектами хозяйствования перед управленцами встает задача нахождения инновационных методов управления предприятием для создания преимуществ в борьбе с экономическими соперниками. В настоящее время инновации становятся определяющими факторами, побуждающими предприятия к поиску новых или усовершенствованных технологий управления для обеспечения роста прибыли и развития предприятия.

Определением понятий «инновации» и «инновационные технологии» занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи. В зарубежной литературе под инновацией понимается «превращение потенциального технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях» [4]. В отечественной экономической литературе термин «инновация» стал широко употребляться в связи с рыночными преобразованиями. До этого вопрос нововведений освещался в изысканиях научно-технического прогресса, развития науки и техники. Для эффективного управления инновационными процессами необходимо понимание смысла термина «инновация». У С.И. Ожегова есть термин «новация»: «Нечто новое, новшество, «новшество» – новый порядок, новый обычай, новый метод изобретения, новое явление» [5]. В словаре В.И. Даля – «новшество», употребляемое как введение новизны, новых обычаев, порядков» [6].

Последние публикации и статьи посвящены инновационным технологиям в конкретных системах предприятия [9; 10], где раскрывается сущность лишь определенных направлений. В целом использование инновационных технологий в управлении предприятием в России остается мало исследованным.

Целью работы является обоснование целесообразности применения инновационных технологий в управлении предприятием.

Определение влияния инновационных технологий в управлении предприятием требует постановки следующих задач:

– определить сущность таких понятий, как «инновации», «технологии» и «инновационные технологии» в системе управления;

– исследовать и определить роль инновационных технологий в системе управления предприятием.

Для определения роли инновационных технологий в управлении предприятием необходимо обратить внимание на такие основные термины, как «инновация», «технология» и «инновационная технология».

В научную терминологию понятие «инновация» впервые ввел австрийский и американский экономист Й. Шумпетер, определявший ее как «воплощение научного открытия, технического изобретения в новой технологии или в новом виде изделия». Инновация рассматривалась Шумпетером как «новая функция производства, ее новая комбинация». Ученый впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций изменений в развитии (то есть вопросы инновации) и дал полное описание инновационного процесса [2].

Большинство ученых склоняются к определению инновации как к процессу, что приводит к появлению чего-то нового – новации, то есть какое-либо социальное или экономическое нововведение, которое еще не получило общедоступного распространения в области труда, производства и управления. Технология – это способ преобразования ресурсов в готовый продукт, который потребляется и/или используется внутри домохозяйства или общества или создается для вывода его на рынок.

По мнению Н.А. Красновой, инновациями является набор оптимального сочетания минимально возможных ресурсов организации для создания и продвижения инновационного продукта в условиях ограниченной рыночной среды для достижения максимально возможного финансового результата или иной выгоды [1].

Голянич В.М. и Кудрявцева Е.И. под инновациями в системе управления понимают любое организованное решение, систему, процедуру или метод управления, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые в данной организации. При этом необходимо учитывать, что новизна соотносится с практикой управления именно в данной организации [3].

Основываясь на указанных выше подходах в определении инновационных технологий в управлении персоналом, по нашему мнению, под ними следует понимать систему, легко трансформируемую под рыночные изменения, позволяющую эффективно формировать, использовать и развивать кадровый потенциал организации.

Исследуя научную литературу, приходим к выводу, что нет однозначной трактовки «инновационной технологии в системе управления». Чтобы раскрыть содержание этого понятия, нужно рассмотреть классификацию инноваций (табл. 1).

Таблица 1

Инновационные технологии

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	Внедрение (распространение нововведений; достижение практического использования прогрессивных идей, изобретений, результатов научных исследований (инноваций))
	Тренинг или подготовка кадров (метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков, а также социальных установок. Часто применяют, когда желаемым результатом является не только приобретение новой информации, но и применение приобретенных знаний на практике)
	Консалтинг (консультирование по широкому кругу вопросов, любая помощь, которую предоставляют тем, кто в ней нуждается, в решении той или иной проблемы)
	Трансферт и инжиниринг – изобретательство, искусство – отрасль человеческой деятельности, задачей которой является применение достижений науки, техники для решения задач (проблем) человечества
	Аудит – оценка лица, организации, предприятия или продукта

Источник: построено автором

Проведенные исследования показали, что различные авторы классифицируют инновации по следующим классификационным признакам:

- технико-технологическая (воплощается в форме новых продуктов, технологий их изготовления. Является основой технологического прогресса и технического переоснащения производства);
- организационная (состоит в изучении новых форм и методов организации, а также в регламентировании труда и производства);

- управленческая (проявляется в изменении содержания функций, технологий и организации процесса управления, методов работы аппарата управления);
- экономическая (проявляется изменениями в финансовой, платежной, бухгалтерской сферах деятельности, а также в сферах планирования, ценообразования, мотивации и оценки результатов деятельности);
- социальная (проявляется в форме активизации человеческого фактора путем разработки и внедрения систем профессиональной подготовки);
- юридическая (новые законы, нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность предприятий).

Выделяя различные виды инноваций, мы понимаем, что все они находятся в тесной взаимосвязи. Так, например, «технико-технологические инновации, влияя на содержание производственных процессов, одновременно создают условия для применения управленческих инноваций, поскольку вносят изменения в организации производства».

Инновации в американской системе понимаются как новые продукты или услуги, так и технологические инновации. Продуктивные инновации – это продукты, которые воспринимаются новыми как производителями, так и заказчиками (конечные пользователи, дистрибьюторы). Процесс инновации воспринимается как новые процессы, которые снижают стоимость производства и позволяют производить новые продукты. Сервисные инновации включают изменения в процессе предоставления имеющихся услуг или разработку абсолютно новых видов услуг, а также могут включать в себя применение достижений технологии существующего продукта или для создания нового. Циклическая инновационная модель рассматривает инновационный процесс как постоянное взаимодействие между развитием и изменениями на рынках, продуктах и сервисах, технологиях и науке [9].

Эндрю Ван де Ван, профессор Карлсонской школы Университета Миннесоты, объединяет все определения в одном, называя «инновацию или новизну идеи, которая может включать в себя как технологические инновации (новые технологии, продукты и услуги), так и административные нововведения (новые процедуры, политику и организационные формы)». Технологические инновации относятся к технологиям продуктов, услуг и технологии производства. Это связано с основными функциями предприятия и может касаться как продукта, так и процесса [9]. Можем предположить, что технологические инновации являются результатом деятельности по разработке продукции и деятельности по развитию рынка услуг.

Сервисные и технологические инновации – это технологически новые или значительно улучшенные продукты и услуги. Чтобы услуга считалась технологически инновационной, ее характеристики и способ использования должны быть или полностью новыми, или существенно улучшенными с точки зрения их эффективности. Технологически инновационная служба предприятия предполагает использование радикально новых технологий, сочетание предыдущих технологий или новых знаний. Целью процесса инновации может быть либо производство, либо доставка инновационных услуг, или улучшение производства или поставки имеющихся услуг, которые было бы невозможно выполнять, используя имеющиеся способы [9].

Именно в плоскости организационных, управленческих и технологических инноваций находится содержание понятия «инновационные технологии в управлении предприятием», и они могут определяться как:

- 1) новые концепции управления предприятием;
- 2) новые идеи по развитию предприятия и внедрению их в работу;
- 3) новые каналы поиска и связи по совершенствованию работы с поставщиками, клиентами, сотрудниками;
- 4) новые решения в управлении предприятием.

Инновационные технологии характеризуются уникальностью, но со временем их постоянного использования превращаются и определяются как обычные технологии. Новизна – это временная характеристика любой материальной или нематериальной вещи, созданной человеком [9], поэтому в определенное время каждая технология была инновационной.

Рост интереса во всем мире к усилению инновационной деятельности предприятий, особенно инновационных технологий, предназначенных для поддержания или улучшения конкурентоспособности, является результатом осознания влияния экономической деятельности на потребление ресурсов и окружающей среды, что требует разработки новых моделей производства и потребления [10].

Внешняя среда требует от всех организаций изменений. Развитие предприятия не может происходить без инноваций. Для повышения эффективности деятельности предприятия менеджерам важно менять способ работы, совершенствовать продукты и услуги, которые она предоставляет. Это побуждает управленцев к экспериментированию, постоянному контролю внешней среды, оцениванию своей собственной работы и стремлению к постоянному улучшению.

Исследование руководства внешней среды, а особенно инновационных технологий конкурентов и управленческих инноваций является важным для развития предприятия, ведь это дает возможность получать и применять эти знания для совершенствования работы своей организации. Эти исследования говорят о том, что можно управлять полученными знаниями через различные факторы, которые способствуют организации культуры, структуры, технологии и лидерства.

Одним из этих факторов являются технологии, которые постоянно меняются и являются важным фактором, способствующим нестабильности рынка. Фирмы, выпускающие сходную продукцию или оказывающие одинаковые услуги, отличаются тем, какие технологии они разрабатывают и используют. Технология как нематериальные активы на основе полученных знаний повышает потенциал управления инновациями. Управление технологиями на предприятии отражает его инновационное отношение и приверженность к нововведениям. Но, несмотря на то, что технологии занимают важную роль во внедрении инноваций, уже имеющиеся технологии и стандартизация рабочих процессов могут быть для них препятствием.

Долгосрочная перспектива конкурентной позиции предприятия зависит от того, насколько эффективно менеджеры будут управлять технологическими базами активов. Создание технологии, ее разработка и применение являются основой для успеха организации и важнейшим фактором будущего успеха.

Развитие предприятия через инновационные технологии может происходить не только через новаторские прорывы, но и через инновационные пути интеграции существующих или разрабатываемых технологий в соответствующие решения руководства. Эти инновационные пути охватывают всю управленческую деятельность и требуют сочетания знания внутренней и внешней среды для решения вопроса о том, какого совершенствования и в какой системе организации она нуждается.

Технологические инновации редко могут развиваться одной фирмой в пространстве промышленной среды. Как правило, нужно много дополнительных инноваций перед тем, как определенная технология будет подходить для коммерческого применения. Много инновационных стратегий базируется на уникальном применении на рынке имеющегося комплексного набора технологий, а не на необходимости технологического прорыва.

Технологический инновационный процесс состоит из четырех основных этапов [9]:

- 1) распознавание проблемы;
- 2) генерация идеи;
- 3) выбор технологии;
- 4) разработка и реализация решений.

Перед применением конкретной инновационной технологии руководители осуществляют предварительный выбор, причем основными критериями являются эффективность, что обеспечивает совершенствование работы, приспособленность к условиям, результативность, конкурентоспособность и доходность.

Новатор может воспользоваться преимуществами своей инновации как путем лицензирования своих знаний, защищенных патентом, так и путем развертывания инноваций

в продуктах или процессах. Хотя в первом случае фирма снимает плату, с которой она выдает лицензию, в последнем случае она превосходит своих конкурентов, увеличив продажи и прибыль, связанные с инновациями, своей фирмы [9].

Успешная коммерциализация технологических инноваций в значительной степени определяется использованием дополнительных активов и знаний, которые могут быть воплощены в маркетинговой, производственной и сбытовой деятельности фирм.

Результат от применения инновационных технологий в системе управления предприятием определяется следующими экономическими показателями:

- объемом увеличения прибыли, полученной путем экономии от снижения себестоимости;
- объемом увеличения выручки от роста объема реализации инновационной продукции благодаря ее новому качеству.

Глобальный опрос руководителей компаний в 2017 г. показал, что половина компаний считает, что инновационные усилия существенно влияют на увеличение их доходов благодаря росту продаж. Каждая пятая компания – лидер по внедрению инноваций – ожидает увеличения прибыли на 15% в следующие пять лет.

Исследование Международной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers (PwC) показало, что доходы компаний, которые выделяют более 25% своих бюджетов на программное обеспечение, растут быстрее, чем у ключевых конкурентов, которые выделяют на это меньшую часть бюджетов развития.

Последние десять лет ежегодных исследований Global Innovation 1000 не обнаружили статистической связи между объемом денег, потраченных на исследования и разработки, и финансовыми результатами. То есть способ, которым тратятся инновационные доллары, является более важным, чем их количество.

По данным опросов, традиционные научные исследования вдвое уступают моделям операционного сотрудничества. Треть компаний констатирует тот факт, что клиенты являются наиболее важными инновационными партнерами.

Для внедрения инноваций извне наибольшее значение имеют технологические партнеры, а с внутренней стороны – собственные сотрудники. Однако, чтобы стать драйверами инноваций, сотрудникам необходимы инновационное поведение и культура, свежее мышление и инновационное лидерство топ-менеджеров.

Использование инновационных технологий в управлении приводит к следующим изменениям:

- повышению производительности и гибкости предприятия;
- сокращению продолжительности производственного цикла и/или повышению скорости оказания услуг;
- улучшению качества предоставляемых товаров и услуг;
- расширению присутствия предприятия на рынке.

Выводы. В результате проведенного исследования было установлено, что создание, разработка и применение инновационных технологий может служить основой для успеха предприятия. Инновационные технологии не только служат важным конкурентным инструментом, но и играют важную роль в повышении эффективности предприятия.

Несмотря на то, что взаимосвязь между показателями инноваций и финансового бизнеса не является простой и понятной, наши исследования свидетельствуют о сильном взаимодействии между ростом продаж и различными новинками в бизнес-процессах, связанных с затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Было выявлено, что инновации в процессе управления положительно влияют на финансовые результаты и рыночную позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голянич В.М., Кудрявцева Е.И. Инновационные технологии в кадровом менеджменте // Управленческое консультирование. 2013. № 2 (50). С. 5–16.

2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 454 с.
3. Долженко Р.А. Инновации в системе управления персоналом организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 149–153.
4. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; Под ред. проф. С.Д. Ильенковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 9.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 2001. 944 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во «ЭКМО-Пресс», 2001. С. 420.
1. Meeta Dasgupta. Technological Innovation and Role of Technology Strategy: Towards Development of a Model / Meeta Dasgupta, Prof. A. Sahay, Prof. R. Gupta // 9th Global Conference on Business & Economics. 2009. October 16–17. С. 34.
2. Mihaela DIACONU Technological Innovation: Concept, Process, Typology and Implications in the Economy / Mihaela DIACONU // Theoretical and Applied Economics Volume XVIII. 2011. № 10 (563). P. 127–144 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://store.ectap.ro/articole/655.pdf>.

SPISOK LITERATURY:

1. Golyanich V.M., Kudryavtseva E.I. Innovatsionnye tekhnologii v kadrovom menedzhmente // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2013. № 2 (50). S. 5–16.
2. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. M.: Progress, 1982. 454 s.
3. Dolzhenko R.A. Innovatsii v sisteme upravleniya personalom organizatsii // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. № 1. S. 149–153.
4. Innovatsionnyy menedzhment: Uchebnik dlya vuzov / S.D. Il'enkova, L.M. Gokhberg, S.Yu. Yagudin i dr.; Pod red. prof. S.D. Il'enkovoy. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, 2003. S. 9.
5. Ozhegov S.I. i Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. M.: Azbukovnik, 2001. 944 s.
6. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya. M.: Izd-vo «EKSMO-Press», 2001. S. 420.
1. Meeta Dasgupta. Technological Innovation and Role of Technology Strategy: Towards Development of a Model / Meeta Dasgupta, Prof. A. Sahay, Prof. R. Gupta // 9th Global Conference on Business & Economics. 2009. October 16–17. С. 34.
2. Mihaela DIACONU Technological Innovation: Concept, Process, Typology and Implications in the Economy / Mihaela DIACONU // Theoretical and Applied Economics Volume XVIII. 2011. № 10 (563). R. 127–144 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://store.ectap.ro/articole/655.pdf>.

УДК 340.1

**НАЦИЯ, ГОСУДАРСТВО,
НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО,
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ:
ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И
ВЗАИМОСВЯЗИ**

Б.Б. Бидова,

*к. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного
права и криминологии Чеченского
государственного университета
E-mail: bela_007@bk.ru
тел.: +78712212012*

**NATION, STATE, NATIONSTATE,
NATIONALINTERESTS:
RELATIONSHIPISSUES,
ANDRELATIONSHIP**

B.B. Bidova,

*k.yu.n., associate Professor. Department of
criminal law and criminology
Of the "Chechen state University"*

Аннотация. В статье проводится теоретико-сравнительный анализ следующих правовых категорий: нация, государство, национальное государство, национальные интересы; дается характеристика механизма из взаимодействия в контексте реализации национальных интересов; в ходе анализа автором сделаны выводы о том, что видна непосредственная связь между национальными интересами и гражданским обществом как формирующей базой для возникновения нации; осознание национального интереса по большому счету подчинено как степени несовместимости разных элементов нации и государства, так и занимаемому месту гражданского общества в его структуре.

Ключевые слова: государство, нация, национальное государство, национальные интересы.

Abstract. The article provides a theoretical and comparative analysis of the following legal categories: nation, state, national state, national interests; describes the mechanism of the interaction in the context of the implementation of national interests; in the course of the analysis, the author concluded that a direct link is visible between national interests and civil society as a forming base for the emergence of a nation; Awareness of national interest is largely subordinated both to the degree of incompatibility of different elements of a nation and a state, and to the place of civil society in its structure.

Key words: state, nation, national state, national interests.

Смысловое содержание национальных интересов государства имеет прямую связь с инструментами и методами их осуществления. Объективная возможность выбора инструментов и методов, не подрывающая основы, опору того или иного типа развития общества является значимым показателем адекватности данного развития всеобщей, общемировой направленности эволюционирования цивилизации.

В новом глобальном обществе гибкость в установлении содержания национальных интересов какого-либо из государств, в выборе инструментов и методов их осуществления становится остроактуальной.

Данная тенденция вызвана главным образом увеличением степени зависимости стран и народов друг от друга в региональном и общемировом измерении относительно вопросов обеспечения военной безопасности, защищенности экономических интересов, мировой экологии и пр.

В некотором роде взаимная зависимость влияет на выбор инструментов и методов обеспечения национальных интересов. Так, нынешнее оружие лишает возможности одной стороне (одному государству) обеспечивать безопасность своего населения самостоятельными силами. Более того, статус участника любого военного союза также не является достаточным средством решения этой проблемы. Безопасность каждого из государств находится в тесной взаимосвязи с общей, глобальной безопасностью, которую обеспечивают общие усилия всех стран мира, с достижением доминирования в межнациональных отношениях силы права, а не права силы. Устойчивость экономики страны, среди прочего стабильность курса валюты, выпускаемой этой страной и имеющей хождение на ее территории, находится в такой же подчиненности существующему положению мировой экономики. Окружающая среда в некоторых странах находится в непосредственной

зависимости от умения других стран в своей деятельности следовать экологически осмысленной стратегии.

Это значит, что национальные интересы одной страны могут реализоваться не столько самостоятельными усилиями, сколько совместной деятельностью (операциями) нескольких стран, относящихся с уважением к интересам друг друга, разрешающих конфликтные ситуации мирными способами при соблюдении общностных ценностей в виде общих норм права. В роли средств защиты таких интересов по большей части теперь выступают международные организации (Евросоюз, НАТО и пр.), которым их страны-участницы на добровольной основе вверяют права и требуемые компетенции, исходящие из своей независимости в качестве субъектов отношений между странами.

Кроме этого, неизбежность зависимости друг от друга генерирует новые интересы, вырисовывающиеся, в сущности, в свете доктрины глобальной политики. Это региональные и общемировые (общечеловеческие) интересы. Развитие региональных интересов начинается в то время и в тех местах, где усиливается, возрастает совместное стремление к объединению. Интересы интеграционных группировок (таких, как, к примеру, Евросоюз) нельзя рассматривать только как общее число национальных интересов стран-участниц интеграции. Более того, интересы этих стран могут в чем-то разниться между собой, но это не сводит к нулю доминирование общих интересов каждой из этих стран на уровне глобальной экономики, отношений к мировым политическим и военным проблемам. Такие совместные (коллективные) интересы являются чем-то схожим с соединением по большей части тождественных национальных интересов государств, размещенных на территории Евразийского континента, относительно тех вопросов, которые можно решить их общими усилиями более результативно, чем в одностороннем порядке.

Несколько иначе обстоят дела относительно мировых, общечеловеческих интересов. В теории всеми признаются общие для всего мира интересы в разрешении экологических, демографических, энергетических проблем, задач обеспечения безопасного стабильного эволюционирования мировой цивилизации и пр. Однако это не значит, что в своей реальной, ежедневной политике каждая из стран может и способна отразить эту данность. По идее, в длительной перспективе страны (общества), которые не смогут поступиться развитием «за счет других» или уничтожением природной среды и как подобает отрегулировать собственные интересы, становятся осужденными самой историей на гибель. Однако, во-первых, чрезмерно большой для многих государств оказывается мощь реальных факторов, вынуждающая их руководствоваться актуальными и насущными проблемами, а не долгосрочной перспективой. Во-вторых, интересы разрешения мировых проблем современной действительности и, в конце концов, выживания человеческого вида как такового, становясь составляющей национального интереса каждого государства, неминуемо окрашиваются в свойственные каждой из наций своеобразные цвета, оставаясь отличными друг от друга в своем национальном прочтении.

Например, многие страны, условно относящиеся к категории наименее развитых (к примеру, страны Южной Африки), не могут не согласиться в процессе формулирования собственных приоритетов с тем, что стоят на грани физического выживания народов этой части земли. В ряде стран, вероятно правомочных сказать свое слово в деле разрешения стоящих перед человечеством проблем и в общем не пренебрегающих общемировыми интересами, из-за непростой экономической обстановки в государстве (как пример, страны-участницы СНГ), действительно отсутствует возможность рдения об экологических проблемах, разумном использовании ресурсов. Экономически развитые страны – США, Канада, западноевропейские государства, новые индустриальные азиатские страны могли бы принять активное участие в решении множества проблем эволюционирования, в одолении сложностей, обусловленных трансформацией принципа развития больших региональных территорий в той степени, в какой решение общемировых проблем соответствует их национальным интересам.

Одновременно с этим, как будто самый разумный, с позиции всечеловеческих

интересов, аналогичный путь разрешения проблем эволюционирования, трансформации, реформирования и пр., никоим образом не видится жизненным по множеству причин. В первую очередь, он противоречит превалирующим национальным и региональным интересам центральных держав, так как нуждается в использовании ими существенных ресурсов, что не совмещается с их национальными интересами (или национальным себялюбием). Далее: подобный путь предполагает, что государства, пребывающие в затруднительном положении, будут улучшать его за счет других, более успешных, что создаст парадигму зависимого иждивенчества как способа развития. Тем более, принятие помощи, несмотря даже на связанные с этим условленные тяжелые требования, вовсе не означает, что она будет результативно использоваться. В случае эффективного применения помощи станет очевидным, что государства, оказавшие ее, сформировали новые центральные силы в экономике, которые в состоянии вести конкурентную борьбу с ними на поле глобального рынка, что снова-таки не входит в круг их национальных интересов.

Из этого видно, что на уровне регионов национальные интересы некоторых государств являются не только не противоречащими друг другу, но и настолько комплементарными, что можно уже обоснованно заявлять об интересах, к примеру, государства Евросоюза, как о действительно существующей данности. На общемировом уровне в этом отношении существует множество сложностей.

Наилучшего варианта согласованности национальных интересов, регионов и всечеловеческих интересов добиться очень сложно. Достичь равновесия между ними очень трудно, а обретенные компромиссные решения чаще всего не являются подходящими для всех стран. В связи с этим можно сделать предположение, что если ранее суть межнациональных отношений обуславливалась конкуренцией и взаимодействием национальных интересов некоторых государств (в качестве примера можно привести «холодную войну»), то теперь и, вероятнее всего, в дальнейшем она будет предопределяться другими факторами: отыскиванием приемлемого для всех равновесия национальных, региональных и общемировых (всечеловеческих) интересов, конкуренцией из-за приспособленческого и направленного на будущее их уяснения, область которой будет находиться не только и не столько в межнациональной, сколько во внутринациональной плоскости тех или иных государств, и коррелирована она будет с некими новыми, улучшенными моделями их развития.

По мнению отдельных теоретиков, нацию и государство можно считать одним и тем же. Например, В.Б. Пастухов поместил статью в журнале «Полис» в 2000 году, изложив в ней мнение о тождественности этих понятий. Свое повествование автор начал с совершенно объективных суждений о естественной взаимосвязи между нацией и национальным государством. Но потом стал так обожествлять эту взаимосвязь, что даже изрек следующее: «государство и нация имеют друг к другу такое отношение, как содержание и форма. Нет других социальных субъектов, кроме государства-нации или нации-государства» [1, с. 92]. Из этого утверждения следует, что существование нации заканчивается с исчезновением государства. На практике все происходит несколько иначе. Противоречивость суждений автора заключается в том, что нации и государства являются разными социальными субъектами, поэтому они по-разному влияют на жизненный процесс индивидуума или группы индивидуумов, а также на них возложены разные социальные функции. По мнению П.А. Сорокина, косвенно имеющего отношение к интересующему нас предмету, «ошибочность большого числа теорий о сути нации и причастного к ней понятия «национальный» в трактовке этих категорий сквозь призму их уподобления наряду с термином государство. Такое сравнение в форме игнорирования нации как самобытной взаимосвязанной группы *Sui generis*, особого вида наиболее некорректное» [2, с. 468]. Из этого следует, что понятие «нация» не является тождественным понятию «государство». Нация представляет собой особую группу людей, связь между которыми определяется своеобразной родовой принадлежностью.

Нация выполняет важные функции. Это и основной субъект, исходная точка

образования государства, и выразитель абсолютной, всеобъемлющей жизненной силы, творческого потенциала, социально важных детерминант народности и отдельной личности. В случае потери государства нация умножает свои силы, собирая их в кулак с целью самосохранения и дальнейшего развития. Тут-то на первый план встает вопрос обеспечения национальной и международной безопасности, а также безопасности государства в энергетической и продовольственной сферах [3, с. 142].

В качестве социального субъекта государство призвано исполнять относительно нации определенные функции, включающие ее защиту и защиту ее интересов, стимулирование ее эволюционирования и развития посредством построения предельно благоприятной внешней и внутренней обстановки, организацию деятельности каждого конкретного человека и групп людей для осуществления этих целей. В функции национального государства входит создание и реализация политики безопасности, всеобщего совершенствования и роста нации, развития ее культуры, духовности, просвещенности, повышения ее социально-экономического благополучия. Также национальное государство выполняет функцию институционализации национальной жизни, формирования гражданского общества, защиты прав людей, выработки и обеспечения исполнения общенациональных интересов и пр. [4, с. 81].

Государство является средством достижения целей нации, решения ее задач, реализации ее интересов и потребностей. При этом у нации как у специфической формы союза индивидов особое предназначение, определяющее качество жизни индивида, групп, сообществ, и особые функции, во многом отличающиеся от функций и предназначения государства. Их своеобразие проявляется в неповторимости и своеобразии нации как человеческой общности, в ее отличии от иных общностей и групп. Нация становится обладателем таких базисных внутренних сил, генераторов собственного развития и сохранения, которые не имеет в своем арсенале государство или группа.

Психология и идеология неразрывно связаны с национальным сознанием. При этом идеология имеет отношение к «спроектированной» действительности и направлена на те интересы людей, которые лежат в практической плоскости. Спроектированные национальные действительности имеют форму неких идеологем, распространяющихся в сознании масс с целью осуществления и отстаивания конкретных политических намерений и тенденций, интересов групп, которые выдаются за общенациональные. Те идеологемы, которые образуют структуру национальной идеологии, должны в правильном ключе объяснить факты и проблемы, предоставить план и вектор движения на пути осуществления определенных целей и интересов нации.

В наше время все более или менее авторитетные зарубежные теоретики, изучающие такую категорию, как «нация», за основу своего исследования берут национализм. В этом есть смысл, потому что национализм, являясь одним из самых важных феноменов социального бытия, естественным образом связан с нацией. Однако некоторые авторы ставят знак равенства между этими категориями, рассматривая их как что-то целостное, отождествляя их и даже используя эти термины как идентичные.

Такой подход, в частности, характерен для упомянутых выше авторов, сторонников инструменталистского и релятивистского направлений. Дж. Бройи рассматривает национализм как новоизобретенный и политический феномен, существование которого возможно только в современном государстве. Он в этой роли приводит в исполнение много функций, в первую очередь, психологической направленности: национализм может дать удовлетворение тем людям, которые нуждаются в реализации такой потребности, как необходимость в идентичности. Подобная потребность у людей появляется в эпоху отсутствия религиозности и традиций: «Покинув свои деревни, родственников, духовных отцов, оторвавшись от своих истоков, оставшись наедине с собой в обезличенных городах, люди стремятся к самоидентификации, и национализм им может показаться именно таким средством обеспечения национальной принадлежности» [5, с. 211]. В данном контексте национализм становится источником порождения и распространения среди народных масс националистических чувств.

Инструменталистский подход рассматривает иные функции национализма в тесной связи с такими явлениями, как модернизация и соперничество. Его сторонники считают, что националистическая политика преднамеренно и прицельно поощряла модернизацию, в то же самое время модернизация послужила причиной появления и национализма, и национального государства. Также в процессе конкурирования отдельные люди и сообщества пользуются национализмом лишь в тех случаях, когда имеют дело с другими формами идентичности.

Национализм – это механизм сплочения народа в борьбе за власть и преимущественные права. Из этого следует, что и идея, и планы национализма создаются осмысленно высшими слоями общества и людьми умственного труда в собственных политических интересах. При этом сторонники инструментализма и релятивизма не поясняют, каким образом рождается нация из национальных движений, если национализм отсутствует.

Возможно объяснить распространенность национализма удобством использования символов нации для максимально обширной политической деятельности в соединении с актуальными общественными и экономическими интересами народа. Автор считает, что национализм – «это политическое использование символов нации посредством высказываний и политической деятельности, а также душевный порыв, заставляющий массы отвечать на его использование». В нынешних формах национализма в роли таких самых значимых общих вещей выступают некие виды культуры, традиции и видение истории. Из этого следует, что для политического вовлечения и политических решений чаще всего применяются ощущения и симпатии масс, обусловленные этнической идентичностью.

Именно для нашего времени свойственны политические движения националистической направленности. Точнее, такие движения функционируют последние двести лет. Их значимость превышает значимость всех остальных политических движений. С их помощью политическая карта мира существенно изменилась, и закрепились доминирующая политическая доктрина современности, предполагающая разбивку большей части планеты на государства, в основе которых лежит та или иная нация. Если же в каких-то уголках земного шара еще этого не случилось, то должно случиться обязательно.

В этом отношении ярко видна непосредственная связь между национальными интересами и гражданским обществом как формирующей базой для возникновения нации. В связи с этим осознание национального интереса, по большому счету, подчинено как степени несовместимости разных элементов нации и государства, так и занимаемому месту гражданского общества в его структуре.

Однако очертания, поверхностный характер национального интереса в какой-то мере соотносятся с идеалом, отражающим ценности определенного общества. Впрочем, сам по себе идеал нельзя вообразить, если отсутствует уверенность в его безопасности. А сохранность идеала может обеспечить только независимое национальное государство. Невозможность отстаивания государством своего суверенитета и его нежизнеспособность определяется посредством целого спектра доступных стандартных норм, свидетельствующих об этом. В ходе разработки совокупности национальных интересов и принятия на их базе необходимых решений внутриполитического и внешнеполитического характера руководители стран проводят анализ географического положения, экономического состояния, политической обстановки, развития культуры и прочих факторов, интересов внутриполитической направленности, политических программ разных партий и движений, причастных групп, сообществ и пр. В то же время не должны ускользать от внимания лидеров государств вероятные ответы на эти решения со стороны тех стран, интересы которых они в какой-либо степени затрагивают.

Из-за противоречий интересов разных государств происходят большие конфликты. Однако конфликты в международных отношениях чаще всего обусловлены неточно и/или неполно определенными и неправильно понятыми национальными интересами или принятыми мерами национальной безопасности. В любом случае ключевым стимулом внешнеполитической деятельности можно назвать национальный или государственный интерес [6, с. 81].

В противовес этому как раз стратегия национального интереса основывается на ценностях и определенном идеологическом содержании. Национализм и его политическое оформление в виде национального государства с его интересами в условиях реализации глобализационных процессов получает своеобразное значение. До сих пор не прекращаются споры о национальных интересах на страницах изданий зарубежной и российской обществоведческой литературы. Некоторые теоретики, поклонники инструменталистского и релятивистского подхода полагают, что национальное государство наравне с нациями и национальными культурами уже неактуально и исчезает со страниц истории. Отечественные обществоведы, придерживающиеся этих взглядов, берут в расчет мнение западных коллег, утверждая, что такая позиция признана всем научным миром. По этой причине, чтобы разобраться в самой проблеме, необходимо обратиться к трудам М. Манна [7, с. 22].

По его мнению, являются выдумкой получившие широкое распространение на протяжении последних лет тезисы о том, что категория «национальные государства» уже полностью устарела и что глобализационные процессы вовсе не возможны при их существовании. Автор обоснованно заявляет, что такие умозаключения основаны на евроцентризме, а Европейский Союз не является будущим для всего человечества. В мире до сих пор происходит процесс формирования и развития национальных государств. Особенно он заметен на территории Африки и Азии.

Такая позиция имеет поддержку и в лице некоторых российских авторитетных обществоведов. Среди них можно отметить В. Кувалдина и А. Рябова, разработавших совместный научный труд под названием «Национальное государство в эпоху глобализации». В нем изложена их позиция о влиянии глобализации на значение национального государства, причем это влияние имеет тенденцию в сторону увеличения такого значения, а также о том, что даже транснационализация экономической деятельности не может ее оторвать от национальной основы. По мнению авторов, процессы становления мирового сообщества дали толчок возникновению еще одной значимой функции национального государства.

Перспектива образования единого глобального общества обуславливает развитие процесса динамичного распределения ролей, создание ранее не существовавших принципов межчеловеческих и межобщественных отношений. В течение этого процесса создаются предпосылки для уровня качества будущей жизни представителей той или иной этнической группы, региона, культурно-исторического сообщества.

Ожидания слишком значительны, чтобы можно было игнорировать этот процесс. В связи с этим уже сейчас мы можем наблюдать острую конкурентную борьбу разных групп людей за самые лучшие, выгодные и многообещающие роли в дальнейшем. В этих условиях более высокие шансы на успех имеет тот, кто может опереться на современное сильное государство [8, с. 42].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пастухов В.Б. Национальные и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 90–99.
2. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 569 с.
3. Назаренко А.В. Национальная и международная безопасность: концепции и реалии в XX - начале XXI вв.: историко-политологический анализ. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. 198 с.
4. Новосельцев В. Национальные интересы России (социально-экономический аспект). М.: Издательство ГНУ ВИСХ, 2007. 1369 с.
5. Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма: нации и национализм. М.: Наука, 2002. 327 с.
6. Кола Д. Политическая социология /Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Весь мир, 2001. 183 с.
7. Манн М. Нации-государства в Европе и на других континентах // Нации и национализм. М.: Праксис, 2001. С. 18–29.
8. Кувалдин В., Рябов А. Национальное государство в эпоху глобализации // Свободная мысль. 2015. № 1. С. 39–48.

SPISOK LITERATURY:

1. Pastukhov V.B. Natsional'nye i gosudarstvennye interesy Rossii: igra slov ili igra v slova? // Polis. Politicheskie

- issledovaniya. 2000. № 1. S. 90–99.
2. Sorokin P.A. Sistema sotsiologii. M.: Astrel', 2008. 569 s.
 3. Nazarenko A.V. Natsional'naya i mezhdunarodnaya bezopasnost': kontseptsii i realii v XX - nachale XXI vv.: istoriko-politologicheskii analiz. Diss. ... kand. polit. nauk. M., 2008. 198 s.
 4. Novosel'tsev V. Natsional'nye interesy Rossii (sotsial'no-ekonomicheskii aspekt). M.: Izdatel'stvo GNU VIESKh, 2007. 1369 s.
 5. Broi Dzh. Podkhody k issledovaniyu natsionalizma: natsii i natsionalizm. M.: Nauka, 2002. 327 s.
 6. Kola D. Politicheskaya sotsiologiya /Per. s fr. A.B. Gofmana. M.: Ves' mir, 2001. 183 s.
 7. Mann M. Natsii-gosudarstva v Evrope i na drugih kontinentakh // Natsii i natsionalizm. M.: Praxis, 2001. S. 18–29.
 8. Kuvaldin V., Ryabov A. Natsional'noe gosudarstvo v epokhu globalizatsii // Svobodnaya mysl'. 2015. № 1. S. 39–48.

УДК 349.2

**МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КАТЕГОРИИ В
ТРУДОВОМ ПРАВЕ**

Ю.А. Новикова,

к. юрид. наук, доцент кафедры земельного,
трудового и экологического права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина
E-mail: novik16@mail.ru

С.А. Мустафина,

к. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры земельного, трудового и
экологического права Кубанского
государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина
E-mail: grisertel666@yandex.ru

**CROSS-SECTORAL CATEGORIES IN
LABOUR LAW**

Yu.A. Novikova,

Candidate of Law, Associate Professor of the
Land, Labour and Environmental Law
Department of Kuban State Agrarian
University named after I. T. Trubilin

S.A. Mustafina,

Candidate of Law, Senior Lecturer of the
Land, Labour and Environmental Law
Department of Kuban State Agrarian
University named after I. T. Trubilin

Аннотация. Статья посвящена разрешению законодательных пробелов, выявленных авторами при анализе различных норм об ответственности по ведущим отраслям российского права; проведен анализ таких категорий, как «непреодолимая сила», «крайняя необходимость» и «необходимая оборона»; сделан вывод об отсутствии законодательного закрепления этих важных терминов в ТК РФ; значительное внимание уделено разрешению выявленных проблем с учетом анализа судебной практики различных судебных инстанций, а также юридической литературы по данным проблемным вопросам.

Ключевые слова: трудовой кодекс, право, межотраслевые категории, ответственность, принципы, обстоятельства, защита.

Abstract. The article is devoted to the settlement of legislation gaps identified by the authors in the analysis of various terms on liability in the leading branches of Russian law. The analysis of such categories as "irresistible force", "extreme necessity" and "necessary defence" is carried out. It is concluded that there is no legislative consolidation of such important terms in the Labour Code of the Russian Federation. The authors pay considerable attention to resolving the identified problems taking into account the analysis of judicial practice of various courts, as well as legal literature on these problematic issues.

Keywords: labour code, law, cross-sectoral categories, responsibility, principles, circumstances, defence.

В Трудовом кодексе Российской Федерации перечисляются обстоятельства, позволяющие освободить работника от материальной ответственности. Однако законодатель ограничился лишь указанием на данные обстоятельства и не дал им определения, поэтому возникают вопросы о возможности заимствования определений данных категорий, содержащихся в нормативных правовых актах, относящихся к источникам иных отраслей права, а также о допустимости признания этих категорий межотраслевыми.

В этой связи целью настоящей работы является разрешение обозначенных выше проблем, для достижения цели проведен анализ норм действующего законодательства об ответственности, практике судов общей юрисдикции, правовых позиций Верховного Суда России, юридической литературы.

Применялись общенаучные методы познания: диалектический, логический, а также специальные: сравнительно-правовой, метод системного анализа, формально-юридический.

Отрасли права, несмотря на самостоятельность, особенности предмета, методов, функций и принципов, обладают и определенными чертами сходства, в большей или меньшей степени. Сходство может проявляться в наличии общих принципов, а также категорий, включаемых законодателем в источники права различных отраслей. К числу таких категорий относятся, в частности, непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость.

Непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) упоминаются лишь в ст. 239, в которой

содержится перечень обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника [1].

В Гражданском кодексе Российской Федерации все перечисленные выше обстоятельства также признаются основаниями, позволяющими освободить причинителя вреда от возмещения этого вреда.

Первым из указанных оснований в ТК РФ названа непреодолимая сила.

В ТК РФ не имеется определения обозначенной категории. Чем руководствовался законодатель, допуская подобный пробел?

Думается, он исходил из того, что для понимания понятия непреодолимой силы в трудовом праве необходимо принимать во внимание имеющиеся в гражданском праве подходы, учитывая наличие некоторых общих черт между данными отраслями российского права.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) непреодолимая сила определяется дважды: в ч. 1 п. 1 ст. 202 как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство и в п. 3 ст. 401, в котором термин, через который дается определение непреодолимой силы, указывается во множественном числе [2].

Легальное определение обозначенной категории позволяет сделать несколько выводов:

- во-первых, непреодолимая сила не зависит от воли лица, поэтому непреодолимой силой не могут признаваться действия (бездействие) субъекта, настаивающего на освобождении от ответственности;

- во-вторых, обстоятельство для оценки его в качестве непреодолимой силы должно характеризоваться как чрезвычайное и непредотвратимое. При этом непредотвратимость должна носить объективный характер, объективная непредотвратимость рассматривается не как абстрактная невозможность вообще, а как невозможность предотвратить обстоятельства конкретным лицом имеющимися у него средствами в конкретных условиях [3, с. 973].

К общему принципу определения непреодолимой силы можно отнести объективный и абсолютный характер обстоятельств – действие факторов, ставшее препятствием исполнению обязательств, касается не только причинителя вреда, а распространяется на всех. Невозможность исполнения должна быть абсолютной, а не затруднительной для должника [4, с. 239].

Обстоятельствами непреодолимой силы признают и природные стихийные явления (землетрясения, наводнения, ураганы, штормы, пожары, снежные заносы и т.д.), и обстоятельства общественной жизни (военные действия, забастовки, эпидемии, распоряжения компетентных органов власти, запрещающие совершить действия, предусмотренные обязательством и т.д.) [5, с. 395].

Например, Верховным Судом России был рассмотрен спор о взыскании с бывшего командира – первого помощника механика земснаряда прямого действительного ущерба в виде стоимости работ по снятию земснаряда "Олекма" с мели и вывода на глубину в рамках договора от 20 октября 2014 г. № 142/1-Пр на сумму 3 127 121, 37 руб., а также затрат по эвакуации работников с мест случайного отстоя судов на сумму 1 108 964 руб., общий размер ущерба составил 4 236 085, 37 руб.

При разрешении жалобы на судебные постановления по данному делу Верховный Суд России допустил признание непреодолимой силой непредсказуемого характера ледохода на участке реки Лены, где находилось судно, и стремительного уровня подъема воды в реке Лена [6].

Изложенное выше следует из норм гражданского права, однако трудовому праву, его базовым принципам подобные подходы не противоречат, а потому подобное толкование непреодолимой силы применительно к материальной ответственности работника представляется допустимым.

Вопреки тому, что в ТК РФ непреодолимая сила указана лишь в ст. 239 ТК РФ, данная категория имеет правовое значение и для вопроса о восстановлении срока обращения в суд.

Как известно, в силу ч. 4 ст. 392 ТК РФ пропущенные по уважительным причинам

работником сроки обращения в суд могут быть восстановлены судом.

Законодатель не конкретизирует, что следует понимать под уважительными причинами, позволяющими восстановить пропущенный срок.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 16 ноября 2006 года № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» применительно к работодателю, дает весьма лаконичное разъяснение о том, что к уважительным причинам пропуска данного срока могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления.

Иными словами, данные обстоятельства, помимо прочих характеристик, не должны зависеть от воли работодателя.

Такой характеристикой и обладает непреодолимая сила.

Более того, данный вывод подтверждается применяемой по аналогии ст. 202 ГК РФ, предусматривающей случаи приостановления течения исковой давности. Применение гражданского законодательства в названном случае допустимо в связи с тем, что срок обращения в суд по своей природе аналогичен исковой давности, которой признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ).

При этом, безусловно, срок обращения в суд работодателя обладает определенными особенностями – в ТК РФ определены и продолжительность срока, и начало его течения.

Вместе с тем некоторыми судами допускаются ошибки, которые не могут признаваться следствием неправильного толкования нормы о сроке обращения в суд работодателя, а фактически свидетельствуют о неприменении данного положения трудового законодательства.

Так, Центральный районный суд г. Новокузнецка, разрешая иск о возмещении ущерба, причиненного работником, указал, что годичный срок подлежит исчислению с даты увольнения работника (ответчика), которое состоялось 31 декабря 2013 года.

Названная ошибка была устранена Кемеровским областным судом, который, разрешая апелляционную жалобу работодателя на решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 13 мая 2015 года об отказе в иске в связи с пропуском срока обращения в суд, установив, что недостача денежных средств была обнаружена работодателем 22 августа 2014 года в ходе инвентаризации расчетов с подотчетным лицом, пришел к основанному на нормах ТК РФ выводу о том, что годичный срок для обращения в суд работодателя исчисляется с этой даты, которая является днем обнаружения ущерба. Учитывая обращение работодателя с иском 26 января 2015 года, то есть с соблюдением названного срока, суд апелляционной инстанции отменил решение суда и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Что касается работника, то в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» непреодолимая сила прямо названа в качестве обстоятельства, которое может расцениваться как уважительная причина пропуска названного срока.

Основанием для освобождения работника от материальной ответственности указана также и крайняя необходимость.

Легального определения данной категории ТК РФ также не содержит, поэтому необходимо руководствоваться ст. 1067 ГК РФ.

В силу ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Суд, исходя из обстоятельств причинения вреда, может возложить обязанность возместить ущерб на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и

причинившего вред.

Верховный Суд России конкретизировал ответственность причинителя вреда и третьего лица, в интересах которого (помимо собственных) действовал причинитель вреда. Данные лица несут долевую ответственность. С учетом установленных обстоятельств суд наделяет правом освободить полностью или частично этих лиц или одного из них от ответственности (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст. 2.7) под крайней необходимостью также понимается устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами. Но при этом к правам лиц также добавлены охраняемые законом интересы общества или государства, а также дополнено, что ответственность не наступает в ситуации, когда причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред [7].

Если согласно ГК РФ крайняя необходимость, по общему правилу, не освобождает от обязанности возместить вред, то в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установление крайней необходимости освобождает лицо от административной ответственности, предусмотренной действующим законодательством за совершение административных правонарушений.

Практически аналогично определению, включенному в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, определение крайней необходимости, имеющееся в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 39).

Отличия заключаются в упоминании в Уголовном кодексе Российской Федерации пределов крайней необходимости, превышение которых влечет наступление уголовной ответственности в случае умышленного причинения вреда.

Превышением пределов признается, во-первых, причинение вреда, который явно не соответствует характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, во-вторых, ситуация, когда интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

ТК РФ не содержит оговорок относительно обстоятельств, при которых был причинен вред, в связи с чем установление крайней необходимости и наличие вреда, причиненного в данном состоянии, в любом случае исключают ответственность работника без учета обстоятельств, при которых был причинен вред.

Что касается необходимой обороны, то ГК РФ, как и ТК РФ, предусматривает освобождение от возмещения вреда в случае причинения вреда в состоянии необходимой обороны, а именно: не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы (ст. 1066 ГК РФ).

Следовательно, гражданское право не предусматривает безусловного освобождения при причинении вреда в состоянии необходимой обороны. Только в случае отсутствия превышения пределов необходимой обороны вред не подлежит возмещению.

При этом ни гражданское законодательство, ни трудовое законодательство, к сожалению, не содержат определения необходимой обороны, поэтому для разрешения вопроса о наличии необходимой обороны при рассмотрении спора о возмещении вреда необходимо обратиться к тем нормативно-правовым актам, в которые включены нормы, определяющие данную категорию.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением не признается причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. Необходимая оборона – защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Это посягательство должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни

обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства [8].

Следовательно, по смыслу Уголовного кодекса Российской Федерации необходимая оборона имеет место при деянии (посягательстве) иного лица, а не вследствие каких-либо обстоятельств, которые не зависят от воли субъекта. Более того, такое посягательство должно быть сопряжено с насилием или угрозой его применения.

Уголовный закон также упоминает пределы необходимой обороны, но лишь применительно к посягательству, не сопряженному с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

С учетом легального определения необходимой обороны применительно к трудовому праву освобождение от материальной ответственности, безусловно, возможно при посягательстве, сопряженном с насилием.

Если же посягательство не было сопряжено с насилием, то для оценки действий работника необходимо учитывать пределы необходимой обороны даже с учетом того, что пределы не упомянуты в ТК РФ в качестве юридически значимых, что, на первый взгляд, позволяет не оценивать, имело ли место подобное превышение. Между тем, учитывая общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, работник не должен допускать умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Для установления перечисленных выше оснований суду, безусловно, следует дать оценку каждому юридическому факту, подтверждаемому доказательствами.

При этом наименьшие трудности, представляется, вызовет установление факта наличия (существования) непреодолимой силы, поскольку как природные стихийные явления, так и обстоятельства общественной жизни, относящиеся к непреодолимой силе, фиксируются в той или иной форме различными субъектами, в том числе и лицами, которые не связаны с определенными трудовыми правоотношениями.

Бремя доказывания данных обстоятельств в трудовом праве, гражданском праве, уголовном (уголовно-процессуальном) и административном праве распределяется неодинаково.

Анализ ст. 1064 ГК РФ, в частности п. 2 данной статьи, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, позволяет утверждать о наличии презумпции вины причинителя вреда, то есть вина причинителя презюмируется, пока не доказано обратное. Причем из буквального толкования нормы права следует, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик – причинитель вреда.

Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт вреда, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В силу прямого указания в ч. 3 ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

Что касается расследования и рассмотрения уголовных дел, то подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу норм трудового права работодатель (то есть «потерпевший» в соответствии с терминологией гражданского права) обязан доказать отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность деяния

работника; вину работника в причинении ущерба; причинную связь между деянием и ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер этого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности (если таковой был заключен).

Подобный вывод подтверждается разъяснениями, содержащимися в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю».

Таким образом, нормы трудового права о материальной ответственности работника исключают презумпцию вины работника.

В этом отличии проявляется защитная функция трудового права, которое призвано нивелировать (минимизировать) экономическое неравенство, имеющееся между работником и работодателем, от права гражданского.

Распределение бремени доказывания сближает трудовое право с нормами административного права и уголовно-процессуального права, которые также исключают презумпцию виновности лица, обвиняемого в совершении деяния, признаваемого правонарушением.

Следовательно, рассмотренные категории являются межотраслевыми, но их легальные определения, содержащиеся в источниках одной отрасли, применительно к иным отраслям, нормы которых эти категории не определяют, могут быть использованы с оговорками, обусловленными особенностями отрасли. Все исследованные категории относятся к нормам, регулирующим основания и порядок привлечения к юридической ответственности.

Правовые последствия установления данных категорий, являющихся юридическими фактами, в различных отраслях права также не являются аналогичными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 – ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 05 декабря 1994 г. // СЗРФ от 05.12.1994 № 32, ст. 3301 // «Российская газета», № 5, ст. 410, 29.01.1996.
3. Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. 1008 с.
4. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. 450 с.
5. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 816 с.
6. Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2017 N 14-КГ17-29 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195 – ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ // СЗРФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

SPISOK LITERATURY:

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197 – FZ // «Rossiyskaya gazeta», № 256, 31.12.2001.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 05 dekabrya 1994 g. // SZRF ot 05.12.1994 № 32, st. 3301 // «Rossiyskaya gazeta», № 5, st. 410, 29.01.1996.
3. Grazhdanskoe pravo: ucheb. v 3 t. T. 1 / pod red. A.P. Sergeeva. M.: TK Velbi, 2008. 1008 s.
4. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. V.E. Krutskikh. M.: INFRA-M, 2001. 450 s.
5. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / otv. red. M.N. Marchenko. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. 816 s.
6. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2017 N 14-KG17-29 // SPS «Konsul'tantPlyus»
7. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195 – FZ // «Rossiyskaya gazeta», № 256, 31.12.2001.
8. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63 – FZ // SZRF ot 17.06.1996, № 25, st. 2954.

УДК 342.3

**ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ФОРМЫ
ПРАВЛЕНИЯ**

Ш.Ш. Муцалов,

*канд. юрид. наук, доцент, заведующий
кафедрой конституционного и
административного права Чеченского
государственного университета*

E-mail: shadid_rshb@mail.ru

Тел. +7 928 085-15-85

М.М. Дадашов,

старший преподаватель кафедры

«История и право» Грозненского

государственного нефтяного

технического университета имени

академика М.Д. Миллионщикова»

E-mail: usa_dadashov12.10.1988@mail.ru

Тел. +7 928 002-58-10

**THE INSTITUTION OF THE HEAD OF
STATE ANALYSIS IN THE CONTEXT
OF GOVERNMENT**

Sh.Sh. Mutsalov,

*Candidate of law, associate professor, head
of the department of constitutional and
administrative law, Chechen state University*

M.M. Dadashov,

*Senior lecturer of the department of history
and law, Grozny state oil technical University
after academician M. D. Millionshchikov*

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика исследования института главы государства в контексте изучения основных форм правления. Рассматривается эволюция понятий, различные подходы к классификации, а также факторы, влияющие на становление института главы государства. Предлагается историко-ретроспективный анализ становления и развития основных форм государственного правления и института главы государства.

Ключевые слова: глава государства, форма правления, монархия, республика.

Annotation. This article examines the specifics of the institute of the head of state in the context of basic forms of government. The author offers a historical and retrospective analysis of formation and development of the main forms of government and the institute of the head of state.

Keywords: head of state, form of government, monarchy, republic.

Современная мировая цивилизация развивается под огромным влиянием политических, социальных, экономических и культурных изменений, которые, как правило, носят системный, а иногда единичный характер.

Естественно, что государство как ключевой политико-правовой институт любого общества не стоит в стороне от названных выше процессов.

Одним из ключевых понятий, характеризующих сущность государства, является термин «форма государственного правления», составляющей которого, в свою очередь, является понятие «глава государства». Именно рассмотрение особенностей статуса и полномочий главы государства сквозь призму изучения формы правления позволяет конкретизировать типичные способы властвования высшего уровня в той или иной стране и как следствие – более предметно исследовать те трансформации политико-цивилизационного пространства, которые наблюдаются сегодня. Таким образом, актуальность представленного исследования в данной статье можно определить через определения центральной задачи (цели) – анализ института главы государства в контексте историко-ретроспективного рассмотрения формы правления.

Методологическую основу исследовательской работы в рамках данной статьи можно систематизировать в следующие группы:

– справочная литература («Российская политическая энциклопедия»; «Юридическая энциклопедия»);

- учебники и пособия по политологии, теории государства и права (И.О. Бетанов; И.В. Абдурахманова; М.Н. Прудников; Челлен Рудольф);
- монографические и реферативные труды (группы российских исследователей «Переход от авторитаризма к демократии: Латиноамериканская специфика»; книга американского ученого М. Масловского «Политическая социология бюрократии»; монография Д.А. Авдеева «Форма правления в России (краткий конституционный очерк)»; О.Е. Кутафин «Глава государства»);
- работы классиков правовой и политической мысли (российского ученого Л.А. Тихомирова «Монархическая государственность» и французского ученого А. де Токвиля «Демократия в Америке»).

В современной политической науке исследования сущности института главы государства и специфики его функционирования осуществляется, исходя, по крайней мере, из нескольких научно-теоретических и практико-эмпирических позиций. Одним из самых распространенных и авторитетных подходов к рассмотрению данной проблематики является изучение института главы государства на основе анализа особенностей функционирования основных форм государственного правления в историко-ретроспективном аспекте и в контексте политической компаративистики настоящего.

Понятие «форма государственного правления» является одним из базовых понятий, необходимых для осуществления системного исследования государства как универсального политико-правового института общества. Таким образом, рассмотрим некоторые подходы к пониманию специфики формы государственного правления.

Так, Д.А. Авдеев в монографии «Форма правления в России (краткий конституционный очерк)» подчеркивал, что «форма государственного правления – характеристика структуры и отношений органов государства (законодательной, исполнительной и судебной власти или – в странах, где разделение властей не признается, – других высших органов государственной власти)», обращая внимание на то, что в последнее время в политологии наблюдается постепенный отход от формально-юридического определения формы государственного правления. Следствием такой научной переориентации стало понимание необходимости учета реальных полномочий государственных органов и институтов, рассмотрение «субъектов, которые де-факто имеют приоритет в осуществлении государственной власти» (прежде всего – главы государства – авт.) [2, с. 69].

Таким образом, бесспорным является прямая взаимосвязь между формой государственного правления и статусом главы государства. И.О. Бетанов писал, что форма государственного правления напрямую зависит от того, «кто осуществляет реальную власть, сколько человек участвует в принятии решений и каким образом эти лица получают такой статус». Другой известный исследователь по вопросам теории государства и права, М.Н. Прудников, подчеркивает, что форма государственного правления «отражает институциональные особенности организации государственного властвования ...» и «...особенности статуса главы государства» [3, с. 696; 5, с. 295].

Преимуществом представленного толкования сущности формы государственного правления является расширение исследовательских возможностей и эмпирического инструментария при выяснении особенностей функциональных взаимоотношений в любом государстве, которые проявляются как на институционально-организационном, так и на личностно-субъективном уровнях политической жизни, ведь само понятие «глава государства» сочетает оба эти уровня.

Российский политолог А. Соловьев определяет понятие формы правления как «определенную структуру и правовое положение высших органов государственной власти, а также порядок их формирования» [3, с. 200]. Указанное понимание сущности формы правления сочетает в себе базовые аспекты функционирования любого государства в целом и специфики развития института главы государства – в частности: политический (определенная структура и политические отношения в рамках осуществления полномочий представителями органов государственной власти), юридический (правовой статус и правовое регулирование

таких отношений), социологический (органы государственной власти всегда функционируют в конкретном обществе на определенном этапе его развития).

Всестороннее рассмотрение особенностей проявления института главы государства в таких условиях может быть обеспечен исключительно с учетом трех вышеупомянутых аспектов функционирования государства.

Институт главы государства выступает своеобразным «персонификатором» формы государства, т.к. именно благодаря выяснению специфики деятельности главы того или иного государства мы можем определить особенности организации всей системы государственной власти, проследить ее эволюцию, спрогнозировать будущие варианты развития. Как отмечает А.Ю. Саломатин: «Глава государства является политической фигурой, которая олицетворяет собой авторитет данного государства. Являясь главным представителем государства, он является носителем высшего политического статуса в стране» [6, с. 41].

Исходя из представленных подходов к толкованию сущности формы государства и специфики политологического понимания института главы государства, абсолютное большинство отечественных и зарубежных исследователи предлагают изучать деятельность главы государства в современном мире сквозь призму анализа особенностей двух базовых форм правления – монархии и республики. Причем, как подчеркивает российский ученый Р.В. Шагиев, выбор формы правления обычно обуславливается следующими факторами:

- расстановкой социально-политических сил и результатом борьбы между ними (действие этого фактора особенно ярко проявляется в революционные периоды, когда одни формы правления – монархии – сменяются другими – республиками);
- историческими особенностями отдельных стран (вне исторического контекста невозможно, например, объяснить существование в современной Великобритании монархии);
- особенностями культуры народа, аккумулирует исторический и политический опыт, обычаи и навыки жизни в условиях того или иного государства [8, с. 24].

Итак, стоит говорить о монархии и республике как о ведущих разновидностях форм государственного правления (организации государственной власти и специфического места института главы государства) в прошлом (с учетом предпосылок выбора формы правления определенной государством), в настоящем (особенности формы правления в каждой конкретной стране) и в будущем (скажем, с точки зрения возможностей усиления или ослабления полномочий и политического влияния отдельных институтов власти, в том числе – главы государства).

Монархии стали исторически первой формой правления в тот период, когда мы можем рассматривать государственность в современном понимании. Как известно, монархии предусматривают наследственный характер формирования института главы государства. В современном мире все монархические страны можно разделить на две базовые модели: абсолютные и ограниченные монархии. Соответственно, в абсолютных монархиях глава государства де-юре и де-факто обладает неограниченными полномочиями в области управления, сосредоточивая в своих руках функции в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Абсолютные монархии могут рассматриваться как своеобразный политико-цивилизационный рудимент в условиях становления постиндустриального (информационного) общества. «Эта форма правления характерна для стран, в которых во многом сохраняются докапиталистические, традиционные политические отношения (Саудовская Аравия, Бруней и другие)», – пишут российские исследователи под руководством профессора А. Мельвиля [1, с. 253].

Статус главы государства в ограниченных монархиях не является однозначным, поскольку сегодня можно выделить следующие основные разновидности представленных государств: дуалистические, выборные, парламентско-конституционные. Так, в дуалистических монархиях (Кувейт, Бахрейн, Марокко, Иордания), кроме монарха, существует институт парламентаризма – формального или фактического, который определенным образом ограничивает полномочия главы государства, особенно в законодательной и исполнительной сферах функционирования системы управления.

Выборная монархия (Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты), в свою очередь, представляет собой своеобразную форму государственного правления, характеризующую государства, которые являются объединениями нескольких монархий, и поэтому главы последних выдвигают из своей среды общего единого правителя.

Как правило, такой правитель избирается на определенный, четко определенный срок (например, в Малайзии).

Наиболее демократичной формой монархического правления в современном мире считаются парламентско-конституционные государства, статус и полномочия верховного правителя которых довольно схожи с теми, что имеют президенты в большинстве республик. В части таких государств функции монарха сведены лишь к представительским (скажем, в Японии по Конституции 1947 и в Швеции по нормам Конституции 1974), а в других (в Великобритании, Бельгии, Дании, Нидерландах, Испании) – за монархом номинально сохраняются определенные полномочия (часто довольно весомые де-юре), однако он пользуется ими только в результате инициативы правительства, иного органа или вообще не применяет их. Итак, в результате такой ситуации эти полномочия главы государства в представленных странах могут рассматриваться как «резервные на случай какой-то политического кризиса» [6, с. 253]. В связи с этим можно утверждать, что статус и полномочия главы государства в парламентско-конституционных монархиях сформулирован и реализуется таким образом, чтобы обеспечить прежде всего осуществление двух ведущих функций – функции национально-политического представительства (монарх как символ нации) и функции политической стабилизации общества.

Следует подчеркнуть, что, анализируя монархическую форму правления в современном мире, необходимо иметь в виду особый политико-правовой статус бывших доминионов Британской империи (Содружество Наций). Содружество Наций – это Канада, Австралия, Новая Зеландия, Гренада и некоторые другие государства.

В названных странах формально юридически главой государства является британский монарх, а его урезанные функции осуществляет генерал-губернатор, который назначается Короной по представлению национального правительства данного члена Содружества [5, с. 254]. По нашему убеждению, дальнейшее более глубокое исследование специфики толкования и функционирования института главы государства в странах – членах Содружества Наций позволит выявить сочетание традиционно модернизационных аспектов влияния цивилизационно-национальных особенностей на формирование и трансформацию института главы государства.

Республиканская форма правления является второй после монархии, и более распространенной сегодня формой организации государственной власти. Республиканизм как в истории, так и в современности предусматривает выборный характер формирования центральных (прежде всего, законодательных и исполнительных структур) и местных органов государственной власти, а также института главы государства. На наш взгляд, необходимо отметить, что современный республиканизм базируется на принципах, сложившихся в античную эпоху, прежде всего в Древнем Риме.

Всестороннее рассмотрение функционирования института главы государства в условиях республиканской формы правления невозможно без выяснения его исторических истоков.

Как известно, в Древнем Риме (в республиканский период его существования, а также во времена принципата императорской эпохи) не было сосредоточения верховной власти в одних руках.

Верховная власть принадлежала самодержавному римскому народу, а значит – была демократической. И хотя в республиканском Риме верховная власть принадлежала только народу, он имел возможности ею пользоваться и распоряжаться только в тех случаях, когда безусловно необходимым было непосредственное проявление верховной власти народа в законодательстве. В контексте исследования специфики института главы государства в этот исторический период особенностью государственной системы Древнего Рима было то, что в

области управления было достаточно искусное сочетание, симбиоз власти единоличной и коллегиальной (аристократической) – власти магистратов и власти Сената.

Значительные трансформации вертикаль власти претерпела во времена императорского Рима. Именно в этот период была сформулирована на научно-теоретическом уровне и сформирована на политико-правовом ступени модель идеальной государственности. Один из самых авторитетных российских ученых – исследователей политико-правовых основ монархической государственности Л. Тихомиров еще в конце XIX века определил следующие признаки идеального государственного правления, очерченные мыслителями Древнего Рима:

- господство законности;
- гражданское равноправие;
- сильная государственная власть;
- централизация государственной власти;
- необходимость специализации управленческих властей и их ответственности;
- концентрация власти в одних руках [9, с. 105, 112].

Как видим, приведенные Л. Тихомировым признаки не теряют своей актуальности и сегодня, т.к. современный демократический республиканизм невозможно представить без указанных принципов.

В политической науке общепринятым является разделение республиканской формы правления на три разновидности: президентскую, полупрезидентскую или смешанную (президентско-парламентскую и парламентско-президентскую), парламентскую. Различные президентские и парламентские формы правления образуют новое качество главы государства – президенциализм. Он базируется на следующих принципах: избрание главы государства на всеобщих прямых выборах; право президента назначать правительство, опирающееся на парламентское большинство; подотчетность (как правило) премьер-министра перед президентом; право президента на роспуск парламента и т.д. [6, с. 258].

Третьей разновидностью республиканской формы правления является парламентаризм (ФРГ, Италия, Латвия, Израиль, Индия и другие).

Исторически парламентаризм берет свое начало со времен античности (об этом говорилось выше). В новейшей истории одной из первых парламентских республик можно считать и Республику во Франции (в 1793 г.). Статус и полномочия главы государства – президента в парламентской республике во многом схож с местом, которое занимает формальный верховный правитель в парламентско-конституционной монархии. Особая процедура избрания президента как главы государства в парламентской республике – он избирается депутатами парламента, а не непосредственно гражданами.

Полномочия в условиях парламентаризма сведены только к представительским функциям, а реальная полнота власти сосредоточена в руках премьер-министра как главы исполнительной власти и парламента.

Рассмотрение форм правления в современном мире был бы неполным, если не отметить и такую особую форму, как коллегиальное правление.

Например, в Швейцарской конфедерации функции главы государства и правительства выполняет Федеральный Совет, который состоит из 7 членов. Последние избираются сроком на 4 года Федеральным Собранием (Парламентом). Президент Швейцарской конфедерации избирается сроком на 1 год из членов Федерального Совета. Спецификой является то, что традиционные функции главы государства в этих условиях выполняются как президентом, так и Федеральным Советом, которые совместно являются правительством Союза. «В Швейцарии, таким образом, функции главы государства и правительства сосредоточены в одном органе, формируется так же, как избирается президент в парламентарной республике», – пишут российские ученые Ю. Дмитриев и А. Николаев [10, с. 70].

Итак, государственное развитие стран современного мира характеризуется разнообразием форм правления и не менее разнообразием их национальных модификаций и разновидностей. Можно выделить две основные тенденции в развитии института главы

государства как неотъемлемой составляющей формы правления: модернизацию (прежде всего демократизацию) и традиционализацию (традиционализм).

Поскольку модернизационные векторы развития той или иной степени определяют государственный прогресс большинства стран, то, безусловно, учитывая исследуемую проблематику, это направление дальнейших научных поисков мы считаем одним из самых перспективных.

Если применить некоторые ключевые идеи теории рациональной (идеальной) бюрократии выдающегося немецкого социолога и политолога М. Вебера к проблеме выяснения особенностей функционирования института главы государства в демократическом обществе в контексте рассмотрения модернизации системы управления, то можно выделить следующие механизмы ограничения власти как главы государства, так и бюрократии:

1) коллегиальность как принцип управления и принятия политических решений (в большинстве стран современного мира даже при условии максимально сконцентрированной власти в руках главы государства важнейшие решения принимаются обычно путем обсуждения более или менее ограниченным кругом лиц – все зависит от типа политического режима);

2) разделение властей (сегодня это – несомненное условие развития демократии);

3) непрофессиональное управление (прежде всего это касается функционирования главы государства в республиканских государствах, в которых периодичность избрания высшего должностного лица определенным образом опирается на указанный принцип);

4) прямая демократия;

5) представительное правление [11, с. 39, 143 – 144].

Как видим, место и роль главы государства в государственном механизме при всех парламентских формах правления определяются фактически одинаково, но функции членов парламента таких стран существенно различаются. Эти расхождения, в свою очередь, зависят от расстановки политических сил в парламенте, от уровня культуры, исторических традиций и т.д.

Таким образом, дальнейшие исследования, на наш взгляд, могут быть посвящены освещению действия приведенных выше механизмов функционирования института главы государства.

Таким образом, дальнейшие исследования, на наш взгляд, могут быть посвящены освещению действия приведенных выше механизмов функционирования института главы государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдурахманова, И. В. История государства и права зарубежных стран. Экспресс-справочник для студентов вузов / И.В. Абдурахманова, Н.Е. Орлова. М.: МарТ, 2015. – 288 с.
2. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: Издательство Тюменский государственный университет, 2015. – 244 с.
3. Бетанов, И. О. Политология: краткий курс лекций: учебно-методическое пособие / И. О. Бетанов. Гомель: ГомГМУ, 2018. 167 с.
4. Кутафин, О.Е. Глава государства: монография / О.Е. Кутафин. М.: Проспект, 2015. 560 с.
5. Прудников, М.Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник. / М.Н. Прудников. М.: ЮНИТИ, 2016. 543 с.
6. Саломатин, А. Ю. История государства и права зарубежных стран / А.Ю. Саломатин. М.: Норма, 2017. 496 с.
7. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник / Л.П. Рассказов. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 559 с.
8. Шагиев Р.В., Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Р.В. Шагиева. М.: Норма, 2015. 214 с.
9. Масловский М. Политическая социология бюрократии. Перевод с английского. / М. Масловский. М.: Институт социологии РАН, 1997. 211 с.
10. Переход от авторитаризма к демократии: Латиноамериканская специфика / Реферативный сборник. М.: РАН, ИНИОН, 1997. 111 с.
11. Токвиль А. де. Демократия в Америке. Пер. с фр. Предисл. Г. Дж. Ласки / А. де Токвиль. М.: Прогресс, 1992.

554 с., 16 с. илл.

12. Челлен Рудольф Государство как форма жизни; Российская политическая энциклопедия М., 2015. 320 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Abdurakhmanova, I. V. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Ekspress-spravochnik dlya studentov vuzov / I.V. Abdurakhmanova, N.E. Orlova. M.: MarT, 2015. 288 с.
2. Avdeev D.A. Forma pravleniya v Rossii (kratkiy konstitutsionnyy ocherk): monografiya. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. 244 s.
3. Betanov, I. O. Politologiya: kratkiy kurs lektsiy: uchebno-metodicheskoe posobie / I. O. Betanov. GornomGU, 2018. 167 s.
4. Kutafin, O.E. Glava gosudarstva: monografiya / O.E. Kutafin. M.: Prospekt, 2015. 560 с.
5. Prudnikov, M.N. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: Uchebnik. / M.N. Prudnikov. M.: YuNITI, 2016. 543 с.
6. Salomatin, A. Yu. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran / A.Yu. Salomatin. M.: Norma, 2017. 496 с.
7. Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyy kurs: Uchebnik / L.P. Rasskazov. M.: ITs RIOR: NITs INFRA-M, 2015. 559 s.
8. Shagiev R.V., Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie / R.V. Shagieva. M.: Norma, 2015. 214 s.
9. Maslovskiy M. Politicheskaya sotsiologiya byurokratii. Perevod s angliyskogo. / M. Maslovskiy M.: Institut sotsiologii RAN, 1997. 211 s.
10. Perekhod ot avtoritarizma k demokratii: Latinoamerikanskaya spetsifika / Referativnyy sbornik. M.: RAN, INION, 1997. 111 s.
11. Tokvil' A. de. Demokratiya v Amerike. Per. s fr. Predisl. G. Dzh. Laski / A. de Tokvil'. M.: Progress, 1992. 554 с., 16 с. илл.
12. Chellen Rudol'f Gosudarstvo kak forma zhizni; Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya M., 2015. 320 с.

УДК 342

**ГАРАНТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ГРАЖДАН:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Е.В. Воронцова,

канд. юрид.наук, доцент кафедры
финансового права, конституционного,
гражданского и административного
судопроизводства
Юго-Западного государственного
университета
proskyrinae@mail.ru
тел. +7(4712) 222608

**GUARANTEES OF ELECTORAL
RIGHTS FOR VISUALLY IMPAIRED
CITIZENS: CONSTITUTIONAL AND
LEGAL ANALYSIS IN THE CONTEXT
OF POLITICAL-INSTITUTIONAL
SYSTEM IN DEMOCRATIC SOCIETY**

E.V. Vorontsova,

Candidate of law, associate Professor of the
department of financial,
constitutional, civil and administrative
proceedings South-West state University

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы практического осуществления избирательных прав слабовидящими гражданами. Данную проблему автор анализирует в контексте соблюдения принципов избирательной системы, обоснованно утверждая, что нарушение любого из них неизбежно ставит под сомнение легитимность проводимых выборов и создает реальную угрозу избирательным правам граждан. Автор обращает внимание на то, что реальные возможности реализации слабовидящими гражданами их избирательного права в значительной мере ограничены, что не позволяет говорить о безусловном соблюдении принципов избирательной системы в отношении данной категории лиц. Приводя наиболее очевидные и распространенные примеры нарушения избирательных прав слабовидящих граждан, автор указывает на то, что предпосылки для этого создает российское избирательное законодательство, которое не содержит должных гарантий для инвалидов по зрению. Отмечается значение свободных выборов для формирования политико-институциональной системы демократического общества.

Ключевые слова: выборы, референдум, избирательная система, избирательное право, право избирать и быть избранными, слабовидящие граждане, гарантии избирательных прав, демократия, политико-институциональная система, демократическое общество граждан, гарантии избирательных прав, демократия, политико-институциональная система, демократическое общество.

Annotation. The article analyzes the problematic issues in practical implementation of visually impaired citizens' electoral rights. The author analyzes this issue in the context of observing the principles of the electoral system, reasonably arguing that the violation of any of them inevitably calls into question the legitimacy of the elections and creates a real threat to the electoral rights of citizens. The author draws attention to the fact that the real possibilities of realization of visually impaired citizens' electoral rights are largely limited, which does not allow to speak about unconditional compliance with the principles of the electoral system in regard to this category of people. Citing the most obvious and common examples of visually impaired citizens' electoral rights violations, the author points out that the prerequisites for this are created by the Russian electoral legislation, which does not contain adequate guarantees for the visually impaired. The importance of free elections for the formation of a political and institutional system in a democratic society is underlined.

Key words: elections, referendum, electoral system, electoral right, right to elect and be elected, visually impaired citizens, guarantees of electoral rights, democracy, political and institutional system, democratic society.

В поисках идеального устройства общества человечество прошло длительный путь. История знает многочисленные примеры различного рода тираний, автократий, олигархий и других форм общественно-политического устройства. Каждая из них являлась продуктом породившей ее эпохи и отражала интересы той или иной части социума, пришедшей к власти. Последнее обстоятельство предопределяло плюсы и минусы каждой из форм, но общей проблемой оставалось отсутствие равнозначного паритета общественных интересов, что рано или поздно приводило к социальным взрывам и смене данных режимов. Таким образом, человечество приходило к мысли о необходимости такой формы общественного устройства,

которая бы учитывала интересы всех социальных групп, т.е. представляла бы собой правовое выражение консолидированного интереса всех членов общества.

Пытаясь обрести подобную форму человечество обратилось к демократии. Данная форма общественного устройства также не является идеальной. В своем развитии она проходила разные этапы, и далеко не каждый из них заканчивался позитивно. Как говорил У.Черчилль «демократия - наихудшая форма правления, если не считать всех остальных» [9]. Так или иначе, но на сегодняшний день именно демократия является той формой организации общественной жизни, к которой стремятся большинство государств мира. Именно ее политико-институциональная система в наибольшей степени (как показывает опыт) позволяет отражать разнообразные запросы общества и обеспечивать социальную стабильность на долгосрочную перспективу. Поэтому так важно устойчивое функционирование данной системы, основанное на строгом и безусловном соблюдении ее принципов.

Нет сомнений в том, что отправной точкой при формировании всей политико-институциональной системы демократического общества являются свободные выборы. Данный процесс, пожалуй, как никакой иной отражает суть любой государственности, а также степень развития в ней подлинной демократии. Возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, Конституция РФ предоставила гражданам право избирать и быть избранными (ст.32) [1]. Данное конституционное право получило свою конкретизацию в положениях Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3], статья 3 которого провозглашает принципы, на основе которых в нашей стране проводятся выборы и референдум. Такими принципами являются: всеобщее избирательное право, равное избирательное право, прямое избирательное право. При этом обязательным условием является тайна голосования, которая носит характер принципа избирательной системы, наряду с указанными ранее.

Выступая в качестве обязательных требований к процедуре народного волеизъявления, данные принципы определяют смысл всего выборного процесса как необходимого элемента демократии. Именно поэтому нарушение любого из них неизбежно ставит под сомнение легитимность проводимых выборов и создает реальную угрозу избирательным правам граждан. Дополнительным аргументом в пользу данного тезиса является взаимосвязь избирательных принципов между собой, в силу чего несоблюдение одного из них может автоматически повлечь несоблюдение другого, разрушая тем самым функционирование всей избирательной системы.

В контексте соблюдения принципов избирательной системы особую актуальность приобретают гарантии избирательного права для тех категорий граждан, которые в силу своих физических особенностей испытывают серьезные затруднения в его реализации. Речь в первую очередь идет об инвалидах, среди которых инвалиды по зрению, по нашему мнению, оказываются в наиболее уязвимом положении.

Как представляется автору данной статьи, реальные возможности реализации слабовидящими гражданами их конституционного права избирать и быть избранными в значительной мере ограничены, что не позволяет говорить о безусловном соблюдении в нашей стране принципа равного избирательного права. Напомним, что согласно ст. 5 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» равное избирательное право предполагает участие граждан РФ в выборах и референдуме на равных основаниях [3]. Такой же смысл вкладывается в понятие равного избирательного права и в резолюции Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, принятой в 1962 г. Согласно данному документу (который с полным основанием можно относить к международным источникам избирательного права, содержащим избирательные стандарты) равное избирательное право представляет собой помимо прочего создание условий, когда «каждый гражданин имеет право голосовать на любых выборах и при любом опросе населения, в котором он вправе участвовать, на равных основаниях, и каждый голос имеет одинаковый вес» [8, с.159].

Как нетрудно заметить из текста приведенных актов, равное избирательное право означает участие в выборах на равных основаниях, которые в свою очередь сводятся к одинаковой силе поданных на выборах голосов. При этом никто не задается вопросом о самой возможности подачи избирательного голоса, которая для слабовидящих граждан зачастую является трудноразрешимой проблемой, ставящей их в изначально неравное положение с другими избирателями.

С юридической точки зрения проблема сводится к выполнению органами государственной власти и местного самоуправления своей обязанности обеспечить реализацию конституционного права граждан избирать и быть избранными путем организации и проведения свободных демократических выборов [7, с.42; 4], в том числе путем обеспечения равных возможностей для голосования. Однако в отношении инвалидов, в т.ч. инвалидов по зрению, данная обязанность государственных органов и органов местного самоуправления выполняется не в должной мере. Проанализировав данные по итогам избирательных кампаний в российских регионах, мы с сожалением вынуждены констатировать, что во многих из них «сложилась ситуация, когда не всем инвалидам по зрению предоставлены равные возможности для реализации своих избирательных прав» [6, с.75]. К примеру, обычной является ситуация, при которой слабовидящий гражданин Российской Федерации вынужден пользоваться помощью другого лица (сопровождающего, члена избирательной комиссии, наблюдателя и др.) при заполнении избирательного бюллетеня. При этом объективно нарушается принцип тайны голосования, на что вынуждены идти как сам избиратель, так и другие лица с целью обеспечения для слабовидящего самой возможности голосовать. Нельзя исключать и возможных в этой ситуации злоупотреблений, что опять же не говорит в пользу равных возможностей при осуществлении избирательного права слабовидящими гражданами.

Казалось бы, выход из этой ситуации давно найден: для осуществления слабовидящими гражданами процедуры голосования предусмотрено использование специальных трафаретов с рельефно-точечным шрифтом Брайля. Их использование позволяет инвалидам по зрению участвовать в выборной процедуре на основе полного соблюдения принципов избирательной системы, т.е. на равных основаниях с другими избирателями. Однако стоимость данных трафаретов достаточно высока, что очень часто приводит к их отсутствию на избирательных участках. К примеру, в родном для автора г.Курске из 209 избирательных участков, на которых проходили выборы депутатов Курского городского Собрания VI созыва трафареты для слабовидящих граждан имелись только на пяти. Таким образом, на подавляющем большинстве избирательных участков слабовидящие граждане были лишены возможности самостоятельной и беспрепятственной реализации своих избирательных прав. Похожая ситуация имеет место и в других регионах.

Однако отсутствие у муниципалитетов достаточных финансовых средств для изготовления трафаретов является, на наш взгляд, главной, но не единственной причиной создавшегося негативного положения. В определенной мере предпосылки для этого создает и действующее российское законодательство, которое не устанавливает для избирательных комиссий прямой обязанности по обеспечению всех без исключения избирательных участков, на которых голосуют слабовидящие, трафаретами со специальным шрифтом. Законодательные нормы предоставляют избирательным комиссиям значительную свободу усмотрения в плане определения количества и местоположения конкретных участков, на которых используются трафареты для слабовидящих граждан, либо вообще носят рекомендательный характер. Напомним, что согласно ч. 2.1 ст. 63 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» специальные трафареты для самостоятельного заполнения бюллетеней слабовидящими гражданами, в том числе с применением рельефно-точечного шрифта Брайля изготавливаются по решению соответствующей комиссии (выд. автором) [3].

В Постановлении Центризбиркома РФ от 20.06.2018 № 164/1338-7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» содержится положение о том, что для организации самостоятельного голосования избирателей, являющихся инвалидами по зрению избирательным комиссиям рекомендуется (выд. автором) использовать трафареты для заполнения бюллетеней (п.10.7) [4].

Таким образом, обеспечение слабовидящим равных возможностей при голосовании находится в прямой зависимости от финансовых возможностей и субъективного усмотрения избирательных комиссий, что в свою очередь не позволяет говорить о наличии для инвалидов по зрению полной гарантии реализации их избирательных прав. Кроме того, описанная нами ситуация явно диссонирует с положениями Конвенции о правах инвалидов [2], к которой присоединилась Российская Федерация. Все это заставляет констатировать наличие серьезной проблемы в области обеспечения политических прав слабовидящих граждан, что не способствует имиджу Российской Федерации как демократического правового государства.

Какие же варианты решения могут быть у этой проблемы?

Некоторые специалисты в области прав человека настаивают на законодательном закреплении прямой обязанности избирательных комиссий обеспечивать участки для голосования трафаретами для слабовидящих [6, с.75]. Однако, существенным препятствием на пути реализации данного предложения может стать необходимость серьезных финансовых затрат, о которых мы упоминали ранее. Таким образом рассчитывать на повсеместное и всеобъемлющее обеспечение участков для голосования трафаретами, позволяющими инвалидам по зрению самостоятельно заполнять избирательные бюллетени, в ближайшее время навряд ли стоит. По нашему мнению, возможным вариантом решения обозначенной проблемы на данном этапе может стать расширение практики общественного наблюдения за выборами, в том числе субъектами общественного контроля. Причем соблюдение конституционных избирательных прав слабовидящих граждан в ходе процедуры подачи голосов должно стать самостоятельным предметом общественного наблюдения. Думается, что предложенная нами мера способна выступить в качестве действенной гарантии соблюдения избирательных прав инвалидов по зрению в условиях отсутствия у государства необходимых финансовых средств.

Рассмотренная автором проблема является одной из многих, возникающих в ходе избирательного процесса. Данное обстоятельство позволяет говорить о недостаточном совершенстве отечественной избирательной системы как с позиций организационно-технического обеспечения выборного процесса, так и с позиций его правового обеспечения.

Как нам представляется, подобное положение вещей во многом может быть объяснено поспешным характером политико-правовых реформ, проводимых в нашей стране на заре складывания демократии. Российский законодатель, не будучи искушенным в вопросах построения правовой системы, призванной обеспечивать принципиально иные общественные отношения, стремился отказаться от всего, как тогда казалось, идеологически чуждого. Однако, освобождаясь от старой советской идеологии, российский законодатель отказался и от весьма совершенного юридического инструментария, накопленного в советское время. Предоставляя гражданам новой России ранее недоступные для них права и свободы, а также закрепляя в Конституции Российской Федерации комплекс традиционных прав, которыми обладали граждане бывшего СССР (в т.ч. право избирать и быть избранными), российский законодатель необоснованно пренебрег имевшимися юридическими механизмами их обеспечения, не предложив, на наш взгляд, полноценной замены. Вопросы правовой регламентации избирательной системы являются в этом смысле одним из показательных примеров.

В нашей статье мы уже отмечали основополагающее значение свободных выборов для формирования политико-институциональной системы демократического общества. С учетом этого, в логике здравого смысла было бы закрепление норм, регулирующих функционирование института выборов, в основном законе страны. Напомним, что в ранее

действовавших Конституциях РСФСР так и было: активному и пассивному избирательному праву был посвящен целый раздел в Конституции РСФСР 1918 года; в отдельной главе закреплялась процедура выборов в Советы депутатов, а также избирательные права граждан в Конституции РСФСР 1925 года; воспроизводившая положения конституции «победившего социализма» Конституция РСФСР 1937 года имела в своем тексте главу об избирательной системе. Такую же главу имела и последняя Конституция РСФСР 1978 года [5].

В ныне действующей российской конституции нормы избирательного права сосредоточены всего лишь в нескольких статьях, хаотично разбросанных по ее тексту и затрагивающих лишь отдельные вопросы избирательного права и избирательной системы: в статье 32 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право граждан избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме; статьях 81, 84 – определяющих основные критерии выборов Президента Российской Федерации, а также содержащих указание на то, что непосредственный порядок его выборов определяется федеральным законом. Кроме того, нормы данных статей определяют полномочия Президента по назначению выборов Государственной Думы; статьях 96,97 – определяющих временные сроки, на которые избирается Государственная Дума, а также возрастные критерии для депутатов данного законодательного органа; статье 102 – нормы которой устанавливают полномочия Совета Федерации по назначению выборов Президента Российской Федерации; статье 109 – закрепляющей право Президента Российской Федерации назначить дату новых (досрочных) выборов Государственной Думы в случае ее роспуска; статье 135 – определяющей порядок принятия Конституции Российской Федерации путем всенародного голосования. В целом правовое регулирование избирательного процесса переведено с уровня конституционно-правовой регламентации на уровень регламентации федеральным (отраслевым) законодательством, что, по нашему мнению, существенно снижает и уровень гарантий избирательных прав, причем не только для слабовидящих граждан, о которых мы вели речь ранее.

В контексте обеспечения избирательных прав граждан отметим, что некоторые наши бывшие соседи по социалистическому лагерю – ныне независимые государства СНГ сумели воспользоваться юридическим наследием СССР в полной мере, во многом реципировав технико-юридические подходы советской правовой школы при формировании своих избирательных систем. Думается, что уровень гарантий избирательных прав граждан от этого только возрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. (Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Собрание законодательства РФ. 11 февраля 2013 г. № 6. Ст.468.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. ст. 2253.
4. Постановление ЦИК России от 20.06.2018 № 164/1338-7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» // Вестник ЦИК России. 2018. № 12.
5. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Конституционно-правовое оформление основ избирательной системы в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8.- № 4 (29). С. 55-62.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Курской области за 2017 год. // http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/centraln_fed/kurskaya_oblast/doklad_v_kursk/doklad_v_kurskweb.pdf (дата обращения: 07.11.2018)
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 год. // <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017> (дата обращения: 07.11.2018)
8. Международные избирательные стандарты: сб. док. / отв. ред. А.А.Вешняков. М.: Весь мир, 2004 г. 1152 с.
9. Черчилль У. Выступление в Палате общин. 1947-11-11

https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1947/nov/11/parliament-bill#column_206 (дата обращения: 07.11.2018)

SPISOK LITERATURY:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. st. 4398.
2. Konventsiya o pravakh invalidov ot 13 dekabrya 2006 g. (Prinyata Rezolyutsiei General'noy Assamblei OON ot 13 dekabrya 2006 g. № 61/106) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 11 fevralya 2013 g. № 6. St.468.
3. Federal'nyy zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ (red. ot 03.07.2018) «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.2002. № 24. st. 2253.
4. Postanovlenie TsIK Rossii ot 20.06.2018 № 164/1338-7 «O Rekomendatsiyakh po obespecheniyu izbiratel'nykh prav grazhdan Rossiyskoy Federatsii, yavlyayushchikhsya invalidami, pri provedenii vyborov v Rossiyskoy Federatsii» // Vestnik TsIK Rossii. 2018. № 12.
5. Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. Konstitutsionno-pravovoe oformlenie osnov izbiratel'noy sistemy v stranakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. - 2018. T. 8. № 4 (29). S. 55-62.
6. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Kurskoy oblasti za 2017 god. // http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/centraln_fed/kurskaya_oblast/doklad_v_kursk/doklad_v_kurskweb.pdf (data obrashcheniya: 07.11.2018)
7. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF za 2017 god. // <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017> (data obrashcheniya: 07.11.2018)
8. Mezhdunarodnye izbiratel'nye standarty: sb. dok. / otv. red. A.A.Veshnyakov. M.: Ves' mir, 2004 g. 1152 s.
9. Cherchill' U. Vystuplenie v Palate obshchin. 1947-11-11 https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1947/nov/11/parliament-bill#column_206 (data obrashcheniya: 07.11.2018)

УДК 34.03

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ
ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ**

Х.В. Идрисов,

канд. юрид. наук, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс» Чеченского
государственного университета
E-mail: huseyn23@rambler.ru
тел. 8 (8712) 21 20 12

**LEGAL REGULATION OF CIVIL-LAW
METHODS OF PROTECTION OF
INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS**

H.V. Idrisov,

Candidate of law, associate professor
civil law and process departments of the
Chechen state university

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу одного из институтов гражданского права – праву интеллектуальной собственности – в контексте содержания в нем положений об ответственности за нарушения прав авторов (правообладателей) на результаты интеллектуальной деятельности. На текущем этапе развития правоотношений в указанной сфере не секрет, что все еще отсутствует эффективные средства защиты интеллектуальных прав. Между тем именно в рамках решения указанных проблем была принята и введена в действие часть четвертая Гражданского кодекса РФ. Несмотря на это проблема нарушения интеллектуальных прав все еще остается острой в российской правоприменительной практике.

В рамках данной статьи проведен правовой анализ норм, содержащих гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав, и норм по возмещению вреда, причиненного в результате их нарушения.

В качестве основного итога по статье сделан вывод о том, что в соответствии с гражданским законодательством возможно совмещение способов защиты, восстанавливающих нарушенные права на результаты интеллектуальной деятельности, и способов защиты интеллектуальных прав, возмещающих причиненный правонарушением имущественный или неимущественный вред.

Ключевые слова: интеллектуальные права, нарушения прав, вред, убытки, компенсация, Гражданский кодекс РФ, ответственность.

Annotation. The article is devoted to the legal analysis of one of the institutions of civil law – intellectual property law in the context of the content of the provisions on liability for violations of the rights of authors (owners) to the results of intellectual activity. At the current stage of development of legal relations in this area it is no secret that there is still no effective means of protecting intellectual rights. Meanwhile, part four of the Civil code of the Russian Federation was adopted and put into effect within the framework of solving these problems. Nevertheless, despite this, the problem of violation of intellectual rights is still acute in Russian law enforcement practice.

Within the framework of this article, a legal analysis of the rules containing civil-law methods of protection of intellectual rights, and the rules for compensation for damage caused as a result of their violation.

As the main result of the article, it is concluded that in accordance with the civil law, it is possible to combine the methods of protection that restore the violated rights to the results of intellectual activity, and ways to protect intellectual rights that compensate for property or non-property damage caused by the offense.

Keywords: intellectual rights, violations of rights, harm, losses, compensation, Civil code of the Russian Federation, liability.

Интеллектуальные права или право интеллектуальной собственности в Российской Федерации, их охрана и защита признаются и гарантируются российским законодательством. Об этом в частности указывает наличие специальных статей в уголовном, гражданском кодексах РФ и в КоАП РФ.

Относительно определения способов защиты интеллектуальных прав необходимо разграничивать такие понятия, как «охрана интеллектуальных прав» и «защита интеллектуальных прав». Данные понятия тесно связаны между собой, и в правоприменительной практике часто происходит подмена данных понятий.

При обращении по этому поводу к толковому словарю русского языка можем найти, что понятие «защита» понимается с позиций обороны, то есть непосредственного противодействия уже начатому действию [1]. В другом словаре данное понятие понимается практически с тех же позиций: «Защищающая сторона в процессе судопроизводства; противоположная обвинению (право); защита не возражала против предложения обвинителя; защита выиграла процесс» [2].

Относительно же понятия «охрана» в толковом словаре приводится следующее: «действие по глг. «охранять» (охрана лесов, охрана памятников старины, охрана порядка милицией, охрана труда (нов.) – обеспечение рабочих здоровыми и безопасными условиями труда» [3].

Еще в специальном Статуте королевы Великобритании и Ирландии Анны Стюарт от 1710 года («An Act for the Encouragement of Learning, by vesting the Copies of Printed Books in the Authors or purchasers of such Copies, during the Times therein mentioned» или краткое его наименование – «Copyright Act 1710»), который являлся одним из первых правовых актов, регулирующим авторские права, говорится именно об охране авторских прав [4]. В соответствии с данным правовым актом автор произведения обладал исключительным правом на текст книги. Между тем он мог уступить на возмездной основе это право книгоиздателю на 14 лет, по истечении которых автор имел право еще раз на такой же срок (14 лет) уступить свои права на конкретное произведение, в противном случае предусматривалось, что произведение становится общественным достоянием. Охранялись этим специальным Статутом только книги, при этом ничего не говорилось о каких-либо других произведениях. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что понятие охраны авторских прав появилось раньше понятия защиты авторских прав [5, с. 11]. Именно об охране произведений речь идет и в статье 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. [6].

По мнению ряда ученых, охрана интеллектуальных прав включает в себя комплекс мер, направленных на исключение потенциальных нарушений в указанной сфере [7, с. 112].

Защита результатов интеллектуальной деятельности, как указывалось нами выше, осуществляется посредством гражданского, уголовного, административного права. В рамках указанных отраслей права содержится специальный инструментарий, призванный обеспечивать надежную правовую защиту интеллектуальных прав и не допускать их пресечения злоумышленниками.

В свою очередь, охрана интеллектуальных прав связана в большей степени с созданием специальных предпосылок, исключающих потенциальную возможность их реального нарушения. Другими словами, охрана направлена на предотвращение возможных правонарушений в данной сфере. Таким образом, понятию охраны свойственен проспективный (позитивный) подход в определении, а понятию защиты – ретроспективный (негативный) характер определения. И исходя из этого, можно сделать вывод о том, что понятие охраны интеллектуальных прав значительно шире понятия защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в смысле привлекаемого инструментария в рамках превентивных мер.

Довольно последовательно отражен данный вопрос и в судебной практике. Так, в п. 9.1 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указывается: «пункт 1 статьи 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой ГК РФ» [8]. В другом пункте данного постановления указано, что «охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем переработки (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 Кодекса)» [8].

Как можно заметить из вышесказанного, интеллектуальная собственность охраняется в РФ посредством законодательных мер. Специальным государственным органом, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере охраны интеллектуальных прав, является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, более известная как Роспатент. Основополагающими в системе защиты нарушенных интеллектуальных прав субъектов являются судебные органы РФ.

Право на защиту, в том числе и самозащиту прав, является неотъемлемой частью совокупности гражданских прав любого субъекта. Следовательно, одним из прав автора (правообладателя) выступает право на защиту интеллектуальных прав. Защита нарушенных прав возможна как в судебном, так и во внесудебном порядке. Судебный порядок, в свою очередь, осуществляется на основании норм уголовного, административного и гражданского законодательства. Несмотря на то, что нарушителя прав в сфере результатов интеллектуальной деятельности возможно привлечь к уголовной или административной ответственности, однако чаще всего по таким делам потерпевшие ущерб авторы обращаются в суд с целью привлечения нарушителя к гражданско-правовой ответственности в рамках компенсации причиненных убытков.

Исходя из этого рассмотрим более детально именно вопросы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав. Гражданско-правовая ответственность может наступить в случае нарушения законных прав субъектов и предъявления определенных законом требований в суд от авторов (правообладателей). Автор (правообладатель) вправе сам выбрать, какое требование (средств защиты) из предоставленных законом предъявить к нарушителю авторских прав.

Гражданско-правовую ответственность за нарушения в сфере интеллектуальных прав регулируют ст.ст. 1250-1254, 1301 ГК РФ. В свою очередь, ст. 1250 ГК РФ устанавливает, что «интеллектуальные права защищаются способами, установленными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права». Это положение отсылает нас к ст. 12 ГК РФ «Способы защиты нарушенных прав».

Применимо к нарушенным личным неимущественным правам на результаты интеллектуальной деятельности могут быть использованы следующие способы защиты: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении [9, с. 56].

Перечень вышеназванных способов содержится в ст. 1251 ГК РФ и применим для споров о нарушении неимущественных прав авторов. Касательно защиты нарушенных исключительных прав автора на результаты его интеллектуальной деятельности, то перечень способов защиты устанавливает ст. 1252 ГК РФ, которая определяет, что «защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности осуществляется путем предъявления в установленном законом порядке требования:

- 1) о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;
- 3) о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение;
- 4) об изъятии материального носителя – к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;
- 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права» [10].

В некоторых случаях для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. По общему правилу лицо, нарушившее положения закона в части касающейся

авторских прав и их защиты, обязано возместить убытки, причиненные правообладателю, включая реальный ущерб и упущенную выгоду [11, с. 47]. В ст. 15 ГК РФ закреплено легальное понятие убытков, которые, в свою очередь, подразделяются на реальный ущерб и упущенную выгоду. Для того, чтобы доказать в суде необходимость возмещения ущерба в виде упущенной выгоды, правообладателю нужно предоставить наряду с другими документы, подтверждающие реальную возможность для правообладателя заключения договора с другим приобретателем. При этом санкцию в виде возмещения убытков законодатель связывает исключительно с бездоговорным использованием произведений. В случае же, когда имеют место быть договорные отношения, применению подлежат общие нормы об обязательствах. Нормы, регулирующие договорные отношения авторов и правообладателей, в свою очередь, устанавливают ответственность за нарушение положений договора и закона, причем не только ответственность лица, пользующегося объектом права интеллектуальной собственности по договору, но и ответственность автора. В частности, устанавливается максимальный размер ответственности автора. По общему правилу ответственность ограничивается суммой реального ущерба, причиненного другой стороне договора [12, с. 111].

В связи с применением нормы о возмещении убытков правообладателю в судебной практике обозначилась проблема расчета размера убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), возникающих от контрафакции. Пожалуй, институт выплаты компенсации как альтернатива возмещению причиненных убытков был введен именно в результате сложности таких подсчетов. Более подробно вопрос выплаты компенсации регулируется ст. 1301 ГК РФ, согласно положениям которой «в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с другими способами защиты вправе вместо возмещения убытков требовать выплаты устанавливаемой судом компенсации» [10].

Разумным представляется предоставление законодателем возможности выбора правообладателю вида компенсации. Между тем Е. Горин предлагает рассчитывать стоимость контрафактных экземпляров произведений так же, как и в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, то есть, по его мнению, следует исходить из розничной стоимости всего количества оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений на момент нарушения требований закона, включая копии произведений, принадлежащих розничным правообладателям [13, с. 6]. Следовательно, плата за использование контрафактных товаров должна определяться исходя из цены, которая в схожих обстоятельствах взимается за правомерное использование товара.

Говоря о возмещении компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведений, неурегулированным представляется вопрос о том, как исчислять данную сумму, если речь идет о распространении контрафактных материалов в сети «Интернет». Ответа на данный вопрос на сегодняшний день не имеется, и в связи с распространенностью такого вида нарушения авторских прав в сети «Интернет» очевидным представляется необходимость законодательно урегулировать и данный вопрос [14, с. 59].

В случае, если правообладатель, право которого нарушено, требует в качестве варианта возмещения причиненного ущерба выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, ему необходимо доказать лишь факт правонарушения. Таким образом, правообладатель не обязан доказывать перед судом, что ему причинен какой-либо материальный ущерб и обосновывать его размер. Суд же, в свою очередь, исходя из тяжести и характера правонарушения, устанавливает сумму выплат по конкретному делу. Хотя определение размера компенсации и относится законом к компетенции суда, сам суд не может устанавливать сумму компенсации ниже низшего предела и выше высшего предела, определенных ГК РФ. Таким образом, гражданский закон ограничивает полномочия суда в этом вопросе.

В юридической литературе по изучаемой проблематике существует расхождение мнений о природе компенсации. К примеру, С.А. Краснова считает, что компенсацию можно сравнить с законной неустойкой и следует законодательно закрепить единый размер компенсации за нарушение авторских прав [15, с. 29–36]. С. Аветисян, напротив, полагает, что

сравнивать компенсацию с неустойкой большая ошибка, и ее размер должен исчисляться в зависимости от суммы убытков, причиненных нарушением прав автора на результаты его интеллектуальной деятельности [16, с. 45].

Из-за того, что порой возникают сложности в подсчете суммы убытков, причиненных правонарушением, и установление единого размера компенсации может негативно сказаться на справедливости вынесенного решения, единственно верным решением представляется именно такой вариант исчисления и начисления компенсации, который уже установлен законодателем.

Наряду с таким элементом, как убытки, условием гражданско-правовой ответственности (в большей степени, вытекающей из нарушения договорных условий) является и условие о вине правонарушителя. Не слишком вдаваясь в детали вопроса о понятии вины, укажем, что законодатель не приводит легальной дефиниции данному понятию, в связи с чем в доктрине гражданского права существует ряд мнений по этому поводу. Мы же исходим из того, что под виной в нарушениях в сфере интеллектуальной собственности следует понимать волевое отношение лица, выраженное имущественными интересами, к своим противоправным действиям, которые причинили убытки другому лицу. Отдельной подпроблемой в рамках указанной проблематики является и вопрос определения и установления степени вины в правонарушениях в сфере интеллектуальных прав. Так, по мнению А.К. Кузьмина: «Степень вины – это динамический элемент вины лица, допустившего нарушение интеллектуальных прав, подлежащий установлению с учетом всех обстоятельств нарушения и выражающийся в количественных и качественных характеристиках уровня неправомерности деяния и причиненного ущерба» [17, с. 87].

Еще один аспект исследуемой проблемы. В юридической литературе ведутся споры о том, можно ли автору, чьи права на результаты интеллектуальной деятельности нарушены, выступать с иском о взыскании компенсации морального вреда [18, с. 21–22]. С одной стороны, в тексте гражданского закона содержится указание на то, что для защиты нарушенных авторских прав могут использоваться любые способы защиты прав, установленные ГК РФ, то есть компенсация морального вреда возможна, так как закрепляется в ст. 12 ГК РФ. С другой стороны, ст. 1252 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень гражданско-правовых способов, которые могут использоваться автором для защиты своих нарушенных прав. Этот перечень не содержит компенсации морального вреда. Таким образом, возникает закономерный вопрос: означает ли это, что защита исключительных авторских прав не включает в себя компенсацию морального вреда? Очевидно, да. Однако это не исключает возможности использования такого способа защиты нарушенных авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, как компенсация морального вреда в случае нарушения личных неимущественных авторских прав [19, с. 15]. Такая точка зрения подтверждается судебной практикой.

В практике Суда по интеллектуальным правам в настоящее время все чаще и чаще встречается дело о выплатах компенсации за нарушение авторского права. Так, например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам по делу № А76-1530/2014 речь идет о нарушении индивидуальным предпринимателем <Ш.А.Г.> и ООО «Игромаркет» исключительных прав компании «Карт Бланш Гринтингс Лимитед» (Carte Blanche Greetings Limited) на произведение и товарный знак. Контрафактным товаром в данном деле выступали игрушки серого медвежонка «Ми Ту Ю Тедди» (Me to you Teddy). Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили иски о взыскании компенсации морального вреда по данному делу и назначили каждому из ответчиков выплатить истцу компенсацию в размере тридцати и пятидесяти тысяч рублей соответственно. Однако суд кассационной инстанции отменил предыдущие решения и направил дело на новое рассмотрение. Основанием для такого решения стало то, что истец не смог доказать в судах первой и апелляционной инстанции свои права на данного персонажа, что является обязательным условием для разрешения такого рода дел [20].

Другим примером неверного применения норм, касающихся защиты нарушенных прав автора на результаты интеллектуальной деятельности, может служить определение

Верховного суда Российской Федерации, которым были отменены решения первой и апелляционной инстанции по делу № 5-КГ14-129. В предыдущих решениях суд постановил обязать к выплате компенсации не только организацию, нарушившую исключительное право истца, но и ООО «О-Курьер», у которого был заключен договор, предусматривающий обязанность «О-Курьер» доставлять товар, произведенный организацией, нарушившей исключительные права истца. В своем определении коллегия Верховного Суда РФ справедливо отметила, что в соответствии со ст. 499 ГК РФ в случае, когда договор розничной купли-продажи заключен с условием о доставке товара покупателю, продавец обязан в установленный договором срок доставить товар в место, указанное покупателем. Договор розничной купли-продажи считается исполненным с момента вручения товара покупателю. Согласно приведенной норме права, по договору розничной купли-продажи с условием о доставке товара покупателю на продавца возлагается обязанность не только передать товар покупателю, но и доставить его. Следовательно, исполнение обязанности продавца по доставке товара покупателю может быть возложено им на третье лицо, что не влечет замену продавца по договору купли-продажи на указанное лицо. Из вышеизложенного следует, что ООО «О-Курьер» не должно нести ответственность за нарушение авторских прав второй стороной по договору по доставке товара [21].

Иногда в правоприменительной практике встречаются очень сложные ситуации, связанные с наличием юридических коллизий в нормах различных правовых актов, регулирующих схожие правоотношения. Как справедливо отмечает по этому вопросу Т.С. Габазов: «Юридические коллизии создают неудобства в правоприменительной практике, культивируют правовой нигилизм и злоупотребление на местах, что, безусловно, тормозит развитие государства не только в плане развития правовой системы, но и иных сфер общественной жизни» [22, с. 125]. Разумеется, проблема юридических коллизий должна решаться последовательно, с учетом всех деталей и при учете, прежде всего, законных интересов субъектов гражданских правоотношений.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве предусмотрены различные способы защиты нарушенных имущественных и личных неимущественных прав в сфере интеллектуальной собственности, а также допустимо использование нескольких способов защиты одновременно в рамках, установленных законом. При этом возможно совмещение способов защиты, восстанавливающих нарушенные права на результаты интеллектуальной деятельности, и способов защиты интеллектуальных прав, возмещающих причиненный правонарушением имущественный или неимущественный вред.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толковый словарь С. И. Ожегова // Электронный ресурс // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9014> (дата обращения: 26.02.2019).
2. Толковый онлайн-словарь Ушакова // Электронный ресурс // <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19139> (дата обращения: 26.02.2019).
3. Толковый онлайн-словарь Ушакова // Электронный ресурс // (<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=43913>) (дата обращения: 26.02.2019).
4. Sherman B. The making of modern intellectual property law: the British experience, 1760–1911 / Brad Sherman and Lionel Bently. New York: Cambridge University Press, 1999. 242 p.
5. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. 112 с.
6. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // СПС «Гранат. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 26.02.2019).
7. Коршунова М.Н., Эриашвили Н.Д. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 327 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2019).
9. Кузеванов А. Значение международно-правовой системы охраны и защиты авторских и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 51–60.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2019).

11. Богданова О. Формы и способы защиты интеллектуальных авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 45–50.
12. Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Инфа-М., 2011. 400 с.
13. Горин Е. Новая стратегия борьбы с контрафактом // ЭЖ-Юрист. 2017. № 5.
14. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009. 383 с.
15. Краснова С. А. Определение размера компенсации за нарушение исключительных прав: закон и судебная практика // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 6. С. 29–36.
16. Аветисян С. Практика взыскания компенсации за нарушение исключительных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 3. С. 39–50.
17. Кузьмин К. А. Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 85–88.
18. Гаджиев Г., Калятин В., Сергеев А., Семенов А., Кольцдорф М., Орлова В., Горо-дисская Е., Гуляева Н., Ворожечин А., Довгалюк А. Компенсация за нарушение исключительных прав: вопросы квалификации // Закон. 2016. № 12. С. 16–28.
19. Цветков Д. Авторские права под охраной // ЭЖ-Юрист. 2013. № 38.
20. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 марта 2015 № А76-1530 / 2014 // Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2019).
21. Определение Верховного суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129 // Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2019).
22. Габазов Т. С. Заочное решение: проблемы исполнения и последствия // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4 (32). С. 119–126.

SPISOK LITERATURY:

1. Tolkovyy slovar' S. I. Ozhegova // Elektronnyy resurs // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9014> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
2. Tolkovyy onlayn-slovar' Ushakova // Elektronnyy resurs // <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19139> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
3. Tolkovyy onlayn-slovar' Ushakova // Elektronnyy resurs // (<http://ushakovdictionary.ru/> word.php?wordid=43913) (data obrashcheniya: 26.02.2019).
4. Sherman B. The making of modern intellectual property law: the British experience, 1760–1911 / Brad Sherman and Lionel Bently. New York: Cambridge University Press, 1999. 242 p.
5. Grin' E.S. Pravovaya okhrana avtorskikh prav: uchebnoe posobie dlya magistrrov. M.: Prospekt, 2016. 112 s.
6. Bernskaya konventsii po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy ot 9 sentyabrya 1886 g. // SPS «Granat». URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
7. Korshunova M.N., Eriashvili N.D. Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnoe posobie. M.: Yuniti-Dana, 2012. 327 s.
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii, Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 26 marta 2009 g. № 5/29 «O nekotorykh voprosakh, vznikshikh v svyazi s vvedeniem v deystvie chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Elektronnyy resurs // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
10. Kuzevanov A. Znachenie mezhdunarodno-pravovoy sistemy okhrany i zashchity avtorskikh i smezhnykh prav // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 1. S. 51–60.
11. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 23.05.2018) // Elektronnyy resurs // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
12. Bogdanova O. Formy i sposoby zashchity intellektual'nykh avtorskikh prav // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2016. № 7. S. 45–50.
13. Andreev Yu. N. Sudebnaya zashchita iskluchitel'nykh prav: tsivilisticheskie aspekty: monografiya. M.: Infa-M., 2011. 400 s.
14. Gorin E. Novaya strategiya bor'by s kontrafaktom // EZh-Yurist. 2017. № 5.
15. Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. M.: Norma, 2009. 383 s.
16. Krasnova S.A. Opredelenie razmera kompensatsii za narushenie iskluchitel'nykh prav: zakon i sudebnaya praktika // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 6. S. 29–36.
17. Avetisyan S. Praktika vzyiskaniya kompensatsii za narushenie iskluchitel'nykh prav // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 3. S. 39–50.
18. Kuz'min K.A. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2019. № 1 (131). S. 85–88.
19. Gadzhiev G., Kalyatin V., Sergeev A., Semenov A., Kol'zdorf M., Orlova V., Gorodisskaya E., Gulyaeva N., Vorozhevich A., Dovgalyuk A. Kompensatsiya za narushenie iskluchitel'nykh prav: voprosy kvalifikatsii // Zakon. 2016. № 12. S. 16–28.
20. Tsvetkov D. Avtorskie prava pod okhranoy // EZh-Yurist. 2013. № 38.
21. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 2 marta 2015 № А76-1530 / 2014 // Elektronnyy resurs // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
22. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 yanvarya 2015 g. № 5-KG14-129 // Elektronnyy resurs // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
23. Gabazov T. S. Zaочноe reshenie: problemy ispolneniya i posledstviya // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4 (32). S. 119–126.

УДК 343.9

**ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ: ОСОБЕННОСТИ
ЭКСПЕРТИЗЫ И ПОИСК СЛЕДОВ
ПРИМЕНЕНИЯ**

В.В. Колиев,

канд. юрид. наук, доцент кафедры судебно-
экспертной деятельности Краснодарского
университета МВД России

E-mail: vadimkoliev@yandex.ru

Тел.: 8 (918) 0820584

**COLD ARMS AND THROWING
WEAPONS: PECULIARITIES OF
EXPERTISE AND SEARCHING FOR
TRACES OF USE**

V.V. Koliev,

Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Forensic Expertise

"Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia"

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с исследованием и криминалистической экспертизой холодного и метательного оружия, которое своей эффективностью и простотой изготовления, если сравнивать с изготовлением огнестрельного оружия, привлекает внимание простых обывателей.

Метательное оружие, как и холодное, имеет, безусловно, многовековую историю, и по сути, до сих пор играет важную роль для поражения живой или иной цели. Если обратиться к истории оружия, то оно в свое время позволяло людям выживать как оружие для добывания пропитания, а также для самообороны и защиты своих соплеменников.

Рассмотрены основные категории судебной экспертизы холодного и метательного оружия (понятие, предмет, задачи, объекты) с учетом специфики данного вида экспертизы. Понятие судебной экспертизы холодного и метательного оружия сформулировано на основе определения криминалистического учения о холодном и метательном оружии с учетом общих положений криминалистики и современного оружиеведения. Задачи, составляющие предмет экспертизы, разделены на три группы: классификационные, диагностические и установление групповой принадлежности. Кратко рассмотрены вопросы о связи этой экспертизы с другими науками и перспективы ее развития.

Ключевые слова: обнаружение следов, холодное оружие, метательное оружие, место преступления, криминалистическая экспертиза.

Abstract. The article deals with topical issues related to the study and criminological examination of cold arms and throwing weapons, which by their efficiency and ease of manufacture, compared with the manufacture of firearms, attract the attention of ordinary people.

Throwing weapons, as well as cold ones, has a long history, and in fact, still plays an important role. If we look at the history of weapons, it allowed people to survive - being a weapon for obtaining food or as an object for self-defense, protecting them and their fellow tribesmen.

The paper discusses the basic categories of concept, subject, objectives, and objects specific to the forensic examination of cold arms and throwing weapons. The concept of forensic examination of cold arms and throwing weapons is defined basing on the definition of the forensic theory of cold arms and throwing weapons, as well as general principles of criminalistics and modern weapon science. Examination objectives are divided into three groups: classification, diagnostic, and group-level identification. The paper concludes with a brief overview of the relationship of this forensic discipline with other sciences and its future development prospects.

Key words: detection of traces, cold weapon, throwing weapon, crime scene, criminological examination.

Изменения в законодательстве обусловили необходимость криминалистического исследования объектов на предмет их отнесения не только к категории холодного оружия, но и к категории метательного. Определенная общность целевого назначения этих объектов и сходство решаемых задач при их криминалистическом исследовании послужили причиной заимствования некоторых положений, методических принципов, классификационных подходов при разработке научных основ экспертизы метательного оружия из криминалистического учения о холодном оружии. В свою очередь такое взаимопроникновение и взаимодополнение этих областей знаний привело к формированию нового вида судебной экспертизы – судебной экспертизы холодного и метательного оружия (СЭХМО).

Проблемы исследования метательного оружия и следов его применения не были в полной мере рассмотрены в ЭКЦ МВД России при проведении экспертизы холодного и

метательного оружия. Многие учёные рассматривают по большей части холодное оружие, уделяя при этом мало внимания метательному оружию. Действительно, на практике этот вид оружия применяется мало. Однако в настоящее время существует проблема незаконного изготовления и оборота оружия, и тут речь идет уже не только об огнестрельном оружии.

Из-за схожих поражающих характеристик метательного и холодного оружия в Законе Российской Федерации «Об оружии» 1993 законодатель впервые дал понятие холодного метательного оружия. Это оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение с помощью мускульной силы человека либо механического устройства [1].

Для начала хотелось бы сказать, что применение метательного оружия на практике все же встречается не так часто, ведь его применение требует определенной сноровки. Только человек с определенными наработанными навыками сможет выпустить стрелу или же метнуть нож в движущийся объект, поскольку для того, чтобы метнуть нож в намеченную цель, требуется рассчитать расстояние до объекта, знать технику метания. При метании нож совершает определенное количество оборотов, что зависит и от техники, и от силы.

Приемов метания достаточно много, и ими можно овладеть, но для этого требуется также психологическая устойчивость, умение быстро адаптироваться к ситуации и ориентироваться в пространстве. Метание, как и стрельба, требует определённой сноровки, которая отрабатывается упорными тренировками, т.к. разница между метанием с места и в движении заключается в том, что в первом случае ты расслаблен, есть время на подготовку, отсутствует суета, а при метании в движении – это технически сложное движение, выполнение которого требует проявления многих физических качеств и прежде всего краткий миг остановки или фиксации тела в нужном направлении. Нет времени совершать бросок размеренно с прицеливанием. Нужно успеть сфокусироваться на движущемся объекте.

Для метания может подойти любой нож, но существуют специально предназначенные для этого ножи особой конструкции. Данный вид оружия чаще других используется для поражения целей. Клинок может быть тяжелее рукояти для улучшения баллистики. Поскольку используется колющий фактор, форма клинка является копьеобразной, а лезвие может отсутствовать. Эфес метательного ножа имеет упрощенную рукоять, отсутствуют упоры на рукояти и гарда. Тем самым снижается вес рукояти и скорость полета ножа увеличивается.

Также отсутствуют накладки на рукояти, ведь они раскалываются от удара и оставляют осколки. Рукоять может иметь отверстие. Это сделано для удобства закрепления ножей и быстрого метания их серией, а также для закрепления веревки. Это позволяет притянуть нож назад в случае промаха, а при попадании в цель веревка позволяет использовать нож как гарпун или удерживать жертву.

Предметом экспертизы холодного и метательного оружия является установление групповой принадлежности оружия или изделий, конструктивно с ним сходных.

Задачи [8]:

- установление принадлежности исследуемых объектов к холодному и метательному оружию или изделиям хозяйственно-бытового назначения;
- определение вида и типа, а также способа изготовления холодного и метательного оружия;
- отнесение исследуемых объектов к определенным типам оружия или изделиям хозяйственно-бытового назначения.

Особенности поиска и обнаружения следов, связанных с применением метательного оружия, довольно специфичны.

Хотелось бы больше уделить внимание следам, оставленным метательным оружием. По этому вопросу ранее никаких соображений не было. Однако есть схожие черты, как и в случае с холодным оружием по конструктивным особенностям.

«Следы преступления – это любые отображения материальной и личностной среды, на основе которых устанавливаются существенные обстоятельства по уголовным делам» [3].

Поиск нужно начинать с выяснения, с какого места было совершено метание оружия, в

каком направлении это было сделано. К примеру, для ножа расстояние, с которого он попадет в цель, не более 10 метров. Полет стрелы зависит от силы натяжения лука, формы наконечника. Начальная скорость стрелы зависит от конструкции лука. Считается, что наибольшую скорость стреле придают длинные луки – английские луки. Начальная скорость полета примерно 80 метров в секунду, а прицельная дальность около 40 метров. Дальность полета стрелы 200–230 метров. Английские луки позволяют приложить усилие в 50 кг, а монгольские луки – до 75 кг.

Сила выстрела из лука ограничена физическими возможностями человека и равна силе натяжения тетивы, умноженной на длину натяжения тетивы (т. е. длину рук). У простого лука из-за расстояния, остающегося между тетивой и самим луком (~ 20 см), от «длины рук» следует отнять около 20 см, а у «М»-образного лука («саадака») тетива прилежит к луку в месте держания лука. Другими словами, тетиву у «М»-образного лука можно было растянуть до 100 см, а у простого лука до 80 см. Это означает, что кинетическая энергия стрелы, пущенной из «М»-образного лука, больше ~20%, чем у обычного лука [9].

К примеру, есть знаменитые датские луки длиной, 1,8 м. Их убойная дальность равняется 300 м. Но для их использования нужны постоянные тренировки, так как чтобы натянуть тетиву такого лука и ещё прицельно сделать выстрел, надо иметь хорошие физические данные и умение.

С появлением блочного лука возможности стрелка namного увеличились. Конструкция блочного лука дополнена специальными блоками-эксцентриками, пропускающими через себя тетиву. В момент максимального натяжения тетивы большая часть нагрузки распределяется на блоки, что позволяет стрелку прилагать меньшие усилия и избегать существенно снижающего результативность попадания дрожания рук. Благодаря блочной конструкции значительно снижается нагрузка на руки, что позволяет увеличить мощность лука, снизить требования к физической подготовке стрелка и повысить меткость.

Для осознания важности прорыва, достигнутого с появлением блочных луков, достаточно понимать, что, если для натяжения тетивы классического лука требуется усилие, равное 27 кг, то конструкция лука блочного типа позволяет перераспределить нагрузку так, что фактическое усилие стрелка будет составлять всего 8 кг при идентичной производительности. Именно по причине постоянно совершенствуемых возможностей этого оружия профессиональные стрелки сошлись на том, что до участия в соревнованиях следует допускать спортсменов с оружием с начальной силой полета стрелы, не превышающей 60 фунтов [8].

Усилие натяжения зависит от типа блоков и конструкции плечей, начальная силой полета стрелы определяется производителем и традиционно варьирует в диапазоне 30 – 80 фунтов. Владельцы луков могут производить регулировку усилия натяжения в пределах 10 фунтов, вращая регулировочные винты у основания плечей, или установить другие плечи. Регулировка натяжения лука позволяет корректировать начальную скорость стрелы, которая составляет 85–110 м/с [8].

Длина различных моделей варьируется в диапазоне 32–48 дюймов (81–122 см). Опытные стрелки отдают предпочтение длинным лукам, так как они обеспечивают более высокое качество прицельной стрельбы. Размер базы – это расстояние между тетивой и упором [9]. Увеличение размера базы может уменьшить скорость схода стрелы, одновременно с этим снижая требования к ее выпуску.

Вес блочного лука находится в диапазоне 1,5–2,2 кг и зависит от размеров оружия, массы навесного оборудования и применяемых для изготовления рукояти материалов. Увеличение веса лука играет роль дополнительного стабилизатора, снижая колебания, влияющие на прицеливание. Однако тяжелый лук неудобен для нетренированного стрелка, поэтому в вопросе выбора веса лука следует придерживаться компромиссной позиции [8].

Прицельная дальность. Данный показатель тесно связан с начальной скоростью полета стрелы и конструктивными особенностями лука, он определяется производителем оружия и может достигать 90 метров, хотя общая дальность полета стрелы блочного лука нередко

превышает 700 метров. В целом прицельная дальность определяет максимальное расстояние, с которого возможно точное попадание в 5-сантиметровую цель [8].

При решении боевых задач или же при самообороне метание ножа может поразить противника на расстоянии до 10 метров и более. Но это требует кропотливых тренировок.

Стоит заметить, что проникающая сила ножа при его метании увеличивается в два раза по сравнению с ударом. Доказано на практике, что при ударах ножом о щит из досок, дерево пробивают на 1,5–2 см, а при метании ножа – на 2,5–3,5 см [8].

При применении лука все зависит также от техники и мастерства лучника, поскольку прицеливание в движущуюся цель требует навыков. Нужно учитывать расстояние, силу натяжения тетивы, скорость ветра, направление ветра и т.д.

На данном этапе можно выделить действия, совершаемые непосредственно до выезда на место происшествия и непосредственно на месте происшествия, но до начала следственных действий.

До выезда на место происшествия следователю необходимо узнать, как можно больше информации о произошедшем, а именно: о месте и времени совершения происшествия; кто сообщил о произошедшем и имеются ли пострадавшие, имеются ли очевидцы и их местоположение.

На основании полученной информации следователь решает, как дальше ему действовать, дает распоряжения об оцеплении территории, где произошло преступление, и туда не допускаются посторонние лица.

Полнота обнаруженных следов, их сохранность до приезда следователя очень важна для дальнейшего расследования происшествия и установления фактов совершения преступления.

После получения сообщения о происшествии следователю необходимо до выезда на место происшествия взять с собой соответствующие характеру произошедшего средства. Из наиболее необходимых и нужных средств в наличии должны быть такие традиционные средства, которые применяются при осмотре места любого происшествия – фотокамеры, видеокамеры, измерительные инструменты, лупы, средства для ограждения территории, криминалистический чемодан, упаковочные средства. Следователь должен удостовериться в исправности и готовности всех технических средств, необходимых для осмотра места происшествия. От полноты и качественности осмотра места происшествия зависит раскрытие дела.

Особенностью при осмотре места происшествия является то, что оружие само по себе экзотично. Не так уж часто оно встречается на практике. Существует сложность с описательной частью в протоколе и в составлении общей картины.

К примеру, рассмотрим происшествие с применением лука. Был обнаружен труп с колющими ранениями на ногах и спине. Можно представить, что стрел в теле нет – стрелявший их вытащил. Вообще в настоящее время стрелы стоят довольно дорого, и лучники ими всегда дорожат. По прибытии на место не сразу понятно, каким оружием был убит человек. При применении огнестрельного оружия уже можно определить, с какого расстояния был совершен выстрел: с близкого расстояния, где на одежде или теле потерпевшего видны пояска обтирания, пояска осаднения, или же в упор, тогда образуется штанцмарка [5].

СЭХМО – один из способов практического применения криминалистического учения о холодном и метательном оружии. Этот вид экспертизы является процессуальной формой использования разрабатываемых указанным учением методов, приемов и средств исследования холодного и метательного оружия как вещественных доказательств.

Экспертиза холодного оружия – это самостоятельный вид криминалистической экспертизы, состоящий в исследовании различных объектов лицом, сведущим в криминалистическом учении о холодном оружии, с целью решения вопросов об их относимости к холодному оружию, его виду, конструктивному типу, способе изготовления и других вопросов, возникающих при расследовании и судебном разбирательстве.

Под местом происшествия следует понимать часть местности или помещения, в

границах которых найдены следы предполагаемого (ведь приступая к осмотру места происшествия, следователь, как правило, еще не может знать, является ли преступлением то событие, которое произошло в данном месте) преступления. И уже в свою очередь место преступления – это место, в границах которого было совершено преступление или же наступил преступный результат. В связи с этим очень важно указать на то, что не всегда место происшествия и место преступления могут совпадать [2].

Экспертами может быть установлен калибр пули, следовательно, устанавливается и модель оружия. С метательным оружием сложнее: у арбалета или лука бывает разное натяжение тетивы, а следовательно, – это влияет на дальность выстрела; сложнее определить, с какого расстояния был совершен выстрел. Нужно также учитывать полет стрелы. К примеру, будет сложнее применить визирование, ведь оно применяется при значительном расстоянии между пробоинами или в случае, если одно повреждение сквозное, а второе слепое. Закрепляется конец нити в центре первой по направлению действия пули пробоине и протягивается нить к центру второй пробоины. С метательным оружием это будет проблематично [7]. Нужно постараться определить направление выстрела, далее, отыскиваются следы ног или другие объекты, которые могут свидетельствовать о его пребывании в указанном месте.

Особое внимание следует уделить стрелам, если они обнаружены на месте происшествия. Нужно изучить древко стрелы: когда происходит выстрел, она обтирается о руку, держащую лук. Также необходимо изучить пяду стрелы, есть возможность найти там следы, ведь именно за нее стреляющий держит стрелу. На оперении может быть обнаружена стрела или частички кожи – при спуске стрелы оперение может слегка оцарапать кожу.

Детальный осмотр места происшествия. Эта стадия более существенна для расследования уголовного дела. В ходе детального расследования дела необходимо выявить признаки, позволяющие восстановить механизм совершения преступления.

Поиск и обнаружение следов, их криминалистическое значение. При обнаружении трупа особую роль имеет тщательное изучение его позы, положения на месте происшествия.

В литературе нет упоминания об упаковке метательного оружия, но здесь применимы общие правила упаковки изымаемого объекта – аккуратность, обеспечение сохранности, а также обязательное соблюдение процессуальных правил – предметы должны быть опечатаны, занесены в протокол и подтверждены подписями следователя, понятых.

Также в литературе выделяют основной (первоначальный), дополнительный и повторный осмотр места происшествия. С основным все понятно. Нужно пояснить, для чего нужны дополнительный и повторный осмотр.

Дополнительный осмотр места происшествия применяется, когда необходимо осмотреть какие-либо конкретные объекты на месте происшествия еще раз, если при проведении основного осмотра они были недостаточно тщательно осмотрены или же вообще не подвергались осмотру. Повторный осмотр места происшествия предполагает его проведение заново в полном объеме. Необходимость проведения повторного осмотра места происшествия, как правило, возникает в случае нарушения уголовно-процессуального закона при первоначальном осмотре (осмотр без понятых, изъятие вещественных доказательств без отражения в протоколе и т.д.) [4], неполнота и недоброкачество первоначального осмотра, необходимость уточнения данных или же, если основной осмотр места происшествия проводился при плохой погоде, что мешало выявлению всех следов, либо же в случаях, когда не были привлечены необходимые эксперты, и в иных случаях, когда основной осмотр места происшествия был проведен недоброкачественно.

В ходе заключительной стадии осмотра проводится изъятие вещественных доказательств, составляются соответствующие процессуальные акты, с которыми знакомят участников следственных действий.

В протоколе необходимо указывать дату проведения следственного действия, время, место, привязанное к конкретным ориентирам, сведения об участниках следственного действия, выполненные следствием с указанием их последовательности [6].

К протоколу приобщаются данные с соответствующих технических средств фиксации, а также схемы места происшествия с указанием мест нахождения конкретных вещественных доказательств.

Изъятие вещественных доказательств должно быть проведено соответствующим образом.

Задачей специалиста является правильное и качественное изъятие обнаруженных следов для их исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный Закон РФ от 20.05.1993 № 4992-1 (с изм. от 24.12.1993) «Об оружии» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-20051993-n-4992-1-s/>
2. Бикеев И.И. Холодное, в том числе метательное, оружие как предмет преступления по российскому уголовному праву // Актуальные проблемы экономики и права, 2017. Выпуск № 3. 112 с.
3. Вандер М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. СПб.: Питер, 2011. 345 с.
4. Коровкин Д.С. Основы криминалистического учения о метательном оружии: Дисс. канд. юрид. наук / Д.С. Коровкин. М., 2009. 308 с.
5. Пиголкин И. Ю. Судебная медицина/ И. Ю. Пиголкин. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 500 с.
6. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М.: НИПКЦ Восход, 1999. 316 с.
7. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: Понятие и классификация: дис.доктора юрид.наук./ В.М. Плескачевский. М., 2009. 387 с.
8. Ручкин В.А. Частная экспертная теория об оружии и следах его применения в системе общей теории судебной экспертизы: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2012. 190 с.
9. Сумарока А.М., Стальмахов А.В., Егоров А.Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза/Под ред.А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. 75 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Federal'nyy Zakon RF ot 20.05.1993 № 4992-1 (s izm. ot 24.12.1993) «Ob oruzhii» [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-20051993-n-4992-1-s/>
2. Bikeev I.I. Kholodnoe, v tom chisle metatel'noe, oruzhie kak predmet prestupleniya po rossiyskomu ugovnomu pravu // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava, 2017. Vypusk № 3. 112 s.
3. Vander M.B. Kriminalisticheskaya ekspertiza materialov, veshchestv, izdeliy. SPb.: Piter, 2011. 345 s.
4. Korovkin D.S. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o metatel'nom oruzhii: Diss. kand. yurid. nauk / D.S. Korovkin. M., 2009. 308 s.
5. Pigolkin I. Yu. Sudebnaya meditsina/ I. Yu. Pigolkin. M.: GEOTAR-Media, 2012. 500 s.
6. Pleskachevskiy V.M. Oruzhie v kriminalistike. Ponyatie i klassifikatsiya. M.: NIPKTs Voskhod, 1999. 316 s.
7. Pleskachevskiy V.M. Oruzhie v kriminalistike: Ponyatie i klassifikatsiya: dis.doktora yurid.nauk./ V.M. Pleskacheskiy. M., 2009. 387 s.
8. Ruchkin V.A. Chastnaya ekspertnaya teoriya ob oruzhii i sledakh ego primeneniya v sisteme obshchey teorii sudebnoy ekspertizy: monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2012. 190 s.
9. Sumaroka A.M., Stal'makhov A.V., Egorov A.G. Kholodnoe i metatel'noe oruzhie: kriminalisticheskaya ekspertiza/Pod red.A.G. Egorova. Saratov: SYul MVD Rossii, 2000. 75 s.

УДК 347.963:349.2(075)

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.С. Дядькин,

д. юрид. наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры Югорского государственного университета

E-mail: halifaeva@yandex.ru

С.Б. Саидгаджиев,

магистрант 2 курса кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры Югорского государственного университета

E-mail: halifaeva@yandex.ru

А.К. Халифаева,

д. юрид. наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

E-mail: halifaeva@yandex.ru

THE QUESTION OF THE NORMATIVE-THEORETICAL BASIS OF THE ACTIVITY OF THE PROCURATOR FOR THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

D.S. Dyadkin,

doctor of law.N., Professor of the Department of law enforcement and the legal profession law Institute

Of the "Yugra state University"

S.B. Saidgadjiev,

2-year student of the Department of law enforcement and the legal profession law Institute Of the "Yugra state University"

A.K. Khalifaev,

D. Yu.N., Professor, Department of history of state and law of the "Dagestan state University"

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее интересные аспекты защиты прокурором трудовых прав граждан в судопроизводстве. Обращено внимание на организационные и методические стороны указанной деятельности прокурора. Особый интерес проявлен к теоретико-правовым основам деятельности прокурора по защите трудовых прав граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовое законодательство, защита граждан.

Abstract. The article deals with the most interesting aspects of the Prosecutor's protection of labor rights of citizens in legal proceedings. Attention is drawn to the organizational and methodological aspects of this activity of the Prosecutor. Of particular interest is the theoretical and legal foundations of the work of the prosecutor in protecting the labor rights of citizens.

Key words: Prosecutor's supervision, labor legislation, protection of citizens.

Прокуратура России – это сложная иерархически выстроенная федеральная централизованная система органов, осуществляющих широкий круг полномочий по обеспечению нормальной криминогенной обстановки в стране.

Прокуратура имеет право обратиться на любой стадии судебного процесса или для защиты прав гражданских правонарушений и споров в сфере трудовых (служебных) отношений, предусмотренных ст. 45 ГПК РФ, п. 3 ст. 1, ст.ст. 35, 37, 39 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

К действиям между сторонами трудовых правоотношений привлекаются источники по данному законодательству (ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации). Трудовой кодекс устанавливает порядок охраны труда для решения вопросов, возникающих в трудовых отношениях в связи с реализацией условий труда, которые могут повлиять на основные права работников. Под повреждениями указанных прав понимаются те случаи, которые в соответствии с законом признаются работодателем, ограничивают полное осуществление соответствующих прав [7].

Источниками российского трудового права являются нормативные правовые акты, коллективные договоры, соглашения, локальные нормативные акты.

1. Конституция Российской Федерации. Статьи 7, 37 Конституции Российской

Федерации провозглашают основные принципы и права граждан в сфере трудовых правоотношений. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Условия труда должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям; заработная плата не должна быть ниже минимальной заработной платы, установленной федеральным законом; заработная плата по безработице не должна быть ниже минимальной заработной платы, установленной федеральным законом.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации содержит основные начала трудового законодательства, регулирует трудовые отношения, отношения социального партнерства, устанавливает требования к трудовому договору, регулирует рабочее время и время отдыха, заработную плату, гарантии и компенсации, трудовое право и дисциплину, обучение, охрану труда, права, обязанности, обязанности сторон трудового договора, в частности, работу определенных категорий работников, способы защиты трудовых прав, персональные данные.

3. Федеральные конституционные законы (например, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ в чрезвычайной ситуации не разрешает забастовки и другие приемы запрета работы производства (п. «ж» ст. 11)).

4. Федеральные законы (например, ФЗ «О профессиональных союзах...» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ).

5. Указы Президента Российской Федерации (например, Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти» от 26 декабря 2006 г. № 1459).

6. Постановления Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ «О трудовых книжках» от 16 апреля 2003 г. № 225).

7. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (например, постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» от 30 июня 2003 г. № 41).

8. Нормативные правовые акты государственных органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

9. Нормативные акты местных органов власти (например, регулирующие внутренний трудовой распорядок работников муниципального образования).

Особенностью регулирования рынка труда является сочетание центрального и местного урегулирования.

При выявлении прокуратурой в ходе проверок производства на соответствие с трудовым законодательством, за нарушение действующих правил требуется применение соответствующих мер. Эффективным является оспаривание незаконных правовых актов в порядке гражданского судопроизводства.

В силу ст. 9 Трудового кодекса РФ контроль рынка труда состоит с помощью согласия между работниками и работодателем по поводу набора обговариваемых правил.

Коллективные договоры, договоры и трудовые договоры не должны содержать условий, ограничивающих право на трудовые договоры или снижающих уровень гарантий работников, предусмотренных трудовыми договорами и другими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового законодательства. Если такие условия включены в соглашение или трудовой договор, они не применяются.

В том случае, если трудовое законодательство не регламентирует некоторые аспекты разрешения споров в сфере трудовых правоотношений, могут при рассмотрении локальных разногласий по труду иметь место нормы гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, трудового кодекса Российской Федерации, а также некоторые нормы

Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), если привлекаются формулировки, не имеющие отношения к ТК РФ или если они не до конца разработаны [1, с. 64–71].

Одним из основных вопросов является соблюдение срока исковой давности (обращения в суд) для защиты нарушенных прав и свобод. Вследствие пропуска срока исковой давности (обращения в суд) суд примет решение об отказе в удовлетворении исковых требований (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ) [4]. Трудовое законодательство не регулирует вопросы, связанные со сроком исковой давности.

Исследуя понятие законных интересов, мы видим, что в науке законный интерес понимается как отражение цели закона из-за его общего смысла; это в определенной степени гарантированные государством простые юридические дозволения, не противоречащие благополучию населения [3, с. 65–72.].

В сфере трудовых правоотношений законный интерес работника направлен на получение престижной должности, реализацию своих способностей, поощрение за хороший труд и др. Право работника и обязанность работодателя устанавливаются с момента возникновения между ними правоотношений, касающихся применения трудоспособности.

В юридической литературе защита трудовых прав обоснованно рассматривается как процесс, имеющий стадии: а) для предотвращения нарушения функции права (например, при создании новых актов); б) рассмотрение правонарушения при разрешении трудовых споров; в) восстановление нарушенных трудовых прав; г) применение ответственности за несоблюдение закона [6]. Потеря пути, на наш взгляд, является невключением шага подавления ошибок [2, 80 с.].

Свобода работника является объектом защиты в трудовых отношениях. Думается, что развитие теоретической базы защиты законных интересов обладает определенной перспективой. Защита интересов трудящихся в сфере занятости регулируется ст. ст. 1, 21, 381 ТК РФ.

Цель государственного служения является необходимой в верховенстве права с тем, чтобы положить конец преступлениям, добиться защиты прав и свобод, закрепленных в законах. Защита обвинителя, представляющего законные интересы работника, осуществляется только в случае нарушения многочисленного юридического факта, регулирующего эту категорию. Поэтому именно на рабочем месте работника о правах и свободах прокурора и о защите говорить целесообразно.

Защита прав, свобод и законных интересов граждан в сфере труда входит в деятельность компетенции прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина, которая реализуется в решении более конкретных задач прокуратуры. Некоторые ученые (например, В.Б. Ястребов) считают, что прокурор, участвующий в рассмотрении гражданских дел по поручению суда, оказывает содействие в реализации правовых форм защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций судов общей юрисдикции, используя полномочия, предоставленные прокурору для обеспечения законности рассмотрения судом гражданских дел.

Ознакомление с задачами деятельности прокуратуры заключается в подлинном обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в защите интересов общества и интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований [5, с. 224].

В настоящее время в науке нет однозначного мнения о количестве форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Одна группа авторов называет две формы: 1) инициирование прокурором возбуждения исков, предъявление исков, защита прав и интересов граждан и организаций, охраняемых законом (в суд первой инстанции), принесение апелляционного, кассационного, надзорного представления, ходатайство о пересмотре вновь выявленных обстоятельств, а также обстоятельств на этапе исполнения приговора; 2) вступать в процесс, инициированный другими лицами, если это необходимо для защиты прав граждан и интересов общества и правовой защиты государства.

Как видим, прокуратура Российской Федерации занимает особое место в системе органов, занимающихся преступной деятельностью.

Помимо деятельности, связанной с осуществлением прокурорского надзора, прокуроры имеют право осуществлять судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

Общий надзор со стороны прокуратуры, а именно контроль за соблюдением законодательства производства должностными лицами обычно понимается как «суверенный инструмент принуждения в случае отсутствия материальных интересов производителей и недостаточного развития гражданского общества».

Прокуратура России в соответствии с действующим законодательством осуществляет надзор за законностью деятельности государственных органов, различных организаций, учреждений и предприятий, должностными лицами и гражданами. Прокурор может быть участником судебных процессов, исков в интересах граждан и организаций в случае нарушения их прав выступать в суде в качестве государственного обвинителя по уголовным делам.

Среди ученых встречаются рассуждения об отсутствии возможности обращения гражданского истца к участникам суда, участвующим в гражданском процессе, а штатского ответчика – к органу защиты от уголовного привлечения, поскольку гражданский иск связан только с содержанием обвинения. Данная точка зрения объясняется ее сторонниками тем, что при положительном исходе допустимо уклонение гражданского иска (или его игнорирование) в случае доказанных обвинений, а разрешение иска (в том числе в гражданском судопроизводстве) допустимо в случае оправдания или прекращения производства по делу. Исходя из этого, считаем, что поддержание иска гражданским истцом не означает поддержание обвинения, а защита от иска не равнозначна защите от обвинения. Как следствие – функции гражданского иска и функция защиты против иска автономны.

На наш взгляд, решение этого вопроса требует другого методологического подхода. Необходимо определить субъект, несущий бремя доказывания ущерба, причиненного преступным деянием, повлекшим гражданский иск. Поскольку гражданский иск был возбужден и рассмотрен в уголовном судопроизводстве для разрешения уголовного дела, бремя доказывания причинения вреда, ущерба, причинно-следственной связи и вины исполнителя лежит на гражданском истце (потерпевшем) и его представителях.

Система государственного обвинения строится и представляется на централизованной основе. Генеральному прокурору Российской Федерации, который назначается и освобождается от должности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Помимо функций надзора за соблюдением законов и определенных полномочий, при любом уголовном преследовании прокуратура наделена относительно новыми приоритетами, такими как самостоятельное возбуждение дел по результатам проверок государственных организаций или, например, рассмотрение дел с исками в пользу граждан в суд.

Особый интерес к полномочиям прокуратуры представляют две сферы деятельности, которые относятся к компетенции прокуратуры и прокуратуры в судопроизводстве. Таким образом, целью данной работы является в том числе определение структуры прокуратуры и ее основных задач с учетом особенностей прокурорской деятельности и установление ее значимости на данный момент времени.

Особое место для осуществления прокурорской деятельности занимает перечень конкретных требований к занимаемой должности: а) гражданство Российской Федерации; б) высшее юридическое образование государственного университета; в) возраст: районные государственные прокуроры старше 25 лет, прокуроры субъектов старше 30 лет; г) профессиональные качества: районные и городские прокуроры – стаж работы не менее 3 лет, прокурор субъекта – не менее 5 лет; е) моральные качества (отсутствие судимости, честность и т.д.); е) клятва на верность и многое другое.

Основными критериями нового правового регулирования преследования, основанного на заимствовании опыта зарубежных государств, должны быть: наличие нерегулируемых законом общественных отношений, коллизионный узел процессуальных норм или отсутствие

положительных социальных результатов от применения существующих правовых норм в случае объективного требования нового правового регулирования юридической практики.

Проведенное исследование одного из наиболее сложных институтов уголовного судопроизводства показывает, что снижение роли прокурора с его многофункциональной принадлежностью в любом уголовном преследовании на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства является, конечно, контрпродуктивным и ненаучным подходом.

На сегодняшний день остается нерешенным ряд вопросов: насколько эффективны принципы, структура и полномочия существующей системы прокуратуры на современном этапе; какова система мест расположения прокуратуры в государственном секторе?

В заключение следует отметить, что прокуратура является важным элементом в процессе осуществления государственного принуждения, централизованной системой органов, формирующих основу для реализации принципов законности и нормальной жизни общества.

Прокурор выполняет свою главную надзорную функцию, что немаловажно в условиях переживаемого страной экономического кризиса. Действительно, благодаря энергичной проверке Следственного комитета при российской прокуратуре большое количество людей смогли получить заработную плату, многие желающие воспользоваться ситуацией в нестандартной форме были привлечены в конечном итоге к ответственности за свои действия, а организации, связанные с экстремизмом, были ликвидированы еще до начала их негативной деятельности.

И в качестве обобщения ко всему вышесказанному следует сказать, что прокуратура является не только «государственным прокурором», но и «государственным защитником», поскольку вся ее деятельность основана на законе и справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воложанин В.П., Грин Е.В. Соотношение трудового и гражданского процессуального законодательства при рассмотрении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2001. № 1.
2. Головки И. И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / И. И. Головки. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.
3. Малько А. В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5/6.
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 с изм. и доп.
5. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций / П. Рябцев. Москва: Норма, 2006.
6. Чибисов В. А. Понятие, формы и способы защиты трудовых прав и свобод. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20. 02. 2019).
7. http://www.scielo.cl/scielo.php?pid=S0718-09502011000200004&script=s-ci_arttext

SPISOK LITERATURA:

1. Volozhanin V.P., Grin E.V. Sootnoshenie trudovogo i grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva pri rassmotrenii trudovykh sporov // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2001. № 1.
2. Golovko I.I. Zashchita prokurorom trudovykh prav grazhdan v grazhdanskom sudoproizvodstve: uchebnoe posobie / I.I. Golovko. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2014.
3. Mal'ko A. V. Osnovy teorii zakonnykh interesov // Zhurnal rossiyskogo prava. 1999. № 5/6.
4. O primeneniі sudami Rossiyskoy Federatsii Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17 marta 2004 g. № 2 s izm. i dop.
5. Ryabtsev V.P. Prokurorskiy nadzor: kurs lektsiy / P. Ryabtsev. Moskva: Norma, 2006.
6. Chibisov V. A. Ponyatie, formy i sposoby zashchity trudovykh prav i svobod. Dostup iz sprav. -pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20. 02. 2019).
7. http://www.scielo.cl/scielo.php?pid=S0718-09502011000200004&script=s-ci_arttext

УДК 34

**К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ
КАДАСТРОВОМ УЧЕТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ
УЧАСТКОВ И ПРОЦЕДУРЕ УСТАНОВ-
ЛЕНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ГРАНИЦ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ**

А.Г. Остапенко,

канд. юрид. наук, доцент кафедры земельного,
трудового и экологического права Кубанского
государственного аграрного университета

имени И.Т. Трубилина

E-mail: ostapenkoanastasiya@mail.ru

Тел.: 89280404104

**О THE QUESTION OF THE STATE
CADASTRAL REGISTRATION OF THE
LAND PLOTS AND THE PROCEDURE
OF ESTABLISHMENT OF LOCATION
OF BORDERS OF THE LAND PLOTS**

A.G. Ostapenko,

Candidate of Law Sciences, associate
professor of department of the ecolaw
landed, labour and FGBOOU WAUGH

"Kuban state agricultural university of I.T.

Trubilin"

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления местоположения границ земельных участков на местности. Целью исследования является анализ ранее действующего и актуального законодательства, регулирующего вопросы установления границ земельных участков и требования к содержанию межевого плана. В работе выражено мнение автора, состоящее в том, что требования, предъявляемые к содержанию межевого плана, с принятием нового Федерального закона только усложнили процедуру установления границ земельных участков и увеличили количество судебных разбирательств. В результате этого сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство в части требований к содержанию межевого плана, что позволит упростить процесс межевания земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, межевание, установление границ земельного участка, смежные границы земельных участков.

Abstract. article is devoted to a problem of establishment land plots location borders on the area. A research objective is the analysis of earlier existing and relevant legislation regulating questions of establishment of borders of the land plots and the requirement to contents of the boundary plan. In the article the author's position that requirements imposed to contents of the boundary plan with adoption of the new Federal law, only complicated the procedure of establishment of borders of the land plots is expressed and increased the number of judicial proceedings. Therefore, the conclusion is drawn on need of introduction of amendments to the current legislation, regarding requirements to contents of the boundary plan. The offered changes will allow to simplify process of land surveying of the land plots.

Key words: land plot, land surveying, establishment of borders of the land plot, adjacent borders of the land plots.

В настоящей статье автором проведен анализ законодательства, регулирующего государственный кадастровый учет земельных участков, процедуру и порядок проведения межевых работ на земельном участке. Установление границ земельных участков в настоящее время с принятием в 2015 году Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» имеет ряд особенностей, в частности – это новые требования к форме и содержанию межевого плана. В связи с изменением требований к документам, прилагаемым к межевому плану, в частности к обязательному наличию графического материала, подтверждающего исторические границы земельного участка, в отношении которого проведены межевые работы и границы которого устанавливаются, граждане сталкиваются с проблемой невозможности предоставить кадастровому инженеру документов, требуемых законом для изготовления межевого плана на земельный участок. Единственным выходом из сложившейся ситуации является обращение в суд с исковым заявлением об установлении местоположения границ земельного участка. В результате этого суды загружены так называемыми межевыми спорами, которые возникают в связи с отсутствием у граждан документов, подтверждающих существование границ на местности. Причиной этого, на наш взгляд, является действующее законодательство о государственном кадастровом учете и о требованиях, предъявляемых к межевому плану и его содержанию.

Цель исследования заключается в подтверждении на основании приведенных материалов сложившейся судебной практики того, что требования, предъявляемые к содержанию межевого плана, только усложняют процедуру установления границ земельных

участков, что нормы о межевании требуют законодательной доработки и упрощения, в результате чего уменьшится количество судебных разбирательств и оформление границ земельных участков в установленном законом порядке будет доступнее и быстрее.

Становление государственной регистрации недвижимости условно можно разделить на два основных этапа: до 1997 года и после. В 1997 году был принят Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [1], в связи с чем полномочия по государственной регистрации права были переданы органам юстиции. Именно с указанного периода началось повальное оформление гражданами правоустанавливающих документов, в частности и на земельные участки. Большинство граждан стремились привести имеющиеся документы на землю в соответствие с принятым законодательством и получить свидетельства о государственной регистрации права нового образца.

Установление границ земельных участков производилось и производится путем проведения кадастровым инженером землеустроительных работ по межеванию. Полученные координаты на основании межевого плана и приложенных к нему документов уже отражаются в Едином государственном реестре недвижимости. Межевание никогда не было обязательным, землевладельцы по своему усмотрению решали, устанавливать границы земельных участков или нет. Некоторым собственникам земельных участков было достаточно того, что его участок огорожен забором, споров с соседями о фактических границах на местности нет, поэтому нести дополнительные расходы, связанные с проведением межевых работ на земельном участке, им не хотелось.

Такая ситуация могла бы продолжаться бесконечно долго, но порой граждане вынуждены устанавливать границы земельного участка, например, когда решают его разделить, продать, подарить, так как в случае, если границы земельного участка не установлены надлежащим образом, проведение указанных сделок с землей невозможно. Также для получения разрешения на строительство или реконструкцию объекта капитального строительства необходимо, чтобы границы земельного участка были отмежеваны в установленном законом порядке.

На наш взгляд, процедура межевания в настоящее время стала сложнее и проблематичнее по сравнению с процедурой, существовавшей ранее. Так, согласно пункту 9 статьи 38 Федерального Закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [2], при уточнении границ земельного участка их местоположение устанавливалось исходя из сведений, содержащихся в правоустанавливающих документах, и фактического землепользования.

С принятием Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3] процедура установления границ усложнилась: согласно статье 22, при уточнении границ земельного участка их местоположение устанавливается на основании сведений, содержащихся в документах, свидетельствующих о праве собственности на земельный участок, если таковые документы отсутствуют, то на основании сведений, содержащихся в документах, определявших границы участка при его образовании. В случае отсутствия сведений в указанных документах местоположение границ может быть определено на основании утвержденного в установленном законом порядке проекта межевания территории. Если же и в проекте межевания отсутствуют сведения о земельном участке, о его границах, то местоположение такого земельного участка может быть установлено на основании существующих на местности пятнадцати и более лет и закрепленных на местности объектов природного или искусственного происхождения, которые позволяют определить местоположение границ.

По нашему мнению, норма 218 Федерального Закона о требованиях к содержанию межевого плана только усложнила процедуру межевания и, как показывает практика, увеличила количество судебных процессов.

Землепользователи сталкиваются с тем, что у них имеется правоустанавливающий документ на земельный участок, например, свидетельство о государственной регистрации

права собственности, но отсутствует графический материал в отношении земельного участка, в качестве которого, как правило, может выступать план земельного участка, подтверждающий существование границ на местности. Также отсутствует проект межевания территории, в которой расположен земельный участок. Что делать, если наличия правоустанавливающего документа на землю недостаточно для установления границ земельного участка?

Статья 22 Закона № 218-ФЗ от 13 июля 2015 года указывает, что местоположение границ может быть также определено объектами природного или искусственного происхождения, существующими на местности пятнадцать и более лет, то есть законодатель говорит о том, что если имеется, скажем, забор или иное ограждение, то проблем с государственным кадастровым учетом земельного участка не будет. Но на практике это совершенно не так. Во-первых, в законе не сказано, как определять возраст ограждения, как доказать, что забор стоит пятнадцать лет или больше этого срока, или меньше? Во-вторых, требования к межевому плану таковы, что графический материал является обязательным приложением к нему; без графического материала земельный участок не будет поставлен на кадастровый учет.

В результате этого граждане зачастую вынуждены обращаться в суд с иском заявлением об установлении местоположения границ земельного участка, поскольку кадастровый инженер не имеет возможности подготовить межевой план, соответствующий требованиям законодательства, так как у граждан отсутствуют документы, подтверждающие существование границ на местности пятнадцать и более лет, а имеющиеся правоустанавливающие документы не содержат необходимых сведений. Запросы в архив администрации и Государственный фонд данных, как правило, тоже безрезультатны, единственного выхода – обратиться в суд.

Для обращения в суд с иском заявлением достаточно предоставить документ, подтверждающий наличие права собственности на земельный участок, межевой план для суда и ответы из Государственного фонда данных и архива об отсутствии графического материала в отношении испрашиваемого земельного участка.

При рассмотрении указанной категории споров обязательно привлечение соседей на стороне ответчиков. Участие в деле смежных землепользователей обязательно, так как вынесенным судебным решением об установлении границ могут быть нарушены их права и законные интересы как собственников земельных участков. Также обязательно участие в деле, как правило, в качестве третьего лица представителя территориального органа Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), так как именно Росреестр будет исполнять решение суда путем государственного кадастрового учета земельного участка.

Суд на основании имеющихся в деле документов, перечисленных выше, как приложение к исковому заявлению выносит решение об установлении местоположения границ земельного участка в соответствии с координатами, указанными кадастровым инженером в межевом плане. Иногда при рассмотрении указанной категории споров судом назначается проведение по делу экспертизы в случае, если между соседями возникает спор о границе.

Споры о смежной границе между собственниками соседних земельных участков в настоящее время не редкость, поскольку зачастую при проведении кадастровым инженером землеустроительных работ по установлению местоположения границ земельного участка выявляется наличие пересечения границ земельного участка, в отношении которого проводятся межевые работы, с соседним земельным участком, а порой и не с одним, а сразу с несколькими, которые уже стоят на государственном кадастровом учете с уточненными границами.

Решить выявленную проблему возможно двумя способами: первый – это договориться с соседом или соседями и совместно устранить выявленные пересечения границ. Указанный вариант наиболее быстрый и менее затратный для сторон. Соседи обращаются к кадастровому

инженеру, тот готовит межевые планы на земельные участки, исключая пересечение границ, указанные межевые планы сдают в орган Росреестра, и в сведения о границах и координатах земельных участков вносятся изменения. Таким образом пересечение границ устраняется.

Но, как показывает практика, соседи прибегают ко второму варианту – устранению выявленных пересечений границ в судебном порядке. Каждый из собственников земельных участков уверен, что границы его участка установлены верно, а выявленная кадастровым инженером ошибка – это вина соседа. Причем зачастую спор идет не о фактической границе, существующей на местности, а только о координатах, о характерных точках земельных участков, внесенных в Единый государственный реестр недвижимости.

В таких случаях приходится одной из сторон, как правило, той, чьи границы не установлены, обращаться в суд в качестве истца, потому что именно он заинтересован в установлении границ, так как границы соседа уже стоят на кадастровом учете. Смежных землепользователей, с кем пересекаются границы, привлекают в качестве ответчиков. Причиной пересечения границ чаще всего является реестровая ошибка, допущенная в результате неверного установления границ и внесения неверных координат в Единый государственный реестр недвижимости. Неправильное установление границ могло быть вызвано халатностью кадастрового инженера, который при подготовке межевого плана, например, не выезжал на местность, не измерял земельный участок, а просто подготовил схему участка, исходя из имеющихся в правоустанавливающих документах сведений о площади; второй причиной ошибки в установлении границ могла служить неточность измерительных приборов.

Для обращения в суд истцу достаточно в качестве доказательства, подтверждающего наличие реестровой ошибки, приложить к исковому заявлению заключение кадастрового инженера, выявившего наличие этой ошибки. А суд уже в процессе рассмотрения дела по существу обязательно назначит проведение землеустроительной экспертизы, которая покажет, имеется ли кадастровая ошибка в местоположении границ земельных участков и, если имеется, то укажет, как можно ее исправить.

При рассмотрении подобных дел, как правило, если сосед, чьи границы установлены с ошибкой, доказанной в ходе судебного разбирательства на основании заключения экспертизы по делу, отказывается ее устранять путем изготовления нового межевого плана и внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости, относительно границ, принадлежащего ему земельного участка, то суд удовлетворяет требования истца об исключении из Единого государственного реестра недвижимости сведений о границах и координатах указанного земельного участка, так как иным образом невозможно будет внести сведения о границах и координатах земельного участка истца.

Интересным представляется пример судебной практики Верховного суда Российской Федерации, содержащийся в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2017 № 38-КГ17-5 [4].

Истица обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику об установлении местоположения границ земельного участка. Ранее Решением районного суда от 31 августа 2015 года, вступившим в законную силу, результаты межевания земельных участков сторон были признаны недействительными по причине наличия кадастровой ошибки в местоположении границ, решением суда были исключены из государственного кадастра недвижимости сведения о границах и координатах земельных участков.

Решением Ленинского районного суда Тульской области от 25 февраля 2016 года в удовлетворении исковых требований об установлении местоположения границ земельного участка истице отказано, решение оставлено без изменения Тульским областным судом.

Истица обратилась в Верховный суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просила отменить указанные судебные акты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации сочла жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению, так как вступившим в законную силу Решением суда от 31 августа 2015 года были признаны недействительными результаты

межевания земельных участков и из государственного кадастра недвижимости были исключены сведения о характерных точках границ данных земельных участков.

Судом было установлено, что при межевании земельных участков, принадлежащим сторонам по делу, были неверно описаны границы земельных участков, в результате чего они были поставлены на кадастр с неверными координатами, то есть была допущена кадастровая ошибка в определении их местоположения.

По заказу истицы был подготовлен новый межевой план с целью исправления выявленной кадастровой ошибки в местоположении границ ее земельного участка. Ответчик – собственник смежного земельного участка – возражал против согласования границ в соответствии с межевым планом, подготовленным по заказу истицы. Истица была вынуждена обратиться в суд с исковым заявлением об установлении местоположения границ земельного участка в соответствии с подготовленным межевым планом.

В результате проведенной по делу землеустроительной экспертизы было установлено, что забор между земельными участками сторон установлен неверно, земельный участок ответчика на 33 м² пересекает границу земельного участка истицы.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истица обратилась в суд с требованием об установлении местоположения границ в соответствии с межевым планом 2015 года, не представив при этом доказательств того, что ответчиком был перенесен забор. Факт нарушений прав истицы действиями ответчика не был установлен судом.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Верховный суд Российской Федерации, напротив, не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, пояснив: судами установлено, что между сторонами возник спор об установлении границы между их земельными участками при согласовании ее местоположения в процессе подготовки межевого плана по исправлению кадастровой ошибки. Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, оставил спор между сторонами фактически неразрешенным, нарушив тем самым положения статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5], согласно которым задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Верховный суд пришел к выводу о том, что спор подлежит рассмотрению в любом случае, поскольку оснований для отказа в удовлетворении требования об установлении границы земельного участка не имелось. При этом, по мнению судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, суд не был связан доводами сторон о конкретных вариантах местоположения границ земельных участков и мог по своему усмотрению определить местоположение спорной границы, руководствуясь законом и учитывая интересы собственников земельных участков.

С учетом изложенного апелляционное определение было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Мы полностью согласны с доводами суда кассационной инстанции, так как законных оснований для отказа в удовлетворении требований об установлении границы земельных участков не было, судами первой и апелляционной инстанций не были должным образом исследованы материалы дела, и спор не был рассмотрен по существу. Отказывая в удовлетворении исковых требований, фактически истицу лишили возможности оформить надлежащим образом границы принадлежащего ей на праве собственности земельного участка, что недопустимо. По делу была проведена землеустроительная экспертиза. В результате рассмотрения графических материалов, содержащихся в технических паспортах на жилые дома, расположенные на земельных участках, было выявлено несоответствие

фактически установленного забора между земельными участками сторон материалов, содержащихся в технических паспортах. В итоге эксперты установили факт наличия кадастровой ошибки. Таким образом, нижестоящие суды должны были принять во внимание указанные обстоятельства и рассмотреть дело по существу, устранив выявленную кадастровую ошибку и установив местоположение границ земельного участка истицы.

Возвращаясь к порядку рассмотрения споров об установлении местоположения границ земельного участка на местности, следует отметить, что суд выносит решение об установлении местоположения границ на основании межевого плана, подготовленного кадастровым инженером для суда, но это в случае, если отсутствует спор о границах с соседями. Именно указанное решение кадастровый инженер приложит к межевому плану в качестве документа, устанавливающего существование границ земельного участка на местности.

В качестве примера можно привести Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 11 января 2017 года, которым установлены местоположение границ и площади земельного участка [6]. Причиной обращения истца в суд послужило то, что при подготовке межевого плана кадастровым инженером выяснилось, что в правоустанавливающих документах на земельный участок указана одна площадь – 500 м², а фактически при измерении земельного участка по границам существующего ограждения – забора, площадь составила 800 м². Так как документов, подтверждающих фактическую площадь земельного участка, нет, собственник был вынужден обратиться в суд с целью установления местоположения границ земельного участка в соответствии с межевым планом, подготовленным кадастровым инженером.

Решением суда требования истца были удовлетворены, границы установлены.

Таким образом, установление границ земельного участка с принятием 218 Федерального Закона стало, на наш взгляд, затруднительнее, так как зачастую у собственников нет документов, которые могли бы подтвердить историческое существование границ их земельного участка. В результате этого землевладельцы вынуждены обращаться в суд, который выносит решение об установлении местоположения границ земельного участка на основании данных, содержащихся в межевом плане. При изготовлении межевого плана кадастровый инженер берет за основу те границы, которые существуют на местности фактически. Это забор или иное ограждение, в том числе и растительного происхождения.

В результате получается, что границы земельного участка устанавливаются на основании координат, выставленных кадастровым инженером на основании фактического землепользования. Так, новые требования к содержанию межевого плана относительно документов, подтверждающих существование границ земельного участка с момента его образования или существование границ на местности пятнадцать и более лет, а также обязательное наличие графического материала в отношении земельного участка, на наш взгляд, только усложняют процедуру установления границ и их государственный кадастровый учет. До введения указанных требований к межевому плану проведение землеустроительных работ по установлению границ земельных участков было гораздо проще и быстрее.

Мы считаем, что норму статьи 22 Федерального Закона «О государственной регистрации недвижимости» необходимо изменить в части требований к содержанию межевого плана, оставить среди документов, прилагаемых к межевому плану, только правоустанавливающий документ на земельный участок и учитывать фактическое землепользование при установлении границ, конечно, при условии, что между смежными землепользователями отсутствуют споры относительно границ. Указанных документов будет достаточно кадастровому инженеру для изготовления межевого плана и значительно упростит процедуру государственного кадастрового учета земельных участков, а также избавит суды от дел, связанных с установлением местоположения границ земельных участков на местности. Все чаще граждане при оформлении землеустроительных документов сталкиваются с проблемой отсутствия необходимых данных о земельном участке, которые получить невозможно по различным причинам. В итоге, когда они слышат, что необходимо обращаться

в суд с заявлением об установлении местоположения границ их земельного участка, они боятся этого по ряду причин: не хотят испортить отношения с соседями, так как те будут ответчиками по делу, не хотят нести дополнительные растраты, связанные с рассмотрением дела в суде. Так как они не обладают специальными знаниями, им приходится обращаться к юристам, занимающимся указанной категорией дел, соответственно оплачивать их услуги, оплачивать государственную пошлину за подачу искового заявления, при необходимости и за землеустроительную экспертизу. В результате этого, помимо 5 000 – 7 000 тысяч рублей за изготовление межевого плана, гражданину приходится нести значительные судебные расходы, к которым он часто не готов. Ввиду нежелания или невозможности обратиться в суд, гражданин отказывается от идеи установить границы земельного участка надлежащим образом, оставляя эту затею до лучших времен.

Мы видим, что усложняя процедуру межевания земельных участков, законодатель делает ее порой недоступной для ряда граждан, что разнится с задачами и целями законодательных актов, призванных регулировать гражданские, земельные и иные правоотношения. Единственным действенным выходом мы видим изменение действующего законодательства в части требований к содержанию межевого плана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Текст]: федер. Закон: [принят Гос. Думой 17 июня 1997 г.: одоб. Советом Федерации 03 июля 1997 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. № 30, ст. 3594. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
2. Российская Федерация. Законы. О кадастровой деятельности [Текст]: федер. Закон: [принят Гос. Думой 04 июля 2007 г.: одоб. Советом Федерации 11 июля 2007 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июля 2007 г. № 31, ст. 4017. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
3. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости [Текст]: федер. Закон: [принят Гос. Думой 03 июля 2015 г.: одоб. Советом Федерации 08 июля 2015 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I), ст. 4344. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 38-КГ17-5// СПС Консультант Плюс.
5. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. Закон: [принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: одоб. Советом Федерации 30 октября 2002 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46, ст. 4532. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
6. Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 11 января 2017 года к делу № 2-121/2017 // СПС Консультант Плюс.

SPISOK LITERATURY:

1. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O gosudarstvennoy registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo i сделок s nim [Tekst]: feder. Zakon: [prinyat Gos. Dumoy 17 iyunya 1997 g.: odobr. Sovetom Federatsii 03 iyulya 1997 g.]. – Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 1997 g. № 30, st. 3594. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tant Plyus.
2. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O kadastovoy deyatel'nosti [Tekst]: feder. Zakon: [prinyat Gos. Dumoy 04 iyulya 2007 g.: odobr. Sovetom Federatsii 11 iyulya 2007 g.]. – Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 iyulya 2007 g. № 31, st. 4017. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tant Plyus.
3. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O gosudarstvennoy registratsii nedvizhimosti [Tekst]: feder. Zakon: [prinyat Gos. Dumoy 03 iyulya 2015 g.: odobr. Sovetom Federatsii 08 iyulya 2015 g.]. – Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 20 iyulya 2015 g. № 29 (chast' I), st. 4344. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tant Plyus.
4. Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 20.06.2017 № 38-KG17-5// SPS Konsul'tant Plyus.
5. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: feder. Zakon: [prinyat Gos. Dumoy 23 oktyabrya 2002 g.: odobr. Sovetom Federatsii 30 oktyabrya 2002 g.]. – Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 18 noyabrya 2002 g. № 46, st. 4532. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tant Plyus.
6. Reshenie Stavropol'skogo rayonnogo suda Samarskoy oblasti ot 11 yanvarya 2017 goda k delu № 2-121/2017 // SPS Konsul'tant Plyus.

УДК 347.23

**ИНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ**

Т.С. Габазов,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Чеченского
государственного университета
E-mail: gts.82@mail.ru
тел. 89287887231

**OTHER METHODS OF PROPERTY
RIGHTS PROTECTION**

T.S. Gabazov,
senior lecturer of the Department of civil law
and procedure Chechen state University

Аннотация. Право собственности всегда являлось краеугольным камнем в правоотношениях, складывающихся между обществом и государством, а также между отдельными субъектами этих образований. В статье исследуются такие нетрадиционные способы защиты права собственности, как иск о признании права собственности и иск о признании сделки несостоявшейся. Раскрывается проблематика вышеуказанных разновидностей исков как с теоретической, так и с практической точек зрения. В работе приводится реальная судебная практика, сложившаяся в различных субъектах Российской Федерации, а также возможные дальнейшие тенденции изменений в этой правовой сфере с учетом реалий окружающего постоянно меняющегося мира.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, иск, способы защиты, признание права, незаключенная сделка.

Annotation. The right of ownership has always been a cornerstone in the legal relations between society and the state, as well as between individual subjects of these entities. The article investigates such nontraditional ways of protection of property rights as a claim for recognition of property rights and a claim for recognition of failed transaction. The article reveals the problems of the above types of claims, both from a theoretical and practical point of view. The paper presents the real judicial practice in various regions of the Russian Federation, as well as possible further trends of changes in this legal sphere taking into account the realities of the everchanging world.

Keywords: property, protection of property rights, claim, methods of protection, recognition of rights, not concluded transaction.

Право собственности всегда являлось краеугольным камнем в правоотношениях, складывающихся между обществом и государством, а также между отдельными субъектами этих образований. Владение имуществом за индивидом на разных этапах человеческого развития со стороны государства и государственных образований не признавалось, но с развитием рыночной экономики жизнь потребовала признания этого права за всеми участниками гражданского оборота.

Потребность в государственном регулировании экономики и отношений собственности признают многие ученые, специалисты и практики современности. Без соответствующего государственного регулирования и поддержки (речь ни в коем случае не идет о тотальном вмешательстве государства) не может быть нормального функционирования и развития института собственности, так как в противном случае в этом правоотношении будет полная анархия и хаос (самоуправство, власть сильного над слабым и т.д.).

При этом неважно, кто является носителем права собственности – физические или юридические лица, коммерческие или некоммерческие организации, государство или иные лица. Они должны быть наделены равными правами и средствами на осуществление защиты, как это прописано в ч. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

В этой связи следует отметить, что исключением не являются даже страны, которые относят к социалистическим, так, к примеру, в 2011 году власти Кубы разрешили жителям острова покупать и продавать автомобили, что было ранее запрещено в течение более чем 50 лет.

Однако, наряду с признанием права, возникла необходимость и установления способов и средств его защиты. Данный институт также развивался и видоизменялся под влиянием эпох и политических режимов.

Традиционная цивилистическая наука выделяет такие классические способы защиты

права собственности, как виндикационный и негаторный иски. Однако, помимо них, существуют и иные, новые по сравнению с ними, способы защиты права собственности, которые и станут предметом нашего изучения. К ним относятся способы защиты прав собственника, вытекающие из общих норм гражданского права: иски о признании права собственности, иски о признании договора незаключенным.

Иск о признании права собственности. Необходимо отметить, что данная категория исков очень часто встречается в правоприменительной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции (далее – судов), но по своей юридической сущности и структуре имеет обязательственно-правовой характер, так как эта неопределенность возникает в результате жизненных ситуаций и не подпадает под классические стереотипы существующих способов защиты права собственности, которые возникают или могут возникнуть между сторонами – участниками гражданского оборота. Такие казусы (от лат. casus – происшествие, инцидент) разрешаются на основании норм материального права, и в частности таких его институтов, как договорное право, наследственное право и др. [7].

Говоря о правовой природе рассматриваемой категории исков, необходимо отметить, что в юридической литературе и науке гражданского права существуют неоднозначные подходы к определению данного иска. Согласно позиции одних авторов, в российском гражданском праве иск о признании права собственности отсутствует в качестве самостоятельного способа защиты права, а является составным элементом виндикационного или негаторного исков. Вместе с тем существует и другая позиция [8, 9], в соответствии с которой иск о признании права собственности необходимо рассматривать в качестве отдельного и самостоятельного способа защиты права собственности, по пути признания которого пошла и правоприменительная судебная практика, например: решение Первомайского районного суда г. Омска Омской области по гражданскому делу № 2-178/2010; решение Советского районного суда г. Самары Самарской области по гражданскому делу № 2-1714/2015; решение Красногорского городского суда Московской области по гражданскому делу № 2-837/2016; решение Красногорского городского суда Московской области по гражданскому делу № 2-979/2016 [11].

Казус, послуживший основанием для обращения в суд с иском о признании права собственности, может возникнуть из-за того, что стороны своевременно не позаботились о том, чтобы в полной мере довести сделку до своего логического конца. К примеру, нам известно, что право собственности на объект недвижимости возникает лишь после регистрации перехода права собственности к новому приобретателю. Данное положение закреплено в части 2 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где прямо указано, что в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом [1].

Рассмотрим ситуацию, когда гражданин «А» совершает сделку по отчуждению объекта недвижимости гражданину «Б», но стороны по каким-либо обстоятельствам (в нашей ситуации не столь важно, уважительным или нет) не произвели регистрацию перехода права собственности по вышеуказанной сделке. В последующем гражданин «А» умирает. Несмотря на то, что гражданин «Б» заплатил покупную цену и фактически принял недвижимое имущество в пользование и владение, право собственности у него не возникло.

Уже имеется устоявшаяся судебная практика по ситуациям, когда после заключения договора купли-продажи жилого помещения и получения оплаты за нее продавец умер.

Одним из последних судебных актов по исследуемому нами вопросу является определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 г. № 13-КГ17-10 (далее – Определение). При его вынесении суд руководствовался разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление Пленума № 10/22 от 29.04.2010). В своем

Определении Верховный Суд РФ указал, что иск покупателя о государственной регистрации перехода права подлежит удовлетворению при условии исполнения обязательства продавца по передаче имущества; на основании статей 58, 1110 и 1112 ГК РФ обязанности продавца по договору купли-продажи переходят к его универсальным правопреемникам, поэтому покупатель недвижимого имущества вправе обратиться с иском о государственной регистрации перехода права собственности (статья 551 ГК РФ) к наследникам или иным универсальным правопреемникам продавца.

Таким образом, в предмет доказывания по иску о государственной регистрации права собственности подлежат включению: факт заключения между истцом и ответчиком сделки, предполагающей переход права собственности на недвижимость к истцу, фактическое исполнение данной сделки сторонами и уклонение ответчика от государственной регистрации перехода права собственности [4].

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что в идеале после смерти гражданина «А» его наследники должны произвести действия по регистрации перехода права собственности в пользу гражданина «Б». Но опять-таки ситуации бывают разные, и мы усложним задачу: у гражданина «А» отсутствуют наследники.

Возникает вполне обоснованный вопрос: а каким образом покупатель может защитить свое право на вещь и стать титульным собственником недвижимого имущества? Применение в этом случае виндикационного иска бессмысленно, так как гражданин «Б» и так законно пользуется и владеет имуществом, поскольку оно основано на сделке, заключенной с гражданином «А». Нет оснований и для применения в этом случае негаторного иска.

В указанной ситуации вполне обоснованно возникают основания для признания за гражданином «Б» права на самостоятельный иск, содержащий требование о признании права собственности на приобретенный им объект недвижимости.

Данные положения закреплены и в п. 62 Постановления Пленума № 10/22 от 29.04.2010 года, в котором регламентировано, что при отсутствии наследников продавца либо при ликвидации продавца – юридического лица судам необходимо учитывать следующее: Покупатель недвижимого имущества, которому было передано владение во исполнение договора купли-продажи, вправе обратиться за регистрацией перехода права собственности. Отказ государственного регистратора зарегистрировать переход права собственности в связи с отсутствием заявления продавца может быть обжалован в суд ... Если единственным препятствием для регистрации перехода права собственности к покупателю является отсутствие продавца, суд удовлетворяет соответствующее требование покупателя. В резолютивной части решения суд обязывает государственного регистратора совершить действия по государственной регистрации перехода права собственности [6]. Это позволит предотвратить переход имущества в статус выморочного и восстановить нарушенное право собственности.

В этом случае обоснованно руководствоваться положениями ч. 1 ст. 223 ГК РФ о том, что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором, так как существуют обстоятельства, которые реально препятствуют завершению регистрации перехода права собственности в виде смерти гражданина «А».

Из приведенного выше примера можно сделать вывод о том, что иск о признании права собственности следует рассматривать как основанное на законе внедоговорное требование собственника вещи к третьему лицу о признании факта принадлежности истцу права собственности на спорную вещь и процессуально регламентированное разъяснениями высших судебных органов страны.

По нашему мнению, правильно раскрывает характеристики сторон и предмета иска в своей статье Ворошилова Г.Г.: «Истцом по иску о признании права собственности на вещь должен выступать как владеющий, так и не владеющий собственник этой вещи.

Ответчиком по иску о признании права собственности выступает третье лицо. Оно может как заявлять о своих правах на вещь, так и не предъявлять таких требований, но

обязательно – не признавать за истцом вещного права на спорное имущество.

В качестве предмета иска о признании права собственности выступает требование о констатации факта принадлежности истцу права собственности либо иного вещного права на вещь, наделенную индивидуально-определенными признаками. Иск о признании права собственности не предполагает требования к ответчику выполнения им каких-либо конкретных действий либо возложения на него обязанностей. Решение по иску о признании права собственности позволяет устранить неопределенность в отношении принадлежности права истца на вещь, обеспечивает ему стабильность отношений и уверенность в наличии права, придает определенность взаимоотношениям участников спорных отношений и служит правовой основой для осуществления конкретных правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом» [7; с. 211 – 212].

При обращении с такого рода иском истец должен доказать суду, что у него возникло право собственности на вещь, при этом строго индивидуально-определенную.

Несмотря на то, что в соответствии с п. 36 Постановления Пленума 10/22 от 29.04.2010 года доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, тем не менее, право собственности может быть подтверждено и с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца: различные письменные доказательства (в нашем случае – это договор отчуждения), свидетельские показания, а также иные фактические данные, подтверждающие принадлежность спорного имущества истцу.

Способы защиты гражданских прав перечислены в статье 12 ГК РФ. Однако приведенный в Кодексе перечень не является исчерпывающим, и абзац 14 отсылает к другим правовым актам, содержащим механизмы защиты права собственности. К числу таких механизмов относится и иск о признании договора незаключенным.

Иск о признании договора незаключенным. Первоначально в правоприменительной практике арбитражных судов появился новый вид иска – иск о признании договора незаключенным. Данный вид исков нашел свое процессуальное закрепление в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 и в его Приложении «Обзоре судебной практике по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» (далее – Обзор).

Так, согласно выработанным рекомендациям, указанным в Обзоре, усматривается, что если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок.

В последующем данный вид исков появился и в правоприменительной практике судов общей юрисдикции, например: решение Кемеровского районного суда Кемеровской области от 03.04.2017 года по гражданскому делу № 2-37/2017; решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 17.04.2017 года по гражданскому делу № 2-1115/2017 и др. [11].

Интересным в ходе исследования данного вида исков было и гражданское дело № 2-8/2018, рассмотренное Ленинским районным судом г. Грозного Чеченской Республики по иску <Х.А.Р.> к <Ю.И.Р.> и <Б.Ю.А.> об устранении препятствий в пользовании недвижимым имуществом, признании недействительным договора купли-продажи, кадастрового паспорта на земельный участок и аннулировании записей о государственной регистрации прав на земельный участок и по встречному иску <Ю.И.Р.> к <Х.А.Р.> и <Б.Ю.А.> о признании заключенных между ними договоров купли-продажи земельного участка и нежилых помещений недействительными, применении последствий недействительности и ничтожности сделок, применить к вышеуказанным договорам последствия недействительности сделки посредством двусторонней реституции, обязав каждую из сторон договора вернуть другой стороне все полученное по сделке и аннулировании записей о государственной регистрации перехода права собственности в Управлении Федеральной службы государственной кадастра и картографии по Чеченской Республике на объекты

недвижимости, признании недействительным Соглашения о реальном разделе земельного участка, признании права общей долевой собственности на нежилые помещения, признании недействительными кадастровых паспортов.

Таким образом, в исковом заявлении истцом использованы оба способа защиты права и вещно-правовой (негаторный иск – об устранении препятствий в пользовании недвижимым имуществом), и обязателъственно-правовой (о признании недействительным договора купли-продажи, кадастрового паспорта на земельный участок и аннулировании записей о государственной регистрации прав на земельный участок).

В ходе судебного заседания представитель <Х.А.Р.> уточнил исковые требования и просил суд признать договор купли-продажи между <Ю.И.Р.> и <Б.Ю.А.> незаключенным, так как на момент отчуждения земельного участка его фактический раздел произведен не был.

В свою очередь, ответчик избрал обязателъственно-правовой способ защиты права (о признании заключенных между ними договоров купли-продажи земельного участка и нежилых помещений недействительными, о применении последствий недействительности ничтожности сделок посредством двусторонней реституции ...), который является наиболее верным в данном конкретном деле.

По результатам рассмотрения данного дела судом было принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований <Х.А.Р.> и в удовлетворении встречного иска «Б». Суд посчитал, что позиция представителя истца <Х.А.Р.> о признании договора купли-продажи земельного участка, расположенного по адресу: г. Грозный, Ленинский район, от 22.11.2014 года, заключенного между <Б.Ю.А.> и <Ю.И.Р.> незаключенным, основана на неправильном толковании норм материального права [10].

Суд указал, что в силу ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения, а потому вышеуказанный договор не влечет юридических последствий (ч.1 ст. 167 ГК РФ). Требования <Ю.И.Р.> об аннулировании записей о регистрации принадлежности оспариваемых по данному делу объектов недвижимости <Х.А.Р.>, а также кадастровых паспортов носят характер применения последствий признания сделки недействительной (ст. 167 ГК РФ). В связи с этим исковые требования были удовлетворены как следствие недействительной сделки.

При этом необходимо проводить различия между такими понятиями, как незаключенный договор и недействительный договор. Незаключенный договор фактически отсутствует с момента его заключения и не порождает никаких правовых последствий, а недействительный договор недействителен с момента его совершения и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью.

При разрешении спора о незаключенности сделки суд будет оценивать доказательства и обстоятельства в совокупности в пользу сохранения сделки, а не аннулирования. Даже если суд признает договор незаключенным, а исполнение второй стороной не предоставлено, это не означает, что нельзя взыскать стоимость товара, выполненных работ или оказанных услуг.

Из всего вышеуказанного в этой статье можно сделать вывод о том, что нельзя выработать строго исчерпывающий и неизменный перечень способов защиты права собственности, так как с развитием научно-технического прогресса, с появлением новых объектов собственности (авторское право, электронные (цифровые) деньги, криптовалюта, машино-место, майнинговая «ферма» и т.д.) необходимы и новые возможности их защиты, новая классификация, что и послужило появлению таких новых видов исков, как иски об освобождении имущества от ареста (например, решение Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по гражданскому делу № 2-139/2018); иски о неправомерном прекращении права собственности; иски о прекращении права собственности (например, решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики по гражданскому делу № 2-1940/2018); иски, связанные с кадастровой ошибкой (например, решение Алейского городского суда Алтайского края по гражданскому делу № 2-330/2017); иски о признании договора незаключенным (см. выше); иски о признании отсутствующим права собственности

(например, решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики по гражданскому делу № 2-2201/2018) [11].

Таким образом, должна быть возможность дальнейшего развития законодательства о праве собственности и способах ее защиты с учетом реалий окружающего постоянно меняющегося мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ//СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ//СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2019).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 15.01.2019).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2018 г. № 13-КГ17-10. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1633916 (дата обращения: 10.01.2019).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2001 г. № 3411/01. Интернет-ресурс Судебная система Российской Федерации. Электронная библиотека. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vassud_big_4759.htm (дата обращения: 15.01.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
7. Ворошилова Г.Г. Иск о признании права собственности как способ защиты права собственности /Власть Закона. 2016. № 4 (28).
8. Ерошенко А.А. Личная собственность в гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1973. С. 189.
9. Советское гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1986. Ч. 1. С. 416.
10. Архив Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики. Дело № 2-8/2018. URL: <https://leninsky-chn.sudrf.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
11. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

SPISOK LITERATURY:

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ//SZ RF ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 15.01.2019).
2. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ//SZ RF ot 18 noyabrya 2002 g. № 46 st. 4532. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 12.01.2019).
3. Informatsionnoe pis'mo Prezidiума VAS RF ot 25.02.2014 № 165 «Obzor sudebnoy praktiki po sporam, svyazannym s priznaniem dogovorov nezaklyuchennymi». URL: <http://www.arbitr.ru> (data obrashcheniya: 15.01.2019).
4. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20 fevralya 2018 g. № 13-KG17-10. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1633916 (data obrashcheniya: 10.01.2019).
5. Postanovlenie Prezidiума VAS RF ot 25.09.2001 g. № 3411/01. Internet-resurs Sudebnaya sistema Rossiyskoy Federatsii. Elektronnaya biblioteka. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vassud_big_4759.htm (data obrashcheniya: 15.01.2019).
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF N 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29.04.2010 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav». URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
7. Voroshilova G.G. Isk o priznanii prava sobstvennosti kak sposob zashchity prava sobstvennosti /Vlast' Zakona. 2016. № 4 (28).
8. Eroshenko A.A. Lichnaya sobstvennost' v grazhdanskom prave. M.: Yurid. lit., 1973. S. 189.
9. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Ucheb.: V 2 ch. / Pod red. V.A. Ryasentseva. M.: Yurid. lit., 1986. Ch. 1. S. 416.
10. Arkhiv Leninskogo rayonnogo suda g. Groznogo Chechenskoy Respubliki. Delo № 2-8/2018. URL: <https://leninsky-chn.sudrf.ru> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
11. Internet-resurs Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt). URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 10.01.2019).

УДК 340.1

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Е.С. Айсханова,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии Чеченского
государственного университета

E-mail: k-a-2011@mail.ru

Тел. +7(8712)212012

**THE FUNCTIONAL PURPOSE OF
NATIONAL INTERESTS**

E.S. Ishanova,

Candidate of economy, associate professor of
criminal law and criminology department
Chechen state University

Аннотация. В статье рассматривается функциональное назначение национальных интересов. В основу исследования легли работы отечественных теоретиков права, в которых достаточно широко представлены теоретические наработки, авторы которых рассматривают феномен национальных интересов в качестве правовой категории; на основе анализа оценочных и инструментальных элементов социума, а также анализа наработок теоретиков права автором проведено исследование правовой категории «национальные интересы».

Ключевые слова: национальные интересы, суверенитет, территориальная целостность, национальная безопасность, социум, государство.

Abstract. The article deals with the functional purpose of national interests. The research of the paper is based on works of our country's outstanding theorist of law, which have widely presented theoretic groundworks. The authors consider a phenomenon of national interests as a law category. On the grounds of analysis of evaluative and instrumenting elements of society, analysis of law theorists' groundworks the author conducts research of law category "national interests".

Key words: national interests, sovereignty, territorial integrity, national security, society, state.

Национальные интересы представляют собой субъективную форму обозначения объективных потребностей социума, совокупно выражающихся посредством государственных интересов. Они становятся остроактуальными. На пути к их достижению могут возникнуть разные осязаемые и возможные препятствия, однако национальные интересы всегда будут лейтмотивом государственного регулирования внутри страны и за ее пределами.

Перед государством стоит задача сохранить суверенитет и целостность его территорий. По мнению исследователя Г.А. Белова, «территория государства является наименьшим геополитическим пространством страны, зоной жизненно важных национальных интересов» [1, с. 45]. Государственная политика ориентирована на защиту и развитие таких сфер социального бытия, как политика, экономика, культура и пр. Вследствие объективных обстоятельств данные потребности осуществляются посредством взаимодействия с субъектами политики. Такое взаимодействие нуждается в понимании его неизбежности. В связи с этим процесс установления национальных интересов можно считать субъективным процессом. Итог проявляется в виде определения национального интереса.

Обеспечение исполнения национальных интересов – это непростой, продолжительный и многоэтапный процесс, в котором участвуют разные субъекты политического устройства общества, преследующие цель обозначить значимые для всего общества потребности разнородных социальных общностей. Первый этап обеспечения национальных интересов – это их осознание и определение. Политико-общественные силы, которых интересует вопрос устранения проблем в социальной и экономической сфере, прилагают усилия по ходу осознания и определения собственных интересов. Свое мнение по этому поводу они излагают в СМИ, в речах ораторов, являющихся их представителями, в документации, которая формируется исходя из проведенного анализа проблематики и направляется в государственные ведомства.

Госорганы рассматривают изложенную проблему и делают предложения относительно решения вопроса, отталкиваясь от государственных возможностей и готовности политико-общественных сил заявить о своих интересах. На этой стадии закладывается фундамент

национальных интересов, представленных в документах и платформах институтов гражданского общества.

Следующий этап претворения в жизнь национальных интересов – приведение их в форму конкретных политических целей и задач, которые стоят перед державой и социумом. В это время решается, какие из национальных интересов должны быть реализованы в первую очередь и какие способы и действия при этом потребуются предпринять.

Свое воплощение в политике государства национальный интерес находит посредством целей его политической деятельности. Национальный интерес перевоплощается в конкретную цель политики. Согласно мнению российского ученого Возженникова А.В., «предназначение национальных целей – это осуществление национальных интересов» [2, с. 82]. Национальный интерес и политическую цель объединяет то, что каждое из этих явлений выражает объективные потребности социума. Разнит же их следующее: национальный интерес постигается, а политическая цель подразумевает выполнение действий по ее осуществлению посредством механизмов социума и государства. Таким образом, цель является национальным интересом в деле по его реализации.

Третий этап реализации национальных интересов – деятельность по выполнению поставленных задач. Здесь госорганы совместно с институтами гражданского общества должны реализовать цели, которые они перед собой поставили.

Сейчас в стране происходит возобновление процесса осмысления национальных интересов. Причем конца этому процессу пока не видно. Его течение подвластно объективному условию, каковым является глобальная трансформация, влекущая за собой возникновение полной неопределенности в мире. По этой причине становится важным, в первую очередь, начальный этап осуществления национальных интересов – их осознание и определение.

Следовательно, проявление национального интереса происходит не прямым путем, а посредством определенных действий. Политика внутри государства и за ее пределами – это деятельность государства, ориентированная на достижение состояния безопасности нации и внутренних и внешних политических целей, которые соответствуют национальным интересам.

Также национальные интересы координируются, помимо национальной безопасности, еще и с прочими категориями политики государства. Речь идет, например, о внешнеполитической деятельности, авторитетности, значении и силе государства на международной арене. Посредством указанных категорий выявляется действительное соотношение потенциала государства в политическом, экономическом, военном аспекте и ее возможности достичь целей внутри- и внешнеполитической деятельности.

Показатель «совокупной национальной мощи государства» отражает весь спектр вещественных и духовно-нравственных сил социума и государства, ее армии и возможность их осуществления с целью достижения исполнения общих для нации интересов. В юриспруденции имеются разные оценки этого показателя. Согласно Мэхену А.Т., основоположнику теории морского могущества, жившему в XIX веке, морская мощь страны зависит от численности военного флота и т.п. [3, с. 63].

Сейчас зарубежная наука ставит во главу угла экономический потенциал государства. Точка зрения Тейлора П.: «геополитическое доминирование базируется, в первую очередь, на первенстве в экономическом отношении» [4, с. 141].

У российского ученого Прохожева А.А. возникла идея исчисления интегрального показателя совокупной мощи страны, иначе говоря: силы страны, социума, армии и флота. Он считает, что о степени мощи государства свидетельствуют валовый внутренний продукт; территория (кв. км.); численность населения (человек); расходы государственного бюджета; индекс перерабатывающей отрасли в общем производстве (%); численность занятых в перерабатывающей отрасли (чел.). О мощи социума свидетельствуют численность занятого населения; средняя продолжительность предстоящей жизни (лет); коэффициент рождаемости (чел./ тыс. населения); расходы на научную отрасль; число студентов, обучающихся в высших

учебных заведениях (чел.); энергетическая вооруженность (кВт. час потребл. / чел.); о мощи армии свидетельствуют общее количество вооруженных сил (чел.); затраты бюджета страны на государственную оборону; затраты на военные НИОКР; наличие боевой техники (ед.); вывоз за рубеж оружия и военной техники. В то же время интегральный показатель совокупной силы – это среднее арифметическое значение, выраженное в условных единицах [5, с. 233].

Как следствие, национальные интересы в большей своей части достигаются посредством всего комплекса сил страны. Этот показатель может объективно определять «стоимость» национальных интересов и возможности их осуществления в политике. В связи с возникновением новых условий в мировом пространстве появляются новые требования к силе страны.

Главным образом, речь идет о социально-экономической составляющей. Нынешняя страна должна быть достаточно экономически развитой, что предполагает наличие современной технологической базы и материально обеспеченного населения.

Подлинность национального интереса подтверждается в ходе и сообразно его реализации. Установленные национальные интересы нуждаются в наличии политической воли и активной инициативы, а также средств для осуществления поставленных державой целей. В этом контексте государственная политика – это основное средство воплощения в жизнь национальных интересов.

Таким образом, национальные интересы РФ – это взаимосвязанные и взаимовлияющие интересы граждан, страны и социума. Основным в национальных интересах является реализация прав и свобод личности, безопасности человека, обеспечение его благосостояния, что в целом благоприятно влияет на безопасность и стабильное развитие страны и социума.

В особенности данная коллизия заметна в сфере внешней политики, где нередко случаи открытых посягательств на государственную независимость России. К примеру, конфликт интересов РФ и Японии сводится к проблеме притязания последней на южную часть острова Сахалин и некоторые острова Курильской гряды. Помимо этого, рыболовы Японии планомерно вылавливают рыбу на территории, принадлежащей нашей стране. Эти действия расходятся с геополитическими и экономическими интересами РФ и прямо нарушают концепцию государственной независимости.

После рассмотрения ряда основных принципов, имеющих общее теоретическое значение и касающихся правовых форм обеспечения национальных интересов, напрашивается приведенный далее вывод. По нашему мнению, все эти положения в части организационно-юридического аспекта прямо сопряжены с жизнедеятельностью механизма государства, госаппарата, собственно реализующего законотворческую, законодательную, юрисдикционную, оперативно-распорядительную, правоохранную и контрольно-надзорную деятельность сообразно своим компетенциям.

Данное толкование обнаруживает возможности для того, чтобы максимально корректно с научной позиции классифицировать правовые формы обеспечения национальных интересов.

В функции судебной власти входит: приятие и восстановление гарантируемого законом типа и меры допустимого поведения лица, возникающего в результате функционирования правового порядка, а также констатация случившегося обстоятельства, заключающегося в правовом нарушении, и назначение конкретных мер ответной реакции государства относительно конкретного правового нарушения; гарантирование защиты и от самоуправства госорганов исполнительной власти, и от создания и действия законов и подзаконных актов, попирающих основные положения Конституции, обеспечиваемые государством законные права и свободы людей, проживающих в этой стране.

Подтверждение наличия в стране автономной, ни от кого не зависящей судебной власти, функционирующей в качестве одной из ветвей государственной власти, совокупно с предусмотренными Конституцией гарантиями относительно положения судей, свидетельствует о существовании предварительных условия для основательной защиты

судебным корпусом национальных интересов, что необходимо для достижения правового порядка и режима правозаконности.

Далее, затронем тему правосудия как особого вида правовой деятельности, которую осуществляет судебная власть от имени социума и государства. Категория «правосудие» не является тождественной категории «судебная власть», несмотря на то, что они обе отражают субстанциональные признаки одного и того же государственного предназначения, заключающегося в том, чтобы разбирать и выносить решения по разным спорным и конфликтным ситуациям, имеющим отношение к произошедшим или потенциальным правонарушениям. Правосудие совершается от лица государства и его властью в определенных законом судебных формах посредством судебного разбирательства по предоставленным материалам в обстановке, гарантирующей участникам судебного процесса паритет в правах. Наряду с этим, должны соблюдаться зафиксированные в Конституции относящиеся к судопроизводству принципы.

В ст. 118 Основного Закона РФ подмечено, что в нашей стране вправе рассматривать и выносить решение по гражданским, уголовным и прочим делам исключительно суды или специальные государственные либо общественные органы. Представлять судебную власть и, соответственно, совершать правосудие в рамках закона могут только судьи и присяжные заседатели при условии, что их участие в судебном разбирательстве соответствует одному из особых случаев, определенных законом [6].

Исключительно сильному, эффективному и демократическому государству под силу поддерживать в дееспособном состоянии гражданские, политические и экономические свободы; обеспечивать поддержание достаточного уровня жизни граждан и делать возможным развитие и преуспевание страны.

По этой причине судебное постановление, касающееся восстановления поправленных прав человека, предприятия или вообще страны, служит ее интересам, поскольку именно на государство возложена обязанность создать все условия для сохранения гражданских, экономических и политических свобод граждан.

На наивысшем уровне в юридическом закреплении таких целей находится Основной Закон РФ, потому что он, представляя собой акт государства, обладающий наивысшей правовой силой как таковой, уже является правовой фиксацией национальных интересов. Конституция определяет общую направленность всей политической стратегии государства и жизнедеятельности государственного администрирования, устанавливая, к примеру, что РФ является демократическим федеративным правовым государством в качестве формы правления избравшим республику (ч. 1 ст. 1); человек, а также его права и свободы – наивысшая ценность, а принятие, поддержание и защита этих прав и свобод являются обязанностью государства (ст. 2); Россия является социальным государством, политическая стратегия которого ориентирована на формирование обстановки, предоставляющей все необходимое для достойной жизни и естественного неподконтрольного развития личности (ч. 1 ст. 7) и пр.

Весь спектр правовых форм детализации интересов государства делится на две части.

К первой относятся акты, закрепляющие объем и сущность интересов государства относительно охвата деятельности государственных учреждений и организаций и самого устройства страны. Особенной политико-юридической формой детализации национальных интересов можно назвать государственную политическую стратегию, которая в правовом отношении закрепляется через разнообразные концепции, положения, программы внутристранового и международного значения, сосредоточенные на упрочнение и поддержание национального строительства нынешнего Российского государства во всех сферах, в том числе в экономической, социальной, юридической, военной [7, 8]. В этой плоскости находятся и вышеназванные Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, представляющие собой стратегически направленную, в определенном смысле, распорядительную основу нормотворчества. Данная форма провозглашения национальных интересов может принадлежать к типу всеобщей или узкоспециальной директивы. Под всеобщими директивами имеются в виду Послания, которые декларируются каждый год. Под

узкоспециальными директивами подразумеваются бюджетные Послания Президента.

Ко второй части относятся акты, фундирующие юридическое положение и компетенции федеральных и региональных госорганов относительно обеспечения национальных интересов. Оформлены они довольно однообразно: в виде законов и подзаконных актов, а также регламентов.

Сферу применения данных документов задает ряд правовых условий, к примеру, конституционно-правовой статус госоргана либо подчиненность какого-либо госоргана непосредственно Президенту РФ или Правительству РФ. Юридическая форма фиксации компетенций госоргана оговорена в Основном Законе РФ, например, о том, как обстоит дело с палатами Федерального Собрания РФ [9], Правительством или судами. Административно-юридическое положение и круг полномочий госоргана задает конституционный федеральный закон или регламент [10].

Относительно правового положения инструменты обеспечения национальных интересов определяются как компетенции госорганов, позволяющие им выполнять стоящие перед ними государственные задачи. Данные полномочия распределяются на основании конституционной фиксации структуры госорганов страны, образуемой Президентом РФ, Федеральным Собранием, Правительством РФ, Судами РФ (ст. 11 Основного Закона РФ).

Каждый из инструментов обеспечения национальных интересов может классифицироваться и структурироваться на основании определенной позиции. Но основным критерием для них все же является осознание единственности и особенности значения всех до единой ветвей власти в управленческо-юридическом механизме правового обеспечения национальных интересов.

Сохранность суверенитета страны находится в прямой зависимости от участия всех ветвей власти. Но у Президента в этом смысле преимущественное положение. Он обладает специфическими компетенционными полномочиями относительно данного аспекта. Например, у него есть возможность принимать самостоятельно действенные решения, которые вызваны исключительными ситуациями. Он имеет право вводить особый правовой режим во всей стране или какой-либо ее части.

Общеизвестно, что одной из ветвей власти является законодательная власть. В ее функции входит формирование юридической первоосновы правового порядка, устанавливание «набора» державных ценностей и интересов, пребывающих в поле действия государственно-юридической защиты, среди прочего таких значимых, как независимость государства, целостность территорий, безопасность страны и пр.; легализация принимающих участие в социальных отношениях субъектов права и утверждение их правового положения; формирование структуры госорганов, предназначенных для поддержания состояния урегулированности социальных отношений, и утверждение их полномочий; предусмотрение потенциальности, оснований и видов юридической ответственности за противоправные деяния граждан и юридических лиц, обладающих гражданской правосубъектностью.

Главный вопрос, интересующий нас с позиции этого изыскания, – это обеспечение национальных интересов в ходе работы Федерального Собрания в области законотворчества. Решение этого вопроса лежит в плоскости разграничения объектов сферы деятельности между Советом Федерации и Госдумой, урегулирования законодательного процесса, законотворческой техники, устойчивости свода федеральных законов, ответственности людей, принимающих решения в сфере законотворчества.

Предназначением исполнительной власти является осуществление прямого государственного администрирования всех областей жизнедеятельности страны, обеспечение, к примеру, претворения в жизнь мер наказаний относительно нарушителей, установленных законом национальных интересов.

Наличие функциональной связи между этой ветвью власти и обеспечением национальных интересов заметно по нескольким причинам.

Преимущественно потому, что исполнительная власть выполняет самое большое количество правоприменительных компетенций, выражающих законным образом

установленные национальные интересы в области национальной безопасности и правового порядка. А это два основных, как уже говорилось раньше, интегративных компонента национальных интересов. И как раз в структуре исполнительной власти находятся государственные институты, которые создаются именно с целью обеспечения национальной безопасности и правового порядка.

Вторая причина – то обстоятельство, что в структуре исполнительной власти находятся госорганы, формирующие управленческо-правовые предварительные условия для закрепленного государством через позитивное право правового порядка, контролируя соблюдение законности в подчиненных им отраслях и областях государственной деятельности, контролируя и надзирая за жизнедеятельностью подведомственных им систем, а также систем, пребывающих в их прямом подчинении.

Следующим обстоятельством является тот факт, что существующее законодательство наделило исполнительную ветвь власти большими полномочиями в области административной правовой подведомственности, разбора дел об административных правовых нарушениях в разных областях функционирования страны.

В контексте этих промежуточных разъяснений методы обеспечения национальных интересов можно дифференцировать на алгоритмизованные, контрактационные, силовые (проводящиеся с осуществлением введения военного или чрезвычайного положения) [11], публичные и непубличные, выполняемые государственными и негосударственными институтами [12]. Смысловое содержание большей части данных методов небезызвестно и не требует пояснений. В связи с этим считаем нужным сделать акцент на другом: преимущественно на том, что управленческо-юридические формы и методы обеспечения национальных интересов – это правовые инструменты двойного применения. Во-первых, юридические акты исполнительной власти, в которых они закреплены, являются инструментом, посредством которого этот вид власти организовывается своими силами и существует. Среди этих актов и норм можно отметить статутные законы, положения, распространяющиеся на госорганы; правовые акты, регламентирующие прохождение государственной службы; различные своды правил, регулирующие внутреннюю организацию структуры, и пр. Во-вторых, эти акты являются административно-юридическими регуляторами, посредством которых государственные администрации осуществляют свои полномочия, предоставляя все нужное для соблюдения субъектами административно-юридических отношений закрепленных директив и правил поведения, ориентированных на достижение общественных, среди прочего национальных интересов. Этот сектор правовых актов состоит из предметных административно-юридических регуляторов, рассеянных по всем областям права и находящихся в кодексах и других предметных законах и подзаконных актах.

В заключение, руководствуясь действительными и скрытыми возможностями нашей страны, можно говорить о наличии следующих предпочтений в ее интересах. Это заострение внимания на достижении стабильности в области экономики, политики, социальной жизни, купировании и мирном разрешении различных конфликтов внутри государства и на территории бывших республик СССР. Это препятствование возникновению новых государств-гегемонов в регионах, притягивающих на основное влияние на страны СНГ, Прибалтики или ближнего зарубежья. Это сохранение твердых позиций и обязанностей, обычно исполняемых Россией с принятием в расчет установившейся в недавнее время геополитической, военно-политической и прочей реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белов Г.А. Глобализация. Модернизация. Россия. Круглый стол. // Полис. 2017. №2. С.40–48.
2. Возженников А.В. Национальная безопасность России. М.: Норма, 2012. 369 с.
3. Мэхен А.Т. Влияние морской силы на историю. М.: Звезда, 2012. 381 с.
4. Taylor P.J. Political Geography: World–Economy, Nation-State and Locality. Harlow: 2000. 259 p.
5. Общая теория национальной безопасности / Под ред. Прохожева А.А. М.: Эксмо, 2016. 458 с.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.96 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»

- (в ред. от 29.07.18.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
7. Указ Президента РФ от 05.02.2010. № 146 «О Военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.
 8. Указ Президента РФ от 19.12.12. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
 9. Федеральный конституционный закон РФ от 17.12.97 г. № 2–ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 28.12.16.) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
 10. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 г. № 2134–11 ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 27.07.18.) // СЗ РФ. 1998. № 7, Ст. 801.
 11. Федеральный конституционный Закон от 30.05.01. № 3–ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 3 июля 2016 г. N 6–ФКЗ) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
 12. Закон РФ от 11.03.92 г. № 2487–1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 5 декабря 2017 г. N 391–ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.

SPISOK LITERATURY:

1. Belov G.A. Globalizatsiya. Modernizatsiya. Rossiya. Kruglyy stol. // Polis. 2017. №2. S.40–48.
2. Vozzhennikov A.V. Natsional'naya bezopasnost' Rossii. M.: Norma, 2012. 369 s.
3. Mekhen A.T. Vliyanie morskoy sily na istoriyu. M.: Zvezda, 2012. 381 s.
4. Taylor P.J. Political Geography: World–Economy, Nation-State and Locality. Harlow: 2000. 259 r.
5. Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti / Pod red. Prokhozheva A.A. M.: Eksmo, 2016. 458 s.
6. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31.12.96 g. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 29.07.18.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
7. Указ Президента РФ от 05.02.2010. № 146 «О Военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.
8. Указ Президента РФ от 19.12.12. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
9. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon RF ot 17.12.97 g. № 2–ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 28.12.16.) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
10. Postanovlenie Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya RF ot 22.01.1998 g. № 2134–11 GD «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 27.07.18.) // СЗ РФ. 1998. № 7, Ст. 801.
11. Federal'nyy konstitutsionnyy Zakon ot 30.05.01. № 3–ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 3 июля 2016 г. N 6–ФКЗ) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
12. Закон РФ от 11.03.92 г. № 2487–1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 5 декабря 2017 г. N 391–ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.

ПОРЯДОК

рецензирования научных статей, поступающих в редакцию журнала «Вестник Чеченского государственного университета» для опубликования

Настоящий «Порядок» рецензирования научных статей, поступающих в редакцию журнала «Вестник Чеченского государственного университета» для опубликования» (далее «Порядок»), устанавливает процедуру документальной обработки поступающих для опубликования научных работ и дальнейшее их сопровождение в процессе рецензирования на предмет возможности опубликования.

1. Рецензированию в соответствии с настоящим Порядком подлежат все без исключения научные статьи, полученные редакцией журнала для опубликования, в полном объеме удовлетворяющие установленным редакционной коллегией «Правилам» для авторов журнала «Вестник Чеченского государственного университета».

Поступившие в редакцию статьи регистрируются в установленном порядке и получают соответствующий номер в очереди на публикацию.

2. В случае если статья не соответствует указанным «Правилам», далее она не рассматривается.

3. К рецензированию статей привлекаются ведущие отечественные и зарубежные специалисты соответствующих специальностей. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Отечественными рецензентами являются, как правило, доктора наук.

4. Для авторов статей рецензент не персонифицируется.

5. В рецензии отражается соответствие содержания рукописи её названию, актуальность работы, научная новизна и практическая значимость, обоснованность выводов и предложений, положительные стороны и конкретные недостатки, а также качество оформления работы.

6. Рецензия должна завершаться четкими выводами (рекомендовать к изданию, доработать, считать издание нецелесообразным). Подпись рецензента заверяется печатью того учреждения, где он работает, и ставится дата.

7. Редакция информирует автора о результате рецензирования его работы и предоставляет анонимную копию рецензии.

Если статья требует доработки, то редакция журнала направляет автору статьи копию рецензии с предложением доработать ее в соответствии с замечаниями рецензента.

8. Доработанный вариант статьи должен быть возвращён автором в редакцию в двухнедельный срок. В случае задержки возвращения рукописи автором в редакцию первоначальная дата ее регистрации аннулируется, и статья регистрируется заново.

Доработанные статьи направляются редакцией на повторное рецензирование тому же рецензенту.

9. Окончательное решение на предмет опубликования той или иной статьи принимается по рекомендации редакционной коллегии главным редактором журнала.

10. В случае отклонения статьи редколлегией редакция направляет автору мотивированный отказ. Редакция не вступает в переписку с авторами отклонённых материалов.

11. Редакция журнала в обязательном порядке предоставляет рецензии по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ.

12. Информация, содержащаяся в рукописях, до её опубликования является конфиденциальной. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать информацию о содержании работы в своих интересах до ее опубликования.

13. Все рукописи, находящиеся в редакции, хранятся (вместе с рецензиями) в течение пяти лет. Авторам рукописи не возвращаются.

Правила оформления статей для авторов «Вестник Чеченского государственного университета»

Статьи, направляемые в журнал «Вестник Чеченского государственного университета», публикуются по следующим направлениям:

- экономические науки;
- юридические науки.

Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие ценность своей новизной и практической значимостью.

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей руководствоваться нижеизложенными правилами. Материалы, поступившие в редакцию, проходят рецензию. Статьи, не удовлетворяющие предъявляемым требованиям и оформленные без соблюдения правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Рукописи представляются в электронной версии. Объем направляемых материалов не должен превышать 40 000 печатных знаков, включая пробелы (для обзорных и заказных статей по фундаментальным проблемам; статей, обобщающих многолетние исследования авторов); 25 000 печатных знаков, включая пробелы (для статей, основанных на теоретических обобщениях и на результатах экспериментальных исследований); 6 000 печатных знаков, включая пробелы (для рецензий, хроники); 4 000 печатных знаков, включая пробелы (для юбилейных и памятных персоналий). В этот объем входят рисунки, таблицы, список литературы.

2. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman (12 кегль), интервал – 1,0, абзацный отступ – 1,0. Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

В начале статьи в левом верхнем углу ставится индекс УДК. Далее со следующей строки идут данные в такой последовательности:

- полное название статьи прописными буквами полужирным шрифтом Times New Roman на русском и английском языках;
- копирайт, инициалы и фамилии авторов полужирным шрифтом на русском и английском языках;
- название организации, города, где выполнена работа, на русском и английском языках;
- e-mail;
- аннотация (200 – 250 слов);
- ключевые слова.

Обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках.

Далее идет текст самой статьи. В конце дается список литературы (не менее 5 – 10 источников).

Нумерация литературы составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте.

Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках.

При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТами, размещенными на сайте Российской книжной палаты (<http://www.bookchamber.ru/content/about/standarts.html>).

3. В конце статьи указываются:

- полное название учреждения, в котором выполнено исследование, фамилия(и) автора(ов), ученая степень, звание, должность;
- почтовый индекс, адрес, номера телефонов (служебный и домашний);
- контактное лицо, с которым редакция может связаться.

4. Текст и графический материал представляются в формате (jpeg, jpg). Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо. Рисунки должны быть выполнены чётко, в формате, обеспечивающем чёткость передачи всех деталей. Рисунки должны быть чёрно-белыми. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того, имеется ли в тексте его описание.

5. Текст статьи должен быть тщательно отредактирован. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку; следует ограничиваться общепринятыми названиями, избегать новых без достаточных на то оснований.

7. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ.

8. При описании методики следует ограничиваться оригинальной ее частью.

9. Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, том или выпуск, год, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страницы использованной статьи.

10. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

11. Электронная версия статьи должна быть направлена на e-mail: vestnikchesu@mail.ru. В состав электронной версии должен входить файл с текстом статьи в форме Microsoft Word и файлы, содержащие иллюстрации в формате JPEG или встроенные в файл Microsoft Word.

12. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь будет рассматриваться редакционной коллегией. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также с ответами на все замечания.

13. Непринятые к публикации статьи авторам не высылаются.

14. Статьи, отклоненные редакционной коллегией, повторно не рассматриваются.

Редакционная коллегия

**ВЕСТНИК
ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Дизайн и верстка – **Р.Р. Эдаев**

Подписано в печать 16.05. 2019 г. Формат 60х84 1/8.
Бумага писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л. 13,4. Заказ № 199/06. Тираж 150 экз.
Распространяется бесплатно.

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Киевская, 33